ЯЗЫКИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Серия основана проф. Г.П.Сердюченко в 1959 году

М.С. АНДРОНОВ

ЯЗЫК МАЛАЯЛАМ

Москва
"Наука"
Издательская фирма „Восточная литература"
1993

ББК 81.2
А65

Редколлегия

В.М.СОЛНЦЕВ (председатель), *Н.А.ЛИСОВСКАЯ* (ученый секретарь), *М.С.АНДРОНОВ*, *И.Ф.ВАРДУЛЬ*, *Л.В.НИКОЛЬСКИЙ*, *Ю.Я.ПЛАМ*, *В.Д.ПОДБЕРЕЗСКАЯ*, *Г.Ш.ШАРБАТОВ*

Ответственный редактор

З.М.ДЫМШИЦ

Редактор издательства

Е.К.БОРИСОВА

Андронов М.С.

А65 Язык малаялам. — М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература". 1993. — 202 с. (Языки народов Азии и Африки).
ISBN 5-02-017061-5

Подробное описание языка малаялам (Юго-Западная Индия) в его современной и классической формах. Сопровождается историческими, диалектологическими и сравнительно-историческими экскурсами. Систематизированная библиография включает 250 названий (преимущественно на английском языке).

А $\frac{4602020100-062}{013(02)-93}$ 87-93 ББК 81.2

ISBN 5-02-017061-5

© М.С.Андронов, 1993

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.П.Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков - научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.
Дворянков Н.А. Язык пушту.
Дмитриев Н.К. Турецкий язык.
Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.
Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.
Катенина Т.Е. Язык хинди.
Мазур Ю.Н. Корейский язык.
Мячина Е.Н. Язык суахили.
Наджип Э.Н. Современный уйгурский язык.
Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева З.Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М.А. Язык хауса.
Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык.
Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.
Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.
Толстая Н.И. Язык панджаби.
Фельдман Н.И. Японский язык.
Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.
Горгониев Ю.А. Кхмерский язык.
Коростовцев М.А. Египетский язык.
Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцев В.М. Китайский язык.
Курдоев К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.
Охотина Н.В. Язык зулу.
Рерих Ю.Н. Тибетский язык.
Секхар Ч., Глазов Ю.Я. Язык малаялам.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц З.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньун, Орлова И.А., Пузицкий Е.В., Тагунова И.М. Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Выхухолев В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Липин А.А. Аккадский язык.
Меликишвили Г.А. Урартский язык.
Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандинго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.

Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.
Павленко А.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.
Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В.П. Эфиопский язык.
Шеворошкин В.В. Лидийский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузицкий В.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Захарьин Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А., Плам Ю.Я. Лаосский язык.
Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова И.Н. Язык лингала.

1-4 101

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XУ вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Фихман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В.В. Поздний средне-арабский язык (XШ-XУШ вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Пракриты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.З. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.
Дьячков М.В. Язык крио.
Дьячков М.В., Леонтьев А.А., Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).
Исаев М.И. Язык эсперанто.
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишкуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сыромяников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Кисилева Л.Н. Язык дари Афганистана.
Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

1987 г.

Алексахин А.Н. Диалект хакка (китайский язык).
Выдрин В.Ф. Язык лоома.
Дьячков М.В. Креольские языки.
Елизаренкова Т.Я. Ведийский язык.

Зарбалиев Х.М. Язык минангкабау.
Янкивер С.В. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка.

1988 г.

Морев Л.Н. Язык сэк.

1989 г.

Королев Н.И. Неварский язык.

1990 г.

Айхенвальд А.Ю. Современный иврит.
Дубнова Е.З. Современный сомалийский язык.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои замечания и пожелания по адресу: 103051, г. Москва, Цветной бульвар, д.21, Издательская фирма "Восточная литература" ВО "Наука", редакция серии "Языки народов Азии и Африки".

ВВЕДЕНИЕ

Малаяльцы, которых в настоящее время насчитывается около 35 миллионов человек, издревле обитают на юго-западном, малабарском побережье Индии, где ныне расположен штат Керала. Керала - древнее санскритское название этой страны, известное и Вальмики, и Вьясе, и Патанджали, встречается уже в "Айтарея аранъяке", "Матсъя пуране" и "Маркандея пуране", а в наскальных эдиктах Ашоки под именем Керала-путо упоминается один из ее правителей. С топонимом Керала, некогда употреблявшимся также в форме Кера, принято связывать династическое имя правителей Чера - государства, возникшего на территории Кералы не позднее Ш в. до н.э.

В раннем средневековье купцы и путешественники предпочитали называть эту страну, учитывая ее гористый рельеф, "страной гор": Косма Индикоплов говорит о стране Мале (от mala 'гора'), Сюань-Цзян - о стране Моле-кью-ча, аль-Бируни и Марко Поло - о Мелибаре, эль-Казвини и Ибн Батута - о Малибаре, Фриар Йорданус - о Молебаре (при мал. paar 'земля', там. paar 'земля', 'берег', 'скала', 'скалистый берег', иранск. bar, арабск. barr 'суша', 'берег'). Народная этимология иногда превращает это слово в Манибар ('берег перца'), упоминаемый аль-Идриси и Рашидаддином.

Сами малаяльцы называют себя малаяли (букв. 'хозяин гор'), а свою страну либо Малаялам, либо Керала. В литературе встречаются также топонимы мал(ан)ады ('горная страна'), малангара ('гористый берег'), малаварам ('скопление гор') и некоторые другие. Язык малаялам в старой литературе иногда называют также и малаяжма, и малаяйма, и малаянма, и кералабхаша, и просто бхаша.

Первые памятники письменности на малаялам - наскальные надписи и надписи на металлических пластинках - датируются концом IX в. На протяжении последующих четырех столетий такие эпиграфические тексты, выполненные преимущественно письмом

ваттежутты, остаются единственным источником сведений о языке малаялам.

Датировка ранних произведений художественной литературы малаялам еще во многом неясна. Первое среди них - "Рамачаритам" ('Жизнеописание Рамы') Чирамана, по-видимому, не старше начала XIУ в. Язык этой поэмы, как и ряда других, относящихся вместе с ней к жанру патты (букв. 'поэма', 'песнь'), не только сохраняет черты родства с тамильским, но и несет на себе следы искусственной тамилизации.

Для произведений, относящихся к жанру маниправалам (от maNi 'рубин', 'драгоценный камень' и pravaaLam 'коралл'), возникшему приблизительно в то же время, характерны высокая степень санскритизации языка и изменение слов, заимствованных из санскрита, по санскритским парадигмам.

По мере развития литературного малаялам он постепенно избавляется и от излишних тамилизмов, и от крайностей маниправалам: к XУII в. классический малаялам достигает наивысшего расцвета в произведениях Туньджатты Рамануджана, прозванного Ежуттаччханом, и других выдающихся поэтов той поры.

В становлении современного литературного языка, исподволь начавшегося еще в позднем средневековье, важную роль сыграли фольклорные жанры - народные песни и баллады, а также популярные у простого народа драмы чампу и аттакатха, в которых поэтические тексты чередовались с прозаическими. Быстрое развитие прозы в XIX-XX вв. завершило утверждение общенародного языка в литературе.

В наши дни малаялам имеет статус официального языка штата: на нем осуществляется преподавание в школе, выпускаются фильмы (около 120 в год), ведется радиовещание, издается пресса (свыше 1000 периодических изданий общим тиражом 5 млн. экземпляров), большая художественная, учебная и специальная литература. Керала считается самым читающим штатом Индии: уровень грамотности среди малаяльцев достигает 70%.

Однако современный литературный язык не выработал еще единой нормы. В орфографии, в лексике и словоупотреблении немало различий, связанных с диалектным членением малаялам. На диалектной карте Кералы выделяется четыре группы территориальных диалектов: южная (диалекты Южного, Центрального и Северного Траванкора, диалект Западного Вембанада), центральная (кочинский диалект), северная (диалекты Южного, Центрального и Северного Малабара, диалекты Юго-Восточного и Северо-

Западного Палгхата, ваянадский и северный диалекты) и лаккадивская (диалект Лаккадивских островов). Существует также ряд социальных, т.е. кастовых, религиознообщинных и племенных, диалектов (диалекты маппилла, тийя, ежава, пулайя, пания и др.).

В классификационном отношении малаялам входит в южную группу дравидийских языков, где он наиболее близок тамильскому. По мере углубления в историю развития малаялам близость эта становится все более ощутимой и в ранних эпиграфических текстах достигает такой степени, что различие между этими двумя языками почти стирается, не превышая обычных для той эпохи расхождений между диалектами. В малаялам находит отражение большая часть фонетических процессов, протекавших на рубеже I и II тысячелетий в тамильском, с той только разницей, что результаты таких чередований и изменений во многих случаях были восприняты литературным малаялам, тогда как в литературном тамильском сохраняется более раннее состояние, например:

литературный тамильский	разговорный тамильский	литературный малаялам	
aintu	anhcu	anhcu	'пять'
pittu	piccu	piccu	'помешательство'
vantu	vannu	vannu	'при(хо)дя'
pooka	poova	poova	'уходить'
veNkalam	ven^{g}kalam	ven^{g}kalam	'бронза'
kal	kallu	kallu	'камень'

Еще больше таких совпадений в народно-разговорных формах обоих языков, например: лит. nilam / разг. nelam 'земля', лит. kuLam / разг. koLam 'пруд', лит. makan / разг. moon 'сын', лит. kazhuta(i) / разг. kayuta 'осел', лит. uyir / разг. uciru 'жизнь' и т.п.

В языке малаялам количество подобных инноваций существенно больше, чем в тамильском. В то же время в этом языке сохраняется ряд архаизмов, утраченных тамильским еще в дописьменную эпоху, таких, как сохранение аффрикаты c- в начальной позиции (в тамильском перешла в спирант), сохранение гласной -a в исходе слова (в тамильском дает -ai, например, мал. mazha / там. mazhai 'дождь'), сохранение альвеолярной шумной геминаты -RR- в интервокальном положении [в тамильском сохраняется на письме, но фонетически переходит в -tt(r)-], сохранение палатального назального сонанта nh- в начале ряда слов (в тамильском переходит в n-, например, мал. nheRi / там. neRi 'путь').

Научное изучение малаялам началось в XIУ в., когда писавший на санскрите анонимный автор филологического трактата "Лилатилакам" ('Украшение досуга') две из восьми глав своего сочинения посвятил рассмотрению морфологии, морфонологии и некоторых аспектов лексикологии раннего классического малаялам. В сутрах этих глав и в комментариях к ним перечисляются формы словоизменения и правила соединения слов на письме, отмечаются различия между малаялам и санскритом в инвентаре фонем. Уделяя основное внимание поэзии маниправалам, автор трактата подробно рассматривает характерные для этого жанра особенности языка.

До конца XУШ в. "Лилатилакам" оставался едва ли не единственным грамматическим описанием малаялам. Правда, имеются сообщения о пособиях по этому языку, создававшихся в XУП-XУШ вв. христианскими миссионерами, но судить о них трудно: ни одно из этих сочинений, по-видимому, не сохранилось. Как бы то ни было, первой опубликованной грамматикой малаялам стала вышедшая в декабре 1799 г. в Бомбее "Грамматика малабарского языка" Р.Драммонда, врача британской Ост-Индской компании. Четырьмя десятилетиями позже появились еще две книги аналогичного содержания: грамматики Ф.Спринга и Дж.Пита. Все три были достаточно обстоятельными для своего времени и, будучи написанными на английском языке, могли служить в качестве начальных пособий, рассчитанных на иностранцев. По своей структуре и способу изложения к ним примыкает "Грамматика малаяжма" Г.Маттана. Написанная на малаялам и предназначенная для тех, кто уже читает на этом языке, она в большей степени насыщена иллюстративным материалом и уделяет больше внимания словоупотреблению и идиоматике, сообщает много дополнительных сведений о народно-разговорном языке.

Наиболее крупный вклад в изучение малаялам внес выдающийся немецкий дравидолог Г.Гундерт, "Грамматика языка малаялам" которого по сей день остается самой полной и самой авторитетной. Работа эта, ориентированная на литературный язык, опирается на огромный фактический материал, почерпнутый из произведений художественной литературы, относящихся к различным эпохам

и жанрам. Обстоятельность и надежность сведений, обобщенных в этой книге, придают ей непреходящее значение и заставляют обращаться к ней все новых и новых исследователей малаялам.

Среди других работ классического периода важны в практическом отношении "Керала панинияи" ('Керальская панинияда') А.Р.Раджараджи Вармы и "Въякаранамитрам" ('[Твой] друг-грамматика') М.Сешагири Прабху, ставшие пособиями для учащихся школ и колледжей. Обе книги написаны на малаялам: первая составлена из стихотворных сутр с комментарием в прозе к каждой сутре и следует санскритской грамматической традиции, во второй стихи уступают место прозе и преобладает близкий к современному способ изложения. Лучшим, хотя и далеким от совершенства, учебником малаялам для иностранцев продолжает оставаться 80-летней давности пособие Л.И.Фронмайера.

Несмотря на наличие значительного количества работ по малаяльскому языкознанию (см. Литературу) степень изученности этого языка с точки зрения сегодняшнего дня не может считаться достаточной: за рамками лингвистических описаний остается современный литературный язык, получивший развитие в произведениях художественной литературы пред- и послевоенного времени, фольклорные материалы - и в большинстве случаев - диалектные формы речи. Продолжают оставаться нерешенными некоторые вопросы нормализации литературного языка, в частности правописания и словоупотребления.

ГРАФИКА

Современный алфавит грантха (букв. 'книжный'), применяемый для письма на языке малаялам, состоит из пятидесяти одной буквы и двух знаков, располагаемых в следующем порядке:

അ	ആ	ഇ	ഈ	ഉ	ഊ	ഋ	എ	ഏ	ഐ	ഒ	ഓ	ഔ
a	aa	i	ii	u	uu	rï	e	ee	ai	o	oo	au

ം ഃ
m :

ക	ഖ	ഗ	ഘ	ങ
ka	kha	ga	gha	$n^{g}a$
ച	ഛ	ജ	ഝ	ഞ
ca	cha	ja	jha	nha
ട	ഠ	ഡ	ഢ	ണ
Ta	Tha	Da	Dha	Na
ത	ഥ	ദ	ധ	ന
ta	tha	da	dha	na
പ	ഫ	ബ	ഭ	മ
pa	pha	ba	bha	ma
യ	ര	ല	വ	
ya	ra	la	va	
ശ	ഷ	സ	ഹ	
sza	sha	sa	ha	
ള	ഴ	റ		
La	zha	Ra		

Однако ни число букв в алфавите, ни их порядок твердо не установлены. Так, буквы ഏ ee, ഓ oo были впервые предложены в середине XIX в. и стали регулярно употребляться в кни-

гах и на письме только в 70-е годы: в печатных материалах и рукописях предшествующего периода e/ee и o/oo графически не различались. В словарях и некоторых других изданиях иногда встречаются вышедшие из употребления буквы ഋ rii̇, ഌ li̇, ൡ liii̇ (расплагаемые в этом порядке после ഋ rii̇), а также буква ക്ഷ ksha, помещаемая либо после ഹ ha, либо - реже - после ള La (в современных изданиях ക്ഷ ksha в качестве самостоятельной буквы не выделяется и рассматривается как сочетание буквы ക ka с буквой ഷ sha). Буква റ Ra иногда ставится после ര ra или после ഹ ha, или все три последние буквы റ Ra, ഴ zha, ള La (в таком порядке) помещаются после വ va.

Традиционным стало нарушение алфавитного порядка в случае знака ം m. В положении перед знаками взрывных согласных и аффрикат он в соответствии со своим произношением в этих позициях рассматривается в качестве знака эквивалента соответствующих носовых сонантов и занимает их место, т.е. место ങ് n^g перед ക ka, ഖ kha, ഗ ga, ഘ gha, место ഞ് nh перед ച ca, ഛ cha, ജ ja, ഝ jha и т.д. В положении перед знаками других согласных (обычно ശ sza, സ sa) знак ം m либо удерживает свое алфавитное место (после ഔ au), либо располагается после മ ma. В исходе слов он рассматривается в качестве эквивалента буквы മ ma без сопутствующего гласного и располагается после нее.

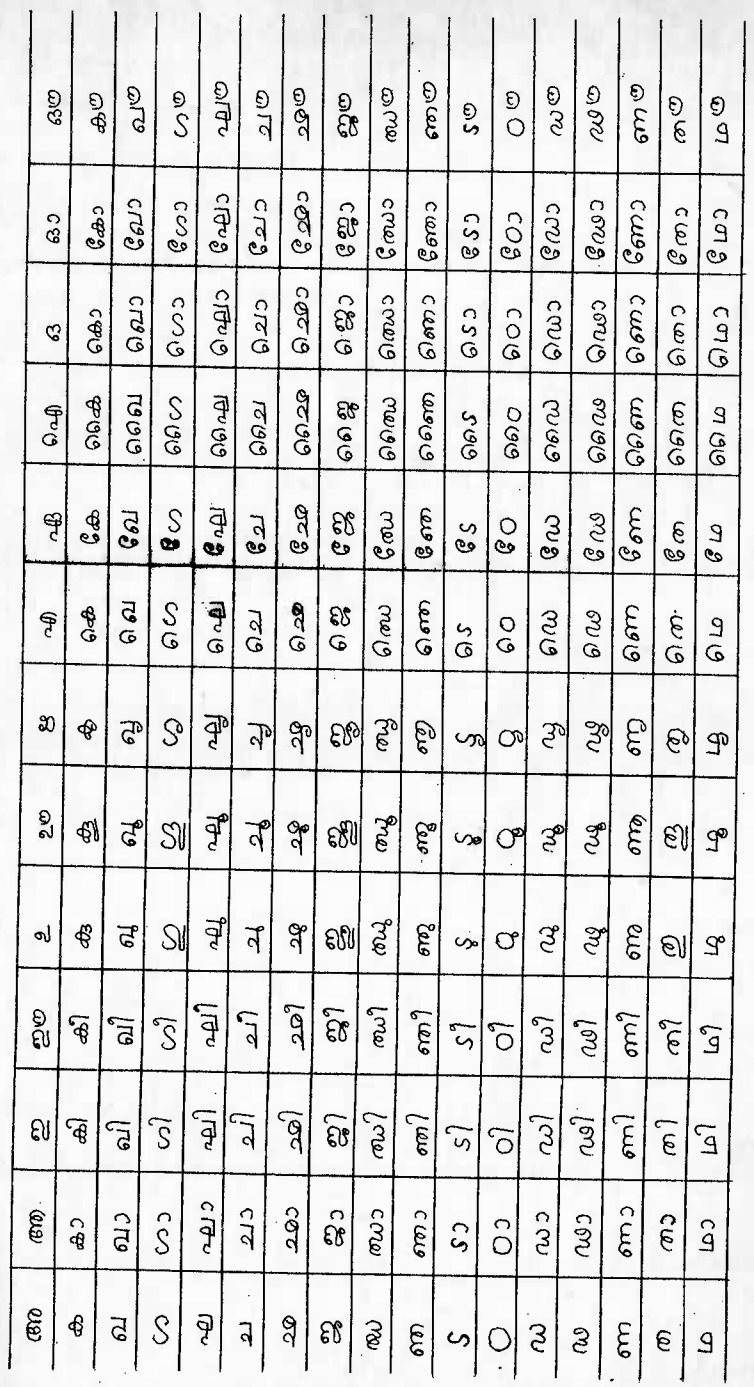
Как и в других слоговых системах письма, характерных для языков Индии, помимо букв, входящих в алфавит, в грантха употребляется еще значительное количество сложных знаков, обозначающих сочетания согласных с последующими гласными (см. табл.I).

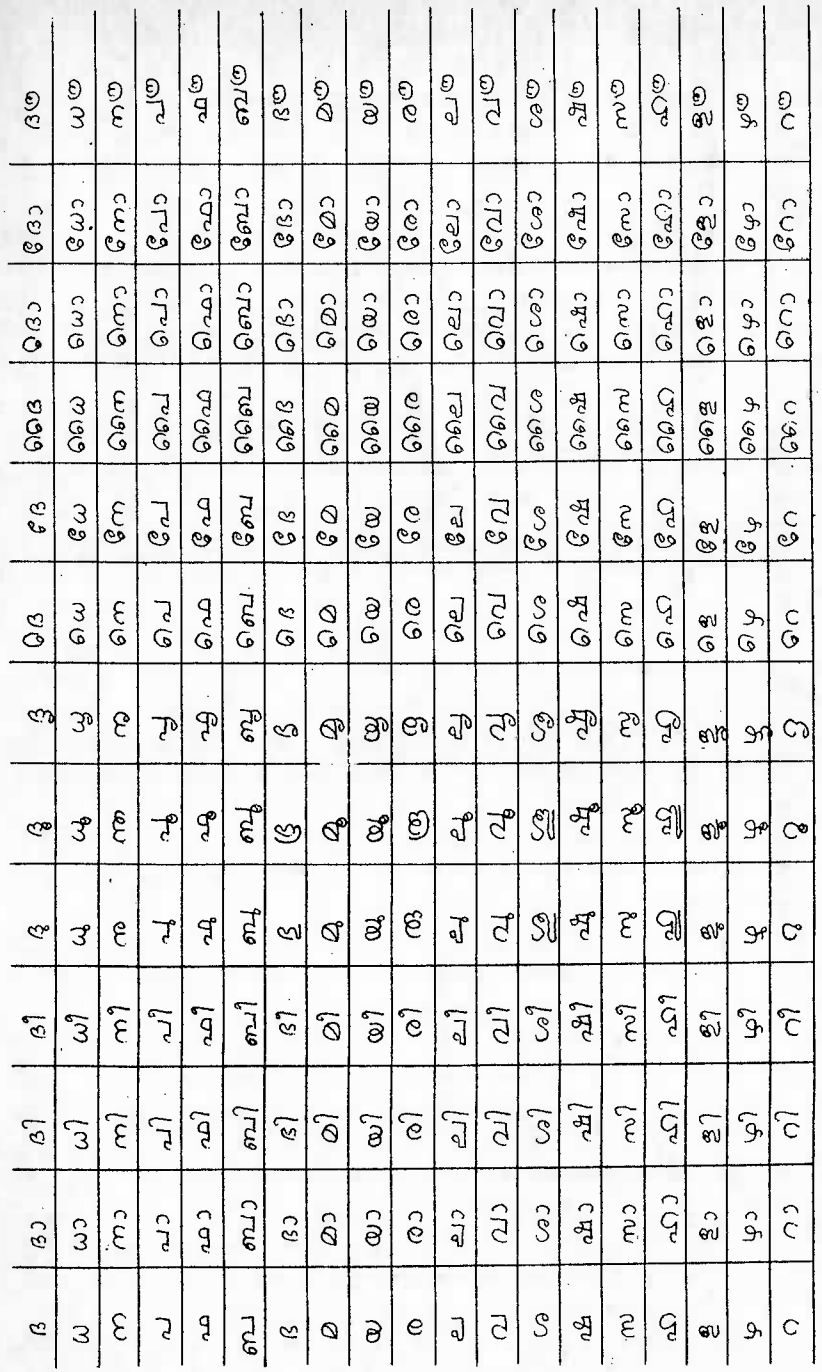
Согласные без сопутствующего им краткого гласного a передаются либо особыми буквами (ക k, ൺ N, ൻ n, ർ r, ൽ l, ൾ L), либо обычной буквой согласного со знаком вирама, помещаемым справа над буквой; например: യ് y, ഴ് zh (иногда в этом случае вместо буквы ഴ് zh употребляется буква ൾ L).

Факультативно знак вирама в конце слов, оканчивающихся на знак гласного ു u, указывает на сверхкраткость изображаемого этой буквой звука: അതു് atu 'оно', 'то'. В старой или субстандартной орфографии в том же значении нередко возможно употребление знака вирама в конце слов, оканчивающихся на അ a: അത് ata 'оно', 'то'.

Таблица I

Соединение согласных букв с гласными





При сочетании внутри слова (или словосочетания) двух букв, обозначающих согласные, последующая может приписываться вплотную к предыдущей или подписываться под ней (например: ത്ത tta, മ്മ mma, ന്ന NNa, പ്പ ppa). В этом случае одна из соединяемых букв может терять какую-то свою часть, образуя лигатуру с другой; например: ക്ത kta, ഗ്ദ gda, ഗ്ന gna, ഗ്മ gma, ഞ്ജ jnha, ഞ്ച nhca, ഞ്ഛ nhcha, ഞ്ജ nhja, ഞ്ഞ nhnha, ട്ട TTa, ങ്ക Nka, ണ്ട NDa, ത്ഥ ttha, ന്ത tna, ത്സ tsa, ദ്ദ dda, ദ്ധ ddha, ന്ത nta, ന്ദ nda, ന്ധ ndha, ന്പ npa, ന്ഫ npha, ല്യ yka, ശ്ച szca, സ്ഥ stha, ഹ്ന hna, ഹ്മ hma. В некоторых лигатурах один из компонентов приобретает отличный от алфавитной формы вид: ക്ക kka, ങ്ങ n^{g}ka, ണ്ണ NTa, ച്ച cca, ബ്ബ bba, യ്യ yya, വ്വ vva, ല്ല lla, ക്യ kya, ക്ക rkka, ക്ര kra, ക്ല kla, ക്വ kva, ഗ്ര gra, ദ്ര dra, ഭ്ര bhra и т.п. Трех- и четырехчленные лигатуры образуются аналогичным образом: ക്ത്യ ktya, ക്ത്ര ktrya, ഗ്ദ്ധ gddha, ന്ത്ര ntra, ല്ക്ക ykka, ല്ത്ത ytta, ഷ്ട്ര shTra, സ്ത്ര stra и др.

Лигатура ന്പ npa обычно используется для записи не только сочетания буквы ൻ n с буквой പ pa, но и сочетания буквы ം m с буквой പ pa (наряду с ംപ mpa). В современном языке наблюдается тенденция к закреплению этой лигатуры за сочетанием mpa в отличие от ൻപ npa, однако такое разграничение еще не стало орфографической нормой.

В историко-этимологическом отношении буква ഋ rï служит приметой слов, заимствованных языком малаялам из санскрита. Такой же приметой заимствований из санскрита и других языков могут служить буквы, передающие звонкие взрывные согласные и все аспираты, буквы ശ sha, സ sa, ഹ ha, в большинстве случаев буквы ഔ au и ശ sza, а также знак ഃ : . Напротив, буквы എ e, ഒ o, ഴ zha, റ Ra характерны для исконных слов: в словах индоарийского происхождения они не встречаются. За редкими исключениями это относится и к букве ള La.

ФОНЕТИКА

ФОНЫ И ФОНЕМЫ

Письмо грантха построено по фонемному принципу и в целом достаточно близко отражает инвентарь фонем малаялам. Так, система гласных охватывает пять пар фонем, различающихся по краткости-долготе: a/aa, i/ii, u/uu, e/ee, o/oo. Фонетически краткие i, u, e, o более открыты, чем соответствующие им более узкие долгие ii, uu, ee, oo, тогда как краткая a, напротив, фонетически более закрыта, чем более широкая долгая aa. В начале слова гласным e, ee обычно предшествует y-образный призвук ("йотизация"), а гласным o, oo - билабиальный призвук w. У краткой фонемы u имеются два позиционных варианта: один лабиализованный закрытый заднего ряда, другой нелабиализованный сверхкраткий, колеблющийся в различных диалектах от закрытого заднего до средней открытости центрального. Первый встречается в начале и в середине слова, а также в исходе двусложных слов с первым открытым кратким слогом, второй - в исходе всех прочих слов (на письме нерегулярно отмечается знаком вирама).

Фонема rï традиционно включаемая в число гласных как "слоговое r", сохраняет это качество лишь в речи лиц, владеющих санскритом, и за пределами их круга обычно переходит в сочетание сонанта r со сверхкратким нелабиализованным вариантом фонемы u. То же самое касается дифтонгов ai, au, которые в речи несанскритоязычных малаяльцев обычно переходят в сочетания первого гласного с соответствующим сонантом (причем у ai гласный a во всех слогах, кроме первого, переходит в передний гласный средней открытости).

Шумные фонемы k, c, T, R, t, p по месту образования характеризуются как велярная, палатальная, ретрофлексная, альвеолярная, дентальная и лабиальная соответственно и в исконных словах имеют по три позиционно обусловленных фонетических варианта каждая: (а) глухой взрывной (или - в случае c - аффрикатный) в начале слова после паузы (фонемы T, R в исконных словах в этой позиции не встречаются), при удвоении или в сочетании с какой-либо другой из этих шести шумных фонем; (б) звонкий взрывной (или - в случае c - аффрикатный) в положении после назального сонанта; (в) звонкий или полузвонкий фрикативный (для k, c, t, p), одноударный (для T) или дрожащий (для R) в интервокальном положении или после неназальных сонантов y, r, l, L, zh.

В санскритских заимствованиях фонетическая реализация фонем k, c, T, t, p зависит от социального говора носителей малаялам: у санскритоязычных малаяльцев они обычно сохраняют санскритское произношение как глухих взрывных, у несанскритоязычных - то более, то менее регулярно ассимилируются по исконной модели.

То же самое можно сказать и о фонемах g, j, D, d, b и соответствующих им глухих и звонких аспиратах: в речи санскритоязычных малаяльцев все эти фонемы имеют по одному фонетическому варианту, причем аспирация остается глухой у глухих аспират и звонкой - у звонких. В произношении несанскритоязычных малаяльцев чистые шумные звонкие фонемы часто развивают фрикативные варианты (в случае D - одноударный) в интервокальном положении и после сонантов y, r, l, а аспираты разлагаются на сочетания соответствующих чистых взрывных с фарингальным h, остающимся глухим и после звонких взрывных.

Среди назальных сонантов различаются велярная n^g, палатальная nh, лабиальная m, ретрофлексная N и альвеолярная n. Первые три имеют по одному фонетическому варианту. У фонемы n есть дентальный вариант в положении перед t и другими дентальными шумными фонемами, а также - в речи санскритоязычных малаяльцев - в санскритских заимствованиях с n-, -n-, -n. Кроме того, в нормативном произношении дентальный вариант выступает в исконных словах с геминатой nn < *nt/*nR, а в некоторых диалектах и в начале слова. У фонемы N в интервокальном положении обычно слышен одноударный вариант.

Неназальные сонанты - палатальный y, апикально-альвеолярный r, боковой альвеолярный l и ретрофлексный ж-образный zh обычно произносятся независимо от позиции. Для бокового ретрофлексного L (как и для назального ретрофлексного N) в интер-

вокальном положении характерен одноударный вариант. Лабиальный сонант v в нормативном языке имеет один лабио-дентальный вариант, но в повседневной речи, тем более в ее субстандартных и диалектных формах, в положении после a/aa и/или перед u/uu нередко произносится как билабиальный.

Среди шумных фрикативных фонем палатальная двуфокусная ("смягченная") sz и переднеязычная s обычно сохраняют свое санскритское произношение. Ретрофлексная sh имеет ретрофлексный вариант в положении перед T и другими ретрофлексными согласными, в прочих же случаях выступает ее какуминальный вариант. Фарингальная фонема h остается звонкой только в речи санскритоязычных малаяльцев, а в произношении всех остальных существенно оглушается, становясь либо полузвонкой, либо глухой и не отличаясь в последнем случае от висарги : .

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Присоединение суффиксов к основам, словосложение или сочетание слов в предложении часто сопровождается фонетическими изменениями на стыке встречающихся морфем. Многие из таких изменений в языке малаялам обычно отражаются на письме.

I. Опущение первой из двух встречающихся гласных.

(а) Гласная -u в ее сверхкратком варианте, т.е. в исходе всех слов, кроме двусложных с первым кратким открытым слогом, опускается в положении перед любой гласной; например: raNTu 'два' - raNTaaLukaL 'два человека' (при aaLukaL 'люди'), vannu 'пришел' - vannilla 'не пришел' (при illa 'нет'), entaaNitu? 'Что это?' (при entu 'что', aaNu 'есть', itu 'это'). В тех словах, в которых конечная -u может выступать в двух фонетических вариантах - сверхкратком и полном - соответственно возможно либо опущение -u, либо инкорпорация сонанта -v-; например: atu pookunnu 'Он (букв. оно) идет' - at(uv)um pookunn(uv)oo? 'Он тоже идет?' (при um 'и', 'тоже', oo 'ли', 'разве').

(б) Гласная -a обычно опускается в положении перед краткими a-, u-; например: iLaya 'молодой' - iLayappan 'младший брат отца' (при appan 'отец'), ceyta 'сделанный' - ceytupakaaram 'оказанная услуга' (при upakaaram 'услуга'). Исключения определяются идиоматикой языка; например: tala 'голова' - talayaNa 'подушка' (при aNa 'опора'), ceyta 'сделанный' - ceytavuTan 'как только был сделан' (при uTan 'тотчас').

2. Инкорпорация сонантов -y-, -v- между встречающимися гласными.

(а) После гласных -i(i), -e(e) или -ai инкорпорируется сонант -y-; например: vazhi 'дорога' - vazhiyarike 'у дороги' (при arike 'рядом', 'около'), pooTTe 'пусть уйдет' - pooTTeyivan 'пусть он уйдет' (при ivan 'он'), kai 'рука' - kaiyuRa 'рукавица' (при uRa 'чехол'). В случаях, определяемых идиоматикой языка, конечная краткая -e может подвергаться опущению; например: pullinRaRRam 'кончик травинки' (из pullinRe aRRam).

(б) После гласной -u (в его полном фонетическом варианте) или -uu инкорпорируется сонант -v-; например: tiru 'священный', 'почитаемый' - tiruvezhuttu 'высочайший указ' (при ezhuttu 'письмо', 'надпись'), puu 'цветок' - puuveNNa 'розовое масло' (при eNNa 'масло').

(в) После гласных -aa, -oo инкорпорируется либо сонант -v-, либо сонант -y-; например: divaa 'дневное время' - divaavil 'днем' (при суфф.местн.п. -il), divaayennu 'днем' (при ennu 'сказав'), koo 'царь' - koovil/kooyil 'царский дворец' (при il 'место').

(г) После гласной -a в положении перед любой долгой гласной инкорпорируется либо сонант -y-, либо сонант -v-; например: vila 'цена' - vilayeeRiya 'дорогой' (при eeRiya 'повысившийся'), tala 'голова' - talayooTu 'череп' (при ooTu 'скорлупа'), takka 'соответствующий' - takkavaaRu 'соответствующим образом' (при aaRu 'путь').

3. Ассимиляция встречающихся согласных.

-l/-L + m- > -nm-/-Nm-; например: nel 'рис' - nenmaNi 'зерно риса', eL 'кунжут' - eNmaNi 'зерно кунжута' (при maNi 'зерно');

-m + k-/c-/t- > -n^{g}k-/-nhc-/-nt-; например: koTum 'резкий', 'грубый' - koTun^{g}kaaRRu 'ураган' (при kaaRRu 'ветер'), kaTum 'жесткий', 'сильный' - kaTunhcoora 'кровопролитие' (при coora 'кровь'), varum 'приходящий' - varuntooRum 'всякий раз, когда придет' (при tooRum 'каждый');

-n + k-/c- > -n^{g}k-/-nhc-; например: pin 'задняя часть'

– pin^{g}kaal 'пятка' (при kaal 'нога'), pinhcelluka 'следовать' (при celluka 'идти');

–n + k–/c–/t–/p– > –lkk–/–lcc–/–ltt–/–lp–; например: pon 'золото' – polkkalam 'золотой сосуд', polccooRu 'отборный (букв. золотой) рис', polttaamara 'золотой лотос', polpaatram 'золотой сосуд';

–N + t– > –NT–; например: talam 'ровное место' – viNTalam 'рай' (при viN 'небо');

–m + k–>–n^{g}n^{g}–;например: maram 'дерево' – maran^{g}n^{g}aL 'деревья' (при суфф. мн.ч. –kaL);

–zh + n– > –N–; например: vaazh– 'жить' – vaaNaaL 'жизнь' (при naaL 'день').

4. Удвоение начальных/конечных согласных.

(а) Конечная согласная краткой односложной морфемы (слова) удваивается перед любым гласным; например: kal 'камень' – kalluppu 'каменная соль' (при uppu 'соль'), pon 'золото' – ponnezhuttu 'золотые буквы' (при ezhuttu 'буква').

(б) Начальная согласная любого слова удваивается после краткой односложной морфемы (слова) с исходом на гласную; например: kara 'берег' – akkara 'тот берег' (при a– 'тот').

(в) Начальные согласные k–, c–, t–, p– удваиваются после слов в винительном падеже на –e или после деепричастий на –i; например: raamanekkaNtu 'увидел Раму', paaTittuTan^{g}n^{g}i 'начал петь'.

(г) При образовании сложных слов начальные согласные k–, c–, t–, p– удваиваются после долгих гласных, после кратких –a, –i, –u и после сонантов –r, –l, –L; например: tii 'огонь' tiikkallu 'огниво' (при kallu 'камень'), kutira 'лошадь' – kutirappaTa 'конница' (при paTa 'войско'), puLLi 'пятно' – puLLippuli 'леопард' (при puli 'тигр'), naTu 'середина' – naTukkaTal 'открытое море' (при kaTal 'море'), poor 'бой' – poorkkaLam 'поле боя' (при kaLam 'ток'), paal 'молоко' – paalkkaTal 'молочный океан' (при kaTal 'море'), uL 'нутро' – uLpporuL 'скрытый смысл' (при poruL 'значение').

Действие многих из таких фонетических процессов бывает ограничено определенной группой слов (например: –am + u–/e–> –avu–/–ave–, как в случае pustakam 'книга' – pustakavum 'и книга', vastram 'одежда' – vastravellaam 'вся одежда'), рамками классического языка или какого-либо диалекта, а также нередко зависит от типа смысловых отношений между компонентами сложного слова.

Словоизменение санскритских заимствований определяется соответствующими санскритскими нормами при следовании санскритской парадигме (например: a + i > ee, как в duura– 'расстояние' – duuree 'на расстоянии') и малаяльскими при полной ассимиляции. При сочетании слов в предложении в современном языке санскритские заимствования подчиняются малаяльским нормам, в классическом же могут действовать и санскритские и малаяльские: если в тексте преобладают санскритизмы, оформленные по санскритским правилам словоизменения, на их стыках обычно действуют санскритские же нормы сочетания слов (например: sziroonaasti baahurasti soo'nyapaadeena gacchati '[У него] головы нет, руки есть, ходит он чужими ногами', но yaatiiha munpeTTu vapassu maatram '[Он] в этом мире продвигается вперед и только в обрядах...', navatu bhavaanmaaree yashTaabhiriiszan 'Пусть властвует он над вами в [этих] восьми [ипостасях]').

При сложении малаяльского элемента с санскритским тип изменения может определяться как санскритскими, так и малаяльскими нормами (нередко действующими одновременно); например: uuzhi 'земля', 'мир' – uuzhiindran 'властитель мира' (при indran 'царь', 'повелитель'), manassu 'душа', 'разум' – manootaazhma 'низость', 'подлость' (при taazhma 'низкое положение'), ghoosham 'шум' – igghoosham 'этот шум' (при i– 'этот'), bhraantu 'помешательство' – aanabbhraantu 'бешенство слона' (при aana 'слон'), dakshiNa 'южный' – dakshiNeentya – Южная Индия (при intya – Индия).

В современном языке и в диалектах в исконных словах можно встретить отдельные случаи изменения гласных по санскритским моделям: –a + a(a)– > –aa– (например: nalla 'хороший' – nallaaLu 'порядочный человек' при aaLu 'человек'), –a + i– > –ee– (например: varuka 'приходить' – varukeela 'не придет' при illa 'нет', pala 'многий' – paleeTattum 'во многих местах' при iTam 'место').

СУБСТАНДАРТНЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

В народно-разговорном языке, в диалектах, а также в старом языке встречается значительное число звуковых чередований, отличающих многие слова и формы от их современных литературных соответствий.

В старом языке к числу таких черт принадлежит, в частности, удлинение конечной -е в формах винительного и родительного падежей в положении перед служебными словами; например: avane 'его' (вин.п.) - avaneekkaaL 'по сравнению с ним', avanuTe 'его' (род.п.) - avanuTeeyum avaLuTeeyum kuTTi 'их (букв. его и ее) ребенок'.

Точно так же в старом языке характерно чередование -ay-/-e- (обычно в положении перед глухими геминатами) в некоторых глагольных и именных формах; например: aTaykkuka/aTekkuka 'закрывать', karaykku/karekku 'к берегу'.

Как в литературном языке, так и в субстандартных формах речи широкое распространение получило чередование a/e в первом слоге, начинающемся с согласной; например: kaTTu/keTTu 'узел', ratnam/retnam 'жемчужина', paTuka/peTuka 'испытывать'.

Для разговорных форм характерно чередование (дистантная регрессивная ассимиляция) i > e, u > o в положении перед гласной -a- во втором слоге; например: nilam/nelam 'земля', kuLam/koLam 'пруд'. При этом в разговорных формах сохраняются исконные *e, *o, перешедшие в литературном языке в i, u вследствие гиперкоррекции; например: keNaRu/kiNaRu 'колодец', oTayuka/uTayuka 'разбиваться'.

В народно-разговорном языке и диалектах широко распространено стяжение -aka-/-ava- > -oo- (например: makan/moon 'сын', avaL/ooL 'она', nallavaNNam/nallooNam 'хорошо'), а также чередования -k- > -v-/-y-, -ku- > -ø- (например: pookuka/poovuva 'уходить', pokayila/poyila 'табак', pookunnu/poonnu 'уходит').

Весьма характерно для субстандартных форм малаялам чередование -zh- > -y-/-v-; например: kazhuta/kayuta 'осел', viizhuka/viiyuka 'падать', mazhu/mayu/mavu 'топор', kozhu/kovu 'лемех', aazhoa/aayca 'день недели'.

В северных диалектах встречается также чередование -zh- > -t-; например: kizhakku/ketakku 'восток', kizhan^{g}n^{g}u/ketan^{g}n^{g}u 'клубень'. Обратный процесс -t- > -y- отмечается в ряде других диалектов и в субстандартном народно-разговорном языке; например: mutalaaLi/moyalaaLi 'хозяин', paatiraavu/paayiraa 'полночь'.

И в старом языке, и в диалектах широко распространено чередование -TT- > -RR- в формах прошедшего времени глагола viTuk '(от)пускать', 'выпускать', 'бросать', 'прекращать', как, например, в viTTu > (v)iRRu 'отпустил', 'отпустив'.

Во многих диалектах происходит регулярный переход v- > b- (например: varuka/baruva 'приходить', veNNa/beNNa 'масло', vimaanam/bimaanam 'самолет'), а также спорадически -v- > -b- (например: arivaaL/aribaaLu 'серп'). Встречается также чередование v- > m-; например: vaazha/maaya 'банановое дерево', viiTu/miiTu 'дом', 'усадьба', veegam/meegam 'быстро'.

Во всех субстандартных формах языка распространена полная ассимиляция неназальных сонантов последующими взрывными геминатами (например: vilkkuka/vikkuka 'продавать', vilppikkuka/vippikkuka 'выторговывать', keeLkkuka/keekkuka 'слушать', keeLppikkuka/keeppikkuka 'сообщать', ooLkku/ookku 'ей', kurppaasam/kuppaayam 'куртка', 'кофта', aTaykkuka/aTakkuka 'закрывать') и неполная ассимиляция назальных сонантов последующими взрывными согласными по месту образования (например: peN 'женщина' - pen^{g}kuTTi 'девочка', peNjaati/penhcaati 'женщина' при kuTTi 'ребенок', jaati/caati 'род', 'вид').

К числу субстандартных по своему происхождению чередований можно отнести и нерегулярные случаи опущения начальных согласных типа kutaR-/utaR- 'трясти', kikkiLi/ikkiLi 'щекотка', cuLukku/uLukku 'растяжение', 'вывих', taaTi/aaTi 'подбородок', tiTar/iTar 'огорчение', niiram/iiram 'влага', pular-/ular- 'сохнуть', malar/alar 'цветок', vaaval/aaval 'летучая мышь', viizh-/iizh- 'падать' и т.п.

Наиболее распространенные случаи фонетической ассимиляции санскритизмов включают утвердившийся в современном литературном языке переход t > l в положении перед другими согласными (например: utsavam/ulsavam 'праздник', aatmahatya/aalmahatya 'самоубийство'), характерное для старого языка удвоение согласных в положении после сонанта r (например: kaaryam/kaaryyam 'дело'), а также оглушение звонких и деаспирация придыхательных (например: guNam/koNam 'качество', ghanam/kanam 'тяжесть', buddhi/buddi/putti 'разум', bhaarya/baarya/phaarya 'жена', khani/kani 'шахта', adhikam/athikam/atikam 'много', jiivan/ciiman 'жизнь', 'жизненная сила'). Несвойственные языку малаялам стечения согласных нередко приспосабливаются к малаяльским произносительным нормам (например: pakshi/paTshi 'птица', kshaNikkal/(T)sheNikkal/szeNikkalu 'приглашение', kaaryam/kaariyam 'дело', svarNam/sorNam 'золото'), а необычные в том или ином положении фоны заменяются на более употребительные (например: paszu/payu 'корова', salkkaaram/takkaaram 'уважение', san^{g}grahikkuka/tan^{g}karikkuka 'копить', samskrïtam/damishkrïtam 'санскрит', santoosham/tantoozham 'радость').

ЛЕКСИКА

Малаялам принадлежит к числу языков агглютинативно-суффиксальной типологии: в исконных малаяльских словах корень всегда занимает первое место, а все деривационные и словоизменительные морфемы присоединяются к нему в качестве суффиксов. Поскольку с этимологической точки зрения все дравидийские корни односложны и имеют вид $(C_1)V(V)C_2$- или (C)VV-, любой компонент основы, следующий за $(C_1)V(V)C_2$-/(C)VV-, исторически должен рассматриваться как деривационный суффикс. Однако многие из таких основообразующих суффиксов на малаяльской почве утеряли продуктивность и десемантизировались, а основы, в состав которых они входят, стали производными лишь для прамалаяльского, протоюжнодравидийского или протодравидийского периодов развития дравидийских языков.

Для малаялам, как современного, так и классического, сохраняют продуктивность лишь некоторые суффиксы, используемые для образования имен деятеля [например: -(a)n (м.р.), -(a)tti /-(cc)i (ж.р.) в kaLLan 'вор', kaLL(att)i 'воровка' при kaLLam 'кража', taTiyan 'толстяк', taTicci 'толстуха' при taTi 'тучность'; -aaLan (< -aaL-an) (м.р.), -aaTTi (< -aaL-tt-i) (ж.р.) в maNavaaLan 'жених', maNavaaTTi 'невеста' при maNam 'женитьба'; -aaLi (< -aaL-i) в paTayaaLi 'воин' при paTa 'войско'; -i в noNTi 'хромец' при noNT- 'хромать'], отглагольных имен [например: -ppu/-vu в etirppu 'сопротивление' при etir- 'противиться', aRivu 'знание' при aRi- 'знать'; -c(c)a в malarcca 'цветение' при malar- 'цвести'; -tam в piTittam 'захват' при piTi- 'хватать', maaRRam 'изменение' при maaR- 'изменяться'; -tal/-ccal в parattal 'распространение' при para- 'распространяться', iTiccal 'разрушение' при iTi- 'разрушать'; -vi в keeLvi 'слух', 'молва' при keeL- 'слушать'] или абстрактных существительных [например: -ma в aaNma 'мужество' при aaN 'мужчина'; -aayma в malayaayma 'обычаи и нравы горцев' при mala-

'гора'; -tanam в kaLLattanam 'вороватость' при kaLLam 'кража'].

В глагольном словообразовании наиболее продуктивен суффикс -i, образующий деноминативные глаголы (например: kalli- 'окаменеть' от kallu 'камень') и переходно-каузативные глаголы от других глагольных основ (например: aRiyi- 'доводить до сведения' от aRi- 'узнавать', ceyyi- 'побуждать сделать' от cey- 'делать'). Характерное для классического языка присоединение этого суффикса к показателю будущего времени -v-/-pp- (например: aRivi- 'доводить до сведения' от aRi- 'узнавать', oppi- 'уподоблять' от o- 'быть похожим') в современном языке теряет продуктивность. Еще в большей степени это относится к переходно-каузативным глаголам с суффиксами -kk-, -tt- типа aakk- 'делать' (от aa- 'становиться'), aTakk- (< aT-am-kk-) 'подавлять' (при aTan^{g}n^g- < aT-am-k-) 'быть подавленным'), viizhtt- 'валить' (от viizh- 'падать'), kaaTT- (< kaaN-tt-) 'показывать' (от kaaN- 'смотреть'), eeRR- (< eeR-tt-) 'поднимать' (от eeR- 'подниматься').

Иноязычные деривационные суффиксы встречаются в малаялам в составе заимствованных слов; например: -i (< -in) в paapi 'грешник', -vaan в bhaagyavaan 'счастливец', -tvam в viiryatvam 'отвага', -szaali (< -szaalin) в viiryaszaali 'храбрец', -vaati (< -vaatin) в szaantivaati 'пацифист', -vaatam в aaszayavaatam 'идеализм', -isam в sooshyalisam 'социализм', -isRR в sooshyalisRR 'социалист(ический)'. Некоторые из таких суффиксов ассимилировались настолько, что стали продуктивным средством словопроизводства от малаяльских основ; например: -kaaran (< -kaarin) (м.р.) и -kaari (< -kaariNi) (ж.р.) в veelakkaaran 'работник', veelakkaari 'работница' от veela 'работа'; -tvam в poNNatvam 'тупость' от poNNan 'тупица'; -ttam (< -tvam) в mutalaaLittam 'капитализм' от mutalaaLi 'капиталист'; -maanam в tiirumaanam 'решение' от tiir- 'благополучно завершаться'.

Самым продуктивным способом производства новых слов в малаялам всегда было и остается словосложение, в основном именное. Сложные существительные, традиционно подразделяемые на структурно-семантические разряды татпуруша, кармадхарайя, бахувриха и двандва, свободно образуются как простым соположением основ (например: malanaaTu < mala-naaTu 'горная страна', Малабар', samudraniir < samudra-niir 'морская вода', taamarayitazh <

taamara-y-itazh 'лепесток лотоса', tiikkal < tii-k-kal 'кремень', огниво'), так и при помощи различных соединительных звуков и слогов [например: viiTTuveela < viiT-tt-u-veela 'домашняя работа', aaRRuveLLam < aaR-tt-u-veLLam 'речная вода', puun^{g}koozhi < puu-m-koozhi 'петух' (букв. 'гребень-курица'), ceppeeTu < cemp-p-eeTu 'медная пластинка', kizhakkinpuRam < kizhakk-in-puRam 'восточная сторона']. Происходящие иногда чередования кратких и долгих гласных в корне связаны с действием древних общедравидийских морфонетических закономерностей (например: peruviral < per-u-viral 'большой палец', но peerappan < peer-appan 'старший брат отца'; kaN 'глаз', но kaaN- 'смотреть'; poor 'сражение', но por- 'сражаться'), сопутствующим в определенных случаях словообразовательным процессам.

Глагольное словосложение ограничивается редупликацией основ (например: kutikuti- 'попрыгивать' от kuti- 'прыгать', veLuveL- 'сверкать белизной' от veL- 'белеть') и сложением именной основы с глагольной [например: bhayappeT- 'пугаться', bhayappeTutt- 'пугать' из bhayam-p-peT(utt)- при peT- 'испытывать', peTutt- 'внушать', 'причинять']. Лексическое богатство малаялам обеспечивается не только интенсивным словопроизводством, но и открытостью его словаря для иноязычных заимствований. В нем имеются весьма значительные пласты лексики, вошедшей из тамильского, хиндустани, арабского и персидского языков. Однако главным источником словарных заимствований, не сравнимым с другими ни по числу, ни по степени их ассимиляции, на протяжении всей истории развития малаялам остается, конечно, санскрит. В классическую эпоху приток санскритизмов был вообще свободным, а граница между малаяльским словарем и санскритским нередко становилась условной. В новое время различие между малаяльскими санскритизмами, с одной стороны, и санскритскими словами, остающимися за пределами малаяльского лексикона, с другой, в подавляющем большинстве случаев не вызывает сомнений. В частности, у некоторых из таких заимствований изменено лексическое значение или развилось новое; например: samsaaram 'разговор', 'беседа' (ср. samsaara: 'мирская жизнь'), bhan^{g}n^{g}i 'красота' (ср. bhan^{g}gii 'искривление', 'изгиб'), daaham 'жажда' (ср. daaha: 'горение', 'жар'), taamasam 'задержка', 'остановка' (ср. taamasa 'темный'), kalpana 'приказание' (ср. kalpanaa

'изобретение', 'выдумка'), szuNThi 'вспыльчивость' (ср. szuNThii 'сушеный имбирь'). Поток новых санскритизмов также не только резко сократился, но и изменился по своему составу: теперь в нем преобладают санскритские неологизмы, отражающие современные понятия (например: janitakam 'генетика', vaimaanikan 'летчик', bahiraakaaszasanhcaari 'космонавт').

В послевоенное время все более важным источником заимствования лексики, связанной с научно-техническим прогрессом, становится английский язык, через который в малаялам поступает вместе с английскими словами и значительное число интернационализмов (например: ReeDiyoo 'радио', Telivishan 'телевидение', phooN 'телефон', RephrijaReeRRar 'холодильник', eyar kaNTishanar 'кондиционер', kaar 'легковой автомобиль', looRi 'грузовик', pleyin 'самолет'). Продуктивным стало образование англо-санскритских сложных слов (например: ReeDiyoovikiraNam 'радиоактивное излучение', ReeDiyoosajjam aakk- 'радиофицировать', ReeDiyoo bandham 'радиосвязь', sammeeLanahaaL 'актовый зал') и даже присоединение санскритских суффиксов к английским основам (например: ReeDiyoo aakTivata 'радиоактивность').

МОРФОЛОГИЯ

В типологическом отношении словоизменение малаялам характерно преобладанием черт агглютинативного строя: в подавляющем большинстве своем морфологические категории в этом языке выражаются при помощи суффиксов, которые за редкими исключениями в каждом отдельном случае могут иметь лишь какое-либо одно грамматическое значение. Морфемные швы обычно легко различимы, а в тех случаях, когда они стираются в результате действия ассимилятивных процессов, происходящие при этом фонетические изменения носят продуктивный характер, так что восстановление первоначального облика суффиксов с привлечением правил сандхи не составляет труда.

Система частей речи современного языка малаялам различает существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, частицы, подражательные слова и междометия. К изменяемым частям речи относятся глагол и такие именные части речи, как существительное и числительное, а также большинство местоимений. Слова, принадлежащие к прочим частям речи, не изменяются.

Союзы, как таковые, в системе частей речи малаялам отсутствуют, но их функцию выполняют многочисленные союзные слова, в роли которых выступают различные именные и глагольные формы. То же самое касается и послелогов.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Для существительных малаялам конституирующее значение имеет различение двух словоизменительных категорий - числа и падежа.

Классифицирующая (лексико-грамматическая) категория рода в современном языке имеет остаточный характер. В классическом

малаялам сохраняла свое значение исконная протодравидийская модель: существительные, обозначающие людей и антропоморфных мифологических персонажей, в зависимости от пола референта могли быть отнесены к мужскому или женскому роду, тогда как все прочие существительные причислялись к среднему роду. Во множественном числе различие между мужским и женским родом нейтрализовалось, так что среднему роду противопоставлялся эпиценовый. В грамматике такое лексическое разделение слов находило отражение в согласовании по роду с различающими грамматический род формами глагола. В современном языке из таких форм сохранились только причастные имена.

Иногда в специальной литературе можно встретить утверждение, будто существительные согласуются по роду с личными местоимениями 3-го лица, однако выбор того или иного местоимения в зависимости от указанной характеристики существительного все же нельзя считать грамматическим согласованием, поскольку он определяется лексическим значением слова.

Основы существительных

Образование как форм числа, так и падежных форм существительных обычно происходит путем присоединения соответствующих показателей либо к основе, либо к форме именительного падежа. У многих существительных основа совпадает с формой именительного падежа, однако имеется достаточно случаев, когда такого совпадения не наблюдается.

В современном языке можно выделить по крайней мере пять типов существительных, у которых основа отличается от формы именительного падежа. Так, у существительных, оканчивающихся на -am, граница основы проходит перед конечным согласным; например: maram 'дерево' - осн. mara-, pazham 'плод', 'банан' - осн. pazha-, dinam 'день' - осн. dina-, graamam 'деревня' - осн. graama-, kaalam 'время' - осн. kaala-.

Точно так же выделяется основа у существительных, оканчивающихся на -an; например: purushan 'мужчина' - осн. purusha-, anujan 'младший брат' - осн. anuja-, ceeTTan 'старший брат' - осн. ceeTTa-, kuuTTukaaran 'приятель' - осн. kuuTTukaara-, varan 'жених' - осн. vara-, sahoodaran 'брат' - осн. sahoodara-.

У существительных, оканчивающихся на -aavu, граница осно-

вы проходит перед конечным слогом; например: pitaavu 'отец' - осн. pitaa-, raajaavu 'раджа' - осн. raajaa-, bharttaavu 'муж' - осн. bharttaa-. К этому же типу относятся существительные с другими долгими гласными перед конечным слогом; например: puuvu 'цветок' - осн. puu-.

У существительных оканчивающихся на -u в его сверхкратком варианте, граница основы проходит перед конечным гласным; например: kizhakku 'восток' - осн. kizhakk-, nenhcu 'грудь' - осн. nenhc-, kaaTu 'лес' - осн. kaaT-, cooRu 'рис' - осн. cooR-. У двусложных существительных с удвоенным сонантом в конце слова и первым кратким слогом граница основы проходит перед конечным слогом; например: kallu 'камень' - осн. kal-.

Наконец, у существительных типа naaya 'собака', paaya 'циновка', vaaya 'рот' граница основы проходит перед конечным гласным: naay-, paay-, vaay-.

У прочих существительных основа совпадает с формой именительного падежа; например: amma 'мать' - осн. amma-, muRi 'комната' - осн. muRi-, naTu 'середина' - осн. naTu-, tii 'огонь' - осн. tii-, paal 'молоко' - осн. paal-, miin 'рыба' - осн. miin-.

Выражение числа

В языке малаялам различаются два числа - единственное и множественное.

Единственное число в большинстве случаев не имеет специального показателя (т.е. имеет нулевой показатель), и лишь у существительных на -an конечный согласный -n служит показателем единственного числа; например: manushyan 'человек', где manushya- - основа, а -n - суффикс единственного числа.

Множественное число может быть выражено суффиксами -kaL, -maar, -r, -ar, -aar или нулевым суффиксом.

Суффикс -kaL принимают существительные, имеющие нулевой показатель в единственном числе. Этот суффикс присоединяется к основе либо непосредственно, либо при помощи соединительных инкрементов -u- (обычно в классическом языке), -um-; например: aana 'слон' - aanakaL, kai 'рука' - kaikaL, strii 'женщина' - striikaL, kaay 'плод' - kaaykaL, kaal 'нога' - kaal(u)kaL, peer(u) 'имя' - peer(u)kaL, cennaay 'волк' - cennaaykaL, naaL 'день' - naaL(u)kaL, aaNu 'мужчина' - aan^{g}n^{g}aL/aaNun^{g}n^{g}aL, peNNu 'женщина' - peNNun^{g}n^{g}aL/pen^{g}n^{g}aL.

При присоединении к основам, оканчивающимся на лабиализованный -u, -aa, -uu, -oo, -au или -rï, начальный согласный суффикса удваивается:, например: sziszu 'маленький ребенок' - sziszukkaL, pitaavu 'отец' - pitaakkaL, bhuu 'земля', 'почва' - bhuukkaL, goovu 'корова' - gookkaL, nau 'судно' - naukkaL, nrï 'человек' - nrïkkaL.

У существительных на -am суффикс множественного числа -kaL присоединяется непосредственно к форме именительного падежа (при взаимной ассимиляции встречающихся согласных); например: maram 'дерево' - maran^{g}n^{g}aL.

В современном языке наиболее обычным показателем множественного числа у существительных, обозначающих людей, служит суффикс -maar. Он присоединяется как к существительным на -an (непосредственно к показателю единственного числа -n), так и к существительным с основами на -i, -a; например: manushyan 'человек' - manushyanmaar, putran 'сын' - putranmaar, jiivan 'живое существо', 'душа' - jiivanmaar, catiyan 'мошенник' - catiyanmaar, putri 'дочь' - putrimaar, mantri 'министр' - mantrimaar, amma 'мать' - ammamaar, bhaarya 'жена' - bhaaryamaar.

Существительные на -an, не обозначающие людей, обычно также принимают суффикс -maar; например: kuran^{g}n^{g}an 'обезьяна' - kuran^{g}n^{g}anmaar, kuRukkan 'лисица', 'шакал' - kuRukkanmaar, kuuman 'сова' - kuumanmaar.

В составляющих исключение существительных на -an, принимающих (иногда в альтернативном порядке) во множественном числе показатель -kaL, происходит ассимиляция n + k > n^{g}n^{g} на стыке морфем; например: jiivan 'душа', 'живое существо' - jiivan^{g}n^{g}aL, kuuRRan 'враг' - kuuRRan^{g}n^{g}aL, szunakan 'собака', пес' - szunakan^{g}n^{g}aL, praaNan 'душа', 'живое существо' - praaNan^{g}n^{g}aL.

Альтернативный суффикс множественного числа -r характерен для обозначающих лиц и антропоморфных персонажей мужского пола существительных на -an, в которых он может замещать суффикс единственного числа -n; например: manushyan 'человек' - manushyar, deevan 'бог' - deevar. В отдельных случаях (преимущественно в классическом языке) этот суффикс может встречаться и у обозначающих людей существительных с основой

на -a; например: piLLa 'ребенок' - piLLar, priya 'подруга', 'жена' - priyar. У обозначающих лиц женского пола существительных с другими основами суффиксу -r соответствует суффикс -ar; например: strii 'женщина' - striiyar, makaL 'дочь' - makaLar, maatu 'дама' - maatar, taruNi 'молодая женщина' - taruNiyar, man^{g}ka 'кокетка' - man^{g}kayar.

Суффикс -aar по форме является показателем множественного числа, но в большинстве случаев множественности не выражает: обычно он присоединяется к наименованию профессии или касты для выражения уважения; например: naayan 'предводитель', 'настоятель', 'начальник' - naayanaar, tarakan 'торговец', 'маклер' - tarakanaar, ceTTi 'торговец' - ceTTiyaar, szaastri 'шастри', 'ученый брахман' - szaastriyaar.

Нулевой показатель множественного числа встречается у существительных с агентивным суффиксом -kaaran, у которых форма множественного числа образуется опущением конечного слога; например: paNikkaaran 'работник' - paNikkaar, mazhukkaaran 'дровосек', 'каменотес' - mazhukkaar.

Как в современном языке, так и в классическом нередко употребляются плеонастические формы множественного числа существительных, образуемые присоединением суффикса -kaL к форме множественного числа на -r (реже -maar) или присоединением суффикса -maar к форме множественного числа на -kaL; например: raajan/raajaavu 'раджа' - raajarkaL/raajaakkanmaar (при -kanmaar из -kaL + -maar), pitaavu 'отец', maatulan 'брат матери', 'дядя' - pitaamaatulanmaarkaL. Плеонастические формы множественного числа служат для выражения большей степени уважения по отношению к тем, о ком говорится в предложении.

Легко заметить, что строгого дополнительного распределения суффиксов -kaL, -maar, -(a)r не существует: многие существительные (особенно в классическом языке) могут принимать альтернативные формы; например: manushyan 'человек' - manushyanmaar/manushyar, mantri 'министр' - mantrimaar/mantrikaL, bhaarya 'жена' - bhaaryamaar/bhaaryakaL, strii 'женщина' - striikaL/striiyar, jiivan 'живое существо', 'душа' - jiivanmaar/jiivan^{g}n^{g}aL, piLLa 'ребенок' - piLLa(r)kaL/piLLa(maa)r. Могут варьироваться и способы присоединения показателей множественного числа; например: puuvu 'цветок' - puukkaL/puuvukaL, teruvu 'улица' - terukkaL/teruvukaL, piszaacu/piszaacan 'дьявол' - piszaacuk(k)aL/piszaacanmaar/piszaacan^{g}n^{g}aL.

Ряд существительных образует формы множественного числа индивидуальными способами; например: makan 'сын' - makkaL, kunhnhu 'грудной ребенок' - kunhnhun^{g}n^{g}aL/kunhnhan^{g}n^{g}aL, paital 'ребенок' - paitan^{g}n^{g}aL, naaya 'собака' - naaykkaL/naayikaL, rïtvikku 'жрец' - rïtvikk(uk)aL, vakkiil 'адвокат' - vakkiil(an)maar, kiTaavu 'детеныш', 'ребенок' - kiTaakkaL/kiTaan^{g}n^{g}aL и др.

Отмечаемые в диалектах показатели множественного числа -a(a)L(u), -eL(u), -oLu, -(uv)o, -(i)ka, -n^{g}a (например: kuTTi 'ребенок' - kuTTiyaaL/kuTTiyaLu/kuTTiyeL(u)/kuTToLu, putu 'червь' - putuvo, maNaaTTi 'невеста' - maNaaTTiyo, erutu 'бык' - erutuvo, tooLi 'подруга' - tooLika, peNNu 'женщина' - peNNika, payi 'корова' - payn^{g}a) непосредственно связаны своим происхождением с суффиксом -kaL: -oLu/-eL(u) < -a(a)L(u) < -kaL, -(i)ka < -kaL, -(uv)o < -u-kaL [-u-xaL], -n^{g}a < -(u)m-kaL < -(u)n^{g}-gaL .

В сравнительном плане суффиксы -n, -Ø в единственном числе и -r, -kaL во множественном имеют ясные соответствия в родственных языках разных групп. Очевидно, что первоначально, в эпоху протодравидийского единства, -n (ед.ч.) и -r (мн.ч.) составляли специфику существительных мужского рода с основой на -a. Распространение -r на другие типы существительных и расширение -r > -ar в результате переразложения основ у слов на -an и действия аналогии также достаточно древний процесс: его следы отсутствуют только в браун.

Суффикс -kaL состоит из общедравидийского показателя множественности -k (ср. бр. xal 'камень' - xalk, пен. aya 'мать' - ayak и т.п.) и суффикса -(a)L, выражающего значение множественного числа в языках южных и центральной групп (ср. тл. aaNi 'связь' - aaNiLu, кол. kii 'рука' - kiil и т.п.). Сочетание этих двух суффиксов характерно также для языков только этих групп [например: тл. puu 'цветок' - puuk(u)Lu, кол. ella 'дом' - ellakul], причем порядок их может быть и обратным (как в нк. kiikul/kiilku от kii 'рука').

Суффикс множественного числа -maar, напротив, относительно позднего происхождения: помимо малаялам он встречается только в классическом тамильском и развился из причастного имени 3-го лица множественного числа эпиценового рода будущего времени enmaar от en- 'называть(ся)' в результате элизии начального слога вследствие гаплологии, т.е. putranmaar 'сыновья' < *putran-enmaar 'те, кого называют сыном'.

Следы этого процесса отразились в классическом малаялам в формах типа koovilnmaar (наряду с обычным koovilmaar) от koovil 'кшатрий', 'раджа'. Аналогичного происхождения суффикс -aar, развившийся из сходной формы aavaar от aa- 'становиться', т.е. haajiyaar 'хаджа' < *haaji-y-aavaar 'тот (букв. те), кто является хаджой'. Реликты промежуточных форм типа putranvaar (наряду с обычным putranmaar) 'сыновья' также сохраняются в классическом языке.

Употребление форм множественного числа регулируется семантикой существительных: исчисляемые существительные свободно образуют формы множественного числа, неисчисляемые употребляются только в единственном числе; например: meegham 'облако'; 'туча' - meeghan^{g}n^{g}aL, niRam 'цвет' - niRan^{g}n^{g}aL, но niiLam 'длина', dhairyam 'храбрость', 'смелость'. Числовые формы существительных, ведущих себя как исчисляемые в одних значениях и как неисчисляемые - в других, образуются соответственно; например: cempu 'медь', 'медная кастрюля' - cempukaL 'медные кастрюли'.

Кастовые имена на -an при указании на одного человека обычно употребляются в форме множественного числа на -r, а при обозначении многих людей - в форме множественного числа на -maar; например: naayar 'наяр' - naayanmaar.

Сложносочиненные слова обычно употребляются во множественном числе; например: maataapitaakkanmaar 'мать и отец', 'родители', raamakrishNanmaar 'Рама и Кришна'.

Неопределенно мыслимые существительные с нулевым показателем единственного числа при наличии количественного определения, выраженного числительным, часто употребляются в единственном числе; например: nuuRu ruupa 'сто рупий', aaRu raattal kaappi 'шесть фунтов кофе', muunnu seeRari 'три сэра (= 3 кг) риса', pattu maNi 'десять часов', raNTu aaL 'два человека', nuuRu peer 'сто человек' (но muunnu ceeTTanmaar 'три старших брата', makkaL pattum 'все десять сыновей', aa raNTu matsyan^{g}n^{g}aL 'те две рыбы', naalu veetan^{g}n^{g}aL 'четыре веды', panhca bhuutan^{g}n^{g}aL 'пять природных элементов').

Падежная система

У существительных малаялам различается восемь или, если считать звательный, девять падежей: именительный, винительный, инструментальный, комитативный, дательный, родительный, местный, аллативный и звательный.

Все падежные формы, за исключением звательной, образуются суффиксально. Падежные суффиксы присоединяются к основе или к показателю числа, когда он имеется. Присоединение падежных суффиксов осуществляется либо непосредственно, либо при помощи соединительных инкрементов, среди которых наиболее употребительны -v-, -y-, -tt- и -in-. Выбор падежного суффикса (в тех случаях, когда имеется два показателя в одном падеже) и соединительного инкремента определяется характером основы и падежного суффикса.

У обозначающих людей существительных на -an, -ar, -aL соединительные инкременты не употребляются; например: makan 'сын' - makan-, makaL 'дочь' - makaL-, aiyar 'айяр', 'брахман высшей касты' - aiyar-. Не употребляются инкременты и в формах множественного числа, образованных от любых существительных.

Употребление соединительных инкрементов -v- и -y- определяется общими фонетическими закономерностями: инкремент -v- присоединяется к основам на -aa, -u, -uu, -oo, а инкремент -y- - к основам на другие гласные; например: mala 'гора' - malay-, pitaavu (осн. pitaa-) 'отец' - pitaav-, kuTTi 'ребенок' - kuTTiy-, tii 'огонь' - tiiy-, naTu 'середина' - naTuv-, puuvu (осн. puu-) 'цветок' - puuv-, kai 'рука' - kaiy-, goovu (осн. goo-) 'корова' - goov-.

Соединительный инкремент -tt- присоединяется к основам существительных на -am, а также к основам существительных на -Tu, -Ru (при сверхкратком -u); например: maram (осн. mara-) 'дерево' - maratt-, aaTu (осн. aaT-) 'баран' - aaTT- (при -T- + -tt- > -TT-), kayaRu (осн. kayaR-) 'канат', 'веревка' - kayaRR- (при -R- + -tt- > -RR-).

Соединительный инкремент -in- присоединяется к основам, уже имеющим инкремент -v- (например: pitaavu 'отец' - pitaavin-, puuvu 'цветок' - puuvin-, goovu 'корова' - goovin-) или ассимилированный инкремент -tt- (например: viiTu 'дом' - viiTTin-, kaaTu 'лес' - kaaTTin-, cooRu 'рис', 'каша' - cooRRin-, kayaRu 'канат', 'веревка' - kayaRRin-), перед показателями всех косвенных падежей, кроме показателя местного падежа -il. Аналогичным образом употребляется инкремент -in- и в формах существительных на -am, однако у этих существительных его употребление в большинстве случаев носит факультатив-

ный характер; например: maram 'дерево' - maratt(in)-, nilam 'земля' - nilatt(in)-.

Соединительный инкремент -in- участвует и в образовании форм обозначающих неодушевленные предметы и понятия существительных с основами на согласные, но в случае существительных этой группы употребление -in- часто бывает либо факультативным, либо избирательным: в одних формах инкремент встречается, а в других - нет, или в формах одних существительных инкремент встречается, а в формах других - нет; например: kaN(Nu) 'глаз' - kaNN(in)-, miin 'рыба' - miin(in)-, kaay 'плод' - kaay(in)-, veer(u) 'корень' - veer(in)-, vil(lu) 'лук' - vill(in)-, kaal 'нога' - kaal(in)-, muL 'шип', 'колючка' - muLL(in)-, viLakku 'лампа' - viLakk(in)-, nenhcu 'грудь', 'сердце', 'душа' - nenhc(in)- и т.п. В целом употребление инкремента -in- с основами существительных этой группы определяется установившимся узусом.

В именительном падеже имеется два показателя: суффикс -m и нулевой суффикс. Суффикс -m характерен для дву- и многосложных существительных с основой на -a, обозначающих неодушевленные предметы и понятия; например: pustakam 'книга', ksheemam 'благополучие'. Прочие существительные в форме именительного падежа имеют нулевой показатель; например: kara 'берег', kaTuvaa 'тигр', vazhi 'дорога', 'путь', tii 'огонь', guru 'учитель', 'наставник', viiTu 'дом', puu 'цветок', kai 'рука', peN 'девочка', 'женщина', makan 'сын', kaay 'плод', Taar 'асфальт', 'смола', paal 'молоко', makaL 'дочь'.

Во множественном числе все существительные имеют нулевой показатель именительного падежа; например: pustakan^{g}n^{g}aL 'книги', purushanmaar 'мужчины', manushyar 'люди', striikaL /striiyar 'женщины', paNikkaar 'работники', 'ремесленники', 'мастера'.

Основная функция существительного в именительном падеже это подлежащее или именная часть составного глагольно—именного сказуемого; например: puuvankoozhi bhan^{g}giyuLLa oru pakshiyaakunnu 'Петух - красивая птица'. В некоторых конструкциях простое именное сказуемое также может быть выражено существительным в именительном падеже; например: enRe peeru raaman 'Меня зовут (букв. мое имя) Раман'. Прямое дополнение обычно выражается существительным в именительном падеже, если это существительное мыслится неопределенно и обозначает неодушевленный предмет или понятие; например: piTakkoozhi muTTayiTum 'Курица несет яйца", siita raamane maalayiTTu 'Сита надела на Раму гирлянду цветов', raajaavine niikkam ceytu 'Раджу свергли с престола'. Существительные в именительном падеже регулярно служат и для выражения атрибутивного значения; например: naalu naaL vazhi duuram 'расстояние в четыре дня пути'. Кроме того, существительные в именительном падеже (часто с относящимися к ним словами) могут выражать различные обстоятельственные значения; например: kuRaccu duuram cennappooL veeRe cilar aa vazhikku vannu 'Когда они прошли немного дальше (букв. расстояние), им встретилась другая группа людей', veegam oru vaNTi veeNam '[Нам] срочно (букв. скорость, быстрота) нужна телега', ii muunnu nakshatram janicca aaLukaL... 'Люди, родившиеся под этими тремя созвездиями...', nhaan nimisham varum 'Сейчас (букв. мгновение) я приду', avan anhcu kollam imglishu paThiccu 'Он изучал английский язык в течение пяти лет', oru divasam koTTaarattinu aTuttuLLa puuntooTTattil siddhaartthan taniye irikkukayaayirunnu 'Однажды (букв. один день) Сиддхарттха сидел один в дворцовом саду', acchane svapnam kaNTu 'Он увидел во сне [своего] отца'.

Показателем винительного падежа служит суффикс -e.

У обозначающих людей существительных на -an, -aL и у существительных во множественном числе этот суффикс присоединяется непосредственно к основе (у существительных на -aL) или к показателю числа; например: makan 'сын' - makane, makaL 'дочь' - makaLe, putra(nmaa)r 'сыновья' - putra(nmaa)re, makkaL 'дети' - makkaLe, szaastriyaar 'шастри' - szaastriyaare, striiyar 'женщины' - striiyare.

У других существительных с основами на гласные суффикс винительного падежа присоединяется к основе посредством соединительных инкрементов; например: mala 'гора' - malaye, pitaavu (осн. pitaa-) 'отец' - pitaavine, putri 'дочь' - putriye, tii 'огонь' - tiiye, guru 'гуру' - guruvine, puuvu (осн. puu-) 'цветок' - puuvine, kai 'рука' - kaiye, goovu (осн. goo-) 'корова' - goovine.

Так же присоединяется суффикс винительного падежа к основам существительных на -am, -Tu, -Ru; например: maram 'дерево' - maratt(in)e, aaTu 'баран', 'овца' - aaTTine, cooRu 'рис', 'каша' - cooRRine.

У прочих существительных с основами на согласные суффикс винительного падежа присоединяется либо посредством соединительного инкремента -in-, либо непосредственно; например: kaNNu 'глаз' - kaNN(in)e, veer 'корень' - veer(in)e, vil 'лук' - vill(in)e, muLLu 'колючка', 'шип' - muLL(in)e, kayyu 'рука' - kayy(in)e, naaya 'собака' - naay(in)e, vaakku 'слово', 'речь' - vaakk(in)e. Ряд существительных этой группы отдает предпочтение формам винительного падежа без соединительного инкремента -in-; например: miin 'рыба' - miine, kaay 'плод' - kaaye, vaay 'рот' - vaaye, kaal 'нога' - kaale, nenhcu 'грудь', 'сердце', 'душа' - nenhce, viLakku 'лампа', 'свет' - viLakke. Перечень таких существительных определяется идиоматикой языка.

Существительные в винительном падеже служат для выражения прямого дополнения или употребляются в сочетании с послелогами, требующими винительного падежа; например: ii manushyare vishvasikkuvaan paaTilla 'Этим людям нельзя верить', itu cl-itta tuuvalaakunnu, itu kaTalaassine kiiRunnu 'Это плохое перо, оно рвет бумагу', kaiyil irikkum paNattekkoTuttu mukhattekkaTikkunna naaye vaan^{g}n^{g}i 'Деньги, какие были, отдал, а взамен получил собаку, кусающую рот (т.е. водку)', aa sinimaye endinu pazhikkunnu? 'Почему ругают этот фильм?', acchane poole avanaaNu 'Он похож на отца'. Конструкции с некоторыми глаголами требуют двух дополнений в винительном падеже; например: krïshNan arjjunane giitaye upadeeszicu 'Кришна преподал учение "Бхагаватгиты" Арджуне'.

В сравнительном плане показатель винительного падежа -e имеет надежные соответствия в родственных языках (ср. разг. там. kallu 'камень' - kalle, бр. maar 'сын' - maare) и через -e < -a (как в др. там. kaavaloon 'стражник' - kaavaloona, диал.там. koTam 'горшок' - koTatta, др.канн. kay 'рука' - kayya, код. moova 'дочь' - moovaLa, курру naay 'собака' - naaya) восходит к -am/-an (как в др.канн. kaal 'нога' - kaalam, aane 'слон' - aaneyan) из протодравидийского указательного слова *am/*an 'то место', 'тот предмет', превратившегося сначала в послелог, а затем в суффикс.

Старый суффикс -a (> -e) отмечен в некоторых классических текстах на малаялам (например, в "Кришнагатхе": kaNNana-p-pukaNNu 'восхваляя Кришну') и в диалектах (например: pijju 'червь' - pijjina, kuTTi 'ребенок' - kuTTina, szuRaavu 'акула' - szuRaavina), а в эпиграфических памятниках X-XIII вв. широко представлен суффикс -al (например: makkaL 'дети' - makkaLai), гиперкорректный вариант суффикса -e, утвердившийся в качестве нормативного в тамильском языке.

Показателем и н с т р у м е н т а л ь н о г о (творительного) п а д е ж а служит суффикс -aal. Как правило, он присоединяется аналогично показателю винительного падежа; например: makan 'сын' - makanaal, mala 'гора' - malayaal, pitaavu 'отец' - pitaavinaal, kayaRu 'веревка' - kayaRRinaal, maram 'дерево' - maratt(in)aal, kayyu 'рука' - kayy(in)aal, miin 'рыба' - miinaal, manushya(nmaa)r 'люди' - manushya(nmaa)raal и т.п.

Существительное в инструментальном падеже обозначает лицо или предмет, которым осуществляется действие; например: ayaaL enne vaTiyaal aTiccu 'Он ударил меня палкой', ii jooliyellaam oraaLaal ceyyappeTTu 'Все это (букв. эта работа) сделано одним человеком'. Эта форма может выражать также орудие или причину действия, а также материал из которого что-либо изготовлено; например: vaaL eTukkunnavan vaaLaal tanne marikkum 'Взявший меч от меча и погибнет', raavaNan raamanRe kaiyaal mariccu 'Равана погиб от руки Рамы', szaanta santooshattaal tuLLiccaaTi 'Шанта запрыгала от радости', aaszaari ii meesza jaatimarattaal uNTaakki 'Плотник изготовил этот стол из тикового дерева'.

В сравнительном плане показатель инструментального падежа -aal имеет прямое соответствие в тамильском языке, кота, тода и в одном из диалектов каннада, а также более отдаленные параллели в языках других групп (гадаба, гонди, браун). Этимологически он восходит к протодравидийскому указательному слову *al 'тот предмет', 'то место'.

Показателем к о м и т а т и в н о г о (социативного, ассоциативного, адрессивного) п а д е ж а служит суффикс -ooTu. Обычно он присоединяется к основе существительного аналогично показателям винительного и инструментального падежей; например: ceeTTan 'старший брат' - ceeTTanooTu, sakhi 'подруга' - sakhiyooTu, guru 'гуру', 'учитель', 'наставник' - guruvinooTu, makkaL 'дети' - makkaLooTu, cooRu 'рис', 'каша' - cooRRinooTu, hrïdayam 'сердце' - hrïdayatt(in)ooTu и т.п. Однако в поэтическом языке, особенно классическом, у существительных на -am возможно присоединение суффикса -ooTu непосредственно к показателю именительного падежа; например: nalam 'добро', 'благо' - nalamooTu, hitam 'польза' - hitamooTu, sukham 'счастье' - sukhamooTu.

Основная семантика, выражаемая существительными в комитативном падеже, включает значения лица или объекта, совместно с которым совершается действие, или (с глаголами объединения, разъединения, сообщения, приобретения, сравнения) лица или объекта, от которого или к которому оно направлено; например: atu suukshmattooTu ceyyeeNam 'Это нужно делать аккуратно (букв. с аккуратностью)', mantrikaL kaaryam muRRum raajaavinooTu aRiyiccu 'Министры сообщили радже об этом деле', nhaan enRe acchanooTum ammayooTum veerpirinhnhu 'Я рассталась со своими родителями', ayaaL eppooLum tuRanna hrïdayattoTu samsaarikkunna aaL aaNu 'Он всегда говорит откровенно (букв. с открытым сердцем)', ii caturaszram aa mukkooNinooTu samam alla 'Этот треугольник не равен тому квадрату'.

В классическом языке показатель комитативного падежа выступает в двух фомах: долгой (-ooTu) и краткой (-oTu); например: raaman 'Рама' - raamano(o)Tu. В одних текстах распределение долгой и краткой форм можно считать свободным, в других оно связано с метрикой стиха. Очевидно, что первоначальной была краткая форма, единственная, зафиксированная в эпиграфических материалах X-XШ вв., тогда как долгая развилась из краткой в определенных фонетических условиях (например, в положении перед гласным звуком последущего слова, как это имело место и в классическом тамильском языке). Вместе с тем, сопоставление комитативных форм в родственных языках, в которых восходящие к *oT- суффиксы и слова [ср. там. uTan 'вместе', 'сразу', канн. oDar- 'соединять(ся)', там. oTukkam 'теснота', 'сжатие', oTT- 'прилипать', 'приклеивать(ся)'] с кратким гласным соседствуют с семантически близкими производными от *kuuT- 'собираться вместе' (как в там.-мал. kuuTa, канн.-тл.-тел. kuuDa 'вместе с') или *tooT- (как в совр.тел. too, класс.тел. tooDa/tooDi 'вместе с', tooDu 'содействие', там. toozhan 'друг' при суффиксе ком.п. -too в брауи) с долгими гласными, заставляет предполагать вероятность конвергентного развития комитативных показателей в языках южной группы (ср. -kooDa у одушевленных существительных и -ooDa у неодушевленных в комитативном падеже бадага каннада: koti 'кошка' - kotikooDa, haNa 'деньги' - haNavooDa). Суффикс *-o(o)Tu как таковой отражается только в языках южной и юго-западной групп.

Формы дательного падежа в языке малаялам образуются при помощи одного из двух суффиксов: -nu или

Суффикс -nu принимают существительные, оканчивающиеся на -an, а также все существительные, постоянно присоединяющие в косвенных падежах соединительный инкремент -in- (при факультативном опущении одного из -n-); например: putran 'сын' - putran(n)u, pitaavu 'отец' - pitaavin(n)u, paszu 'корова' - paszuvin(n)u, viiTu 'дом' - viiTTin(n)u, cooRu 'рис' - cooRRin(n)u. К этой же группе слов примыкают существительные на -am: maram 'дерево' - marattin(n)u. Существительные, у которых в косвенных падежах соединительный инкремент -in- употребляется факультативно, принимают в дательном падеже суффикс -nu только при наличии инкремента -in-; например: kaay 'плод' - kaayin(n)u (но kaaykku).

Все прочие существительные (в том числе все существительные во множественном числе) принимают в дательном падеже суффикс -ku; например: amma 'мать' - ammakku, putri 'дочь' - putrikku, strii 'женщина' - striikku, kai 'рука' - kaikku, makaL 'дочь' - makaLkku, putra(nmaa)r 'сыновья' - putra(nmaa)rkku, makkaL 'дети' - makkaLkku. При этом у большинства существительных на -a, -i(i) в современном языке факультативно употребляется соединительный инкремент -y-, а в старом языке происходило изменение конечного -a в -e; например: mala 'гора' - malaykku/malekku, tii 'огонь' - tii(y)kku.

Существительные в дательном падеже выражают значение лица или объекта, к которому направлено действие, или (в предложениях наличия-отсутствия) значение обладателя; например: avar talaszszeerikku pooyi 'Они отправились в Теличери', aa raNTu matsyan^{g}n^{g}aLe piTiccu karekkiTTu '[Он] поймал обеих рыб и вытащил их на берег', maNikku acchanum ammayumuNTOo? 'У Мани есть родители?', muLLu kaalkku taRaccu 'Колючка впилась в ногу', kallu kaalinnu taTTunnu 'Камень попал в ногу'.

В более отвлеченном смысле существительные в дательном падеже могут указывать на пространственный или временной ориентир (предел), цель или намерение; например: koozhikkooTu koccikku vaTakkaaNu 'Кожиккоду находится к северу от Кочина', uccaykku caaya veeNam. nhaan paNikku pookeeNam 'В полдень дайте мне чаю: мне нужно будет идти на работу', vaatattinu aloopatiyil marunnuNTOo? 'Имеется ли у аллопатов лекарство от ревматизма?', muLakinnu nellu vaan^{g}n^{g}i '[Она] за перец получила рис', veLLaTTinnu nadikku pooyi '[Она] пошла на реку за водой'.

В дативных конструкциях существительные в дательном падеже могут обозначать субъект или агенс действия; например: raamannu pattu vayassaayi 'Раме исполнилось десять лет', purekku tii piTiccu 'В доме начался пожар', raamannu siitaye labhiccu 'Рама получил Ситу в жены', kuTTikku uNNaNam 'Ребенку пора (букв. нужно) есть'.

Оба суффикса дательного падежа зафиксированы в малаялам с момента возникновения письменности на этом языке. Вместе с тем очевидна историческая тенденция некоторого расширения сферы употребления суффикса -nu за счет сужения сферы употребления суффикса -ku в современном языке (типа viral 'палец' - класс. мал. viralkku, совр.мал. viralinnu и т.п.). Об этом свидетельствуют и диалектные формы, в которых сохраняется суффикс -ku, вытесняемый в литературном языке суффиксом -nu; например: accan 'отец' - accan^{g}n^{g}u (< *accan-ku) 'отцу', eeTTan 'старший брат мужа', 'деверь' - eeTTan^{g}n^{g}u (< eeTTan-ku) 'деверю' в малмуттанском диалекте при acchan 'отец' - acchan(n)u 'отцу', ceeTTan (< jyeeshThan) 'старший брат' - ceeTTan(n)u 'старшему брату' в литературном языке.

Суффикс -ku имеет общедравидийский характер. Он широко представлен в языках всех групп и через форму -ka, сохранившуюся в некоторых диалектах (как в peNNun^{g}n^{g}aLkka 'женщинам') и в классическом тамильском (как в aaciriyarkka 'учителям'), возводится к *kay 'рука'. Суффикс -nu, напротив, встречается только в малаялам и, по-видимому, может быть сопоставлен лишь с аблативными конструкциями типа класс.мал. naaTTunnu 'из страны' < naaTTu + ninnu (от naaTu 'страна' и ninnu, деепричастия глагола nil- 'останавливаться', 'стоять', обычного первоисточника показателя отложительного падежа во многих из тех дравидийских языков, где такой падеж имеется).

Еще один изолированный суффикс дательного падежа -uum встречается в лаккадивском диалекте малаялам; например: aLiyan 'брат жены', 'шурин' - aLiyanuum, maram 'дерево' - marattuum. Происхождение этого суффикса неясно.

В р о д и т е л ь н о м п а д е ж е в современном нормативном языке употребляются два суффикса: -Re и -uTe. Распределяются они аналогично суффиксам -nu и -ku в дательном падеже: те существительные которые в дательном падеже принимают суффикс -nu, в родительном падеже получают суффикс -Re, а те существительные, которые в дательном падеже принимают суффикс -ku, в родительном падеже получают суффикс -uTe; например: acchan 'отец' - acchanRe, raajaavu 'раджа' - raajaavinRe, kaaTu 'лес' - kaaTTinRe, kayaRu 'канат', 'веревка' kayaRRinRe, maram 'дерево' - marattinRe, makaL 'дочь' - makaLuTe, mala 'гора' - malayuTe, putri 'дочь' - putriyuTe, kai 'рука' - kaiyuTe, tii 'огонь' - tiiyuTe, sahoodara(nmaa)r 'братья' - sahoodara(nmaa)ruTe, makkaL 'дети' - makkaLuTe. Существительные, в формах которых соединительный инкремент -in-, появляющийся в косвенных падежах, носит факультативный характер, при наличии инкремента -in- принимают суффикс -Re, а в случае отсутствия инкремента -in- - суффикс -uTe; например: kaay 'плод' - kaayinRe/kaayuTe, kaal 'нога' - kaalinRe /kaaluTe, peeru 'имя' - peerinRe/peeruTe.

Встречающиеся в классических текстах и в эпиграфических материалах варианты суффикса -uTe - -uTa, -uTaya, -uTeya, -uTaiya, -uTai (например: atikaarar 'властитель' - atikaararuTaya) - не оставляют сомнений в том, что этот суффикс родствен тамильским словам uTaiya 'составляющий собственность', uTai 'обладание', 'собственность', употреблявшимся в качестве посессивного послелога. Отмеченные в современных малаяльских диалектах суффиксы -uTe, -iTe, -To, -ire, -e, -a [например: pen^{g}n^{g}aL 'старшая сестра' - pen^{g}n^{g}aL(uT)e, amma 'мать' - ammane/ammena, paTi 'ворота' - paTiiTe/paTiire, beru 'дикая кошка' - beruTo, naayar 'наяр' - naayara, beeli 'забор' - beeliya] дают представление о развитии этого показателя в последующее время.

Функцию показателя родительного падежа выполнял в ранних малаяльских текстах и суффикс -in, родственный современному соединительному инкременту -in- (например: viLakku 'лампа' - viLakkin, aana 'слон' - aanayin).

Суффикс -Re (в диалектах иногда также -Ra), отсутствующий в эпиграфических материалах X-XIII вв., появляется только в языке классической литературы и в отличие от -uTe никак не меняется на протяжении многих веков: меняется только характер его дистрибуции относительно -uTe, который он постепенно теснит; например: ayan 'Брахма', 'арий' - класс.мал. ayanuTe, совр.мал. ayanRe, putran 'сын' - класс.мал. putranuTe, совр. мал. putranRe. Попытки возвести суффикс -Re к -uTe наталкиваются на фонетические трудности: -T- в -R- в данном положении в языке малаялам не переходит. Наиболее вероятным представляется сближение -Re с формой родительного падежа tan воз-

вратного местоимения taan 'сам', регулярно употребляемой в малаяльской классической литературе в качестве посессивного послелога (например: vishNutan munpil 'перед Вишну', где vishNutan = vishNuvinRe): в положении после конечного альвеолярного -n переход глухого дентального t в звонкий альвеолярный R характерен для классических языков южной группы и зафиксирован в малаялам еще в X-XI вв. (например: ponRaNTam 'золотой жезл' из pon 'золото' и taNTam 'жезл'). С суффиксом -Ra связан, очвидно, и диалектный суффикс -(c)a, как в kaNNinhca iili 'ресница' (букв. 'перо глаза'), makanhca/makanhnha kuTTi 'сын сына', 'внук' (где -nhca-/-nhnha- < *-nR-) в маламуттанском диалекте.

Семантика форм на -uTe и -Re остается посессивной на протяжении всей истории; например: shashTiyuTe mukhyaarttham 'главное значение родительного (букв. шестого) падежа', vaakkinRe arttham 'значение слова', kaseerayuTe kai 'ручка кресла', acchanRe viiTu 'дом отца'. Часто эти формы употребляются с послелогами.

В м е с т н о м п а д е ж е характерны показатели -il и -kal. Суффикс -il употребляется наиболее регулярно. Он присоединяется как обычно с той, однако, разницей, что соединительный инкремент -in- в этом падеже не используется; например: mala 'гора' - malayil, aatmaavu 'душа' - aatmaavil, muRi 'комната' - muRiyil, tii 'огонь' - tiiyil, naTu 'середина' - naTuvil, puuvu 'цветок' - puuvil, kai 'рука' - kaiyil, kaay 'плод' - kaayil, veeru 'корень' - veeril, paal 'молоко' - paalil, nenhcu 'грудь', 'сердце', 'душа' - nenhcil, dikku 'сторона', 'направление' - dikkil, viiTu 'дом' - viiTTil, kiNaRu 'колодец' - kiNaRRil, paTTaNam 'город' - paTTaNattil, putran 'сын' - putranil, putra(nmaa)r 'сыновья' - putra(nmaa)ril, makkaL 'дети' - makkaLil.

Суффикс -kal употребляется также достаточно широко, но он все же менее универсален, чем суффикс -il: он носит альтернативный характер, а его употребление в значительной степени ограничено идиоматикой языка. Чаще всего он встречается в формах существительных с основой на согласную; например: vaatil 'дверь' - vaatilkkal, kaal 'нога' - kaalkkal, vaay 'рот' - vaaykkal, putran 'сын' - putran^{g}kal. Однако в формах существительных с основами на гласные он также встречается достаточно часто, причем может присоединяться как при помощи соединительного инкремента -in-, так и без него; например: mala

'гора' - malayin^{g}kal/malekkal, pitaavu 'отец' - pitaavin^{g}kal, vazhi 'дорога', 'путь' - vazhikkal, tii 'огонь' - tiikkal, teruvu 'улица' - teruvin^{g}kal, kai 'рука' - kaikkal, maram 'дерево' - marattin^{g}kal.

Помимо суффиксов -il и -kal для выражения локативного значения в малаялам употребляются и некоторые другие показатели, такие, например, как -attu и -Ø. Нулевой показатель характерен для некоторых существительных, прежде всего географических названий, принимающих соединительный инкремент -tt-; например: koozhikkooTu - Кожиккоду - koozhikkooTTu, kollam - Квилон - kollattu, samayam 'время' - samayattu, puRam 'внешнее пространство', 'место снаружи' - puRattu, akam 'внутренность', 'место внутри' - akattu, sthalam 'место' - sthalattu, aakaaszam 'небо' - aakaaszattu. Суффикс -attu употребляется альтернативно с основами других существительных, круг которых ограничен идиоматикой языка; например: mala 'гора' - malayattu, maRa 'укрытие', 'укромное место' - maRayattu, nilaavu 'лунный свет' - nilaavattu, kaTavu 'причал', 'пристань' - kaTavattu, mazha 'дождь' - mazhavattu, viLakku 'свет' - viLakattu, nenhcu 'грудь', 'сердце', 'душа' - nenhcattu, vakku 'край' - vakkattu.

Существительные в местном падеже обычно указывают на место (или время) осуществления действия, на местонахождение лица или объекта, а также на пункт, в который направлено действие; например: raaman ippooL talaszszeeriyil aaNu, ii aazhcayil viiTTil tiriccettum 'Раман сейчас в Талашмери. Домой вернется на этой неделе', avar madraasil cennu 'Они уехали в Мадрас', maNi daivattil vishvasikkunnu 'Мани верит в бога'.

В некоторых конструкциях существительные в местном падеже могут выражать и аблативное значение; например: ayaaL oru tozhilaaLi kuTumbattilaaNu janiccatu 'Он происходит из рабочей семьи', ayaaL eeRRavum nallavaril oraaLaaNu 'Он один из лучших'. Непосредственно связано с аблативным значение лица или объекта, с которым производится сравнение; например: avanRe sahoodaranmaaril avan eeRRavum buddhiyuLLavanaaNu 'Он умнее (самый умный изо) всех своих братьев'. Могут локативные формы выражать и адвербиальное значение; например: avan palavidhattil enne avamaaniccu 'Он всячески (букв. многими способами) оскорблял меня'.

В сравнительно-историческом плане наиболее ясными (и наиболее древними) представляются формы типа akattu 'внутри' (от

akam 'внутренность', 'внутреняя часть' при akattu < *akan-ttu < *akam-t-tu), имеющие четкие соответствия в языках всех групп и через соединительный инкремент -tt- восходящие к общедравидийской генитивно-локативно-аблативной форме на *-ttu.

Суффикс -il от il место' (< *il 'это место') столь же прозрачен, но гораздо моложе: встречается он только в тамильском языке, причем еще в У-ХШ вв. он рассматривался в качестве одного из локативных послелогов. Соответствия -il имеются в языках южных и, видимо, центральной групп.

Суффикс -kal, выступающий в языке ранних надписей также и в долгой форме -kaal (например: kooyil 'дворец', 'храм' - kooyilkkaal, vaatil 'дверь' - vaatilkkaal), родствен слову kaal 'место', выполняющему функцию одного з локативных послелогов в классическом тамильском.

Появление суффикса -attu в словах типа viLakku 'лампа', 'свет', nenhcu 'грудь', 'сердце', 'душа' может объясняться наличием у таких слов параллельных вариантов с суффиксом -am (типа viLakkam, nenhcam), регулярно принимающих соединительный инкремент -tt- (viLakkatt-, nenhcatt-), и действием аналогии. Поскольку суффикс -am происходит от древнего указательного слова *am 'тот предмет', 'то место', 'то', он в этом качестве мог присоединяться и к другим существительным в функции склоняемого постпозитивного эксплетивного слова, подобно atu 'оно', 'то' в классическом языке (ср. aruNanuTe anujanuTe vacanam-atu keeTTuTan... 'Услышав речь брата Аруны...', vanpanmaar-atil munpan-at-aakum unparkoon 'Индра - первый среди великих'). Этими причинами, а также действием аналогии объясняется распространение суффикса -attu на существительные типа vakku 'край' (как в vakkattu).

Показатель а л л а т и в н о г о (адитивно-терминативного). п а д е ж а -eekku присоединяется к показателям местного падежа; например: paTTaNam 'город' - paTTaNatt(il)eeku /paTTaNattin^{g}kaleekku, viiTu 'дом' - viiTTileekku, sthalam 'место' - sthalatteekku.

Единственное значение, выражаемое формами аллативного падежа, это значение лица или объекта, к которому направлено действие или до которого оно распространяется; например: iviTe ninnu kooleejileekku etra duuram uNTu? 'Как далеко отсюда до колледжа?', skuuLileeku naTakkaamoo? 'Ты до самой школы пешком идти будешь?', vimaanam kocci vazhi tiruvanantapuratteekku paRannu 'Самолет летел в Тривандрам через Кочин', kaLLan jannal vazhi puRatteekku caaTi 'Вор выпрыгнул наружу через окно'.

Суффикс -eekku позднего происхождения: впервые он отмечен в текстах ХУI в. Этот суффикс исторически представляет собой форму дательного падежа существительного eel 'досягаемость', 'доступность', в которой произошла ассимиляция конечного сонанта: -eekku eelkku.

В родственных языках эта форма материальных соответствий не имеет.

З в а т е л ь н ы е ф о р м ы образуются нерегулярно и, как правило, встречаются только у существительных, обозначающих людей. У существительных на -an звательная форма образуется опущением конечной согласной и удлинением гласной -a; например: acchan 'отец' - acchaa. У существительных на -i или -u в звательной форме происходит удлинение конечной гласной; например: toozhi 'подруга' - toozhii, paaRu 'Парвати' - paaRuu. У существительных на -a в звательной форме происходит чередование -a > -ee; например: amma 'мать' - ammee. У слов санскритского происхождения иногда встречаются санскритские звательные формы; например: guru 'учитель', 'гуру' - guroo, prabhu 'повелитель', 'владыка' - prabhoo, raajaavu 'раджа' - raajan, svaami 'хозяин', 'господин' - svaamin, hari 'Вишну' - haree.

Опущение конечной -n и удлинение конечных гласных в звательном падеже существительных встречается во многих дравидийских языках и составляет их исконную черту.

Употребление санскритских падежных форм

Особенность языка классической литературы малаялам составляет свободное употребление в нем заимствованных из санскрита существительных не только в форме основы или именительного падежа, но и в формах других падежей с соответствующими санскритскими показателями. Так, уже в и м е н и т е л ь н о м п а д е ж е некоторые такие существительные наряду с их малаяльской формой [например: deevan 'бог', manam 'душа', jagal 'мир', 'вселенная', siima(avu) 'граница', vadhu 'невестка', 'невеста', 'молодуха'] имеют и санскритскую (соответственно deevas/deeva:, manas/mana:, jagat, siimaa, vadhuus/vadhuu:). В двойственном и множественном числах формы на -au (дв.ч.) и

Основные типы склонения имен существительных

(putran 'сын', mala 'гора', tii 'огонь', kaay 'плод', pitaavu 'отец', viiTu 'дом', vayaRu 'живот', paTTaNam 'город')

Единственное число

именительный	putran	mala	tii	kaay
винительный	putrane	malaye	tiiye	kaaye
инструментальный	putranaal	malayaal	tiiyaal	kaayaal
комитативный	putranooTu	malayooTu	tiiyooTu	kaayooTu
дательный	putran(n)u	malaykku, malekku	tii(y)kku	kaayin(n)u, kaaykku
родительный	putranRe	malayuTe	tiiyuTe	kaayinRe, kaayuTe
местный	putranil, putran^{g}kal	malayi(n^{g}ka)l, malekkal	tiiyil, tii(y)kkal	kaayil
аллативный	putranileekku, putran^{g}kaleekku	malayi(n^{g}ka)leekku, malekkaleekku	tiiyilekku, tii(y)kkaleekku	kaayileekku

именительный	pitaavu	viiTu	vayaRu	paTTaNam
винительный	pitaavine	viiTTine	vayaRRine	paTTaNatt(in)e
инструментальный	pitaavinaal	viiTTinaal	vayaRRinaal	paTTaNatt(in)aal
комитативный	pitaavinooTu	viiTTinooTu	vayaRRinooTu	paTTaNatt(in)ooTu
дательный	pitaavin(n)u	viiTTin(n)u	vayaRRin(n)u	paTTaNattin(n)u
родительный	pitaavinRe	viiTTinRe	vayaRRinRe	paTTaNattinRe
местный	pitaavil	viiTTil	vayaRRil, vayaRRattu	paTTaNatti(n^{g}ka)l
аллативный	pitaavileekku	viiTTileekku	vayaRRileekku, vayaRRatteekku	paTTaNatti(n^{g}ka)leekku

Множественное число

именительный	putra(nmaa)r	malakaL	tiikkaL	kaaykaL
винительный	putra(nmaa)re	malakaLe	tiikkaLe	kaaykaLe
инструментальный	putra(nmaa)raal	malakaLaal	tiikkaLaal	kaaykaLaal
комитативный	putra(nmaa)rooTu	malakaLooTu	tiikkaLooTu	kaaykaLooTu
дательный	putra(nmaa)rkku	malakaLkku	tiikkaLkku	kaaykaLkku
родительный	putra(nmaa)ruTe	malakaLuTe	tiikkaLuTe	kaaykaLuTe
местный	putra(nmaa)ril	malakaLil	tiikkaLil	kaaykaLil
аллативный	putra(nmaa)rileekku	malakaLileekku	tiikkaLileekku	kaaykaLileekku

именительный	pitaakkaL	viiTukaL	vayaRukaL	paTTaNan^{g}n^{g}aL
винительный	pitaakkaLe	viiTukaLe	vayaRukaLe	paTTaNan^{g}n^{g}aLe
инструментальный	pitaakkaLaal	viiTukaLaal	vayaRukaLaal	paTTaNan^{g}n^{g}aLaal
комитативный	pitaakkaLooTu	viiTukaLooTu	vayaRukaLooTu	paTTaNan^{g}n^{g}aLooTu
дательный	pitaakkaLkku	viiTukaLkku	vayaRukaLkku	paTTaNan^{g}n^{g}aLkku
родительный	pitaakkaLuTe	viiTukaLuTe	vayaRukaLuTe	paTTaNan^{g}n^{g}aLuTe
местный	pitaakkaLil	viiTukaLil	vayaRukaLil	paTTaNan^{g}n^{g}aLil
аллативный	pitaakkaLileekku	viiTukaLileekku	vayaRukaLileekku	paTTaNan^{g}n^{g}aLileekku

-(a)s/-(a): (мн.ч.) не отличаются от санскритских; например: deevau 'оба бога', deevaas/deevaa: 'боги', vadhvau 'обе невестки', vadhvas/vadhva: 'невестки'. То же касается и других форм этих чисел, которые, однако, встречаются в текстах значительно реже.

В винительном падеже преобладают формы на -(a)m (ед.ч.), -an (мн.ч.), а также формы двойственного числа, совпадающие с формами именительного падежа: diszam 'сторону' (от disz 'сторона'), lataam 'лиану' (от lataa 'лиана'), bhaginiim 'сестру' (от bhaginii 'сестра'), meeshaan 'баранов' (от meeshaa: 'бараны'), pakshau (при им.п. дв.ч. pakshau) 'обе стороны'; например: janmam aakinRa maadhviim piitvaa... 'Испив нектар рождения...', yaatraam mutirnniiTinaan 'Он решился отправиться в поход', maaNiratyanta kaamii ... tyaktvaa nuuNuRakkau 'От любви Мани перестал есть и спать (букв. оставил еду и сон)', smanmanasi ... veedanaam kaNTu... 'Увидев [его] душевную боль...'

В инструментальном падеже формы единственного числа на -[у/(i)n]a(a) (типа manasaa 'душой' от manas 'душа', giriNaa 'горой' от giri 'гора', krïpayaa 'состраданием' от krïpaa 'сострадание', baleena 'силой' от balam 'сила') широко употребляются в классической литературе всех эпох; например: puN paTum enRu bhiityaa ... keeTTu 'Испугавшись (букв. из-за испуга), что может пораниться, он спросил...', cittasukheena vasiccu sabhaayaam 'Со спокойной душой [он] восседал в зале собраний', nhan^{g}n^{g}aLil nin vaakyam paarppikka dayayaa 'Милостиво (букв. милостью) всели в нас твою мудрость (букв. изречение, наставление)', nin rakshitaavooTezhunilkka mudaa 'Радостно (букв. с радостью) вознесись к своему спасителю'.

Формы множественного числа на -bhis/-bhi:, -ais/-ai: представлены в основном в ранней литературе; например: paaNibhi: 'руками' (от paaNi 'рука', paaNaya: 'руки'), manasai: 'душами' (от manas 'душа', manaamsi 'души'). Формы двойственного числа (на -bhyaam) встречаются редко; например: kunhjaraabhyaam 'обоими слонами' (от kunhjara: 'слон', kunhjarau 'оба слона'). Некоторые застывшие формы существительных в инструментальном падеже употребляются в наречной функции и в современном языке; например: divaseena 'каждый день', krameeNa 'постепенно', divaa 'днем', mukheena 'посредством', duureeNa 'далеко'.

В дательном падеже наиболее употребительны формы единственного числа на -ee/-ya (типа tapasee 'для покаяния' от tapas 'покаяние', gajaaya 'слону', 'для слона' от gaja: 'слон'), но и они относительно редки; например: svasree ... pookkaam cakree '[Он] послал [его] сестре...'

В отложительном падеже также наиболее употребительны формы единственного числа на -a(a)s/-a(a): или -at (у существительных с основой на -a), причем показатель -at (как в sneehaat 'от любви' при sneeham 'любовь', 'расположение', 'дружеские чувства') обычно переходит в -al по законам малаяльской фонетики; например: naaNaatee naaTTu naaryaa: ... kavi collinRinikkee 'Мне, который поет свою песнь, не испытывая смущения перед (букв. от) туземной женщиной...', uRRoor uTal maRaccaal sneehaal karayum naam 'Когда хоронят наших близких, мы плачем от любви [к ним]'. Эти формы часто употребляются в значении, близком инструментальному (чему, возможно, способствует их внешнее сходство с малаяльской формой инструментального падежа); например: veegaal puRappeTTu '[Он] быстро (букв. с быстротой) ушел', raamaal bhayappeTuka koNTu... 'Испугавшись (букв. испытав испуг от) Рамы...', nhaan vaazhttum aadaraal 'Я буду почтительно (букв. от уважения, с уважением) восхвалять [тебя]', keTTazhippaan teeTunnu balaal 'Мы стремимся силой развязать узел'. Многие застывшие формы на -aal употребляются в наречной функции и в современном языке; например: kramaal 'постепенно', saakshaal 'в присутствии', kshaNaal 'мгновенно', 'немедленно', viszeeshaal 'особенно', 'главным образом', vidhivaszaal 'как предназначено судьбой'.

В родительном падеже употребительны формы единственного [-(a)s/-(a):, -sya] и множественного [-(n)aam] числа при почти полном отсутствии форм двойственного (-oos/-oo:); например: dhanusha: 'лука' от dhanus 'лук', lookasya 'мира', 'вселенной' от looka 'мир', 'вселенная', janaanaam 'людей' от janaa: 'люди'. Во внешнем сандхи характерно чередование -(ii)s/-(ii): - -(ii)r и -(oo)s/-(oo): - -(oo)r в показателях этого падежа; например: vaalmiikee:/vaalmiikeer 'принадлежащий Валмики', paszoo:/paszoor 'коровий'. Значения, выражаемые существительными в родительном падеже, обычно соответствуют санскритскому узусу; например: nakaarasya nakaaratvam 'Звучание буквы "на"...', svasree nrïpateer... 'Сестре императора...', anyaasaam azhakilla 'у

других женщин красоты нет', akhila nadiinaam ozhuki varinRa payaamsi... 'Текущие воды всех рек...', szariiriNaam uccaniicatvan^{g}n^{g}aL 'Достоинства и низость людей...', daanavum ceytu bhuudeevaanaam '[Он] также преподнес дары земным владыкам', nrïNaam lajjekkatilparam maRRentu kaaraNam? 'Есть ли еще какая-нибудь причина стыдиться людей?'

В местном падеже наибольшее распространение получили формы единственного числа на -i (типа dvaari 'в дверях' от dvaar дверь', nagaree < nagara-+-i 'в городе' от nagaram 'город'). Другие формы - -(у)aam (как в niszaayaam 'в ночи', 'ночью' от niszaa 'ночь') и -au (как в bhuumau 'на земле' от bhuumi 'земля') численно уступают первой, но представлены в текстах достаточно регулярно. Формы же двойственного числа на -(у)oos/-(у)oo: (типа szrootrayoo: 'в обоих ушах' от szrootram 'ухо', szrootrau 'оба уха') и множественного на -(i)su/-(i)shu (типа sukhaabhaaseeshu 'в иллюзорных радостях' от sukhaabhaasaa: 'мнимые радости') встречаются относительно редко. Как и в санскрите, эти формы в малаяльских текстах обозначают место, в котором происходит действие, названное в глаголе, или в которое оно направлено; например: paryyan^{g}kasiimani irutti... 'Оставив [его] у (букв. на краю) постели [больного]...', bhuumiipaalakanmaare jayiccu raNaan^{g}kaNee... 'Победив брахманов на поле боя...', gautamiitiiree cennaar 'Они направились на берег Годавери', en naamam vareccu jiivapustakee '[Он] вписал мое имя в книгу жизни', entoraaszvaasam talsannidhau! 'Какое успокоение [мы обретаем] в его присутствии!', varum daszaayaam... 'Когда (букв. в состоянии) [он] придет...', muzhkinReen nhaanamrïta jaladhau 'Я погружаюсь в окена амриты', niszaasu niyameena kiTakkalaakaa 'Ночью (букв. по ночам) ни в коем случае не следует ложиться спать'. Многие застывшие формы существительных в местном падеже употребляются в наречной функции и в современном языке; например: duuree 'далеко', samiipee 'рядом', 'около', 'недалеко', maddhyee 'посредине', 'между', pakshee 'с одной стороны', 'однако', 'может быть'.

В классической литературе ранней поры встречаются случаи, когда существительные дравидийской этимологии оформляются санскритскими показателями; например: uuNuRakkau 'пища и сон' (при uuN 'еда', 'пища' и uRakkam 'сон'), kattim '[взял] нож', kuzhim '[рыл] яму' (при katti 'нож', kuzhi 'яма', 'рытвина'), kon^{g}kayaa '[кормила] грудью' (при kon^{g}ka 'грудь'),

poTibhi: '[покрыт] пылинками' (при poTi 'пыль', 'порошок'), viLakkumaaTasya '[отблеск] лампады' (при viLakkumaaTam 'ниша для лампады'), maaTanpiinaam '[земли] князей' (при maaTanpi 'князь', 'правитель'), kaRiishu 'во вторых блюдах' (при kaRi 'овощное блюдо', 'жаркое', 'приправа'). В поздней литературе подобных случаев не наблюдается.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные малаялам не различают ни числа, ни падежей и вообще никак не изменяются. В предложении они всегда употребляются в качестве препозитивных определений к другим словам, обычно существительным.

Наиболее характерны прилагательные, оканчивающиеся на -a; например: nalla 'хороший' (nalla kuTTi 'хороший ребенок'), valiya 'большой' (valiya prayoojanam 'большая польза'), ceRiya 'маленький' (ceRiya kuzhappam 'маленькая неприятность'), putiya 'новый' (putiya saari 'новое сари'), pazhaya 'старый' (pazhaya paTTaNam 'старый город').

Еще один тип прилагательных образуется от существительных (обычно в единственном числе) путем присоединения суффикса -e к показателю местного падежа -il, -attu или -Ø; например: puzha 'река' - puzhayile 'речной' (puzhayile maNal 'речной песок'), keeraLam Керала' - keeraLattile 'керальский' (keeraLattile janan^{g}n^{g}aL 'керальский народ'), kaaTu 'лес' - kaaTTile 'лесной', 'дикий' (kaaTTile aana 'дикий слон'), kiNaRu 'колодец' - kiNaRRile 'колодезный' (kiNaRRile veLLam 'колодезная вода'), raavu 'ночь' - raavile 'ночной' (raavile kuLiru 'ночная прохлада'), teruvu 'улица' - teruvukaLile 'уличный' (teruvukaLile piccakkaar 'уличные нищие'), kaTaloorapradeeszam 'взморье' - kaTaloorapradeeszan^{g}n^{g}aLile 'приморский', 'морской', 'береговой' (kaTaloorapradeeszan^{g}n^{g}aLile kaalaavastha 'морской климат'), avasaanam 'конец' - avasaanatte 'последний' (avasaanatte vaakku 'последнее слово'), innu 'сегодняшний день' - innatte 'сегодняшний', annu 'тот день' - annatte 'того дня', 'тогдашний' (innatte paripaaTi 'сегодняшняя программа'), iviTam 'это место' - iviTatte/iviTutte 'здешний', 'местный', aviTam 'то место' - aviTatte/aviTutte 'местный', 'тамошний' (iviTutte anpalan^{g}n^{g}aL 'здешние храмы').

В отдельных случаях встречаются формы, образованные сочетанием двух суффиксов местного падежа; например: mukaL 'верх' - mukaLilatte 'верхний' (mukaLilatte nila 'верхний этаж'), oTuvu 'конец' - oTuvilatte 'последний' (oTuvilatte vaagaN 'последний вагон').

От названий сторон света прилагательные образуются при помощи суффикса -an или -e; например: tekku 'юг' - tekkan/tekke 'южный', vaTakku 'север' - vaTakkan/vaTakke 'северный', kizhakku 'восток' - kizhakkan/kizhakke 'восточный', paTinhnhaaRu 'запад' - paTinhnhaaRan 'западный' (tekkupaTinhnhaaRan kaaRRu 'юго-западный ветер', kizhakkan carakkukaL 'восточные товары', tekke aRRam 'южная окраина', 'южная сторона').

В малаялам много заимствованных прилагательных, например: intyan 'индийский' (intyan mahaasamudram 'Индийский океан'), sooviyaRR 'советский' (sooviyaRR janata 'советский народ'), DemookraaTTikk 'демократический' (DemookraaTTikk paarTTi 'демократическая партия'), saamskaarika 'культурный' (saamskaarika bandhan^{g}n^{g}aL 'культурные связи'), saamuuhya 'общественный', 'социальный' (saamuuhya samrakshaNam 'социальное обеспечение'), saamooda 'веселый', 'радостный', 'довольный' (saamooda kunjanam 'радостное щебетание'), laghu 'легкий' (laghu vyavasaayam 'легкая промышленность').

Под влиянием аналогии с исконными прилагательными на -a (типа nalla 'хороший') и с заимствованными из санскрита прилагательными на -a (типа saamuuhya 'общественный', 'социальный' от samuuham 'общество', saamsaarika 'мирской', 'семейный' от samsaaram 'мирская/семейная жизнь', 'семья') многие основы существительных на -am в современном языке обнаруживают тенденцию к употреблению в качестве самостоятельных слов - прилагательных, например: ulpaadana 'производственный' (ulpaadana bandhan^{g}n^{g}aL 'производственные связи' при ulpaadanam 'производство'), yaantrika 'механический' (yaantrika samskaraNam 'механическая обработка' при yaantrikam 'механика'). Однако в подавляющем большинстве случаев это касается заимствованных из санскрита слов с трех- или многосложными основами. У исконных слов и у слов с двусложными основами первоначальный статус их как компонентов сложных слов сохраняется вполне четко; например: marakkutira 'деревянная лошадка' (< *maram-k-kutira из maram 'дерево' и kutira 'лошадь'), marattavaLa

'древесная лягушка' (< *maram-t-tavaLa из maram 'дерево' и tavaLa 'лягушка'), marappaava 'деревянная кукла' (< *maram-p-paava из maram 'дерево' и paava 'кукла'), yuddhakkappal 'военный корабль' (< *yuddham-k-kappal из yuddham 'война' и kappal 'корабль'), yuddhattaavaLam 'военная база' (< *yuddham-t-taavaLam из yuddham 'война' и taavaLam 'база').

Исторически суффикс -a в прилагательных типа nalla 'хороший', putiya 'новый', ceRiya 'маленький' представляет собой показатель 3-го лица множественного числа среднего рода, а сами эти слова по происхождению являются личными именами; от парадигмы которых в классическом малаялам сохранились лишь субстантивировавшиеся формы 3-го лица; например: nalla(a)n 'хороший человек', nalla(a)L 'хорошая женщина', nannu/nallu 'хороший предмет', nalla(a)r 'хорошие люди', nalla 'хорошие предметы'. Полностью парадигма личных имен в южной группе сохраняется только в классическом тамильском (и в остаточной форме в древнем каннада); ср., например, в классическом тамильском:

Лицо		Единственное число	Множественное число
I-е		nalleen 'хороший я'	nalleem 'хорошие мы'
2-е		nallaay 'хороший ты'	nalliir 'хорошие вы'
3-е	м.р.	nallaan 'хороший он'	nallaar 'хорошие они'
	ж.р.	nallaaL 'хорошая она'	
	ср.р.	nanRu 'хорошее оно'	nalla

Первоначально форма nalla могла, подобно всем другим именам, употребляться и в субстантивной функции (например: nalla illa vaakupavaal... 'Так как нет хороших предметов...'), и в атрибутивной, согласуясь в последнем случае в числе и роде с определяемым словом (например: oppuravin nalla piRa... 'Другие поступки, столь же хорошие, как и установление мира...'). С течением времени личные имена I-го и 2-го лица вышли из употребления, а формы 3-го лица субстантивировались и превратились в один из разрядов существительных. При этом формы 3-го лица множественного числа среднего рода в функции препозитивного определения утратили родо-числовую характеристику и эволюционировали в несогласуемый (и неизменяемый) класс определителей, т.е. стали прилагательными. В классических текстах на малаялам отразился заключительный этап этого процесса, а в совре-

менном языке адъективная функция у форм типа nalla 'хороший' практически стала единственной.

Помимо малаялам и тамильского прилагательные такого происхождения встречаются в каннада, кодагу, телугу и во многих других дравидийских языках южных групп.

Прилагательные на -e (типа kaaTTile 'лесной', 'дикий', kizhakke 'восточный') составляют специфику языка малаялам и не имеют соответствий в родственных языках. Возможно, что суффикс -e связан общностью происхождения со старым суффиксом -ee (как в paLLilee vikaari 'храмовый служитель', varuNaalayattin^{g}kalee aiszvaryam 'процветание храма Варуны' в классическом языке'), а оба они сопоставимы с частицей ee, которая иногда придает адъективное значение словам, к которым она присоединяется (например: atu 'оно', 'то' - atee samayattu 'в то же самое время'). Вторичный характер этих прилагательных очевиден, а относительно недавнее появление их в языке засвидетельствовано в текстах [формы на -ile(e), -atte(e), -in^{g}kale(e) не ранее XУ в.].

Происхождение прилагательных на -an остается неясным: этот суффикс не имеет соответствий за пределами малаялам, а непосредственное (без соединительного инкремента -tt-) присоединение его к основе в слове paTinhnhaaRan 'западный' (при основе paTinhnhaaR-) исключает возможность его сопоставления с суффиксом -an в слове kizhakkan 'восточный человек', 'житель Востока' (от kizhakku 'восток') или с тамильским соединительным инкрементом -an-, развившимся в некоторых случаях в показатель родительного падежа -an (как в там. atu 'оно', 'то' - род.п. atan, дат.п. ataRku < at-an-k-ku).

Относительно позднее развитие прилагательных в малаялам отражает общедравидийскую черту - отсутствие прилагательных на раннем этапе истории всех языков этой семьи.

Прилагательное малаялам не имеет форм степеней сравнения. Исключение составляют лишь некоторые прилагательные, заимствованные из санскрита, у которых иногда различаются заимствованные же формы сравнительной и/или превосходной степени; например: priya 'дорогой', 'любимый', 'приятный' - priyatara 'более дорогой, приятный, любимый', priyatama 'самый дорогой, любимый' (перен. 'жена'); laghu 'легкий' - laghutara 'более легкий', laghishTha 'легчайший'; guru 'тяжелый' - gurutara 'более тяжелый'. Однако на малаяльской почве санскритские формы степеней сравнения утеряли свое грамматическое значение и полностью лексикализовались.

Таким образом, прилагательные в языке малаялам сами по себе не выражают различий в степени проявления того или иного качества. Сравнение же существительных по степени наличествующего у них качества, называемого определяющим их прилагательным, достигается синтаксическими средствами (нередко с привлечением соответствующих лексических единиц).

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Для числительных малаялам характерна способность к изменению по падежам (при отличающей их от существительных неспособности к изменению по числам).

В основе всей системы числительных малаялам лежат к о л и ч е с т в е н н ы е ч и с л и т е л ь н ы е первого десятка, а также названия сотни, тысячи и ряда дробных (меньше единицы) чисел.

Обычно употребляются следующие количественные числительные первого десятка:

1 - onnu [осн. or(u)-/oor-]
2 - raNTu [осн. ir(u)-/iir-]
3 - muunnu [осн. mu(u)-]
4 - naalu [осн. naal-]
5 - anhcu [осн. ay-/anh-]
6 - aaRu [осн. aRu-/aaR-]
7 - eezhu [осн. ezhu-/eezh-]
8 - eTTu [осн. eN-/eTT-]
9 - onpatu [осн. onpat-]
10 - pattu [осн. pat-/pan(t)-/patt-]

Числительные от 11 до 19 образуются присоединением соответствующих числительных первого десятка либо к числительному pattu 'десять' (для 19), либо к основе pat-i(n)- (для 11, 13-18) или pant- < *pat-n- < pat-in- (для 12):

11 -	patinonnu	16 -	patinaaRu
12 -	pantraNTu	17 -	patineezhu
13 -	patimuunnu	18 -	patineTTu
14 -	patinaalu	19 -	pattonpatu
15 -	patinanhcu		

Названия круглых десятков от 20 до 80 образуются присоеди-

нением основы -patu (< pattu 'десять') к основам соответствующих числительных первого десятка:

20 - irupatu	60 - aRupatu
30 - muppatu	70 - ezhupatu
40 - naalpatu	80 - eNpatu
50 - anpatu	

Числительное 90 образуется от числительного nuuRu 'сто' присоединением к основе toL-, имеющей этимологическое значение 'неполный': toNNuuRu.

Названия круглых сотен от 200 до 800 образуются присоединением числительного nuuRu 'сто' к основам соответствующих числительных первого десятка:

200 - irunuuRu	600 - aRunuuRu
300 - munnuuRu	700 - ezhunuuRu
400 - naanuuRu	800 - eNNuuRu
500 - anhnhuuRu	

Числительное 900 образуется от числительного aayiram 'тысяча' присоединением последнего к основе toL-: toLLaayiram.

Названия тысяч (более одной) образуются присоединением числительного aayiram 'тысяча' к основам (или к форме именительного падежа) числительных, называющих число тысяч:

2000 - raNTaayiram	II000 - patinooraayiram
3000 - muuvaayiram	I2000 - pantiiraayiram
4000 - naalaayiram	I6000 - patinaaRaayiram
5000 - ayyaayiram	I8000 - patineNNaayiram
6000 - aaRaayiram	I9000 - pattonpatinaayiram
7000 - eezhaayiram	20000 - irupatinaayiram
8000 - eNNaayiram	30000 - muppatinaayiram
9000 - onpatinaayiram	60000 - aRupatinaayiram
I0000 - patinaayiram	90000 - toNNuuRRaayiram

Сто тысяч обозначаются числительным laksham, десять миллионов - kooTi, десять миллиардов - arbbudam, десять триллионов - abdam, десять квадрильонов - kharvvam.

В классическом языке и в диалектах встречаются многочисленные альтернативные формы как числительных первого десятка (например: класс. iraNTu 'два', muunRu/muuvu 'три', naan^{g}ku 'четыре', orupatu 'десять', эпигр. onRu 'один', aintu 'пять', диал. eeyu/eeyi 'семь'), так и - в особенности - сложных числительных (например: класс. pantiraNTu 'двенадцать', patimmuunnu 'тринадцать', patinaan^{g}ku 'четырнадцать', nuppatu 'тридцать', ainpatu 'пятьдесят', enpatu 'восемьдесят', irunnuuRu 'двести', iiraayiram 'две тысячи', aiyaayiram 'пять тысяч', pattaayiram/orupataayiram 'десять тысяч', patinoraayiram 'одиннадцать тысяч', aRupataayiram 'шестьдесят тысяч', nuuRaayiram 'сто тысяч', эпигр. panniraNTu 'двенадцать', patinainhcu 'пятнадцать', aynpatu 'пятьдесят', диал. payinonnu 'одиннадцать', iruvatu/irivatu 'двадцать', aRuvatu 'шестьдесят', ezhuvatu 'семьдесят', leccam 'лакх', 'сто тысяч' и др.).

Сложением перечисленных выше числительных друг с другом образуются числительные для обозначения любых чисел: названия единиц присоединяются к названиям десятков, названия десятков - к названиям сотен, названия сотен - к названиям тысяч и т.д. При этом названия десятков выступают в форме основ типа irupatt- (перед гласными) или irupatti- (в классическом языке также irupattu-) [от irupatu 'двадцать'], названия сотен - в форме основ типа nuuRR- (перед гласными) или nuuRRi- (от nuuRu сто'), а названия тысяч - в форме основ типа aayiratt- (перед гласными) или aayiratti- (от aayiram тысяча'); например:

2I - irupattonnu	2I0 - irunuuRRippattu
24 - irupattinaalu	399 - munnuuRRittoNNuuRRonpatu
32 - muppattiraNTu	I003 - aayirattimuunnu
43 - naalpattimuunnu	I0I0 - aayirattippattu
54 - anpattinaalu	4789 - naalaayirattezhunuuRReNpattonpatu
65 - aRupattanhcu	
76 - ezhupattaaRu	II382 - patinooraayirattimunnuuRReNpattiraNTu
87 - eNpatteezhu	
98 - toNNuuRReTTu	
I0I - nuuRRonnu	

В современном языке сложные числительные, состоящие из нескольких компонентов, принято для большего удобства разделять на письме на две (или даже три) части, хотя первая (и последняя) часть такого числительного, всегда оканчивающаяся в этом случае на -i, самостоятельного цельнооформленного слова не представляет; например: munnuuRRi aRupattanhcu 'триста шестьдесят пять', aayirattittoLLaayiratti eNpatteezhu 'тысяча девятьсот восемьдесят семь', aayiratti naanuuRRi ezhpattaaRu 'тысяча четыреста семьдесят шесть'.

В классическом языке помимо перечисленных числительных часто встречаются окказиональные сложные числительные, образованные сложением двух простых с "множительной" семантической свя-

зью между компонентами; например: iiraaRu 'двенадцать' (= 2 x 6), iireezhu 'четырнадцать' (= 2 x 7), iireTTu 'шестнадцать' (= 2 x 8), iironpatu 'восемнадцать' (= 2 x 9), iiranhnhuuRu 'тысяча' (= 2 x 500), muuvanhcu 'пятнадцать' (= 3 x 5), muuvaaRu 'восемнадцать' (= 3 x 6), muuveezhu 'двадцать один' (= 3 x 7), muuveTTu 'двадцать четыре' (= 3 x 8), muuvonpatu 'двадцать семь' (= 3 x 9), naalaaRu 'двадцать четыре' (= 4 x 6), naaleezhu 'двадцать восемь' (= 4 x 7), eNNaan^{g}ku 'тридцать два' (= 8 x 4), eNNaaRu 'сорок восемь' (= 8 x 6), eNNeezhu 'пятьдесят шесть' (= 8 x 7), eNNonpatu 'семьдесят два' (= 8 x 9), eNNiraNTaayiram 'шестнадцать тысяч' (= 8 x 2000), patiRRuraNTu 'двадцать' (= I0 x 2, при -iRR- из -in- + -tt-), muppatiRRuppattu 'триста' (= 30 x I0), anpatiRRunaalu 'двести' (= 50 x 4), aRupatiRRuppattu 'шестьсот' (= 60 x I0) и др.

Распространены в классическом языке и некоторые лексические способы выражения сложных числительных; например: munnuuRRinmeel muppattonpatu 'триста тридцать девять' (букв. 'сверх трехсот тридцать девять'), naalaayirattilparam toLLaayiram 'четыре тысячи девятьсот' (букв. 'в дополнение к четырем тысячам еще девятьсот'), lakshattilparam nuuRRirupatu 'сто тысяч сто двадцать' (букв. 'сверх лакха сто двадцать'), patinaayirattaRunuuRRinnuttaram aRupattunaalu 'десять тысяч шестьсот шестьдесят четыре' (букв. 'сверх шести тысяч шестисот еще шестьдесят четыре'), pattu kuRaya naanuuRu 'триста девяносто' (букв. 'четыреста без десяти') и т.п.

Для обозначения чисел меньше единицы в малаялам употребляются числительные ara (также paati, pakuti, arddham) 'половина', kaal [также paada(amsza)m, caturamszam] 'четверть', viiszam 'одна шестнадцатая', maa 'одна двадцатая', kaaNi 'одна восьмидесятая', muntiri(ka) 'одна трехсот двадцатая' и производные от них сложные числительные arakkaal 'одна восьмая' (букв. 'половина четверти'), mukkaal 'три четверти', aramaa 'одна сороковая' (букв. 'половина одной двадцатой'), irumaa 'одна десятая' (букв. 'две двадцатых'), naalumaa 'одна пятая' (букв. 'четыре двадцатых'), arakkaaNi 'одна сто шестидесятая' (букв. 'половина одной восьмидесятой'), mukkaaNi 'три восьмидесятых', maakaaNi 'одна шестнадцатая' (букв. 'одна двадцатая плюс одна восьмидесятая'), araviiszam 'одна тридцать вторая' (букв. 'половина одной шестнадцатой') и некоторые другие.

Присоединение этих числительных (в случае kaal - I/4, arakkaal - I/8 и mukkaal - 3/4 при помощи соединительного гласного -ee-) к числительному onnu 'один' или к числительным, называющим числа больше единицы, дает сложные числительные, называющие смешанные числа; например: onnaara 'полтора', eezhara 'семь с половиной', onneekaal 'один с четвертью', aaReemukkaal 'шесть и три четверти'.

В переносном значении для указания на ничтожно малые величины обычно употребляются числительные immi - I/494802, aNu (= I/2I immi) I/45I58400 и timirimaa (= I/22 aNu) I/993484800.

Дробные числа могут выражаться и словосочетанием двух числительных, в котором второе называет соответствующую часть первого; например: pattil/pattaal/pattin(n)u onnu 'одна десятая', eTTaal/eTTil onnu 'одна восьмая', muunn(il)onnu 'одна треть', naal(il)onnu 'одна четверть', aaR(il)onnu 'одна шестая', aayirattil raNTu 'две тысячных', pattinnaaRu 'шесть десятых' и т.п.

Встречаются и другие лексические способы выражения дробных чисел; например: ara kuRaya irupatu 'девятнадцать с половиной' (букв. 'двадцать без одной второй'), anhcil iRan^{g}n^{g}iya raNTu 'две пятых' (букв. 'из пяти [частей] две').

Особую группу числительных составляют называющие людей количественные числительные oruvan/oruttan/oruttar 'один человек', oruvaL/orutti 'одна женщина', iruvar 'двое', muuvar 'трое', naalvar/naal(uv)ar 'четверо', aivar 'пятеро', aRuvar 'шестеро', ezhuvar 'семеро', eNmar 'восемь человек', nuuRRavar/nuuRRuvar 'сто человек' и образуемые с их помощью сложные числительные типа pantiruvar 'двенадцать человек', patinaalvar 'четырнадцать человек', patineNmar/patineTTar 'восемнадцать человек', muppattaivar 'тридцать пять человек', eNNiraNTaayiratteNmar 'шестнадцать тысяч восемь человек' и т.п.

Частичным повтором корневого слога образуются количественные числительные ooroonnu 'каждый один', 'по одному', ooroo-ruttan 'каждый человек', ooroorutti 'каждая женщина', iiraNTu 'каждые два', 'по два', mummuunnu 'каждые три', 'по три', ayyanhcu 'каждые пять', 'по пяти', evveTTu 'каждые восемь', 'по восьми', patuppattu 'каждые десять', 'по десяти', pappaati 'каждая половина', 'по половине', 'пополам'. Обычный повтор числительных дает лексические эквиваленты таких форм; например: aaRaaRu 'каждые шесть', 'по шести' (также 'тридцать

шесть', 'шестью шесть'), eezheezhu 'каждые семь', 'по семи' (также 'сорок девять', 'семью семь'), eTTeTTu 'каждые восемь', 'по восьми' (также 'шестьдесят четыре', 'восемью восемь').

Все числительные могут употребляться как самостоятельно (например: irupattanhcine anhcukoNTu harikkuka 'разделить двадцать пять на пять', muunninooTu raNTu kuuTTuka 'прибавить два к трем', anhcine pattil perukkuka 'умножить пять на десять'), так и атрибутивно. При атрибутивном употреблении большинство числительных может помещаться как препозитивно по отношению к своему определяемому, так и постпозитивно [например: raNTaaL 'два человека', aaL raNTum 'оба (букв. все два) человека']. Исключение составляют числительные, обозначающие людей, которые употребляются только постпозитивно (например: enRe sneehitanmaar iruvar 'два моих приятеля'), числительное onnu 'один' и сложные числительные, включающие onnu 'один' в качестве последнего компонента, которые тоже не употребляются препозитивно (в этом случае используются числительное oru 'один' и сложные числительные с oru 'один' в качестве последнего компонента, например: oru naaL 'один день', irupattoru maNikku 'в двадцать один час'), а также числительное ooroo(roo) 'каждый' (букв. 'каждый один'), способное только к препозитивному употреблению (например: ooroo tavaNayum 'каждый раз').

От конструкций с определением-числительным следует отличать сложные слова типа двигу с основой числительного в качестве первого компонента словосложения. Такие сложные слова широко распространены в языке малаялам, особенно в классическом; например: irukara 'два берега' (при kara 'берег'), muulookam 'три мира' (при lookam 'мир'), aiyaTi 'пять футов' (при aTi 'фут'), pantiiraaNTu 'двенадцать лет' (при aaNTu 'год').

П о р я д к о в ы х ч и с л и т е л ь н ы х, как таковых, в языке малаялам нет. Их значение выражается лексически сочетанием количественных числительных с aam, причастием будущего времени глагола aakuka 'становиться'; например: onnu 'один' - onnaam 'первый' (onnaam tiiyati 'первое число'), raNTu 'два' - raNTaam 'второй' (raNTaam tavaNa 'второй раз'), patinonnu 'одиннадцать' - patinonnaam 'одиннадцатый' (patinonnaam sthaanam 'одиннадцатое место'), nuuRu 'сто' - nuuRaam 'сотый' (nuuRaam khaNDika 'сотый параграф'). В числительном aayiram 'тысяча' причастие aam присоединяется непосредственно к основе: aayiraam 'тысячный' (aayiraam lakkam 'тысячный номер').

Конструкции с причастием aam 'который станет/является' употребляется только в качестве препозитивных определений. Для выражения субстантивного значения используются аналогичные сочетания числительных с причастными именами будущего времени глагола aakuka 'становиться': aamavan (в классическом языке также aaman) 'тот, кто станет/является', aamavaL (в классическом языке также aamaL) 'та, которая станет/является', aamatu 'то, что станет/является'; например: onnu 'один' - onnaam(av)an 'первый человек', raNTu 'два' - raNTaam(av)aL 'вторая женщина', muunnu 'три' - muunnaamatu 'то, что является третьим' и т.п. Эти формы склоняются как обычно (например: naalaam(av)an 'четвертый человек' - род.п. naalaam(av)anRe, anhcaam(av)aL 'пятая женщина' - дат.п. anhcaam(av)aLkku, pattaamatu 'десятое' - местн.п. pattaamatil и т.п.) и выполняют соответствующие функции в предложении.

От форм на -aamatu при помощи суффикса -e (в классическом языке также -ee) образуются широко употребительные адъективные формы типа onnaamatte 'первый', raNTaamatte 'второй', pattaamatte 'десятый', nuuRaamatte 'сотый', aayiraamatte 'тысячный' и т.п. Эти формы, подобно формам на -aam, употребляются только как препозитивные определения; например: raNTaamatte bhaaryakku 'второй жене', muunnaamatte divasattil 'на третий день'.

В сочетании с личными местоимениями 3-го лица формы на -aamatte образуют конструкции, эквивалентные сочетаниям числительных с причастными именами от aakuka 'становиться'; например: onnaamatte 'первый' - onnaamattavan/onnaamatteevan 'первый человек'.

Числительные первого десятка, название сотни и все сложные числительные, образованные на их основе, относятся к исконному слою лексики. Так, числительное oru/onnu 'один' этимологически связано с корнем ol- 'объединяться', 'становиться единым' (при onnu < ondu < ol-tu и or- < ol-). Числительное iir-/iru-/(i)raNTu 'два' связано с корнем iir- 'распиливать', 'раскалывать' (т.е. "разделять надвое"). Числительное naalu 'четыре' имеет этимологическое значение 'несколько', числительное eN-/eTTu (< eN-t-tu) 'восемь' связано со словами eN 'число', eN(N)- 'считать', числительное pat(t)u/pan-t- 'десять' - с местоимением pal(a)/pan- 'многий', а числительное nuuRu 'сто' - с существительным nuuRu 'порошок', 'давленое зерно'.

Числительные toNNuuRu 'девяносто' и onpatu 'девять' имеют этимологическое значение "неполные сто" и "неполные десять" соответственно, числительное ai-/anhcu (< aintu) 'пять' связано со словом kai 'рука' (= "пять пальцев"), а a(a)Ru 'шесть' - с корнем *caal- 'быть больше', 'превосходить', 'превосходство' (т.е. "число, большее числа пальцев на руке"). Общедравидийские соответствия имеют и числительные mu(u)-/muunnu 'три', e(e)zhu 'семь'.

Среди числительных, обозначающих числа меньше единицы, прозрачна этимология таких, как ara 'половина' (от слова ara 'талия', символизирующего половину человека), kaal 'четверть' от слова kaal 'нога' с аналогичной символикой [ср. заимствованное из санскрита числительное paada(amsza)m 'четверть' от paadam 'нога'], pakuti/paati 'половина' при pakuti 'часть', 'доля' от pak- 'делить'. Из лексикона фармацевтов и золотых дел мастеров вошли такие числительные, как viiszam 'одна шестнадцатая' (первоначально: вес I/16 фанама, золотой монеты достоинством в I,25 рупии), kaaNi 'одна восьмидесятая' (первоначально: вес I/80 фанама, т.е. I пайсы), maa 'одна двадцатая' (первоначально: вес I/20 фанама, т.е. I анна).

Числительные, заимствованные из санскрита, также употребляются в языке малаялам, особенно в классическом. В большинстве случаев они встречаются в составе сложных слов; например: eekabhaavam 'единомыслие', 'единодушие', dvibhaashi 'толмач', 'переводчик', triszuulam 'трезубец', caturmmukhan 'четырехликий' (эпитет бога Брахмы), panhcalooham 'пять металлов', shaTpadam 'насекомое' (букв. 'шестиногое'), saptasvaram 'семь нот', ashTapaadam 'паук' (букв. 'восьминогий'), navaraatri 'наваратри' (т.е. пост, продолжающийся девять ночей), daszamuulam 'лекарственный препарат из десяти кореньев', szataabdam 'столетие', 'век', sahasrapatram 'лотос' (букв. '[цветок] с тысячью лепестков').

В самостоятельном употреблении чаще всего встречаются субстантивировавшиеся санскритские порядковые числительные женского рода, служащие названиями падежей (prathama 'первый', 'именительный', dvitiiya 'второй', 'винительный', tritiiya 'третий', 'инструментальный', caturthi 'четвертый', 'дательный' и т.п.) или суток половины лунного месяца (panhcami 'пятый день', shashThi 'шестой день', saptami 'седьмой день', ashTami 'восьмой день', navami 'девятый день', daszami 'десятый день', eekaadaszi 'одиннадцатый день', dvaadaszi 'двенадцатый день', trayoodaszi 'тринадцатый день', caturddaszi 'четырнадцатый день'). С системой числительных они связаны лишь этимологически.

МЕСТОИМЕНИЕ

В языке малаялам различаются семь разрядов местоимений: личные, возвратные, притяжательные, указательные, вопросительные, определительные и неопределенные.

Личные местоимения

В современном литературном языке наиболее регулярно употребляются следующие личные местоимения:

Лицо	Единственное число	Множественное число
I-е	nhaan 'я'	nhan^{g}n^{g}aL 'мы' naam/nammaL
2-е	nii 'ты'	nin^{g}n^{g}aL 'вы'
3-е	avan/ivan, ayaaL/iyaaL, addeeham/iddeeham 'он'; avaL/ivaL, avar/ivar 'она'	avar/ivar 'они'
	atu/itu 'оно'	ava/iva

Личные местоимения I-го лица

Местоимения I-го лица характерны противопоставлением эксклюзивных и инклюзивных форм: во множественном числе эксклюзивное местоимение nhan^{g}n^{g}aL 'мы' (букв. 'мы без вас', 'мы в противоположность вам') противопоставляется инклюзивным местоимениям naam/nammaL 'мы' (букв. 'мы и ты/вы', 'мы с тобой/вами'). Падежные суффиксы, как правило, общие для местоимений и существительных, присоединяются к основам en-/in- местоимения nhaan 'я' и nhan^{g}n^{g}aL-, nam-, nammaL- местоимений nhan^{g}n^{g}aL, naam, nammaL 'мы':

им.	nhaan	nhan^{g}n^{g}aL	naam	nammaL
вин.	enne	nhan^{g}n^{g}aLe	namme	nammaLe
ин.	ennaal	nhan^{g}n^{g}aLaal	nammaal	nammaLaal
ком.	ennooTu	nhan^{g}n^{g}aLooTu	nammooTu	nammaLooTu
дат.	enikku, inikku	nhan^{g}n^{g}aLkku	namukku	nammaLkku
род.	enRe	nhan^{g}n^{g}aLuTe	nammuTe	nammaLuTe
местн.	ennil, en^{g}kal	nhan^{g}n^{g}aLil	nammil	nammaLil

Употребление этих местоимений в предложении определяется значением их падежных форм и подчиняется правилам, общим для всех склоняемых слов; например: nhaan malayaaLam paThukkunnu 'Я изучаю язык малаялам', enRe anujan pariikshayil tooRRupooyi 'Мой младший брат провалился на экзамене', nammuTe deesziiyagaanam recicca makaakavi aaraaNu? 'Кто (букв. какой поэт) автор нашего национального гимна?', avan nhan^{g}n^{g}aLooTu paRanhnhu 'Он разговаривал с нами', namukku naaLe oru sinima kaaNaam 'Завтра мы можем сходить в кино'. Лексическую особенность инклюзивного местоимения naam (реже nammaL) 'мы' составляет его способность употребляться в отношении одного лица, т.е. в значении уважительного местоимения единственного числа; например: namme apamaanam varuttiyaalum namukku bahumaanamaayi niszcayiccu 'Хоть [ты] и нанес мне (букв. нам) оскорбление, [я] рассматриваю [это] как большую честь для себя (букв. нам)', nammaLuTe aNNanmaar... 'Мои (букв. наши) царственные предки...' В современном языке такое употребление чаще всего встречается в отношении родителей и других старших по отношению к говорящему членов семьи; например: nammuTe ciRRappan 'младший брат моего (букв. нашего с тобой) отца', 'мой (букв. наш с тобой) дядя'.

Как в классическом малаялам, так и в народно-разговорном языке и в диалектах встречается значительное количество альтернативных форм местоимений I-го лица. Так, для единственного числа помимо диалектных форм именительного падежа nhaa/naan/eenu/naam 'я' характерны старые и диалектные формы косвенных падежей, образованные от основ en-/in-/inh-/(n)an-/naa- типа вин.п. enna/anna/inhnhe 'меня', дат.п. e(na)kku/(en)ikku/anakku/naakku/iccu 'мне', род.п. en(nuTe)/inRe/inRa/anRa/enna/nanna(a)/inhca 'мой', ком.п. annooTu 'со мной' и т.п.; например: oon innooTu/annooTu paRanhnhu 'Он говорил со мной', ekku oru pay veeNTiinu 'Мне нужна была корова', inRe/anRe pora tooTTattinRaTuttaaNu 'Мой дом находится у парка', oon anakku paatam tannu 'Он дал мне поесть', naam naakku uru kuppaayam beeNTi 'Я купил себе (букв. мне) рубашку'.

Не меньшим разнообразием отличаются формы множественного числа, как эксклюзивные, типа nhaan^{g}n^{g}aL(u) 'мы' (вин.п. nhaan^{g}n^{g}aLe 'нас', местн.п. nhaan^{g}n^{g}aLil 'среди нас', 'из нас'), en^{g}n^{g}aL(aar) 'мы' (вин.п. en^{g}n^{g}aLe 'нас', дат.п. en^{g}n^{g}aLkku 'нам', род.п. en^{g}n^{g}a(Lu)Te 'наш'), nhaaLu 'мы' (вин.п. nhaaLa 'нас', дат.п. nhaakku < nhaaL-k-ku 'нам'), nan^{g}n^{g}a(L) 'мы' (осн. nan^{g}n^{g}aL-), eeLu 'мы' (осн. eeL-), так и инклюзивные, типа noom 'мы' (вин.п. nomme 'нас', дат.п. noomku/nookku < noom-k-ku/nommakku 'нам', род.п. nommuTe/nompaTe 'наш'), nummaL 'мы' (вин.п. nummaLe 'нас', род.п. nummaTe/nummuTe 'наш'), nhammaLu 'мы' (осн. nhammaL-), ammaaLu 'мы' (осн. ammaaL-), impaLu 'мы' (осн. impaL-, дат.п. impakku < impaL-k-ku 'нам') и т.п.; например: oon nhaakku paatam tannu 'Он дал нам поесть', oon nhaaLa kuRappeTuttunnu 'Он нас обвиняет', nhan^{g}n^{g}akku oraana uNTaayirunnu 'У нас есть слон', nhaa n^{g}n^{g}aLu varttaanam paRanhnhoNTirikkumpam oon vannini 'Он пришел в то время, когда мы разговаривали', impaLu oRan^{g}n^{g}umpaLeekku oon varum 'Он придет, когда мы будем уже спать'.

Генетическая общность всех местоимений I-го лица и их связь с исконными протодравидийскими формами *yaan (осн. *yan-) 'я', *yaam (осн. *yam-) 'мы' (экскл.), *naam (осн. *nam-) 'мы' (инкл.) хорошо изучены в сравнительно-исторической грамматике дравидийских языков: nhaan 'я' < naan < *yaan, in- < en- < *yan-, nha(a)n^{g}n^{g}aL 'мы' < nha(a)m-kaL < na(a)m-kaL (при nh- < n- вследствие гиперкоррекции, вызванной переходом nh- в n- на раннем этапе развития малаялам) и т.п.

В языке классической поэзии наряду с исконными местоимениями I-го лица нередко употребляются санскритские местоимения aham 'я', aavaam 'мы оба' и vayam 'мы', причем aham 'я' встречается не только в форме именительного падежа, но и в косвенных падежах [в текстах отмечены формы вин.п. maa(m) 'меня', ин.п. mayaa 'мной', дат.п. mee 'мне', отл.п. mat (в малаялам в положении перед согласными чаще mal) 'от меня', 'мой', род.п. mama/mee 'мой', местн.п. mayi 'во мне', 'у меня']; например: kaaN mama hridayam idaaniim uuyalaaTinRitelloo 'Посмотри, мое сердце все трепещет', vipranRe kumaarane

damszanam ceyteen aham 'Я ужалила сына брахмана', traahi maam 'Спаси меня', niszayam vannu mee 'Во мне возникла (букв. ко мне пришла) решительность', mayaa connatu... 'То, что сказано мною...', malkkaikaL 'мои руки', malpriyan 'мой приятель', madartthamaayi 'для моей пользы', 'ради меня', venturukunnu mama maanasam 'Моя душа горит', ninnooTu mama paRavaan veela uNTen^{g}kilum... 'Хотя у меня есть к тебе дело...', vayam sakhiyuTaya paravaszata kaaNkayaal... 'Так как мы заметили недомогание нашей подруги...' Отдельные косвенные формы местоимения vayam 'мы' (отл.п. asmat 'от нас', 'наш', род.п. asmaakam 'наш') также употребляются в текстах, особенно в составе сложных слов; например: asmat gaatram kuLurppiccu... 'Дав прохладу моему (букв. нашему) телу...' В современном малаялам удерживается лишь форма aham, которая субстантивировалась и приобрела значение '(свое) "я"'.

Личные местоимения 2-го лица

Во 2-м лице в современном литературном языке обычно употребляются местоимения nii (осн. nin-/niN-) 'ты' и nin^{g}n^{g}aL (осн. nin^{g}n^{g}aL-) 'вы', имеющие следующие падежные формы:

им.	nii	nin^{g}n^{g}aL
вин.	ninne	nin^{g}n^{g}aLe
ин.	ninnaal	nin^{g}n^{g}aLaal
ком.	ninnooTu	nin^{g}n^{g}aLooTu
дат.	ninakku, niNakku	nin^{g}n^{g}aLkku
род.	ninRe	nin^{g}n^{g}aLuTe
местн.	ninnil, nin^{g}kal	nin^{g}n^{g}aLil

Употребление их, как обычно, определяется общим значением падежных форм, причем местоимение множественного числа регулярно выступает в значении уважительной (вежливой) формы единственного; например: guruvine nii ennoru mozhi connaal... 'Если обратишься к гуру на "ты"...', nhaan ninne tirakki 'Я тебя искал', nhaan ninnooTu paRanhnhiTTuNTu 'Я уже говорил с тобой', nin^{g}n^{g}aL nin^{g}n^{g}aLuTe paaThan^{g}n^{g}aLe viiTTilninnoo skuuLilninnoo paThikkunnatu? 'Вы готовите свои уроки дома или в школе?', innu mazha peyyum ennu nin^{g}n^{g}aL vicaarikkunnuvoo?

'Как Вы думаете, дождь будет сегодня?', nin^{g}n^{g}aLkku tinmaan nhaan entu kontuvareeNTu? 'Что мне дать Вам поесть?'

Среди альтернативных форм этих местоимений, встречающихся в классическом языке и в диалектах, характерны такие, как niim/(n)i/inhnhu/iyyu/ijju 'ты' [вин.п. ninna/nine/enne/inne 'тебе', дат.п. nenakku/inakku/anakku/ninikku/nikku 'тебе', род.п. nin(nuTe)/nin(n)aa/inRe/anRa 'твой'], in^{g}n^{g}aL(u) 'вы' [вин.п. in^{g}n^{g}aLe/(n)in^{g}n^{g}aLa 'вас', ком.п. nimmooTu 'с вами', дат.п. nin^{g}n^{g}akku/in^{g}n^{g}a(L)kku 'вам', род.п. nin^{g}n^{g}aTe/nin^{g}n^{g}aLTe/(n)in^{g}n^{g}aLa/(n)in^{g}n^{g}aLe 'ваш', местн.п. nimmil 'в вас', 'у вас', 'среди вас', 'из вас'] и др.; например: iyyu in^{g}n^{g}aTTu baa 'Ты подойди сюда', inhnhu iLaniir kuTicciTTu 'Ты выпил сок кокосового ореха', ijju nalla manisanaavaan nookkeeNam 'Ты должен стараться стать хорошим человеком', niim tanikku uru kuppaayam beeNTi 'Ты купил себе рубашку', inRe besanam koNTu... 'Из-за твоих неприятностей...', nhaan inakku/nin^{g}n^{g}akku paatam tannu 'Я дал тебе/вам поесть', nin tiruppaadam praapiccu '[Я] коснулся Твоих священных ног', nhaan (n)in^{g}n^{g}aLa opparam varunnu 'Я иду вместе с вами', (n)in^{g}n^{g}akketra vayasaayi? 'Сколько Вам лет?', nin^{g}n^{g}aLe/nin^{g}n^{g}a(L)Te accanet(r)a vayasaayi? 'Сколько лет вашему отцу?'

Все эти местоимения связаны общностью происхождения и восходят к протодравидийским формам *nii(n) (осн. *nin-) 'ты' и *niim (осн. *nim-) 'вы': опущение начального n- нередко встречается в этой позиции как в самом малаялам, так и в родственных ему языках, а в формах множественного числа легко прослеживается показатель множественности -kaL (т.е. nin^{g}n^{g}aL 'вы' < nim- + -kaL).

Санскритские личные местоимения 2-го лица tvam 'ты', yuvaam 'вы оба', yuuyam 'вы' также регулярно употребляются в языке классической поэзии. Наряду с формами именительного падежа употребительны формы косвенных падежей в единственном числе [вин.п. tvaa(m) 'тебя', ин.п. tvayaa 'тобой', дат.п. tubhyam/tee 'тебе', отл.п. tvat 'от тебя', 'твой', род.п. tava/tee 'твой', местн.п. tvayi 'в тебе', 'у тебя'] и форма отложительного падежа yushmat 'от вас', 'ваш' во множественном; например: [idam] tava neetramalla 'Это не твои глаза', tval krīpaa 'твоя милость', tvayi vimukhan 'тот, кто отвернулся от тебя', yuuyam karmmamaaraanhnhu koNTu vanniiTeeNam 'Вы должны изучить [все] поступки', viszvaatmaavinu yushmadasr ddvaitan^{g}n^{g}aL illa 'У Брахмы (букв. Вишватмы) нет нашей

с вами (букв. вашей и нашей) двойственности'. В современном малаялам санскритские местоимения уже не употребляются.

Личные местоимения 3-го лица

Местоимения 3-го лица характерны различением форм дальнего и ближнего планов, т.е. противопоставлением типа avan 'он (= тот человек)' / ivan 'он (= этот человек)', avaL 'она (= та женщина)' / ivaL 'она (= эта женщина)', atu 'оно (= то)' / itu 'оно (= это)', avar 'они (= те люди)' / ivar 'они (= эти люди)', ava 'они (= те предметы или животные)' / iva 'они (= эти предметы или животные)'. Другой важной их особенностью является различение двух или трех степеней вежливости у местоимений, обозначающих людей. Так, местоимения avan/ivan 'он' в современном языке носит фамильярный оттенок и могут употребляться лишь в тех случаях, когда все участники беседы обращаются на "ты" к лицу, о котором идет речь: в противном случае местоимения avan/ivan выражают пренебрежение по отношению к тому, на кого они указывают. Местоимения addeeham/iddeeham 'он', напротив, выражают высшую степень уважения. Нейтральными в этом плане в современном языке считаются местоимения ayaaL/iyaaL 'он'. По отношению к лицам женского пола роль уважительных местоимений 3-го лица выполняют avar/ivar 'она', являющиеся местоимениями множественного числа (= 'они'). Местоимения же avaL/ivaL 'она' по степени выражения вежливости соответствуют как ayaaL/iyaaL 'он', так и avan/ivan 'он'.

Склоняются местоимения 3-го лица аналогично существительным соответствующего типа:

им.	avan	ayaaL	addeeham
вин.	avane	ayaaLe	addeehatt(in)e
ин.	avanaal	ayaaLaal	addeehatt(in)aal
ком.	avanooTu	ayaaLooTu	addeehatt(in)ooTu
дат.	avan(n)u	ayaaLkku	addeehattin(n)u
род.	avanRe	ayaaLuTe	addeehattinRe
местн.	avanil	ayaaLil	addeehattil

им.	avaL	avar	atu	ava
вин.	avaLe	avare	atine	avaye
ин.	avaLaal	avaraal	atinaal	avayaal
ком.	avaLooTu	avarooTu	at(in)ooTu	avayooTu

дат.	avaLkku	avarkku	atin(n)u	avaykku, avekku
род.	avaLuTe	avaruTe	atinRe	avayuTe
местн.	avaLil	avaril	atil	avayil

В классическом языке у местоимения atu 'оно' встречаются также формы ин.п. atiRRaal 'им', дат.п. atukku 'ему', род.п. atinuTe 'его'.

Местоимения ближнего плана склоняются так же, как местоимения дальнего плана: ivane 'его' (вин.п.), iyaaLaal 'им' (ин.п.), iddeehattin(n)u 'ему' (дат.п.), ivaLooTu 'с ней' (ком.п.), ivaruTe 'их' (род.п.), itil 'в нем' (местн.п.), itiRRaal 'им' (ин.п.) и т.п.

Употребление всех этих местоимений обычно регулируется общими закономерностями; например: avan eetu bhaasha samsaarikkunnu? 'На каком языке он говорит?', ivaLkku ammayappanmaar uNToo? 'У нее есть родители?', ivar miin piTikkunnu 'Эти люди занимаются ловлей рыбы', atinnu kaaraNam entu? 'В чем причина этого?', iddeehattinRe kuTumbam paalakkaaTTil paarkkunnu 'Семья этого господина живет в Палгхате', ayaaLkku entu veeNam? 'Что нужно этому (букв. тому) человеку?', avekku vila taaNutuTan^{g}n^{g}i 'Цена на них стала падать'.

Специфику классического языка составляет использование местоимения atu 'оно' в качестве склоняемого постпозитивного эксплетивного слова при существительных и других склоняемых словах; например: aruNanuTe sahajanuTe vacanamatu keeTTuTan... 'Как только услышал слова брата Аруны...', mama samiipamatil vanniiTuka nii 'Соизволь приблизиться ко мне'.

В сочетании с некоторыми словами местоимение atu 'оно' в форме именительного падежа употребляется в качестве определения; например: atukaalattu 'в то время'.

В современном литературном малаялам помимо перечисленных широко употребляются вошедшие из народно-разговорного языка и диалектов формы oon (< avan) 'он', ooL (< avaL) 'она', oor (< avar)/ool 'они (= те люди)', а также atukaL/itukaL, avakaL/ivakaL 'они'. Падежные показатели у этих местоимений присоединяются к основам, совпадающим с формой именительного падежа: oonRe 'его' (род.п.), ooLe 'ее' (вин.п.), oorkku 'им' (дат.п.), atukaLil 'в них' (местн.п.) и т.п.

Диалекты изобилуют альтернативными формами местоимений 3-го лица как в именительном падеже [например: aban/iban, oom/(b)een

В связи с возникновением в языке малаялам системы различения степеней вежливости у местоимений 3-го лица единственного числа, местоимения avaRRa(kaL)/ivaRRa(kaL) 'они' вошли в подобную систему форм вежливости у местоимений 3-го лица множественного числа и стали наряду с первоначальным своим значением выражать значение пренебрежительно-снисходительного указания на группу лиц (при нейтрально-уважительном avar 'они'), например: teereyum avaRRinu koTuttu karavaaLum 'Им дали боевую колесницу и мечи'. В народно-разговорном языке и диалектах встречается много родственных форм аналогичной семантики: ayiRRa/iiRRa, ayiRRaaL(u)/iiRRaaL(u)/iittaL, ay(i)RRan^{g}n^{g}aL /iiRRan^{g}n^{g}aL, iiRRin^{g}n^{g}aL/iittun^{g}n^{g}aL, ivittun^{g}n^{g}aL/ivuttun^{g}-n^{g}aL 'они' и др.; например: avaRRin^{g}n^{g}aL vaatil tuRannu 'Они открыли ворота', oon iiRRaaLe/ayiRRaaLekkuRRappeTuttunnu 'Он их обвиняет', oon ayiRRe/iiRRaLekkoNTu [kaiyum kaalum] keTTi 'Ими (букв. взяв их) он связал [руки и ноги]'.

Все малаяльские местоимения 3-го лица ведут свое происхождение от протодравидийских указательных основ *av- 'то место', 'тот предмет' и *iv- 'это место', 'этот предмет', чем, собственно, и объясняется различение дальнего и ближнего планов у этих основ. Фонетические переходы типа ava- > oo-, -v- > -b-, iba- > bee-, iv- > ii-, известные из исторической грамматики языка малаялам и сравнительно-исторической грамматики дравидийских языков, в большинстве случаев позволяют легко установить генетические связи малаяльских местоимений 3-го лица друг с другом.

В классическом языке в 3-м лице, как и в других лицах, наряду с исконными местоимениями нередко употребляются санскритские. В текстах обычно встречаются sa: 'он', 'тот человек' (род.п. tasya 'его', местн.п. tasmin 'в нем'), saa 'она', 'та женщина' (вин.п. taam 'ее', род.п. tasyaa: 'ее'), tat 'оно', 'то' (род.п. tasya 'его', местн.п. tasmin 'в нем'), ayam 'он', 'этот человек', iyam 'она', 'эта женщина', idam 'оно', 'это' (вин.п. idam 'его', 'это'), asau 'он', 'она', 'этот человек', 'эта женщина', eesha 'он', 'этот человек' (вин.п. eenam 'его'), eeshaa 'она', 'эта женщина' (вин.п. eenaam 'ее'), eetat 'оно', 'это'; например: vellinRa saayakam idam 'Это разящие стрелы', ... tasyaa manan ayavu 'Успокоение ее души...', en^{g}n^{g}aLil eesha bheeda: 'Он [причина] нашего разлада', idam appooL en^{g}n^{g}inee aRinhnhu nii? 'Как же ты узнал об этом (букв. это)?', ayamapi cennu kizhakkin dikkil 'И

(b)een 'он', abaL/ibaL, ooL/(b)eeL 'она', abar/ibar, aba(La) /iba(La) 'они', в классическом языке также avarkaL 'они'], так и в косвенных [например: avanu/oonu/oon^{g}n^{g}u 'ему' (дат. п.), oona 'его' (вин.п.), oonaa 'его' (вин.п. и род.п.), oonRa 'его' (род.п.), avaLu/ooLu 'ее' (вин.п.), ooLa 'ее' (вин.п. и род.п.), avakku/ookku 'ей' (дат.п.), oolukku 'им' (дат.п.), ayina/iina 'его', 'их' (вин.п. и род.п.), ayinu/ iinu 'ему', 'им' (дат.п.) и др.]; например: oon ayina/iinakkuRRappeTuttunnu 'Он возлагает вину на него/них', oonu oonRa accanRa pooTTattinu ishTaa 'Ему нравится фотография своего (букв. его) отца', DookTar avaLu/avakku/ookku marunnu koTuttu 'Врач дал ей лекарство', oom oonaa piraaki 'Он себя (букв. его) проклинал', oom oonaa kaaryam nuukkaNTa 'Он следит за своим (букв. его) делом', ayina peeru... 'Его имя...', been^{g}-n^{g}atu muuraNTa 'Он его (букв. то) режет', aba abaLa kaaryam nuukkaNTa 'Они следят за своим (букв. их) делом'.

В старом языке местоимения множественного числа ava/avu, iva/ivu 'они (= те/эти предметы или животные)' имели в косвенных падежах основы avaRR-/ivaRR-, к которым и присоединялись падежные суффиксы:

им.	ava, avu	iva, ivu
вин.	avaRR(in)e	ivaRR(in)e
ин.	avaRRinaal	ivaRRinaal
ком.	avaRR(in)ooTu	ivaRR(in)ooTu
дат.	avaRRin(n)u, avaRRekku	ivaRRin(n)u, ivaRRekku
род.	avaRRinRe, avaRRinuTe	ivaRRinRe, ivaRRinuTe
местн.	avaRRil, avaRRin^{g}kal	ivaRRil, ivaRRin^{g}kal

Морфологизованные основы этих местоимений avaRRu/avaRRa, ivaRRu/ivaRRa 'они' (где -a - исторический показатель множественного числа среднего рода) развили способность к самостоятельному употреблению в качестве форм именительного падежа (ср. дат.п. avaRRakku/ivaRRakku 'им') и даже принимают суффикс множественного числа -kaL [и склоняются в этом случае по парадигме множественного числа на -kaL, например: avaRRakaLkku 'им' (дат.п.), ivaRRukaLuTe 'их' (род.п.) и т.п.].

он направился на восток', oorooru samsaaramuL koNTasau muT-TupaaTaaka koNTu... 'Так как повсюду люди (букв. человек в каждом мире) задерживали меня...', nalkunnooru ratnam eetal... 'Это жемчужина, которую даровали...', gatapaapaam eenaam kaikkoLLuka 'Пусть ее берут со [всеми ее] грехами', avarum eenam gaaDhagaaDham puNarnnaar Они тоже крепко обняли его', ninakkeesha nityam nitaantam tozhunneen 'Я (букв. этот человек, он) постоянно поклоняюсь тебе', mamgalyasuutram paRip-paanumaaLaay eeshaa mahaapaapi szriiraamaraama 'О Рама, эта женщина, лишившаяся тали, великая грешница'.

Слова - субституты личных местоимений

Наряду с личными местоимениями как таковыми в языке малаялам в их значении могут употребляться некоторые другие слова и словосочетания. К числу таких субститутов, обычно выступающих в значении уважительных (вежливых) форм соответствующих личных местоимений, относятся возвратные местоимения taan 'сам', ta(a)n^{g}n^{g}aL 'сами', замещающие личные местоимения 2-го лица единственного и множественного числа соответственно [например: ta(a)n^{g}n^{g}aL paRanhnhatu szari 'То, что вы сказали, верно'], наречные формы и конструкции типа an^{g}n^{g}u 'вы' [также an^{g}n^{g}a(tta), an^{g}n^{g}atte(e) 'вы', an^{g}n^{g}atta 'он'] (при an^{g}n^{g}u 'там'), an^{g}n^{g}unnu 'вы', 'он' (при an^{g}n^{g}unnu < an^{g}n^{g}u ninnu 'оттуда'), in^{g}n^{g}u(nnu) 'я'/'мы', 'вы' (при in^{g}n^{g}u 'здесь', in^{g}n^{g}unnu 'отсюда'), an^{g}n^{g}ooTTu 'вы' (при an^{g}n^{g}o-oTTu 'туда'), in^{g}n^{g}ooTTu 'я' (при in^{g}n^{g}ooTTu 'сюда'), которые, морфологизуясь, приобретают способность к частичному словоизменению [например: an^{g}n^{g}ayuTe/an^{g}n^{g}ee 'ваш' (род.п.), an^{g}n^{g}eekku/an^{g}n^{g}ooTTeekku 'вам', 'вашей милости', как в an^{g}-n^{g}ee vaakku 'ваши слова'], aviTatte/aviTutte 'ваш', 'его' (род.п.) (при aviTatte/aviTutte 'того места', 'местный' от aviTam 'то место'), an^{g}n^{g}ee(yava)r/an^{g}n^{g}een (из an^{g}n^{g}ee avan), in^{g}n^{g}ee(yava)r/in^{g}n^{g}een (из in^{g}n^{g}ee avan) 'он', iviTe/iviTunnu (из iviTe ninnu) 'вы' (при iviTe 'здесь'), iyyaaL 'он', 'вы' (из i- 'этот' + aaL 'человек'), iiyivan 'он', 'я' (из ii 'этот' + ivan 'он'), iideeham 'я' (из ii 'этот' + deeham 'тело', 'человек', 'персона'), aastrii 'она' (из aa 'тот' + strii 'женщина'), а также фразеологизмы типа tirumanassu, tirumeeni 'вы', 'ваша милость' и др.

Современные личные местоимения ayaaL/iyaaL и addeeham/

iddeeham 'он' по происхождению также являются такими субститутами местоимений и исторически развились из сочетаний указательных частиц a- 'тот', i- 'этот' с существительными aaL 'человек', deeham 'тело', 'человек', 'персона'.

Среди заимствованных слов - субститутов местоимений в литературе широко употребляются санскритские причастия bhavaan 'ты' (м.р.) (букв. 'существующий', 'присутствующий') и bhavati 'ты' (ж.р.) и образованные от них присоединением малаяльского суффикса множественного числа -maar формы bhavanmaar 'вы' (м.р.) и bhavatimaar 'вы' (ж.р.); например: namukku bhavaan-maaree aadhaaram uLLu 'Вы наша (букв. нам) опора', bhavati uRan^{g}n^{g}i 'Ты уснула', bhavatimaaril vallatumaRiyaate pizhac-catuNTen^{g}kil... 'Если я по неведению провинилась перед вами (ж.р.)...'

Возвратные местоимения

В современном литературном языке обычно употребляются два возвратных местоимения: taan 'сам' и tan^{g}n^{g}aL 'сами'. Склоняются они подобно личным местоимениям nhaan 'я' и nhan^{g}n^{g}aL 'мы', присоединяя падежные суффиксы к основам tan- и tan^{g}-n^{g}aL- (соответственно):

им.	taan	tan^{g}n^{g}aL
вин.	tanne	tan^{g}n^{g}aLe
ин.	tannaal	tan^{g}n^{g}aLaal
ком.	tannooTu	tan^{g}n^{g}aLooTu
дат.	tanikku	tan^{g}n^{g}aLkku
род.	tanRe	tan^{g}n^{g}aLuTe
местн.	tannil, tan^{g}kal	tan^{g}n^{g}aLil

В литературе, особенно классической, у этих местоимений встречаются альтернативные формы некоторых падежей, например дат.п. tanakku 'себе', род.п. tan/tannuTe/tanatu, tan^{g}n^{g}aTe 'свой'.

Кроме того, в классическом языке употребительные возвратные местоимения множественного числа taam, taan^{g}n^{g}aL, taan^{g}kaL 'сами'. У первого из них формы косвенных падежей образуются от основы tan-, у второго - от основы taan^{g}n^{g}aL-, а у последнего - от основы taan^{g}kaL-:

им.	taam	taan^{g}n^{g}aL	taan^{g}kaL
вин.	tamme	taan^{g}n^{g}aLe	taan^{g}kaLe
ин.	tammaal	taan^{g}n^{g}aLaal	taan^{g}kaLaal
ком.	tammooTu	taan^{g}n^{g}aLooTu	taan^{g}kaLooTu
дат.	tamukku	taan^{g}n^{g}aLkku	taan^{g}kaLkku
род.	tam(muTe)	taan^{g}n^{g}aLuTe	taan^{g}kaLuTe
местн.	tammil	taan^{g}n^{g}aLil	taan^{g}kaLil

В текстах обычно употребляются формы именительного, родительного и местного падежей.

Выступая в своем прямом значении (= 'сам', 'сами'), возвратные местоимения не различают лица и могут сочетаться с личными местоимениями любого лица или с существительными; например: nii taan atu anubhavikkeeNam 'Ты сам должен испытать это', avan tanRe makane viiTTilninnu puRattaakki 'Он выгнал собственного сына из дому', nii tanikku oru sharTT vaan^{g}n^{g}iccu 'Ты купил себе рубашку', nhaan tannettaan aRiyaattavan aaNu 'Я сам себя не понимаю', tanikku taan purekku tuuNum 'Каждый сам своему дому опора', avar tammil tammil tarkkiccu 'Они спорили друг с другом'.

Употребляясь в значении личных местоимений 2-го лица, возвратные местоимения обычно выражают бо́льшую степень уважения по отношению к адресату высказывания; например: taan enRe sneehitan aaNu 'Ты мой друг', ta(a)n^{g}n^{g}aL ceytatu szari 'Вы поступили правильно'.

Местоимения taan 'сам', tan^{g}n^{g}aL 'сами' (часто в сочетании с частицей ee 'именно', 'самый' или в форме инструментального падежа) регулярно служат для выражения самопроизвольности или преднамеренности действия; например: avanu atu taanee manassilaakum '[Постепенно] он сам это поймет (букв. это само собой станет понятным)', avan taan(ee) pooyi 'Он сам (= по своей воле) ушел', avaL tannaal(ee) veLLattil viiNu cettu pooyi 'Она сама бросилась в воду и утопилась', vrīnda tan^{g}n^{g}aLee vannu poonnu 'Стадо вернулось само (= без пастуха)'. Аналогично употребляется лексикализовавшаяся форма винительного падежа tanne 'сам' (также tannettaan или tannattaan); например: avan tanne pooyi 'Он сам ушел', itu nhaan tannattaan ceytukoLLaam 'Я сделаю это сам'. В подобных контекстах формы taan(ee), tanne могут также служить для выделения и индивидуализации объекта речи (= 'только', 'один'); например:

ivan taan(ee)/tanne vannu '[Один] только он пришел', etra tanne(e) paRanhnhaalum atu saadhikkayilla 'Сколько ни тверди [им об этом], толку никакого', nii vaayikka tanne veeNam 'Ты должен только читать'.

В сочетании с частицей um 'и', 'тоже', 'даже' местоимение taan 'сам' нередко выступает в качестве служебного слова со значением 'однако', 'тем не менее', 'несмотря на'; например: mazha peytu, veLLam pon^{g}n^{g}iyilla taanum 'Шли дожди, однако воды [в водоемах] не прибавилось', kaamiccatonnum varaa, narakam varum taanum 'Ничто из того, к чему стремился, не осуществляется, смерти (букв. ада) же не избежать'.

Дистантный повтор местоимения taan 'сам' обычно функционально равнозначен разделительному союзу 'или ... или'; например: eNNa taan neyi taan ventu 'Горело либо растительное масло, либо топленое', kai taan kaal taan poTTiiTTilla 'Ни рука, ни нога не сломана'.

В безглагольных предложениях местоимение единственного числа taan 'сам' [часто в форме tanne(e)] часто выполняет функцию глагола наличия или бытия, а также функцию утвердительного слова 'да'; например: nin^{g}n^{g}aL taan aar? 'Кто вы?', acchan viiTTil tanneyoo? - tanne(e) 'Отец дома? - Да'.

В классическом языке местоимение taan 'сам' (реже taam 'сами') выступает в качестве склоняемого постпозитивного эксплетивного слова при существительных и других склоняемых словах (подобно atu 'оно'); например: nirmmalanadiijalam saagaram tannil ceernnaal... 'Если чистая речная вода вливается в море...', raavaNan tannaal saadhicca prayatnam... 'Усилие, предпринятое Раваной...', patmasambhavan tanikku toonniyatu... 'Падмасабхавану показалось...', makaarīshikaL tammooTu paRanhnhu... 'Говорил с великими риши...', nintiruvaTi tannooTentu nhaan paRavatu? 'Что мне сказать Вашей милости?'.

Заимствованные из санскрита местоимения svayam 'сам' и sva 'свой' употребляются в малаялам (ср. svayamaakkuka 'присваивать') преимущественно в составе сложных слов; например: svadeeszam 'родина', svayambharaNam 'самоуправление'. То же относится к aatma 'сам'; например: aatmaviszvaasam 'самоуверенность'.

В качестве самостоятельного слова широко распространено гибридное санскритско-малаяльское сложное местоимение svantam (< sva-n-tam) 'свой' и его позднейшая форма sontam 'свой';

например: nin^{g}n^{g}aTe svantam viiTTilaaNoo nin^{g}n^{g}aTe taamasam? 'Вы в собственном доме живете?', nin^{g}n^{g}aTe sonta naaTeviTeyaaNu? 'Откуда вы родом (букв. где ваша собственная страна)?'.

Как в классическом, так и в современном языке употребительны также заимствованные из санскрита формы svak(iiy)a, aatmiiya, nija 'свой', 'собственный', выступающие в качестве определений к другим словам; например: nija putran 'свой сын', svakiiya dhanam 'свое богатство'. В классическом малаялам в этой же функции выступает местоимение sva 'свой', еще сохраняющее свою самостоятельность; например: sva vaktreeNa 'своим клювом', sva hastee 'в своей руке'.

Притяжательные местоимения

Малаяльские притяжательные местоимения это сложные слова, образованные словосложением форм родительного падежа личных или возвратных местоимений (enRe 'мой', nammuTe 'наш', tanRe 'свой' и т.п.) и личных местоимений 3-го лица (при удлинении конечного гласного первого компонента и выпадении начального гласного второго); например: enReevan 'мой', 'мой человек' (из enRe 'мой' и avan 'он'), ninReevaL 'твоя', 'твоя жен(щин)а' (из ninRe 'твой' и avaL 'она'), tanReetu 'свое', 'свой предмет' (из tanRe 'свой' и atu 'оно').

Притяжательные местоимения, образуемые таким путем, сочетают в себе указание на обладателя, выраженное первым компонентом, с числовой характеристикой и лексической соотнесенностью с лицами мужского и/или женского пола или с неодушевленными предметами и/или животными, выраженными вторым компонентом: enRe 'мой' - enReevan 'мой' (о человеке), enReevaL 'моя' (о женщине), enReetu 'мое' (о предмете/животном), enReevar 'мои' (о людях), enReeva 'мои' (о предметах/животных); nhan^{g}n^{g}aLuTe 'наш' - nhan^{g}n^{g}aLuTeevan (~vaL, ~var, ~tu, ~va), nammuTe 'наш' (инкл.) - nammuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), ninRe 'твой' - ninReevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), nin^{g}n^{g}aLuTe 'ваш' - nin^{g}n^{g}aLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), avanRe/ivanRe 'его' - avanReevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va) / ivanReevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), ayaaLuTe/iyaaLuTe 'его' - ayaaLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va) / iyaaLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), avalUte/ivaLute 'ее' - avaLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, va) / ivaLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), tanRe 'свой' - tanReevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va), tan^{g}n^{g}aLuTe 'свой' - tan^{g}n^{g}aLuTeevan (~vaL, ~tu, ~var, ~va) и т.п.

Все эти местоимения имеют субстантивное значение и склоняются по образцу соответствующих личных местоимений 3-го лица; например: enReevane 'моего (человека)' (вин.п.), ninReevaLkku 'твоей жен(щин)е' (дат.п.), tanReetinaal 'своим (предметом)' (ин.п.), nammuTeevarooTu 'с нашими (инкл.) (людьми)' (ком.п.), nin^{g}n^{g}aLuTeevayil 'в ваших (предметах)', 'среди/из ваших (предметов)' (местн.п.), tan^{g}n^{g}aLuTeevaRRinRe 'своих (предметов)' (род.п.) и т.п. Употребление всех этих слов в предложении определяется их семантикой и значением их падежных форм; например: ii kaaRu ninReetaaNoo? - alla, itu ayaaLuTeetaaNu 'Это твоя машина? - Нет, это его', enReevarkkum ivanReevarkkum nalla ceercca uNTu 'Между моей родней и его существуют добрые отношения', manushyar avane caticcaalum avanReetellaam kaTTaalum avan maunamaayirikkum 'Он будет молчать, даже если его обманут и все у него украдут'.

Народно-разговорные и диалектные формы этих местоимений строятся по тому же принципу; например: atu ninRataa? - alla, atu oolataaNu 'Это твоя вещь? - Нет, это их'.

В классическом языке наряду с исконными малаяльскими употребляются и заимствованные из санскрита местоимения madiiya(m)/maamaka(m) 'мой', 'мое', asmadiiya(m) 'наш', 'наше', tvadiiya(m)/taavaka(m) 'твой', 'твое', yushmadiiya(m) 'ваш', 'ваше', tadiiya(m)/eetadiiya(m) 'его'; например: taavakamaaya deeszatte nookki... 'По направлению к твоей (букв. являющейся твоей) стране...', veLLiviLakku veNmaaLikaasu vaykkeeNamatasmadiiyam 'Украсить балконы серебряными светильниками - вот наше [дело]', munivaran naaradan itaa varunnu, bhaNitam eetadiiyam keeTTukoLka 'Вот идет мудрец Нарада, послушаем, что он скажет (букв. его речь)', caTulanayanam eetat vaktramoo kim tvadiiyam? 'Твое ли это лицо с [этими] бегающими глазами?'.

Указательные местоимения

В языке малаялам употребляются два указательных местоимения: aa 'тот' и ii 'этот'. Эти местоимения неизменяемы и всегда употребляются в качестве препозитивных определений к другим словам, обычно существительным, например: aa manushyan 'тот человек', aa striiyuTe makan 'сын той женщины', aa pus-

takan^{g}n^{g}aLil 'в тех книгах', ii manushyarooTu 'с этими людьми', ii paTTaNattil 'в этом городе' и т.п.

Указательные местоимения aa 'тот' и ii 'этот' относятся к исконному слою дравидийской лексики. Они в той же форме встречаются почти во всех родственных языках и восходят к протодравидийским указательным основам *av и *iv, от которых образовались в результате опущения конечного согласного и компенсирующего удлинения корневых гласных.

В малаялам (как и во многих других дравидийских языках) сохраняются только эти два местоимения с выражаемым ими противопоставлением дальнего плана ближнему. Материал классического тамильского и некоторых других родственных языков, а также сравнительно-исторический анализ дравидийской пространственной лексики показывает, однако, что первоначально дравидийская система указательных основ была четырехчленной и помимо основ *av и *iv включала еще две - *uv 'вон тот', 'недалеко от тебя' и *ev 'вон тот', 'между мной и тобой'. Изначальная семантика основ *av 'тот', 'у того, о ком говорится' и *iv 'этот', 'рядом со мной' была, таким образом, значительно уже и лишь позднее расширилась до той, которая находит отражение в малаялам, за счет вышедших из употребления *uv и *ev.

Двучленная малаяльская система указательных основ в этом отношении совпадает с санскритской. Соответствующие санскритские указательные местоимения tat 'тот' и eetat 'этот' регулярно употребляются в классическом малаялам; например: tatsamayam 'то время', eetat paarszvabhaagee 'с этой стороны', eetannagaravaasi 'этот горожанин', 'житель этого города'. В современном малаялам они удерживаются лишь в составе сложных слов; например: talkshaNam 'тотчас' (букв. 'тот момент'), eetalkkaalee 'теперь', 'сейчас' (из 'в это время').

Вопросительные местоимения

Все малаяльские вопросительные местоимения имеют родственные основы (у)aa(v)-/(e)e(v)- и в большинстве своем внешне напоминают личные местоимения 3-го лица. Среди таких вопросительных местоимений наиболее употребительны формы eevan 'кто', 'какой/который мужчина', eevaL 'кто', 'какая/которая женщина', eetu 'что', 'какой/котрый предмет', eevar 'кто', 'какие/которые люди', eeva 'что', 'какие/которые предметы'. Эти вопросительные местоимения склоняются подобно соответствующим личным:

им.	eevan	eevaL	eetu	eevar	eeva
вин.	eevane	eevaLe	eetine	eevare	eevaye
ин.	eevanaal	eevaLaal	eetinaal	eevaraal	eevayaal
ком.	eevanooTu	eevaLooTu	eet(in)ooTu	eevarooTu	eevayooTu
дат.	eevan(n)u	eevaLkku	eetin(n)u	eevarkku	eevekku
род.	eevanRe	eevaLuTe	eetinRe	eevaruTe	eevayuTe
местн.	eevanil	eevaLil	eetil	eevaril	eevayil

В старом языке местоимение eeva 'что' (мн.ч.) подобно личным местоимениям av(aRR)a/iv(aRR)a 'они' обычно имеет в косвенных падежах основу eevaRR- (например: местн.п. eevaRRil 'в чем'), а в именительном падеже альтернативную форму eevaRRa 'что'. У других вопросительных местоимений также встречаются альтернативные формы, сходные с такими формами личных местоимений: eetiRRaal 'чем' (ин.п.) от eetu 'что' и т.п.

Параллельные формы вопросительных местоимений образованы от более архаичной основы yaav- при yaa- > ee- : yaavan 'кто' (= eevan), yaavaL 'кто' (= eevaL), yaatu 'что' (= eetu), yaavar 'кто' (= eevar), yaava 'что' (= eeva). Они склоняются так же, как вопросительные местоимения с основой ee(v)-: yaavane 'кого' (вин.п.), yaavaLkku 'кому' (дат.п.), yaavaruTe 'кого', 'чей' (род.п.), yaatil 'в чем' (местн.п.) и т.д. Местоимения этого типа употребляются как в современном, так и в классическом языке.

Еще одна серия подобных вопросительных местоимений образована от краткой основы e(v)-: evan 'кто' (= eevan), evaL 'кто' (= eevaL), etu 'что' (= eetu), evar 'кто' (= eevar), ev(aRR)a 'что' = eev(aRR)a . Словоизменение этих слов происходит аналогично склонению местоимений с основами ee(v)- и yaa(v)-, но употребление их ограничено языком памятников классической литературы.

Как в современном, так и в старом языке весьма употребительны не различающие числа местоимения yaar/aar(u) 'кто', склоняемые подобно местоимениям yaavar/eevar 'кто': (у)aare 'кого' (вин.п.), (у)aarooTu 'с кем' (ком.п.), (у)aaraal 'кем' (ин.п.), (у)aarkku 'кому' (дат.п.), (у)aaruTe 'кого', 'чей' (род.п.), (у)aaril 'в ком', 'среди кого', 'из кого' (местн.п.).

Местоимение entu 'что', имеющее только одну косвенную форму - entin(n)u 'чему', 'к чему', 'зачем' (дат.п.), также принадлежит к числу наиболее часто употребляемых. В классическом языке встречаются еще три практически неизменяемых местоимения: een/enna/ennatu 'что', а в диалектах отмечено местоимение ettu 'что'.

Употребление вопросительных местоимений в предложении, как и в случае других склоняемых слов, определяется прежде всего их падежной формой, причем местоимения единственного числа на -tu (а также enna в классическом языке) помимо субстантивного значения могут выражать и атрибутивное (= 'какой', 'который'); например: ninRe peer entu? 'Как твое имя?', nii entu ceyyunnu? 'Что ты делаешь?', avan entinnu karayunnu? 'Почему он плачет?', ii occappaaTellam entinnu? 'Из-за чего этот шум?', nii entaa uRan^{g}n^{g}aattatu? 'Что ты не спишь?', avan atinnu entu vila coodikkunnu? 'Сколько (букв. какую цену) он за это просит?', atu aar ceyyum? 'Кто это сделает?', ayaal aaraaNu?'Кто он?', innu aaruTe uuzham? 'Сегодня чья очередь дежурить?', pariikshayil aarkku virutu kiTTum? 'Кому достанется приз на экзамене?', ii iruvaril eevan muutavan, eevan iLayavan? 'Кто из этих двоих старше, а кто моложе?', avan tanRe taLLa eevaL ennaRinhnhilla 'Он не знал, кто его мать', ii kuTTikaLil eevar ivaLuTe makkaL? 'Кто из них (букв. из этих детей) ее дети?', inspekTar kuTTikaLe eetil pariikshikkum? 'По какому предмету (букв. в чем) инспектор будет экзаменовать школьников?', pakalil eetu neerattaayirikkum pariiksha? 'В какое время будет проходить экзамен?', eetu pustakamaaNu nin^{g}n^{g}aLkkaavaszyam? 'Какая книга вам нужна?', nin^{g}n^{g}aLuTe paaThasamayan^{g}n^{g}aL eeva? 'В какие часы вы занимаетесь?', raajaakkanmaaril evanoruttan viiranaakunnu? 'Среди раджей найдется ли хоть один (букв. кто один) герой?', niiyallaal in^{g}n^{g}eevaroruttar jagattinu karttaa? 'Кто, как не ты, создатель [этого мира]?', etu gati nintiruvaTiyallaal maRRen^{g}n^{g}aLLkiirezhulakinu naathaa! 'О хранитель дважды семи миров, какой путь, как не твой (букв. твоих священных стоп), есть у нас?', itenna kuuttoo? 'Это что за танец?', een ceyveen? 'Что мне делать?'.

Присоединение к вопросительным местоимениям частицы um 'и', 'даже', 'все' придает им неопределенно-обобщенное значение: aar 'кто' - aarum 'каждый', 'любой', 'всякий', 'все',

eetu 'что' - eetum 'все' и т.д. В косвенных формах частица um 'и', 'даже', 'все' присоединяется к падежным суффиксам, а при местоимении в функции определения - к определяемому слову; например: entum ceyyaam mahataam 'Великие все могут', aarkkum iviTe varaam 'Сюда каждый может прийти', iraamanil evarkkum poruntiyatu maanasam 'У каждого в душе Рама', eetilum, lookatte eetu kooNilum naTakkunna sambhavan^{g}n^{g}aLeppaRRi avayil vaayikkaam 'В них (= в газетах) можно прочитать о событиях, происходящих повсюду, в любом уголке мира'. В отрицательных предложениях такие формы выражают обобщенно-отрицательное значение (= 'никто', 'ничто'); например: ayaaLe aarum kaNTilla 'Его никто не видел', aarum eetum kaNTilla 'Никто ничего не видел', aviTe aarum illa 'Там никого нет'. Употребляясь адвербиально, форма eetum(ee) может выражать неопределенно малое количество (= 'сколько-нибудь', 'чуть-чуть', 'нисколько', 'ничуть'); например: daahavum kshuttum poRukkaruteetumee 'Совсем невозможно терпеть голод и жажду'.

В сочетании с частицей oo 'ли', 'разве' вопросительные местоимения выражают неопределенное значение: aaroo 'кто-то', entoo/eetoo 'что-то', 'какой-то'; например: aaroo vannu paRanhnhu 'Кто-то пришел и сказал', itil entoo takaraaRuNTu 'Тут что-то не так', avaLkku entoo sukhakkeeTuNTaayi 'У нее была какая-то неприятность'. В этом же значении употребляются различные стяженные формы типа eetaaNTu (< eetu kaNTu)/ entaraaNTu (< entoroo kaNTu) 'какой-то'; например: entaraaNTu nanma varaan... 'Для того чтобы наступило какое-то улучшение...'

В сочетании с условными деепричастиями (чаще всего от ennuka 'говорить', aakuka 'становиться'), к которым в этом случае обычно присоединяется частица um 'и', 'даже', 'все', вопросительные местоимения выражают неопределенно-выделительное значение (= 'кто-либо','что-либо','какой-либо', 'кто бы ни', 'что бы ни', 'какой бы ни'): aaren^{g}kilum, aaraayaalum [в классическом языке также aaraan(um), aareenum, aareelum при aanum < aayinum 'даже если станет', eenum < eninum 'даже если скажут', eelum < eelilum 'даже если является'] 'кто-либо', 'кто-нибудь', 'кто бы то ни было', 'кто бы ни', enten^{g}kilum/ eeten^{g}kilum [в классическом языке также eetaan(um)/eeteenum] 'что-либо', 'что-нибудь', 'какой-либо', 'какой-нибудь' (в атрибутивной функции в современном языке обычно в сочетании с oru 'один': enten^{g}kilum oru/eeten^{g}kilum oru 'какой-либо', 'какой-нибудь'); например: eetaanum uNTen^{g}kil aaraanum uNTu 'Было бы

что-то (представляющее интерес), а претендент найдется', itu aarkkaanum veeNTaa 'Это никому не нужно', eetaanum divasam kazhinhnha szeesham arasanum eetaan aayudhakkaarum puRappeTTu 'По прошествии какого-то времени раджа отбыл в сопровождении нескольких телохранителей', enten^{g}kilum (oru pustakam) enikku taruu 'Дайте мне что-нибудь (какую-нибудь книгу)', eeten^{g}kilum oru sahaayam ceyvaan apeekshiccu '[Он] попросил оказать [ему] какую-либо помощь'.

В классическом языке форма aaraan 'кто-нибудь' иногда субстантивируется и обретает способность к склонению: aaraanooTu 'с кем-нибудь', aaraanRe 'чей-нибудь' и т.д.

Вопросительное местоимение etra 'какое количество', 'сколько', 'какой величины', 'сколький', 'насколько', 'как', 'сколь' употребляется как атрибутивно [например: etra peer 'сколько человек', etra kaalam 'как долго', 'сколько времени', ii ozhikku etra teen^{g}n^{g}a? 'Сколько кокосовых орехов (букв. сколькие орехи) собрали на этот раз?', ii paatrattil etra veLLam koLLum? 'Сколько воды входит в этот кувшин?', avan etra buddhimaan! 'Как (букв. какой) он умен!', etra sundariyaaya peNkuTTi! 'Какая красивая девушка!'], так и адвербиально (например: etra nannaayirikkunnu! 'Как хорошо!', etra uyarnnatu! 'Как высоко!') и субстантивно (например: etra paRanhnhaalum avan keeLkkayilla 'Сколько ни говори, он не хочет слушать', maNi etrayaayi? 'Сколько времени?'). Употребительны также форма дательного падежа etraykku/etreekku 'за сколько' (о цене), основа с инкрементом -tt- [etr(att)ooLam 'до каких пор', 'до какой степени', 'как долго'] и аналогичное нумеративным сочетание с причастием aam [etraam 'который', например: etraam klaassil... 'В котором классе...'].

С частицами um 'и', oo 'ли', 'разве' местоимение etra 'сколько', 'сколький' теряет вопросительный характер и выражает очень или сколь угодно большую степень, количество; например: etrayum eeRRam koticcoru putran 'долгожданный сын', 'сын, рождения которого ожидали с большим нетерпением', etrayoo bheedam 'намного лучше', atepparRi etrayoo [tavaNa] paRanhnhiTTuNTu 'Об этом говорилось много [раз]'.

Дистрибутивное значение наряду с обычным повтором etrayetra [например: etrayetra divasan^{g}n^{g}aLil 'в течение скольких дней', 'как много дней'] выражается особыми формами etracca/etraszsza/ettetra 'сколько в каждом отдельном случае'; например: oorooruttarkkum etracca koTukkaanuNTu? 'По сколько причитается каждому?'.

Сочетание местоимения etra с существительным iTam 'место' лежит в основе таких форм, как etraTam/etrooTam/etreeTam 'до каких пор', 'докуда', 'как далеко'; например: ii veeli etraTam pookunnu? 'Как далеко (букв. до какого места) тянется этот забор?'.

Исторически местоимение etra 'сколько', 'сколький' возникло из сочетания частицы e- 'какой', 'который' с существительным taram 'вид', 'тип', 'класс', 'сорт': форма ettaram в том же, что и etra значении встречается в классической литературе; например: timiram ettaram aRuppitu vaiyoon atutaram teLikaTanhnha kaNayaal muTivar onnalar ellaam 'Как мрак разгоняется солнцем, так все враги погибнут от [наших] сверкающих стрел'.

Классическим языком ограничено употребление вопросительного местоимения ettana(i) [также ettina/ettine(e)] 'сколько', 'сколький', функционально сходного с etra; например: ettana(i) kaalattukku 'как долго', 'на какой срок', ettina carakku 'сколько товаров', cattatu ettineeyo ettinettineeyoo! 'Сколько [людей] погибло!', keezhunRa sagarane kaiy piTiccu ettaneeyum tazhuvi smitam peNNi aruLicceytaan 'Он взял плачущего Сагару за руку, крепко (букв. очень, насколько возможно) обнял его и поцеловал'.

Санскритские вопросительные местоимения также употребляются в классической литературе. Наиболее регулярно встречаются ka: 'кто' (м.р.), kaa 'кто' (ж.р.), kim 'что', kee 'кто' (мн.ч.), kasmat 'от чего' (отл.п.), 'отчего', 'почему', keena 'чем' (ин.п.), 'почему', а также kaszcana/kaszcit 'кто-либо', 'любой', 'каждый', keecana/keecit 'кто-либо', 'любые', 'всякие'. Все эти формы ведут себя в тексте как обычные лексические заимствования.

Как и у личных местоимений, у вопросительных местоимений встречаются субституты типа eetavan 'кто' (букв. 'который он'), eetavaL 'кто' (букв. 'которая она'), eetoruvaL 'кто' (букв. 'которая женщина'), eetoru aaL 'кто' (букв. 'который человек') и т.п. Встречаются и притяжательные формы, образованные от вопросительных местоимений по типу притяжательных; например: atu aaruTeetu? 'Чье это?'.

Определительные местоимения

Определительные местоимения in^{g}n^{g}anatte(e) 'такой (как этот)', an^{g}n^{g}anatte(e) 'такой (как тот)' не изменяются, не различают числа и употребляются в качестве препозитивных определений к другим словам; например: in^{g}n^{g}anatte mazha 'такой дождь (как сейчас)', an^{g}n^{g}anatte mazha 'такой дождь (как был тогда)'.

Определительное местоимение inna 'такой', 'такой-то' тоже не изменяется, не различает числа и употребляется в качестве препозитивного определения к существительным; например: inna naaL 'такой день', 'такой-то день', inna kaccooTakkaaranu 'такому торговцу', 'такому-то торговцу', inaa grahan^{g}n^{g}aL 'такие планеты', 'такие-то планеты'. При определяемом, выражающем множественность и/или дистрибутивность его референта, местоимение inna 'такой(-то)' часто редуплицируется [inninna 'такие(-то)']; например: inninna samayattu nikuti koTukkaNam 'Налоги следует платить в установленные (букв. в такие-то, такие и такие) сроки'.

Этимологически родственные этому местоимению имеющие субстантивное значение склоняемые по типу соответствующих личных местоимений 3-го лица определительные местоимения inna-(v)an 'такой(-то) человек', innavaL 'такая(-то) женщина', innatu 'такое(-то) что-то', inna(v)ar 'такие(-то) люди', innava 'такие(-то) предметы'; например: unnatamatiyaayuLLa jan-an^{g}n^{g}aLkku innatu ceyyaam ennillalloo 'Людям возвышенного образа мыслей такое делать не следует', innaanRe makan innaan ezhutiyatennu vaacakam vaccu kaiyoppiTaNam 'Следует указать, что это писал такой-то, сын такого-то, и поставить подпись'.

Определительные местоимения itra 'такое количество (как это)', 'столько', 'такой', 'такой величины (как это)', 'столький' и atra 'такое количество (как то)', 'такой величины (как то)', 'столький' возникли в результате стяжения сочетаний существительного taram 'вид', 'тип', 'класс', 'сорт' с указательными частицами i- 'этот' / a- 'тот', т.е. itra < ittara(m) 'такого рода', 'такой (как этот)', atra < attara(m) 'такого рода', 'такой (как тот)'; например: ittaram aaLukaL 'такие люди', attaram sthalan^{g}n^{g}aLil pooyi 'в таких местах'. Местоимения itra/atra 'такой', 'столький', 'столько' употребляются как атрибутивно (например: itra eNNam 'такое число', 'такое количество', atra valippam 'такая мощь'), так и адвербиально (например: entaaNu itra vilakkuuTutal? 'Почему так дорого?') и субстантивно: у них отмечены формы инструментального и дательного падежей (например: onninRe itrayaal onnu 'такая-то часть единицы', ayaaLe tiriccaRiyaan prayaasamaaNu, ayaaLkku atraykku maaRRam vanniTTuNTu 'Его трудно узнать - до такой степени он изменился'), а также основа с инкрементом -tt- [например: itrattooLam 'до сих пор', atr(att)ooLam 'до тех пор']. В сочетании с частицей um 'и', 'даже', 'весь' эти местоимения обычно употребляются адвербиально: itrayum/atrayum 'до такой степени', 'настолько', 'совсем', 'целиком', 'полностью'; например: itrayum vilaketTa carakku... 'Настолько обесценившийся товар...', vidveesham atrayum akanniiTum 'Вражда совсем исчезнет'.

В классическом языке наряду с определительными местоимениями itra/atra 'такой', 'столький' употреблялись их близкие синонимы ittana(i)/attana(i); например: svarggapradeeszat-tin^{g}kalum ittana sukhamilla 'Даже в раю нет такого блаженства', itinnu vila ittina enRu colli... 'Назвав цену (букв. сказав: этому цена такая)...', attanai pramaaNattaal raajaavinu veeT-Taykku mrigavanam... 'Пользуясь такими полномочиями, [обеспечить все] для царской охоты...' Эти местоимения способны к изменению по падежам.

Также классическим языком ограничено употребление определительного местоимения anattu 'столький', 'целый', 'весь', способного к склонению и выступающего в качестве как препозитивного, так и постпозитивного определения к существительным; например: anattulakattinu kaaraNa paramaszivaaya... 'Шиве всевышнему, первопричине всего сущего...', puNyaksheetrama-nattinu varamaakunna kuruksheetram... 'Курукшетра, наиболее почитаемое изо всех святых мест...' Родственные этому местоимению формы anaittum 'все', 'весь', 'целый' и anaivarum 'все люди' употребляются в сочетании с частицей um 'и', 'даже', 'весь', придающей их семантике обобщающий характер; например: iravucooRu anaittum... 'Весь рис, предназначенный на ужин...', ivvanaivarum teevarkku iTuvana iTTu... 'Все они воздали божеству то, что положено...'

Широко распространенные как в классическом, так и в современном языке определительные местоимения ellaa(vu)m 'все', 'весь' и ella(va)rum 'все люди' употребляются в сочетании с

частицей um 'и', 'даже', 'весь', присоединяемой либо непосредственно к форме местоимения, либо к определяемому им слову; например: naaL ellaam 'весь день', ellaa naaLum 'все дни', 'всегда', ellaa(va)RRinmeelum 'на всем', ellaa kuTTikaLum/kuTTikaL ellaavarum 'все дети'.

Падежные формы этих местоимений образуются следующим образом:

им.	ellaam	ellaavum	ella(va)rum
вин.	ellaatteyum	ellaa(va)RReyum	ellaa(va)reyum
ин.	ellaattinaalum	ella(va)RRinaalum	ellaa(va)raalum
ком.	ellaattooTum	ellaa(va)RRooTum	ella(va)rooTum
дат.	ellaattin(n)um	ellaa(va)RRin(n)um	ellaa(va)rkkum
род.	ellaattinReyum	ella(va)RRinReyum	ellaa(va)ruTeyum
местн.	ellaattilum	ellaa(va)RRilum	ellaa(va)rilum

При употреблении в качестве препозитивного определения местоимение ellaam 'все', 'весь' может сочетаться с существительным любой семантики. При постпозитивном употреблении в нормативном языке оно обычно сочетается только с существительными, обозначающими неодушевленные предметы или животных. При существительных, обозначающих людей, в этом случае употребляется местоимение ellaa(va)rum 'все люди'.

Определительные местоимения muzhu/muzhuvan 'весь', 'целый' не изменяются. Они могут служить препозитивным определением к другому слову (например: muzhu eezhu naaL 'все семь дней', muzhuvan uRuppika 'целая рупия'), а muzhuvan - также постпозитивным определением (например: pakal muzhuvan 'целый день'). Употребляясь в субстантивной функции, muzhuvan 'все' может факультативно принимать частицу um 'и', 'даже', 'весь' (например: aadiye toTTu muzhuvanum collineen 'Я рассказал все с самого начала'), принимать отдельные падежные суффиксы (например: muzhuvanooTe vizhun^{g}n^{g}uka 'проглотить целиком'), а также выражать адвербиальное значение (= 'совсем', 'полностью', 'целиком'). Местоимение muzhutu(m) 'весь', 'все' употребляется либо в субстантивном значении, либо в качестве постпозитивного определения [аналогично местоимению muzhuvan(um) 'весь', 'все'].

Определительные местоимения sarvva/sakala 'весь', 'целый' и sarvva(tu)m/sakalam 'все', sakalarum 'все люди' образованы от заимствованных из санскрита основ и употребляются подобно

местоимениям muzhu 'весь', 'целый', muzhutu(m) 'все' и ellaa(va)rum 'все люди' соответственно; например: sakala lookavum 'весь мир', sarvvatum maRannu 'все позабыв', jiivanuLLa sarvvatum 'все живое'.

Определительные местоимения veeRu/veeRe 'другой', 'отличный', 'непохожий', maR(R)u 'другой', 'иной' и itara 'другой', 'чужой' не изменяются и употребляются в функции препозитивных определений; например: veeRooru pustakam 'другая книга', veeRe aaLukaL 'другие люди', maRukara 'другой берег', maRRoru vidhattil 'другим путем', itara jaati 'другая каста'. В ряде конструкций veeRu/veeRe и maRRu иногда выступают в субстантивном значении (= 'нечто другое'); например: nhan^{g}n^{g}aLkku veeRilla nin^{g}n^{g}aL iruvarum 'Для нас вы оба равны (букв. нет отличия)', itu kaaryamonnu veeRe 'Это совсем другое дело', aa viiTTiloo maRRoo... 'В том доме или где-либо еще...'

Сочетание определительного местоимения maRRu (также maRRee) 'другой' с личными местоимениями 3-го лица дает конструкции типа maRRavan/maRReeyavan 'другой человек', maRRavaL 'другая женщина', maRReetu 'нечто другое', maRRavar 'другие люди', в которых второй компонент может изменяться по падежам: maRRavane 'другого человека' (вин.п.), maRRavaLooTu 'с другой женщиной' (ком.п.), maRReetinaal 'чем-то другим' (ин.п.), maRRavarkku 'другим людям' (дат.п.) и т.п.

Неопределённые местоимения

Неизменяемые неопределнные местоимения cila 'немногие', 'некоторые' и pala 'многие' употребляются в качестве препозитивных определений к другим словам; например: cila aaLukaL 'некоторые люди', cila iTan^{g}n^{g}aLil 'в некоторых местах', pala patran^{g}n^{g}aL 'многие газеты', pala paTTaNan^{g}n^{g}aLil 'во многих городах'.

Изменяемые местоимения cilar 'некоторые люди', cilatu 'немногое', 'кое-что', cila(va)/cilavu [осн. cila(vaRR)-/cilav-] 'немногие предметы' и palar 'многие люди', palatu 'многое', pala(va)/palavu [осн. pala(va)RR-/palav-] 'многие предметы' имеют субстантивное значение и склоняются по типу соответствующих личных местоимений 3-го лица: cilare 'некоторых людей' (вин.п.), palarkku 'многим людям' (дат.п.), pala(va)RRil 'во многих предметах' (местн.п.) и т.п. Эти формы

употребляются как самостоятельно, так и в качестве постпозитивных определений к другим словам; например: enikku palatum ceyyaanuNTu 'Мне многое надо сделать', palar(um) aRiye prakaṮippiccu... 'Заявив во всеуслышание (букв. так, чтобы многие узнали)...', palaRRilum akkatha nallu 'Эта повесть лучше всех', yaagan^{g}n^{g}aL pala ceytu... 'Совершив многочисленные жертвоприношения...'

ГЛАГОЛ

Для глагола малаялам общее конституирующее значение имеет грамматическая категория позитивности-негативности, т.е. наличие специальных словоизменительных форм, служащих для выражения морфологическими средствами отрицания действия, названного глаголом, и их противопоставление по этому признаку положительным формам. Различение положительных и отрицательных форм глагольного словоизменения носит в малаялам исконный характер и пронизывает всю глагольную парадигму, хотя полной симметрии положительной и отрицательной частей парадигмы относительно друг друга не существует. Более того, в современном языке значительная часть отрицательных форм, встречавшихся в языке классической литературы, вышла из употребления, и в значении утраченных форм стали употребляться различные сочетания положительных форм с отрицательными словами. Последние в современном языке служат лексическим средством выражения отрицания действия, но исторически восходят к отдельным элементам некогда существовавшей полной парадигмы личных форм.

Л и ч н ы е ф о р м ы глагола отличает категория наклонения, а личные формы изъявительного наклонения - категория времени. В современном языке формы изъявительного наклонения не различают ни числа, ни лица, ни рода, но в классическом у них могли быть особые показатели, при помощи которых выражались и число, и лицо, и (в 3-м лице) род.

Н е л и ч н ы е ф о р м ы охватывают деепричастия, причастия, супин, условные деепричастия, причастные и глагольные имена.

Словарной формой малаяльского глагола служит форма глагольного имени на -uka, в словарях обычно переводимая инфинитивом, например: ceyyuka 'делать' (букв. 'делание'), paRayuka

'говорить' (букв. 'говорение'), koTukkuka 'давать' (букв.'давание'), keeLkkuka 'слушать', 'спрашивать' (букв. 'слушание', 'спрашивание').

Основы глагола

Глагольные формы малаялам образуются путем присоединения словоизменительных суффиксов к основе. По количеству основ все глаголы можно разделить на одноосновные и двуосновные. При этом у двуосновных глаголов различаются простая (непроизводная) основа и производная (маркированная), а у одноосновных глаголов - только простая основа.

У одноосновных глаголов основу легко получить опущением суффикса -uka в их словарной форме; например:

глагол		простая основа
varuka	'приходить'	var-
viTuka	'отпускать'	viT-
kiTattuka	'класть'	kiTatt-
aTan^{g}n^{g}uka	'утихать'	aTan^{g}n^{g}-
anhcuka	'пугаться'	anhc-

При этом удвоенные по правилам сандхи конечные сонанты кратких односложных основ дегеминируются, а соединительный согласный -y- опускается; например:

глагол		простая основа
ceyyuka	'делать'	cey-
tinnuka	'есть'	tin-
paRayuka	'говорить'	paRa-
aRiyuka	'узнавать'	aRi-

У двуосновных глаголов словарная форма образуется от производной основы, маркированной суффиксом -(u)k(k)-/-(y)kk- (где -u-, -y- по происхождению являются соединительными неморфемными элементами). У этих глаголов опущение суффикса -uka дает производную основу, а простая основа может быть получена опущением суффикса производной основы; например:

глагол		производная основа	простая основа
aTikkuka	'ударять'	aTikk-	aTi-
naTakkuka	'ходить'	naTakk-	naTa-
koTukkuka	'давать'	koTukk-	koTu-
tiirkkuka	'завершать'	tiirkk-	tiir-
kalkkuka	'изучать'	kalkk-	kal-
taRaykkuka	'вбивать'	taRaykk-	taRa-
aakuka	'становиться'	aak-	aa-
pookuka	'уходить'	pook-	poo-
veekuka	'горeть'	veek-	vee-

От двуосновных глаголов с производной основой на -kk- следует отличать внешне напоминающие их одноосновные глаголы с простыми основами, оканчивающимися на -kk-; например:

глагол		производная основа	простая основа
puzhukkuka	'гнить'	puzhukk-	puzh-
puzhukkuka	'варить'	-	puzhukk-
perukkuka	'утолщаться'	perukk-	per-
perukkuka	'умножать'	-	perukk-
vizhukkuka	'снимать'	vizhukk-	vizh-
vizhukkuka	'скользить'	-	vizhukk-

К одноосновным глаголам с простыми основами на -kk- относятся:

aTakkuka	'прижимать'	uTakkuka	'ловить'
atukkuka	'сжимать'	uNakkuka	'сушить'
anakkuka	'шевелить'	urukkuka	'расплавлять'
amukkuka	'надавливать'	uLukkuka	'вывихивать'
alakkuka	'стирать белье'	uRakkuka	'укладывать спать'
aakkuka	'делать'	ekkuka	'вставать на цыпочки'
iTukkuka	'стискивать'	oTukkuka	'кончать'
iNakkuka	'укрощать'	otukkuka	'сдерживать'
iLakkuka	'сотрясать'	orukkuka	'подготавливать'
izhukkuka	'натирать'	ozhukkuka	'лить'
iRakkuka	'опускать'	kakkuka	'изрыгать'
iRukkuka	'стягивать'	kalakkuka	'смешивать'
ukkuka	'вздрагивать'	kilukkuka	'позвякивать'

kukkuka	'быть горячим'	naRukkuka	'разрубать'
kuTukkuka	'ловить'	niikkuka	'устранять'
kuNukkuka	'качать'	nuRukkuka	'разламывать'
kutukkuka	'подпрыгивать'	nookkuka	'смотреть'
kulukkuka	'встряхивать'	patukkuka	'прятать'
kuRukkuka	'уменьшаться'	pazhakkuka	'приучать'
kuzhakkuka	'беспокоить'	piNakkuka	'ссорить'
kuukkuka	'кричать'	pizhukkuka	'смещать'
kokkuka	'кудахтать'	putukkuka	'обновлять'
catukkuka	'избивать'	puzhakkuka	'выкорчевывать'
cikkuka	'запутываться'	puzhukkuka	'варить'
cinakkuka	'царапать'	perukkuka	'умножать'
cimukkuka	'ударять'	pokkuka	'поднимать'
cukkuka	'сохнуть'	pookkuka	'прогонять'
curukkuka	'сокращать'	maTakkuka	'сгибать'
cuLukkuka	'вывихивать'	mayakkuka	'зачаровывать'
corukkuka	'напиваться'	marukkuka	'приручать'
nhaNukkuka	'ушибать'	mazhakkuka	'стирать'
nhe(ru)kkuka	'давить'	mukkuka	'погружать'
takkuka	'заикаться'	muTakkuka	'приостанавливать'
tazhakkuka	'приручать'	muRukkuka	'скручивать'
taakkuka	'ударять'	muzhakkuka	'барабанить'
tikkuka	'сдавливать(ся)'	merukkuka	'приручать'
tirakkuka	'искать'	vakkuka	'обжигать'
tuukkuka	'вешать'	vaNakkuka	'нагибать'
tekkuka	'снимать пену'	vazhakkuka	'подчинять'
teekkuka	'отрыгивать'	vikkuka	'заикаться'
nakkuka	'лизать'	vilakkuka	'запрещать'
naTukkuka	'заставлять вздрогнуть'	viLakkuka	'начищать'
		vizhukkuka	'скользить'

В сравнительном плане суффикс производной основы -k(k)- имеет четкие соответствия в тамильском языке, в котором в отличие от малаялам суффикс -k- сохраняется не только у глаголов с односложными основами на долгую гласную, но и у всех глаголов, ставших в малаялам одноосновными; например: мал. koT-/koTukk- 'давать' - там. koT-/koTukk-, мал. poo-/pook- 'уходить' - там. poo-/pook-, мал. var- 'приходить' - там. var-/varuk-, мал. cey- 'делать' - там. cey-/ceyk-. В остаточной форме суффикс -k(k)- прослеживается в глагольных основах и

7-2 101

других родственных языков южной группы; например: мал. kuTi-/kuTikk- 'пить' - курру kuTi-/kuTk-; мал. poo-/pook- 'уходить' - кота oo-/oog-, тода pii-/pïix-, канн. hoo-/hoog-; мал. naTa-/naTakk- 'идти пешком' - кодагу naDa-/naDak(k)-. За пределами южной группы реликты этого суффикса встречаются в корага (ср. hoo-/hoog- 'уходить') в юго-западной группе и в одном из диалектов парджи (ср. payt-/payuk- 'делить') в центральной. Это позволяет относить суффикс производной основы *-k(k)- к исконным чертам дравидийского глагола.

Личные формы

К личным формам малаялам относятся как принадлежащие к одному из наклонений и соотносимые с личными местоимениями финитные формы, сами по себе не различающие категорий лица и числа, так и формы, снабженные специальными личными и/или родо-числовыми показателями. В обоих случаях личные формы служат средством выражения предикативности в плане одной из четырех модальностей: индикативной, императивной, оптативной или дебитивной.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение в малаялам не имеет специального показателя: формы времени, различаемые в изъявительном наклонении, могут в своей совокупности указывать и на наклонение, выражаемое морфологическим нулем.

На уровне словоизменения глагол малаялам располагает формами трех времен: настоящего, прошедшего и будущего. В современном языке все они состоят из основы глагола и присоединяемого к ней показателя времени. Лицо, число и род в этих формах не различаются.

Настоящее время

Показателем формы настоящего времени в современном литературном языке служит суффикс -unnu. Этот суффикс присоединяется к основе глагола (к производной основе у двуосновных глаголов). К основам на согласную этот суффикс присоединяется непосредственно, а к основам на гласную - посредством соединительного инкремента -у-; например:

глагол		основа	форма настоящего времени
varuka	'приходить'	var-	varunnu
eeRuka	'подниматься'	eeR-	eeRunnu
kaayuka	'нагреваться'	kaay-	kaayunnu
ceyyuka	'делать'	cey-	ceyyunnu
kolluka	'убивать'	kol-	kollunnu
aRiyuka	'узнавать'	aRi-	aRiyunnu
paRayuka	'говорить'	paRa-	parayunnu
patukkuka	'прятать'	patukk-	patukkunnu
naTakkuka	'идти'	natakk-	naTakkunnu
pookuka	'уходить'	pook-	pookunnu

У глагола aakuka 'быть', 'становиться' наряду с формой на -unnu употребляется проникшая из народно-разговорного языка и диалектов альтернативная форма на -Nu: aaNu (= aakunnu) 'есть'. Употребительна также сокращенная форма aa 'есть'.

В диалектах наряду с формами настоящего времени на -unnu встречаются формы, имеющие показатели -nnu, -aNu, -(i)Nu, -aNTa; например: variNu/varaNu/bayaNTa (= varunnu) 'приходит' (от varuka 'приходить'), poonnu/pooNu/pookaNTa (= pookunnu) 'уходит' (от pookuka 'уходить'), aannu (= aakunnu) 'есть' (от aakuka 'быть', 'становиться').

Формы настоящего времени на -unnu (и их диалектные варианты) сами по себе, т.е. вне контекста, не различают ни лица, ни числа, ни рода действующего лица, но в каждом отдельном словоупотреблении обычно бывают соотнесены с конкретным агенсом, наделенным всеми или некоторыми из этих характеристик. Хотя грамматического согласования между агенсом и относящейся к нему глагольной формой в данном случае не происходит, возникающая между ними семантическая связь приводит к сужению лексического значения глагольной формы, обеспечивающему семантическое соответствие обоих слов в указанном отношении; например: nhaan viiTTileekku pookunnu 'Я иду домой', nhan^{g}n^{g}aL sinima kaaNaan pookunnu 'Мы идем в кино', nin^{g}n^{g}aL eviTe pookunnu? 'Куда вы идете?', aaroo vaatilinnu muTTunnu 'Кто-то стучит в дверь', avaL aaraaNu? 'Кто (= как зовут) эта женщина?', itu maan^{g}n^{g}a-ayaaNu 'Это манго', itu entaa? 'Что это?', atu oonRataannu 'Это принадлежит ему (букв. его вещь)'.

Формы настоящего времени могут употребляться для обозначения действия, происходящего в данный момент, обычного или регу-

лярно совершающегося действия, действия, носящего вневременной характер, а также в значении непосредственного будущего и исторического прошедшего; например: nii entu ceyyunnu? 'Что ты делаешь?', suuryyan raavile udikkunnu 'Солнце восходит утром', paruttikkuru paszuvin ishTam aa 'Коровы любят семена хлопчатника', nhaan nin^{g}n^{g}aLakkuuTe varaNu 'Я иду (= пойду) с вами', avan vaLarunnu, paThiccu, shooDaszakriya ceytu, lookarum pukazhttunnu, prajakaLkku aanandam vaLarunnu, akkaalam janakan antariccu 'Он рос, учился, совершал очистительные обряды, люди хвалили [его], в народе росло довольство, как вдруг умер Джанака'.

Показатель настоящего времени -unnu (и родственные ему диалектные варианты) относительно позднего происхождения: впервые он появляется в надписи XI в. Через промежуточные формы -inn(u)/-unR(u) он возводится к -inR(u), как, например, в слове collinRu 'говорит' (от colluka 'говорить'), и непосредственно связан с таким же суффиксом в тамильском языке (например: viti vaaykkinRu kaappaar aar? 'Когда судьба вершится, кто может уберечь?' при vaay-/vaaykk- 'осуществляться', 'сбываться'). Этимология суффикса -inR(u) известна: он восходит к глагольной форме прошедшего времени *inR- < il- + -t- (ср. il 'место').

Прошедшее время

В современном языке показателями прошедшего времени служат суффиксы -t(t)u, -nhnhu, -ccu, -nnu, -i, присоединяемые к основе глагола (к простой основе у двуосновных глаголов); например:

глагол		основа	форма прошедшего времени
ceyyuka	'делать'	cey-	ceytu
paarkkuka	'жить'	paar-	paarttu
paRayuka	'говорить'	paRa-	paRanhnhu
aTikkuka	'ударять'	aTi-	aTiccu
naTakkuka	'идти'	naTa-	naTannu
niintuka	'плавать'	niint-	niinti

Одноосновные глаголы принимают показатели -tu, -nhnhu и -i, а двуосновные - -ttu и -ccu. Показатель -nnu употребляется как у одноосновных, так и у двуосновных глаголов.

Суффикс -tu употребляется в прошедшем времени одноосновных глаголов с односложными краткими основами на -y, -T, -R или с одно- и двусложными основами на -N, -n, -l, -L. При этом согласный суффикса ассимилируется конечными согласными -T, -R, -N в основе по типу T + t = TT, R + t = RR, N + t = NT, а конечные -n, -l, -L основы и согласный -t- суффикса подвергаются взаимной ассимиляции: n/l + t = nn, L + t = NT; например:

глагол		основа	форма прошедшего времени
peyyuka	'идти (о дожде)'	pey-	peytu
viTuka	'отпускать'	viT-	viTTu
peRuka	'рождать'	peR-	peRRu
tinnuka	'есть'	tin-	tinnu
kolluka	'убивать'	kol-	konnu
uruLuka	'вращаться'	uruL-	uruNTu
puuNuka	'надевать'	puuN-	puuNTu

У глаголов kaaNuka 'видеть', caakuka 'умирать' в прошедшем времени происходит сокращение гласной основы, причем во втором глаголе согласный суффикса удваивается по правилам сандхи: kaNTu 'увидел', cattu 'умер'.

К этой же группе относятся глаголы с односложными краткими основами на -k (типа pukuka 'входить'), у которых согласный суффикса полностью ассимилируется согласным основы: pukku < puk-tu (класс. pukuntu) от puk- 'входить', mikku < mik-tu (класс. mikuntu) от mik- 'быть обильным', takku < tak-tu от tak- 'годиться'.

Ряд глаголов, входящих в эту группу, составляет исключение и принимает в прошедшем времени вместо показателя -tu показатель -i; например: aruLi от aruLuka 'снисходить', aali от aaluka 'распространяться' (но aannu < aal-tu от aaluka 'сгребать'), aaLi от aaLuka 'кричать' (но aaNTu < aaL-tu от aaLuka 'управлять'), kavaLi от kavaLuka 'глотать', kaaLi от kaaLuka 'пылать', kooli от kooluka 'предпринимать', colli (диал. connu < col-tu) от colluka 'говорить', naaNi от naaNuka 'смущаться', puuLi (диал. puuNTu) от puuLuka 'раскалывать', peeNi от peeNuka 'лелеять', maaLi (диал. maaNTu) от

maaLuka 'увядать', vaaLi от vaaLuka 'сеять' (но vaaNTu от vaaLuka 'нарезать'). У глагола araLuka 'съеживаться', 'сжиматься' в прошедшем времени возможны оба варианта: araNTu/araLi. Глагол же taRuka 'поджимать хвост' в прошедшем времени имеет форму taRRi.

Суффикс прошедшего времени -nhnhu употребляется в формах прошедшего времени одноосновных глаголов с двусложными основами на -a или -i, а также одноосновных глаголов с долгими основами на -y (при полной ассимиляции конечного согласного основы согласными суффикса); например:

глагол		основа	форма прошедшего времени
paRayuka	'говорить'	paRa-	paRanhnhu
aRiyuka	'узнавать'	aRi-	aRinhnhu
kaayuka	'нагреваться'	kaay-	kaanhnhu

Исключение составляют глагол paNiyuka 'строить', у которого форма прошедшего времени образуется при помощи суффикса -tu: paNitu (но paNinhnhu от paNiyuka 'поклоняться'), и глагол viiyuka 'махать', имеющий в прошедшем времени две альтернативные формы viitu/viiyi.

Суффикс прошедшего времени -i употребляется в прошедшем времени одноосновных глаголов с основами, оканчивающимися на шумные согласные, на удвоенные носовые и боковые сонанты или на одинарный сонант v; например:

глагол		основа	форма прошедшего времени
tirukuka	'закручивать'	tiruk-	tiruki
aakkuka	'делать'	aakk-	aakki
kuucuka	'робеть'	kuuc-	kuuci
kaaccuka	'кипятить'	kaacc-	kaacci
anhcuka	'пугаться'	anhc-	anhci
paaTuka	'петь'	paaT-	paaTi
veTTuka	'отрубать'	veTT-	veTTi
maNTuka	'бежать'	maNT-	maNTi
karutuka	'полагать'	karut-	karuti
vaLarttuka	'растить'	vaLartt-	vaLartti
ciintuka	'сморкаться'	ciint-	ciinti
nampuka	'доверять'	namp-	nampi

tuppuka	'плевать'	tupp-	tuppi
viLaRuka	'бледнеть'	viLaR-	viLaRi
teRRuka	'ошибаться'	teRR-	teRRi
eeszuka	'сталкиваться'	eesz-	eeszi
urusuka	'стираться'	urus-	urusi
vaan^{g}n^{g}uka	'приобретать'	vaan^{g}n^{g}-	vaan^{g}n^{g}i
eNNuka	'считать'	eNN-	eNNi
minnuka	'сверкать'	minn-	minni
tummuka	'чихать'	tumm-	tummi
talluka	'бить'	tall-	talli
taLLuka	'толкать'	taLL-	taLLi
kuuvuka	'кричать'	kuuv-	kuuvi

К этой же группе относятся глаголы aakuka 'быть', 'становиться' и pookuka 'уходить', у которых формы прошедшего времени образуются при помощи суффикса -i: aayi 'стал', pooyi 'ушел'.

Суффикс прошедшего времени -nnu употребляется в прошедшем времени одноосновных глаголов с основами на -r, -zh. Он присоединяется к ним либо непосредственно (часто с ассимиляцией по типу r + nn = nn, zh + nn = NN), либо при помощи соединительного гласного -u-; например:

глагол		основа	форма прошедшего времени
ceeruka	'присоединяться'	ceer-	ceernnu
aTaruka	'раскалываться'	aTar-	aTa(r)nnu
varuka	'приходить'	var-	vannu
pooruka	'хватать'	poor-	poonnu
ezhuka	'подниматься'	ezh-	ezhunnu
pukazhuka	'прославлять'	pukazh-	pukaNNu

В тех случаях, когда в основе происходит чередование -R/-r, выбор суффикса прошедшего времени определяется этим согласным: после -R присоединяется суффикс -i, а после -r - суффикс -nnu; например: uLaRuka 'урчать' - uLaRi/uLarnn, vaaRuka/vaaruka 'причесывать' - vaaRi/vaarnnu, muuRuka/muuruka 'резать' - muuRi/muurnnu.

В формах тех глаголов, в основе которых чередование -R/-r стало носить исторический характер, суффикс прошедшего времени

-i иногда удерживается и в положении после сонанта -r < *-R; например: kooruka 'загребать', 'есть с жадностью' - koori (при kooRuka 'желать' - kooRi).

Теми же причинами, действием аналогии или диалектными различиями объясняются, вероятно, формы muuri от muuruka 'потягиваться', vaari от vaaruka 'зачерпывать', 'сгребать' (при vaarnnu от vaaruka 'нарезать'), uuri от uuruka 'соскальзывать' (при uurnnu от uuruka 'ползать'), iiri от iiruka 'расчесывать' (при iirnnu от iiruka 'пилить').

Исключение составляют несколько глаголов с односложными краткими основами, принимающими в прошедшем времени суффикс -tu (присоединяемый посредством соединительного гласного -u-), например: porutu от poruka 'сражаться', azhutu от azhuka 'плакать', uzhutu от uzhuka 'пахать', pizhutu от pizhuka 'вырывать с корнем'. Этот же суффикс факультативно принимает глагол aazhuka 'погружаться': aaNu/aaNTu 'погрузился', 'утонул'.

У глагола mookuka 'отпить', 'сделать глоток' форма прошедшего времени имеет вид mooNu. По всей вероятности, основа этого глагола некогда имела в своем исходе ретрофлексный сонант *-zh, позднее утерянный во всех других формах, но отразившийся в показателе прошедшего времени.

Еще два глагола - nookuka 'болеть' и veekuka 'гореть' имеют в прошедшем времени краткий гласный в основе и показатель времени -ntu, являющийся историческим предшественником современного суффикса -nnu: nontu 'болел', ventu 'горел'.

У двуосновных глаголов суффикс прошедшего времени -nnu присоединяется к двусложным основам на -a (за исключением тех из них, у которых суффикс производной основы имеет вид -ykk-); например:

глагол		простая основа	форма прошедшего времени
naTakkuka	'идти'	naTa-	naTannu
paRakkuka	'летать'	paRa-	paRannu
kiTakkuka	'лежать'	kiTa-	kiTannu

Исключение составляют глаголы urakkuka 'усиливаться', kanakkuka 'становиться тяжелым', balakkuka 'крепнуть', maNakkuka 'пахнуть', mikakkuka 'увеличиваться', получающие в прошедшем времени суффикс -ttu: urattu, kanattu, balattu, maNattu, mikattu.

Двуосновные глаголы с суффиксом производной основы -ykk- в прошедшем времени получают суффикс -ccu; например:

глагол		основы	форма прошедшего времени
uTaykkuka	'разбивать'	uTa-/uTaykk-	uTaccu
ninaykkuka	'думать'	nina-/ninaykk-	ninaccu
kiTaykkuka	'поступать в распоряжение', 'доставаться'	kiTa-/kiTaykk-	kiTaccu

Этот же суффикс получают в прошедшем времени двуосновные глаголы с простыми основами на -i или -e; например:

глагол		простая основа	форма прошедшего времени
aTikkuka	'ударять'	aTi-	aTiccu
vekkuka	'класть'	ve-	veccu
vaayikkuka	'читать'	vaayi-	vaayiccu

Суффикс прошедшего времени -ttu употребляется в прошедшем времени двуосновных глаголов с производными основами на -kk- и простыми основами на гласные (кроме -a, -i, -e), шумные согласные или сонанты. Суффикс -ttu присоединяется к простой основе либо непосредственно (у глаголов, имеющих производную основу на -kk), либо при помощи соединительного гласного -u- (у глаголов с производной основой на -ukk), причем при непосредственном присоединении суффикса -ttu к основам на -l или -L встречающиеся согласные подвергаются взаимной ассимиляции по типу l + tt = RR, L + tt = TT; например:

глагол		основы	формы прошедшего времени
kaakkuka	'охранять'	kaa-/kaakk-	kaattu
muukkuka	'стареть'	muu-/muukk-	muuttu
okkuka	'соответствовать'	o-/okk-	ottu
kookkuka	'нанизывать'	koo-/kookk-	koottu

pakukkuka	'делить'	pak-/pakukk-	pakuttu
patukkuka	'размягчаться'	pat-/patukk-	patuttu
aTukkuka	'прилегать'	aT-/aTukk-	aTuttu
maRukkuka	'противиться'	maR-/maRukk-	maRuttu
taNukkuka	'охлаждаться'	taN-/taNukk-	taNuttu
ceerkkuka	'присоединять'	ceer-/ceerkk-	ceerttu
parukkuka	'толстеть'	par-/parukk-	paruttu
kilukilukkuka	'позвякивать'	kilukil-/ kilukilukk-	kilukiluttu
vilkkuka	'продавать'	vil-/vilkk-	viRRu
veLukkuka	'рассветать'	veL-/veLukk-	veLuttu
keeLkkuka	'слушать'	keeL-/keeLkk-	keeTTu
pazhukkuka	'созревать'	pazh-/pazhukk-	pazhuttu
viizhkkuka	'сбрасывать'	viizh-/viizhkk-	viizhttu

Исключение здесь составляют глагол nilkkuka 'останавливаться', принимающий в прошедшем времени суффикс -tu, и глагол irikkuka/irukkuka 'быть', 'находиться', принимающий суффикс -nnu: ninnu (< *nin-Ru < nil-tu) 'остановился', irunnu (< *ir-u-ntu) 'был'.

В раннем классическом языке встречаются архаические варианты на -ttu, -ntu, -tu современных форм прошедшего времени на -ccu, -nhnhu, -nnu, -N(N)u, позволяющие непосредственно наблюдать историческое развитие этих суффиксов: -ccu < -ttu, -nhnhu < -ntu, -nnu < -(n)tu, -N(N)u < -(zh)ntu; например: piTittu/piTiccu от piTikkuka 'схватывать', aRintu/aRinhnhu от aRiyuka 'узнавать', vantu/vannu от varuka 'приходить', viizhntu/viiN(N)u от viizhuka 'падать', cenRu (< cel-tu)/cennu от celluka 'идти'. Фонетические процессы, лежащие в основе этих изменений: палатализация -tt- > -cc-, -nt- > *-nhc- > -nhnh- в положении после -i, -e, -y, прогрессивная ассимиляция -nt- > -nn- и взаимная ассимиляция -l + t- = -nR- > -nn-, -zh + -nt- > NN характерны для многих родственных языков южной группы и нередко вызывают в них сходное развитие суффиксов прошедшего времени. Исконные малаяльские показатели прошедшего времени -tt(u), -(n)t(u), -i имеют соответствия в языках различных групп и возводятся к протодравидийским.

Формы прошедшего времени на -(t)tu, -ccu, -nnu, -nhnhu, -i не различают лица, числа и рода и могут выражать действия как законченные, так и длящиеся в прошлом, а также многократно повторяющиеся; например: "aviTe paampuNTaayirunna vivaram nii

en^{g}n^{g}ine aRinhnhu?" ennu nhaan coodiccu 'Я спросил: "Как ты узнал, что там находится змея?"', nin^{g}n^{g}aL eLLaLavil rakshappeTTu 'Вы были на волосок от гибели (букв. спаслись)', nhan^{g}n^{g}aL kaappi kuTiccu 'Мы (вы)пили кофе', "szriiraaman ayoodhyayil vaaNu" ennu ran^{g}ki maRupaTi koTuttu 'Ранги ответила: "Рама жил в Айодхъе"', teeniicca atinRe kooTTayileekku paRannu 'Пчела (по)летела к своему улью (букв. замку)', ellaavarum meelpooTu nookki 'Все посмотрели вверх', samayam kazhiyuntooRum goopikku mana:kleeszam varddhiccu 'С каждым разом Гопи огорчался все больше'. Нередко эти формы служат также для выражения действия, предстоящего в непосредственном будущем; например: goovindaa, veegam vaa. - itoo etti 'Говинда, иди скорее сюда. - Сейчас иду (букв. пришел)', kizhakku kaaRuNTu mazha peytu 'Небо на востоке потемнело. Вот-вот дождь пойдет (букв. пошел)'.

Народно-разговорные формы прошедшего времени в большинстве случаев совпадают с литературными. Специального упоминания заслуживает лишь форма на -ini, образуемая присоединением этого суффикса к показателю времени; например: oon vannini 'Он пришел', kuTTi kaLiccoNTirikkumpam viiNini 'Ребенок играл (букв. в то время, когда играл) и упал'. Суффикс -ini восходит здесь к форме прошедшего времени irunnu 'был', присоединявшейся к деепричастию.

Будущее время

В современном языке наиболее распространена форма будущего времени, образуемая присоединением суффикса -um к основе глагола (к производной основе у двуосновных глаголов); например:

глагол		основы	формы будущего времени
varuka	'приходить'	var-	varum
ceyyuka	'делать'	cey-	ceyyum
koTukkuka	'давать'	koT-/koTukk-	koTukkum
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	pookum
aakuka	'становиться'	aa-/aak-	aakum

У двуосновных глаголов с производной основой на -k- возможны параллельные формы, образованные от простой основы (при

-um > -m после гласной основы); например: aakum/aam 'станет' от aakuka 'быть', 'становиться', caakum/caam 'умрет' от caakuka 'умирать', nookum/noom 'будет болеть' от nookuka 'болеть', puukum/puum 'войдет' от puukuka 'входить', veekum/veem 'будет гореть' от veekuka 'гореть'.

В формах будущего времени нескольких одноосновных глаголов с основой на -k- может иметь место чередование -k-/-v- в основе при образовании формы на -um; например: eekuka 'выдавать' - eekum/eevum, nalkuka 'даровать' - nalkum/nalvum, maazhkuka 'слабеть', 'терять сознание' - maazhkum/maazhvum vaikuka 'опаздывать' - vaikum/vaivum.

Форма на -um широко представлена в текстах малаялам, начиная с самых ранних, но ее вторичный характер в парадигме изъявительного наклонения очевиден: и малаяльские, и тамильские данные свидетельствуют о том, что по своему происхождению она есть не что иное, как причастие, развившее способность к предикативному употреблению.

Исконные формы будущего времени почти полностью утеряны в современном языке, но достаточно хорошо сохраняются в языке классической литературы, хотя и там они, по-видимому, уже перестают быть продуктивными. Образуются они присоединением суффиксов -u(u), -vu(u), -(p)pu(u), -mu(u) к основе. Одноосновные глаголы принимают суффиксы -u(u)/-vu(u) или (после основ на -N, -n) -mu(u); например: koLLuka 'брать' - koLLu(u)/koLvu(u), celluka 'идти' - cellu(u)/celvu(u), paRayuka 'говорить' - paRayu(u)/paRavu(u), tinnuka 'есть' - tinmu(u), kaaNuka 'видеть' - kaaNmu(u). Двуосновные глаголы с производными основами на -kk- принимают либо суффикс -u(u), присоединяемый к производной основе, либо суффикс -(p)pu(u), присоединяемый к простой основе; например: koTukkuka 'давать' - koTukku(u)/koTuppu(u), keeLkkuka 'слушать' - keeLkku(u)/keeLppu(u), nilkkuka 'останавливаться' - nilpu(u), vaykkuka/vekkuka 'класть' - vaypu/veppu. Двуосновные глаголы с производными основами на -k- принимают суффикс -vu(u), присоединяемый к простой основе; например: pookuka 'уходить' - poovu(u), aakuka 'быть', 'становиться' - aavu(u).

Суффиксы -vu(u)/-(p)pu(u)/-mu(u) представляют собой позиционно обусловленные фонетические варианты одного и того же суффикса -pu, в котором -p- > -v- после гласных и неносовых сонантов, -p- > -m- после носовых сонантов, а -pp- < -kk- + -p-. Суффикс -u(u), очевидно, возник из -vu(u). Чередование -u/-uu во всех этих суффиксах связано с акцентуацией конца слова или с метрикой стиха и для большинства глаголов носит факультативный характер: только нескольким глаголам, преимущественно вспомогательным, свойственны лишь краткие формы (например: uLLu 'будет' от uL- 'быть', 'существовать', iiTu 'будет' от iiT- 'быть', 'действовать', okku 'уподобится' от o- 'быть подобным, таким же [как]').

Формы будущего времени на -pu (и его варианты) имеют четкие соответствия в родственных языках южной, юго-западной и центральной групп и восходят непосредственно к протодравидийской реконструкции.

В употреблении форм будущего времени на -um и форм будущего времени на -(v)u(u)/-(p)pu(u)/-mu(u) много общего. Как те, так и другие служат для выражения предстоящего действия, действия, совершающегося обычно, или действия, носящего вневременной характер; например: naaLe mazha peyyum 'Завтра будет дождь', heetu colliyee vaatil tiRappu nhaan 'Я открою дверь, если [ты] скажешь, зачем (букв. причину) пришел', raadha nallavaNNam paaTum 'Радха хорошо поет', naalvarum piriyaate naTappu 'Эти четверо никогда не расстаются (букв. ходят, не расставаясь)', cuuTu taTTiyaal veNNa urukum 'От тепла масло тает', naalu dikkilum naalu diggajjan^{g}n^{g}aL nilpuu 'Стороны света охраняют четыре огромных слона'.

Кроме того, формы на -(v)u(u)/-(p)u(u)/-mu(u) служат для выражения возможности совершения действия (часто в вопросительно-восклицательных предложениях или при условном придаточном); например: deeviyuTe du:kham entonnu colvu? 'Какими словами [можно] описать печаль Деви?', avaL illaaykil en^{g}n^{g}ane jiivippuu? 'Как [можно] жить без нее?', spashTamaayi samsaariccaal maatramee ivarkku aRiyaayvu 'Они смогут понять [вас], только если [вы] будете говорить отчетливо'.

Еще одно значение этих форм, в котором они нередко встречаются и в современном языке, это значение смягченного императива; например: ini koolattiriye kaaNmuu 'Теперь [мне] нужно увидеться с Коластри', priya pooyeeTam aaraayvuu nhaan 'Поищу-ка я, куда ушла [моя] милая', en pizha nii poRuppuu 'Прости мои прегрешения', aa peena onnu taruu 'Дай-ка ту ручку', avanu kuRaccu paNam koTukkuu 'Дай(те) ему немного денег', raNTine muunnukoNTu guNikkuu 'Умножь два на три', kuRe neeram kaattirikkuu 'Подожди(те) немного'.

Отрицательные формы

Среди отрицательных форм, не различающих лица, числа и рода, наибольшее распространение имеет форма на -aa. Этот показатель присоединяется к основе глагола, причем в форме двуосновных глаголов с производной основой на -k- суффикс -aa присоединяется к производной основе, а в форме двуосновных глаголов с производной основой на -kk- возможны варианты, образованные от обеих основ; например:

глагол		основа	отрицательная форма
kuuTuka	'соединяться'	kuuT-	kuuTaa
aRiyuka	'узнавать'	aRi-	aRiyaa
paRayuka	'говорить'	paRa-	paRayaa
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	pookaa
aTikkuka	'ударять'	aTi-/aTikk-	aTiyaa/aTikkaa
irikkuka	'быть'	iri-/irikk-	iriyaa/irikkaa

Однако формы на -kk-aa носят субстандартный характер, и в классическом языке преобладают формы, образованные от простой основы; например: keeLaa от keeLkkuka 'слушать', nillaa от nilkkuka 'останавливаться', koTaa от koTukkuka 'давать', naTavaa от naTakkuka 'ходить', puuvaa от puukkuka 'расцветать', ovvaa от okkuka 'быть похожим, таким же [как]', vahiyaa от vahikkuka '(вы)носить', 'мочь'.

Глаголы varuka 'уходить', taruka 'давать' в отрицательной форме наряду с основами var-, tar- имеют и их долгие варианты vaar-, taar- [va(a)raa 'не приходит', ta(a)raa 'не дает'], а в случае глагола veeNTuka 'быть нужным' наряду с veeNTaa более употребителен вариант veeNTa 'не нужно'.

Формы на -aa не различают времени и могут обозначать действие, относящееся к плану либо настоящего, либо будущего, либо прошедшего; например: nhaan amar ceyyaa 'Я не веду / не начну / не вел войны'. В текстах эти формы в большинстве случаев соотносятся с настоящим или будущим временем; например: kaNTikkan ceela uTuttaan innu oTTum porunnaa 'Сегодня зеленое сари [мне] совсем не идет', kurekkum paTTi kaTiyaa 'Лающая собака не кусает', ninne poole colluvaan aarum pooraa 'Никто

не (с)может сказать так, как ты', an^{g}n^{g}ane ceytukuuTaa ennu paRanhnhukuuTaa 'Нельзя сказать, что так поступать не годится', enikku onnum veeNTa 'Мне ничего не нужно', nhaan veeNTa ennu kalpippaan... 'Чтобы решить, что я [больше] не [буду] нужен...', palarkkum eelaa itu 'Это никому не подойдет', kaNTumuTiyaa nii 'Ты не сможешь [его] увидеть', ellaavarkkum aRinhnhu koLLaa 'Всем [это] знать ни к чему', raatriyil vaLare neeram uRakkam ozhiyunnatu aakaa 'Поздно ложиться спать плохо'.

В классическом языке наряду с общевременной формой на -aa имеются аналогичные отрицательные формы, дифференцированные по временам. Эти формы образуются от формы на -aa присоединением показателей времени -unnu/-innu (наст.вр.), -um/-y-vu(u) (буд.вр.) или -nhnhu (прош.вр.); например: ceyyaa 'не (с)делает / не (с)делал' - ceyyaayunnu/ceyyaayinnu 'не делает', ceyyaayum/ceyyaayvu(u) 'не сделает', ceyyaanhnhu 'не (с)делал'; va(a)raa 'не приходит / не придет / не пришел' - va(a)raayunnu/va(a)raayinnu 'не приходит', va(a)raayum 'не придет', va(a)raanhnhu 'не пришел'.

В текстах наиболее употребительные формы прошедшего времени; например: nin^{g}n^{g}aL anyaayappeTaanhnhu 'Вы не подавали жалобы в суд', naTakka vahiyaanhnhu vayoodhikanmaar 'Пожилые люди не могли идти пешком'. Формы настоящего времени встречаются реже, хотя также достаточно часто, формы же будущего времени принадлежат к наиболее редким; например: naam onnum ceyyaayunnu 'Мы ничего не делаем', candran udiyaayunnu 'Луна не восходит', eetum kaLayaayvuu 'Ничто не будет потеряно'.

Данные сравнительно-исторического анализа позволяют считать форму на -aa наиболее древней как восходящую непосредственно к протодравидийскому источнику и первоначально имевшую нерасчлененное причастно-деепричастное значение. Сочетание ее с личной формой прошедшего времени вспомогательного глагола *il- дало начало форме настоящего времени на -aayunnu [как в случае aRiyaayunnu 'не знает' < aRiyaayinnu < aRiyaayin-R(it)u < aRiyaa-y-inR(it)u]. Формы будущего времени на -aayum /-aayvu(u) и прошедшего на -aanhnhu < *-aayntu развились по аналогии с формами настоящего времени в результате морфемного переразложения (типа aRiyaay-um/aRiyaay-vuu 'не узнает', aRiyaanhnhu < *aRiyaay-ntu 'не узнал' по аналогии с aRiyaay-unnu 'не знает' < aRiyaa-y-unnu).

Показатели лица, числа и рода

Помимо форм, лишенных личной и родо-числовой дифференциации, в классическом языке весьма широко представлена система личных форм, у которых лицо, число и род выражаются при помощи специальных суффиксов, присоединяемых к показателям времени или негативности. Парадигма этих суффиксов состоит из девяти граммем:

лицо		единственное число	множественное число
1-е		-e(e)n/-an	-oom/-eenᵍnᵍaL
2-е		-aa(y)	-iir
3-е	м.р.	-a(a)n	-a(a)r
	ж.р.	-a(a)L	
	ср.р.	-atu/-itu/-utu	-a

В 1-м и 3-м лице суффиксы с долгими гласными (-een, -aan, -aaL, -aar) употребляются в формах любого из трех времен, а также в негативных формах, тогда как суффиксы с краткими гласными (-en/-an, -an, -aL, -ar) встречаются наряду с долгими в качестве их альтернативных вариантов в формах будущего (в 1-м и 3-м лице) и прошедшего (в 3-м лице).

Личные суффиксы присоединяются к показателям времени либо непосредственно, либо при помощи соединительных инкрементов -(a)n-/-y-. В настоящем времени все личные суффиксы, кроме суффикса -a в форме 3-го л. мн.ч. ср.р., присоединяются непосредственно к показателю времени -unnu/-innu/-inRu (при опущении конечного -u этого показателя перед гласным суффикса); например: varinReen 'я прихожу', aakinnoom 'мы становимся', tozhunneenᵍnᵍaL 'мы поклоняемся', pookunnaay 'ты уходишь', naTakkunnaan 'он идет', paRayinRitu 'оно говорит', ceyyinnitu 'оно делает', aRiyunnaar 'они знают'. В форме 3-го л. мн.ч. ср.р. суффикс -a присоединяется к показателю времени посредством инкремента -an-; например: aruLunnana 'они оказывают милость'.

В будущем времени все личные суффиксы, кроме -a в форме 3-го л. мн.ч. ср.р., присоединяются непосредственно к показателю времени -(v)u/-p(p)u/-mu независимо от долготы имеющихся в этих суффиксах гласных, а суффикс 3-го л. мн.ч. ср.р. -a

присоединяется при помощи соединительного инкремента -an-; например: varuve(e)n 'я приду', irippeen/irippan 'я буду', colluvaa 'ты скажешь', kaaNiir (< kaaNu + -iir) 'вы увидите', jiivippippan 'он оживит', koTuppa(a)L 'она даст', aavitu 'оно станет', eelpitu 'оно получит', enmar 'они скажут', nilppana 'они остановятся'. Архаическую особенность здесь составляют формы двуосновных глаголов от производной основы: nalkuva(a)n (ср. nalvu) 'он дарует', rakshikkuvan (ср. rakshippan) 'он защитит'.

В прошедшем времени личные суффиксы (кроме -en/-an в 1-м лице и -an/-aL/-ar/-a в 3-м) присоединяются к показателям прошедшего времени -t(t)u, -ntu, -nnu, -ccu, -nhnhu непосредственно, а к показателю прошедшего времени -i - при помощи соединительных инкрементов -n- (обычно) или -y-; например: ninneen 'я остановился', collineen/colliyeen/conneen 'я сказал', pooy(in)een 'я ушел', pukkoom 'мы вошли', kaNTaa(y) 'ты увидел', aRinhnhaay 'ты узнал', praapicciir 'вы добились', koTuttaan 'он дал', cuuTinaa 'ты надела на голову', uyarnnutu 'оно поднялось', niRainhnhitu 'оно наполнилось', pooyitu 'оно ушло'. Суффиксы -an/-aL/-ar/-a к показателю -i присоединяются посредством инкремента -n-, а к другим показателям прошедшего времени - при помощи инкремента -an-; например: maRentanar 'он исчез', mozhinhnhanan 'он говорил', maruvinaL 'она жила', pozhintanar 'они попадали один за другим', viizhntana 'они упали', aRiyittana 'они сообщили', pooyina 'они ушли'. Суффиксы 1-го л. ед.ч. -en/-an в формах прошедшего времени не засвидетельствованы.

Из отрицательных форм в текстах обычно встречаются лишь формы 1-го л. ед.ч. на -een, 1-го л. мн.ч. на -oom, 2-го л. ед.ч. на -aay, 3-го л. ед.ч. м.р. на -aan, 3-го л. ед.ч. ж.р. на -aaL и 3-го л. мн.ч. эп.р. на -aar, образуемые непосредственно от основы (простой основы у двуосновных глаголов) и семантически соотносящие действие с планом будущего или настоящего; например: koTeen 'я не дам', koLLeen 'я не возьму', ta(a)reen 'я не дам', aRiyoom 'мы не узнаем', keeLaay 'ты не услышишь', paRayaan 'он не скажет', va(a)raan 'он не придет', poRaaL 'она не потерпит', uRanᵍnᵍaaL 'она не заснет', nillaar 'они не остановятся', aRiyaar 'они не узнают'.

Спорадически в текстах встречаются также отрицательные формы 3-го лица прошедшего и будущего времени, образуемые присоединением соответствующих личных суффиксов к отрицательным

формам на -aanhnhu и -aayvu; например: koTaanhnhaan 'он не дал', paRayaanhnhaaL 'она не сказала', koLLaanhnhaar 'они не взяли', vaaraanhnhaar 'они не пришли', kaLayaayvitu 'оно не оставит', paaraayva(a)r 'они не станут смотреть'.

Употребление всех этих форм ограничено классическим языком, где они получили достаточно широкое распространение; например: salaam! salaam! nhaan pookunneen! vasiccukuuTaa aTiyeen 'Прощай! Прощай! Я ухожу! Твой раб, я не могу здесь оставаться', saanandam ninne pooRRunnoom 'Исполненные радости, тебя мы восхваляем', sammatiyallennu colvar ninne 'Они скажут, что ты им не по вкусу', kaalatte pookennu connan 'Он сказал: "Пусть пройдет время"', cennu keeTTaaL entinnu du:khikkunnu 'Она спросила, о чем [он] печалится', ennatu keeTTu jaanaki santooshiocaaL 'Услышав сказанное, Джанаки обрадовалась', teeratil eeRiccennu gan^{g}gaatiiravum pukkaar vaariyil iRan^{g}n^{g}i sandhyaanushThaanavum ceytaar 'Они сели в повозку, отправились на берег Ганга и, спустившись к воде, совершили вечернее омовение', onnum collavalleen nhaan 'Я не могу ничего сказать'.

И все же архаический, подчас реликтовый, характер системы форм с личными суффиксами очевиден уже в классическом языке. Некоторые формы почти не встречаются (как, например, во 2-м л. мн.ч. у положительных форм, во 2-м л. мн.ч. и в 3-м л. ср.р. обоих чисел у отрицательных), тогда как другие, в особенности форма 3-го л. ед.ч. м.р. на -a(a)n, начинают терять лично-родовую характеристику и иногда употребляются в значении форм другого лица и числа; например: naam vaaNaan 'мы жили', nii connaan 'ты сказал', nhaan keeTTiiTinaan 'я услышал', kaaNman-oo naam 'увидим ли мы', nhan^{g}n^{g}aL colvar 'мы скажем', naam pooruvar 'мы пойдем'.

В современном литературном языке глагольные формы с личными суффиксами уже не употребляются, но в отдельных диалектах система их частично или полностью продолжает удерживаться. В лаккадивском диалекте, например, в будущем времени факультативно встречаются суффиксы -oom/-eem в 1-м л. ед.ч. и -aam/-aan в 1-м л. мн.ч.; например: baruvoom 'я приду', pookubeem een^{g}n^{g}illa 'я ни за что не пойду', paRabaam 'мы скажем', pookabaanee 'мы уйдем' [при общих формах barum 'придет(е)/приду(т)/придем/придешь', paRayum 'скажет(е)/скажу(т)/скажем/скажешь']. В диалекте маппилла, распространенном в окрестностях Мангалура, система личных показателей имеется в каждом из трех времен (в настояще-будущем, прошедшем и перфекте) изъявительного наклонения; например: murikkiTe 'я режу / ты режешь', muricca 'мы резали / он резал', murociTaari 'вы/они (м., ж., ср.р.) отрезали', murikkiTaaLi 'она режет', muriccitti 'оно резало' и т.п.

Все личные суффиксы, как литературные, так и диалектные, связаны родством с аналогичными показателями в других дравидийских языках и исторически восходят непосредственно к протодравидийским прототипам:

лицо		единственное число	множественное число
1-е		*-e(e)n/*-a(a)n	*-e(e)m/*-a(a)m
2-е		*-i(i)[n]	*-i(i)m/*-i(i)r
3-е	м.р.	*-a(a)n	*-a(a)r
	ж.р.	*-a(a)L	
	ср.р.	*-tu	*-a

На раннем этапе развития протодравидийского языка эти суффиксы являлись самостоятельными словами - личными формами настоящего времени изъявительного наклонения глагола 'быть'. Сочетания этих слов с деепричастиями, выражавшими действие, предшествующее другому действию, одновременное с ним или предстоящее после него, служили эквивалентами временных форм, в которые они позже и эволюционировали. Данные языка малаялам, в котором современные формы времени на -unnu (наст.вр.), -t(t)u /-n(h)n(h)u/-ccu/-i (прош.вр.) и -p(p)u/-(v)u (буд.вр.) исторически восходят к таким деепричастиям, дают наглядное представление об этом процессе; например: ceyyunneen 'я делаю' из ceyyinRu 'делая' + *een 'я есмь', colva(a)n 'он скажет' из *colvu 'намереваясь сказать' + *a(a)n 'он есть', vannaaL 'она пришла' из vantu 'придя' + *aaL 'она есть' и т.п.

Отрицательные формы возникли по аналогии с положительными на основе отрицательного деепричастия на -aa, развившего способность к употреблению в функции личной формы 3-го л. мн.ч. ср.р. В результате переосмысления отрицательного суффикса -aa в качестве показателя 3-го л. мн.ч. ср.р. открылась возможность образования недостающих членов отрицательной парадигмы путем присоединения других личных показателей к основе глагола при нулевом показателе негативности; например: koTaa (< koT-aa) 'не дав(ая)' > koTaa (< koT-Ø-aa) 'они (ср.р.) не дадут' и далее koTeen (< koT-Ø-een) 'я не дам', koTaay (< koT-

Ø-aay) 'ты не дашь' и т.п. Позднее связь форм на -aa с 3-м л. мн.ч. ср.р. была утеряна, и она уподобилась положительным формам, не различающим лица; например: koTaa 'они (ср.р.) не дадут' > koTaa '(я/мы/ты/вы/он/она/оно/они) не да(ди)м / не дашь / не дадите / не даст / не дадут'.

В современном литературном языке активно употребляется лишь несколько отрицательных форм на -aa: kuuTaa 'нельзя', 'не следует', 'невозможно', veeNTa(a) 'не нужно', 'не следует', pooraa 'недостаточно', vahiyaa/vayyaa 'невозможно', 'нет возможности', ollaa 'не годится', 'не следует', aakaa 'нехорошо' и т.п.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения соотносятся с местоимениями 2-го лица и различают единственное и множественное число.

В единственном числе повелительная форма имеет нулевой показатель и равна основе глагола (простой основе у двуосновных глаголов) с эвфоническим гласным -u после основ, оканчивающихся на шумные согласные; например:

глагол		основа	повелительная форма единственного числа
piTikkuka	'схватывать'	piTi-/piTikk-	piTi
paRayuka	'говорить'	paRa-	paRa
kaaNuka	'смотреть'	kaaN-	kaaN
nookkuka	'смотреть'	nookk-	nookku
keeLkkuka	'слушать'	keeL-/keeLkk-	keeL
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	poo
koTukkuka	'давать'	koT-/koTukk-	koTu
nalkuka	'даровать'	nalk-	nalku

У ряда глаголов с основами на неносовые сонанты в единственном числе повелительного наклонения встречаются параллельные варианты типа cey(yi) '(с)делай' от ceyyuka 'делать', nil-(lu) 'стой' от nilkkuka 'останавливаться', koL/(k)oo 'возьми' от koLLuka 'брать', а у глаголов varuka 'приходить', taruka 'давать' эти формы имеют вид vaa 'при(хо)ди', taa 'дай'.

Во множественном числе форма повелительного наклонения имеет показателем суффикс -in, присоединяемый к показателю

будущего времени -p(p)u/-(v)u/-mu; например:

глагол		форма будущего времени	повелительная форма множественного числа
pookuka	'уходить'	poovu	poovin
koLLuka	'брать'	koLvu	koLvin
irikkuka	'быть'	irippu	irippin
kaaNuka	'смотреть'	kaaNmu	kaaNmin
keeLkkuka	'слушать'	keeLppu	keeLppin
nilkkuka	'останавливаться'	nilpu/nilkku	nilpin/nilkkin

При этом как у двуосновных глаголов, так и у одноосновных весьма распространены варианты с показателем будущего времени -vu, присоединяемым к основе (у двуосновных глаголов к производной основе) посредством соединительного гласного -u-; например: poovin/pookuvin 'уходите' (от pookuka 'уходить'), varin/varuvin 'приходите' (от varuka 'приходить'), ceyvin/ceyyuvin '(с)делайте' (от ceyyuka 'делать'), irippin/irikkuvin 'будьте' (от irikkuka 'быть'), nookkuvin '(по)смотрите' (от nookkuka 'смотреть'), aakkuvin 'сделайте' (от aakkuka 'делать').

В большинстве случаев все эти формы употребительны как в современном, так и в классическом языке; например: aadyam bhaashaantaram paRanhnhu koTu 'Сначала переведи [это]', cila paay kaTalaassu koNTuvaa 'Принеси [мне] несколько листов бумаги', atu kaLayeeNTa suukshiccoo 'Смотри (= suukshiccu koo / suukshiccu koL) не потеряй это', nin^{g}n^{g}aLuTe kayyezhuttu nannaakkuvaan szramippin 'Постарайтесь исправить свой почерк', ippooL nin^{g}n^{g}aLuTe paNikku poovin 'Теперь принимайтесь за работу', innu talaszszeeriyileekku pookuvin 'Поезжайте сегодня в Талашшери', ii kuTTikaLe miNTaataakkuvin 'Скажите (букв. заставьте) детям, чтобы они не шумели', viiTTil varuvin 'Приходите [ко мне] домой'.

Отрицательная форма единственного числа употребляется очень редко, и то только в классическом языке. Она имеет показатель -aatee, присоединяемый к основе; например: collaatee 'не говори' (от colluka 'говорить'), kollaatee 'не убивай' (от kolluka 'убивать').

Форма же множественного числа представлена более широко, и хотя она характерна прежде всего для классического языка,

иногда ее можно встретить и в современном. Образуется она присоединением показателя -in к отрицательной форме будущего времени на -aayvu; например: va(a)raayvin 'не приходите' (от varuka 'приходить'), ooTaayvin 'не бегите' (от ooTuka 'бежать'), pookaayvin 'не уходите' (от pookuka 'уходить'), nillaayvin 'не останавливайтесь' (от nilkkuka 'останавливаться'), kheediyaayvin 'не печальтесь' (от kheedikkuka 'печалиться'). В современном языке у двуосновных глаголов с производной основой на -kk- эта форма может образовываться от производной основы; например: anyoonyam parihaasappeer viLikkaayvin 'Не давайте друг другу обидных прозвищ' (где viLikkaayvin 'не называйте' от viLi-/viLikk- 'звать').

Кроме того, в современном языке получила распространение новая запретительная форма на -olla/-alla/-allee, не различающая числа. Образуется она от основы (от производной основы у двуосновных глаголов); например: mashikkuppi taTTi maRikkolla 'Не опрокинь(те) чернильницу', meesza iLakkalla 'Не тряси(те) стол', uRan^{g}n^{g}allee 'Не спи(те)'. В основе этих форм лежит сочетание глагольного имени на -a с отрицательной формой ollaa 'не годится', 'нельзя' от olluka 'годиться', 'подходить' типа ceyyolla (< ceyya ollaa) 'не следует делать', 'не делай(те)'; например: paRanhnha satyatte pazhutaakkiTolla 'Не нарушай(те) данного обещания'.

В диалектах отмечаются лишь положительные формы повелительного наклонения. В единственном числе они в большинстве случаев совпадают с литературными; например: taaccii iiTa baa 'Бабушка, иди сюда', inhnhe murikku 'Отрежь здесь', oTane oRan^{g}n^{g}u 'Спи сейчас же'. В формах множественного числа, которые употребляются значительно реже, показатель -in обычно присоединяется непосредственно к основе (или, что то же самое, к показателю будущего времени -u); например: varin 'приходите' (от varuka 'приходить'), maTan^{g}n^{g}in 'возвращайтесь' (от maTan^{g}n^{g}uka 'возвращаться'), paaTin '(с)пойте' (от paaTuka 'петь'). В некоторых диалектах суффикс -in может терять конечный согласный и факультативно переходить в -i (у всех глаголов, кроме тех, которые имеют показатель -i в прошедшем времени); например: paRayin/paRayi 'скажите', barin/bari 'приходите'. Встречается и альтернативный суффикс -uuru, присоединяемый к основе глагола (к производной основе у двуосновных глаголов) аналогично диалектному суффиксу -i(n); например: murikkuuru 'отрежьте' (от muRi-/muRikk- 'отрезать').

Диалектный характер носят и такие редкие повелительные формы, как eeru 'прими' (от eelkkuka 'принимать'), nooru 'поклянись' (от noolkkuka 'давать обет') и некоторые другие императивы на -ru.

Положительная форма единственного числа, равная в малаялам глагольной основе, имеет прямые соответствия в дравидийских языках всех групп и сопоставима непосредственно с протодравидийской реконструкцией. Во множественном числе формы на -in (а также диалектные формы на -uuru) вторичного происхождения: даже если суффикс -in может быть внешне сопостален со сходными показателями 2-го лица, реконструируемыми для протодравидийского состояния (*-in в ед.ч. и *-im во мн.ч.), а суффикс -uuru - с протодравидийским *-iir (во 2-м л. мн.ч.), малаяльские повелительные формы с этими суффиксами не отвечают структурной модели реконструкции. Еще более явно позднее происхождение отрицательных форм, либо заимствованных из тамильского языка (в единственном числе), либо развившихся по аналогии с положительными (во множественном). Косвенным свидетельством позднего развития большинства повелительных форм в малаялам могут, вероятно, служить их сравнительно низкая частотность, с одной стороны, и значительное распространение в этом языке альтернативных способов выражения императивного значения, с другой.

Народно-разговорные формы на -oo(Lu) типа vannoo/vannooLu 'приходи', 'иди сюда' суть результат недавнего стяжения сочетания деепричастия с koL(Lu) 'возьми': vannoo(Lu) < vannukoL(Lu). Аналогичное стяжение сочетания деепричастия с повелительной формой глагола eey(kk)uka 'присоединять(ся)' дало императивы на -ee типа tannee 'дай-ка', 'дайте-ка', pooyee 'ступай-ка', 'ступайте-ка': сочетания деепричастия с другими формами этого глагола постоянно употребляются и в разговорном языке, и в литературном [например: avan vannee(y)kkum 'Он, возможно, придет', kaappi in^{g}n^{g}ooTTu tanneekku 'Принесика кофе', nin^{g}n^{g}aLkkitu vicitramaayi toonniyeekkaam 'Это может показаться вам странным']. Как свидетельствует форма основы, равной деепричастию, сходный процесс привел и к появлению форм на -eer (от eeRuka 'подниматься'); например: pooyeer 'Ты ступай отсюда'.

Желательное наклонение

Форма желательного наклонения образуется при помощи показателя -aTTe (в старой орфографии -aTTee), присоединяемого к основе глагола (к производной основе у двуосновных глаголов); например:

глагол		основа	форма желательного наклонения
varuka	'приходить'	var-	varaTTe
ceyyuka	'делать'	cey-	ceyyaTTe
koLLuka	'брать'	koL-	koLLaTTe
irikkuka	'быть'	iri-/irikk-	irikkaTTe
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	pookaTTe/pooTTe
aakuka	'становиться'	aa-/aak-	aakaTTe/aaTTe

В желательном наклонении лицо и число не различаются. В утвердительных предложениях действие, выраженное формой желательного наклонения, чаще всего соотносится с субъектом в 3-м лице, а в вопросительных - с субъектом в I-м лице; с субъектом 2-го лица формы желательного наклонения употребляются редко; например: addeeham varaTTe, nhaan ippooL tayyaaRaayirikkunnu 'Пусть он приходит, я уже готов', avar raNTu kathayum paThikkaTTe 'Пусть они выучат оба рассказа', atu nhaan veccapoole irikkaTTe 'Пусть все (букв. это) лежит, как я положил', nhaan ii kuTa eTukkaTTe? 'Можно мне взять этот зонт?', nhan^{g}n^{g}aL pookaTTe? 'Ну, мы пойдем (букв. можно нам идти), да?', veegam aakaTTe, neeram vaikunnu 'Скорее [букв. торопи(те)сь], уже поздно'.

Аналогичные или сходные формы желательного наклонения встречаются и в классическом языке, и в диалектах; например: paRayaTTu 'пусть скажет/скажут', baraTTe 'пусть придет/придут', murikkaTTu 'пусть отрежет/отрежут'.

Относительно позднее появление этой формы, первоначально носившей разговорный характер, очевиден: вероятнее всего, она развилась из сочетания глагольного имени на -a, также способного выражать императивно-оптативные значения, с формой будущего времени глагола aTTuka 'приставать', 'прилипать', выполнявшей в этом сочетании какую-то уже неясную служебную функцию.

Долженствовательное наклонение

В современном языке долженствовательное наклонение имеет показателем суффикс -aNam, присоединяемый к основе глагола (к производной основе у двуосновных глаголов); например: taraNam 'нужно дать' (от taruka 'давать'), ceyyaNam 'нужно сделать' (от ceyyuka 'делать'), coodikkaNam 'нужно спросить' (от coodikkuka 'спрашивать'), pookaNam 'нужно пойти' (от pookuka 'уходить'). У глагола pookuka встречается также вариант pooNam 'нужно пойти', в котором суффикс долженствовательного наклонения факультативно присоединяется к простой основе, теряя при этом свой начальный гласный.

В долженствовательном наклонении лицо и число не различаются, а слово, обозначающее субъект действия, выраженного долженствовательной формой, может выступать как в именительном, так и в дательном падеже (с той же приблизительно семантической разницей, что и в аналогичных русских конструкциях); например: naam ii paaTham szariyaayi paThikkaNam 'Мы должны выучить этот урок как следует', nin^{g}n^{g}aL ii meeszaye janaalaykkarikil vaykkaNam 'Вам следует поставить этот стол к окну', avarkku marunnu koTukkaNam 'Нужно дать ей лекарство', nin^{g}n^{g}aL enikku raNTu ruupa taraNam 'Вы должны дать мне две рупии', enikku pookaNam, pinnekkaNaam 'Мне нужно идти, до свидания', nin^{g}n^{g}aLkku ennooTu entu coodikkaNam? 'Что вы хотели (букв. вам нужно) у меня спросить?'.

В случае присоединения вопросительных частиц суффикс -aNam обычно теряет свой последний слог; например: nin^{g}n^{g}aLkku maan^{g}n^{g}a vaan^{g}n^{g}ikkaNoo? 'Вы будете (букв. нужно вам) покупать манго?', ninakku atu ceyyaNoo? 'Нужно ли тебе это делать?'.

В литературе широко представлены и более ранние формы долженствовательного наклонения с показателями -eeNam, -eeNTu(m). Первая из них употребительна в утвердительных предложениях, вторая - в вопросительных; например: enikku pookeeNam, salaam 'Мне пора идти, до свидания', nhaan itu ippooL ceyyeeNTu? 'Мне (букв. должен ли я) сейчас это делать?', ii vaacakan^{g}n^{g}aLe en^{g}n^{g}ane bhaashaantaramaakkeeNTu? 'Как нужно перевести эти предложения?'. Этим формам соответствует и отрицательная с показателем -eeNTa(a); например: avane upadravikkeeNTa 'Не приставай к нему', atra tatrappeTeeNTaa 'Не надо так торопиться'.

Все формы долженствовательного наклонения возникли из сочетания глагольного имени на -a с личными формами veeNTu(m)/

veeNam 'нужно', '(по)требуется', veeNTa(a) 'не нужно', 'не (по)требуется' глагола veeNTuka 'требоваться', 'быть необходимым, желательным' [ср., например: aruL ceyka veeNam 'Окажи (букв. ты должен оказать) милость', saukhyattooTu irikka veeNTu 'Будь (букв. ты должен быть) счастлив']. Тем же путем развились долженствовательные формы в некоторых диалектах малаялам (например: murikkonu 'нужно отрезать') и в родственных языках южной и юго-западной групп; ср. ceyyaNum 'нужно сделать' (при veeNTum 'нужно') в разговорном тамильском, keyyaNDu 'нужно сделать' (при booNDu 'нужно') в кодагу, koDeeku 'нужно дать' (при beeku 'нужно') в каннада, maLpoDu 'нужно сделать' (при booDu 'нужно') в тулу и т.д.

Употребление санскритских личных форм

Как и в случае именных частей речи, старый язык, в особенности язык классической поэзии, допускает употребление личных форм глагола, заимствованных из санскрита, в контексте предложений, в остальном подчиняющихся грамматике малаялам.

Наибольшее распространение в литературе получили формы 2-го и 3-го лица повелительного наклонения (на -Ø, -hi, -ta, -tu, -taam) типа vada 'скажи', paszya '(по)смотри', szrïNu '(по)слушай', eehi 'иди', 'приходи', kathya 'расскажи', kuru '(с)делай', paahi 'спаси', bhava 'будь', deehi 'дай', bhavata 'будьте', kuruta '(с)делайте', rakshata 'сохраните', 'защитите', astu 'пусть будет', 'да будет', rakshyataam 'пусть сохранится' и т.п.; например: traahimaam! traahimaam! szatruvin pariikshayil aTiyannu nii san^{g}keetam en^{g}kil... 'Спаси меня! Спаси меня! Если ты опора для [своего] раба, искушаемого врагом [рода человеческого]...', eehi maagadheendra bhoo viiranen^{g}kil nii 'О повелитель Магадхи, раз ты [настолько] отважен, иди, владыка', jaya jaya jagadaadhaara krïpaalaya 'Слава (букв. одерживай победу за победой) тебе всемилостивому, служащему опорой миру', taavakiina padakamala bhaktirastu szaaszvatii 'Пусть вечным будет преклонение перед твоими лотосоподобными стопами', deehi ennu raNTaksharam paRaka 'Попроси дать (букв. произнеси два слога: дай-ка)', szubhamastu! 'Будь счастлив (букв. да будет [тебе] удача)!', namoostu! 'Да будет тебе хвала!', ninnaal anuszruyataam 'Пусть они вновь и вновь

услышат (букв. пусть будет услышано) это от тебя'.

Употребительны и формы изъявительного наклонения, обычно презенса или футурума [на -mi/-ee в I-м л. ед.ч., -ma:/-mahee в I-м л. мн.ч., -si/-see во 2-м л. ед.ч., -tha/-dhvee во 2-м л. мн.ч., -ti/-tee в 3-м л. ед.ч., -(a)nti/-ati/-ntee/-atee в 3-м л. мн.ч.], реже перфекта [на -a/-ee в I-м л. ед.ч., -ma(hee) в I-м л. мн.ч., -tha/-see во 2-м л. ед.ч., -a/-dhvee во 2-м л. мн.ч., -a/-ee в 3-м л. ед.ч., -u:/-ree в 3-м л. мн.ч.] и еще реже имперфекта [на -(a)m/-i/-a в I-м л. ед.ч., -ma(hi) в I-м л. мн.ч., -(thaa): во 2-м л. ед.ч., -ta/-dhvam во 2-м л. мн.ч., -t(a) в 3-м л. ед.ч., -(a)n/-a(n)ta в 3-м л. мн.ч.]; например: tava kuLur mukam kaNTu jiivaami kinhcil 'Я оживаю при виде твоего источающего прохладу лица', kinhcit puLin^{g}kurum arppayati 'Он разбрасывает семена тамаринда', ceetasi mee vishaata: 'Это доставляет огорчение моей душе (букв. мне в душе)', naTTucca neerattu divaakarooyam karooti taapam 'В полдень солнце посылает (букв. делает) зной', nagapati nandanitan patim smaraami 'Мысли мои (букв. я думаю) о супруге дочери владыки гор', vaarijaviloocana srïNu mee vacanam nin viraham nhaan vishahee 'О лотосоокий, выслушай меня (букв. мою речь): твое отсутствие я выношу [с трудом]', rudhirapaTalam visrïjaamyalam 'Хватит, долой (букв. я сбрасываю) пурпурную мантию', paszuvinu sziszu bhavati 'У коровы есть теленок (букв. ребенок)', jayati dharmmam 'Добродетель победит (букв. побеждает)', yaatiiha munpeTTu vapassu maatram 'Только в мирских делах стремится он вперед', asthi naasti sziroonaasti baahurasti niran^{g}gulam yasya maanushabhakshyoopi soo'nyapaadeena gacchati (ijaaRum kuppaayum) 'Костей нет, головы нет, руки есть, [но] без пальцев, к тому же ходит ногами того, кого поглотит (отгадка: одежда)', yakshyaama: nhan^{g}n^{g}aL 'Мы будем приносить жертвы', ninnaal paaTTu giiyatee 'Тобой песня поется', niir coornnu naastiyaayvarum 'Вода прольется и исчезнет (при субстантивации naasti 'не есть', 'нет' > naasti 'небытие', 'отсутствие').

В ранних текстах встречаются также отдельные случаи спряжения малаяльских глаголов по санскритской парадигме; например: keezhanti 'они плачут' (от keezhuka 'плакать'), mamaNTiree 'они убежали' (от maNTuka 'бежать'), pookkaam cakree 'я отправил' (от pookkuka 'гнать'), pupuukiree 'они вошли' (от pukuka 'входить'); tatalliree 'они ударили' (от talluka 'ударять', 'бить'), pinniTeethaa: 'останься' (от pinniTuka

'оставлять', 'бросать'). Частотность таких форм в отдельных стихотворных текстах может быть весьма высокой; например:

pupuukiree pantalakattu suukaraac
cucuuTiree maala paRiccu oroottaree
tatalliree tammil atiiva ghooramaay
mamaNTiree koNTu maNaaTTitanneyum
'Люди-свиньи вбежали в свадебный шатер,
Схватили гирлянды цветов и нацепили их на себя,
Затеяли страшную драку между собой
И, забрав невесту, убежали',
svasree puurvam mahita nrïpateer
vikramaaditya naamna:
pookkaanhcakree taruNa jaladam
kaaLidaasa: kaviindra:
'Некогда царь поэтов Калидаса
Послал нежное облако
Сестре досточтимого императора
По имени Викрамадитья'.

Неличные формы

Неличные формы глагола обычно противопоставляются личным как непредикативные предикативным. Следует, однако, иметь в виду, что для языка малаялам такое противопоставление в известной мере применимо лишь в отношении причастий, деепричастий и супинов, тогда как условные деепричастия, причастные и глагольные имена в определенных конструкциях закономерно выполняют функцию простого сказуемого. Что же касается сложного сказуемого, то в некоторых его типах и деепричастия, и супины, и причастия могут употребляться в качестве предикатива или какой-то его части. Другими словами, если личные формы только предикативны, то неличные сочетают в себе непредикативность с предикативностью.

Не располагая словоизменительными средствами для выражения наклонений, неличные формы при их предикативном употреблении могут, тем не менее, служить целям выражения модальности, в большинстве случаев индикативной или императивно-оптативной. При непредикативном же их употреблении модальные значения либо не выражаются вообще, либо, нередко видоизменяясь, привязываются к соответствующему значению глагола в личной форме. Аналогичным образом может меняться и временная характеристика неличных форм: если при предикативном их употреблении они, подобно личным формам, соотносят действие с моментом речи, то, употребленные непредикативно, они помимо того могут либо терять временную характеристику, либо соотносить время своего действия с моментом действия глагола в личной форме.

Функционально-семантическая вариативность категорий, выражаемых неличными формами, в первую очередь способность последних к предикативному употреблению, создавала в ходе исторического развития языка предпосылки для включения некоторых из этих форм в парадигму личных.

Причастие

В современном литературном языке употребляются причастия настоящего и прошедшего времени, а также отрицательные причастия. Причастия имеют показателем суффикс -а, присоединяемый к показателю соответствующего времени или к показателю негативности -aatt-, который в свою очередь присоединяется к основе глагола аналогично негативному суффиксу -аа в отрицательной личной форме; например:

глагол		причастие настоящего времени	причастие прошедшего времени	отрицательное причастие
ceyyuka	'делать'	ceyyunna	ceyta	ceyyaatta
varuka	'приходить'	varunna	vanna	varaatta
viTuka	'отпускать'	viTunna	viTTa	viTaatta
peRuka	'рождать'	peRunna	peRRa	peRaatta
kolluka	'убивать'	kollunna	konna	kollaatta
koLLuka	'брать'	koLLunna	koNTa	koLLaatta
kaaNuka	'смотреть'	kaaNunna	kaNTa	kaaNaatta
paRayuka	'говорить'	paRayunna	paRanhnha	paRayaatta
eeRuka	'подниматься'	eeRunna	eeRiya	eeRaatta
pookuka	'уходить'	pookunna	pooya	pookaatta
aakuka	'становиться'	aakunna	aaya	aakaatta
naTakkuka	'ходить'	naTakkunna	naTanna	naTakkaatta
ceerkkuka	'присоединять'	ceerkkunna	ceertta	ceerkkaatta
kiTaykkuka	'доставаться'	kiTaykkunna	kiTacca	kiTaykkaatta
veeNTuka	'требоваться'	veeNT(unn)a	veeNTiya	veeNTaatta

Отличия причастий классического языка чаще всего бывают связаны с формой показателя времени или способом его присоединения, но не с формой показателя причастия как такового; например: ezhunna/ezhunRa/ezhinRa (от ezhuka 'подниматься'), pookunna/pookinRa (от pookuka 'уходить'), tarunna/tarinRa (от taruka 'давать') в настоящем времени; aaya/aana/aakiya/aakina/aayina (от aakuka 'быть', 'становиться'), pooya/poona (от pookuka 'уходить'), viiN(N)a/viizhnta (от viizhuka 'падать'), uNarnna/uNarnta (от uNaruka 'пробуждаться') в прошедшем. Это относится и к большинству диалектных форм, например: pookunna/pooNa (от pookuka 'уходить'), barunna/bariNa (от bar- лит. var- 'приходить'), pecca < лит. peRRa (от peRuka 'рождать'), но muricco < лит. muRicca, murikkiTo < лит. muRikkunna (от muRikkuka 'резать').

Наряду с перечисленными, в классическом языке сохраняются изредка встречающиеся и в современных послеложных конструкциях причастия будущего времени на -um, внешне совпадающие с личными формами будущего времени с таким же суффиксом, например: tozhum от tozhuka 'поклоняться', meeykkum от meeykkuka 'пасти', tuRakkum от tuRakkuka 'открывать'. Классические отрицательные причастия в отличие от современных обычно оканчиваются на -aata или, реже, на -aa; например: koTaata (ср. совр. koTukkaatta) от koTukkuka 'давать', aTaata (ср. совр. aTukkaatta) от aTukkuka 'соответствовать', taLaraa (ср. совр. taLaraatta) от taLaruka 'утомляться', kollaa (ср. совр. kollaatta) от kolluka 'убивать'. Известны в классическом языке и отрицательные причастия, различающиеся по временам: у них суффиксы -unna в настоящем времени, -nhnha в прошешем и -um в будущем присоединяются (в формах настоящего и будущего времени посредством соединительного согласного -y-) к показателю негативности -aa; например: kaaNaayunna, kaaNaanhnha (от kaaNuka 'смотреть'), kuuTaayum (от kuuTuka 'собираться'). Наконец, в сочетании с некоторыми послелогами, начинающимися на гласный, прослеживаются причастия будущего времени на -(p)p-a/-v-a/-m-a, теряющие, правда, конечный гласный при присоединении послелога; например: upajiivippooLam < upajiivippa ooLam 'до тех пор, когда станет принимать пищу' (от upajiivikkuka 'есть', 'принимать пищу' и ooLam 'предел', 'до'), varuvooLam < varuva ooLam 'до тех пор, когда придет' (от varuka 'приходить'), kaaNmaaRu < kaaNma aaRu 'таким путем, на котором увидит', 'таким образом, чтобы увидел' (от kaaNuka 'видеть' и aaRu 'путь', способ').

Малаяльские причастия не изменяются. В предложении они всегда выступают в функции несогласуемого препозитивного определения к именным формам, в том числе к тем из них, которые служат послелогами; например: aviTe irikkunna (irunna) aaL 'находящийся (находившийся) там человек', nin^{g}n^{g}aLkku veeNTa (veeNTiya) pustakam 'нужная вам книга', onnum aRiyaatta vidyaartthi 'ничего не знающий ученик', ayaaLkku toonumpooL varaTTe 'Пусть придет, когда (букв. [во] время) пожелает'.

Употребление причастий определяется их залоговой недифференцированностью, а также их способностью иметь при себе субъект действия в форме именительного падежа и выражать действие, направленное не только на прямое дополнение, но и на косвенный объект; например: paThikkunna payyan 'читающий мальчик', paThicca paaTham 'прочитанный урок', 'выученный урок', payyan paThicca paaTham 'урок, выученный мальчиком', 'урок, который учил мальчик', viiNa maram 'упавшее дерево', raaman viiNa maram 'дерево, с которого упал Раман', nii kuLicca kuLam 'пруд, в котором ты купался', raajaavu paszuvine koTutta braahmaNan 'брахман, которому раджа подарил корову', nii pariiksha ezhutiya divasam 'день, когда ты писал экзаменационную работу', kuran^{g}n^{g}u catta kuRavan 'кураван (= бродячий предсказатель), у которого умерла обезьяна', skuuLil pookaatta kuTTikaL 'дети, не посещающие школу', kaaNaata veela 'невиданный обряд', vairaagyam varum katha 'отвратительная (= при чтении которой приходит отвращение) история', mithila vaazhvaracan 'раджа, живущий (= vaazhva aracan) в Митхиле'.

Опущение или закономерное отсутствие слова, обозначающего субъект действия, выраженного причастием, нередко приводит к тому, что правильное понимание причастной конструкции становится возможным лишь благодаря контексту; например: daanam koTutta braahmaNan 'брахман, совершивший подношение', 'брахман, которому [кто-то] совершил подношение', aakum kaalam ceytatu caakum kaalam kaaNum 'То, что сделано [человеком] при жизни, становится ясным, когда [он] умирает', janicca raaszi 'знак зодиака, под которым [кто-то] родился', dvaadaszi nooRRa phalam 'результат поста (= того, что [кто-то] постился) в двенадцатый день лунного месяца', vanna san^{g}gati 'причина прихода', 'причина того, что [кто-то] пришел', aaTum cuutu 'кости в которые играют', 'игральные кости', piRanna naaL 'день рождения', 'день, в который [кто-то] родился' [ср. piRakkum kollam 'наступающий (букв. рождающийся, который родится) год'].

Позитивные причастия на -a - древняя черта дравидийских языков: они или их соответствия встречаются во многих родственных языках всех групп, кроме северо-западной, и возводятся к протодравидийской неличной форме на *-al.

Причастия на -um, напротив, отмечены только в тамильском языке и за исключением телугу нигде не имеют ясных соответствий. В то же время не может быть сомнений в том, что причастие на -um породило в малаялам сходную личную форму будущего времени. Старые тексты позволяют проследить тенденцию к постепенному расширению сферы употребления этой формы, первоначально связывавшейся с 3-м лицом и позднее распространившейся на I-е и 2-е лицо. Начальный этап этого процесса находит аналогию в тамильском языке, где причастия будущего времени на -um, вытесняя исконные формы, также стали употребляться в значении личных форм 3-го л. ед.ч. ср.р., затем 3-го л. мн.ч. ср.р., а в позднем языке иногда выступают и в качестве нерегулярных параллельных форм 3-го л. ед.ч. м. и ж.р. Близкая аналогия наблюдается и в классическом телугу между выделяющимися неразличением числа и рода формами 3-го лица настояще-будущего времени на -un(u) (родственного -um), с одной стороны, и причастиями настояще-будущего времени на -u < *-un - с другой.

Отрицательные причастия на -aat(t)a имеют соответствия в тамильском и некоторых других языках южной группы. Везде они развились относительно поздно из отрицательных причастий на -aa, которые, напротив, восходят непосредственно к протодравидийскому источнику: отрицательная форма на *-aa, единственная реконструируемая на протодравидийском уровне, первоначально имела нерасчлененное причастно-деепричастное значение и послужила основой, на которой развились все другие отрицательные формы глагола во всех дравидийских языках.

Старые формы отрицательных причастий, различавшихся по временам, были, по-видимому, образованы по аналогии с положительными причастиями, но носили настолько искусственный характер, что не получили распространения даже в языке классической поэзии.

Санскритские причастия, как таковые, в малаялам практически не употребляются. Встречаются лишь отдельные примеры заимствования некоторых причастных форм, полностью ассимилированных и обычно переосмысленных; например: namukku bhavaanmaaree aadhaaram uLLu 'Вы (при bhavaan 'ты' < 'имеющийся', 'присутствующий') служите нам опорой', bhavati uRan^{g}n^{g}i 'Ты (ж.р.) уснула'.

В то же время в классическом и современном языке много заимствованных из санскрита отглагольных прилагательных, обычно именуемых либо причастиями прошедшего времени на -(i)ta/-na, либо герундивными причастиями будущего времени на -aniiya/-(tav)ya. Заимствуясь в малаялам, они также полностью ассимилируются и переходят либо в прилагательные с исходом на -a (типа kalpita 'выдуманный', mrita 'мертвый', bhinna 'разбитый', 'разделенный', 'различный', labdha 'полученный', 'обретенный', labhya 'достижимый', 'такой, который должен или может быть получен', karttavya 'достойный описания', 'такой, о котором следует сказать'), либо в существительные на -an (м.р.), -a (ж.р.), -am (ср.р.) [типа sneehitan (< sneehita:) 'друг', sneehita (< sneehitaa) 'подруга', sneehitam (< sneehitam) 'привязанность', 'дружеские чувства']. На малаяльской почве слова этой группы уже не имеют связи с парадигмой глагольного словоизменения.

Деепричастие

Положительные деепричастия внешне напоминают личные формы прошедшего времени соответствующих глаголов; например:

глагол		деепричастие	
ceyyuka	'делать'	ceytu	'сделав', 'делая'
viTuka	'отпускать'	viTTu	'отпустив', 'отпуская'
koLLuka	'брать'	koNTu	'взяв', 'беря'
varuka	'приходить'	vannu	'при(хо)дя'
paRayuka	'говорить'	paRanhnhu	'сказав', 'говоря'
vaan^{g}n^{g}uka	'покупать'	vaan^{g}n^{g}i	'купив', 'покупая'
pookuka	'уходить'	pooyi	'уйдя', 'уходя'
aakuka	'становиться'	aayi	'став', 'становясь'
koTukkuka	'давать'	koTuttu	'дав', 'давая'
keeLkkuka	'слушать'	keeTTu	'услыхав', 'слушая'
nilkkuka	'останавливаться'	ninnu	'остановившись', 'останавливаясь'
eelkkuka	'принимать'	eeRRu	'приняв', 'принимая'
aTikkuka	'ударять'	aTiccu	'ударив', 'ударяя'

Только у глаголов, личные формы которых в прошедшем времени оканчиваются на -u, деепричастия получают его нелабиализованный вариант; например: keeTTu [ke:TTu] 'спросил' - keeTTu [ke:TTï] 'спросив'.

У глаголов, имеющих альтернативные личные формы прошедшего времени или образующих их не по общему правилу, деепричастия обычно повторяют особенности структуры личных форм. У глаголов aakuka 'быть', 'становиться' и pookuka 'уходить' помимо регулярно образуемых деепричастий aayi, pooyi в некоторых словосочетаниях употребляются формы aay, pooy (например: avanaaykkoNTu 'для него'), а у глагола aakuka известно также употреблявшееся еще в классическом языке деепричастие aa; например: sukhamaa oota 'декламировать с выражением (букв. став радостным)'.

В классическом языке распространены также деепричастия на -aa. Деепричастия с этим суффиксом, присоединяемым к основе (к простой основе у двуосновных глаголов), употребляются исключительно в сочетании с формами (обычно прошедшего времени) глагола nilkkuka 'останавливаться' для выражения значения настоящего времени лексико-семантическими средствами; например: cellaaninna 'направляющийся' (от celluka 'идти'), naTavaaninna 'идущий' (от naTakkuka 'ходить', 'идти пешком'). В результате переразложения морфем, их переосмысления и контаминации суффикса -aa с деепричастием aa(y)(i) (от aakuka 'становиться') иногда встречаются аналогичные деепричастия на -aay(i); например: vaLaraay(i)ninna 'растущий' (от vaLaruka 'расти'). В позднем языке деепричастия на -aa выходят из употребления.

Кроме того, и в старом языке, и в современном, и в диалектах встречается много вторичных деепричастий, возникших из сочетаний двух (и даже трех) деепричастий в результате фонетических изменений и стяжения; например: kaNTi(i)TTu 'увидев' < kaNTu (v)iTTu, kaNTo(o)NTu 'увидев' < kaNTu koNTu, kaNT(oNT)iRRu 'увидев', tanneeccu 'дав' < tannu veccu (при koNTu от koLLuka 'брать', iTTu от iTuka 'класть', 'бросать', viTTu от viTuka 'отпускать', veccu от vekkuka 'класть').

Наиболее распространенные отрицательные деепричастия имеют показателем суффикс -aate, присоединяемый к основе глагола. У двуосновных глаголов с производной основой на -k- этот суффикс присоединяется к производной основе, а у глаголов с производной основой на -kk- - либо к производной (в современном

языке), либо к простой (в классическом); например:

глагол		основа	отрицательное деепричастие	
ceyyuka	'делать'	cey-	ceyyaate	'не делая', 'не сделав'
varuka	'приходить'	var-	varaate	'не при(хо)дя'
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	pookaate	'не уходя', 'не уйдя'
aakuka	'становиться'	aa-/aak-	aakaate	'не становясь', 'не став'
eTukkuka	'брать'	eT-/eTukk-	eT(ukk)aate	'не беря', 'не взяв'
irikkuka	'быть'	iri-/ irikk-	irikkaate/ iriyaate	'не будучи', 'не став'
nilkkuka	'останавливаться'	nil-/ nilkk-	nilkkaate/ nillaate	'не останавливаясь', 'не остановившись'

Наряду с формой на -aate как в классическом языке, так и в современном употребительны отрицательные деепричастия на -aanhnhu [-a:nhnhï], внешне сходные с соответствующими личными формами прошедшего времени на -aanhnhu [-a:nhnhu], встречающимися в классическом языке; например: ceyyaanhnhu от ceyyuka 'делать', varaanhnhu от varuka 'приходить'. В классическом языке и в языке ранних надписей изредка встречается также отрицательное деепричастие на -aatu; например: varaatu 'не приходя', 'не придя', koTTaatu 'не ударяя', 'не ударив'.

Деепричастия в малаялам употребляются очень широко. Как правило, в простом предложении только один глагол выступает в личной форме, тогда как все другие выступают в неличных формах, в том числе в форме деепричастий. При этом деепричастия могут выражать либо действие, предшествующее другому действию (обычно действию глагола-сказуемого), либо действие одновременное с ним; например: szriiraaman mahoodadhitiirattu cennu seetu keTTi samudram kaTannu lan^{g}kayil etti lan^{g}kaadurggam vaLanhnhu raakshasanmaarooTu yuddham ceytu raavaNane jayiccu raajyam vibhiishaNannu koTuttu 'Досточтимый Рама, вступив на берег великого моря, построил (букв. построив) мост [и], перейдя [по нему] море, достиг (букв. достигнув) Ланки, осадил (букв. окружив) крепость [и], сразившись с ракшасами и победив

Равану, передал [его] царство Вибхишану', avan ciriccu paRanhnhu 'Смеясь (засмеявшись), он сказал', avaL poTTikkaranhnhu 'Она плакала навзрыд (букв. разрываясь)', avan oruttiye koNTuvannu kalyaaNam ceyyaate paarppiccu 'Он привел женщину и стал жить [с ней], не женившись на ней [по обряду]', collu nii matiyaate 'Говори, не стесняясь', aushadham kuTikkaate vaishamyam uNTaakum 'Если не станешь пить (букв. не принимая) лекарство, будешь болеть', nhaan aRiyaate paRanhnhupooyataaNu 'Я сказал [это] просто так (не подумав)', keeTTukeeLaanhnhu paRanhnhu 'Не дослушав, [он] сказал'.

Для формального выражения плана предшествования у деепричастий обычно используется суффикс -iTTu (< iTTu 'положив', 'бросив' / viTTu 'отпустив', 'прекратив', 'бросив' от iTuka 'класть' / viTuka 'отпускать'), распространению которого в современном языке способствовала, очевидно, и его вторая функция: отличать деепричастия от соответствующих личных форм; например: avan ennooTu coodicciTTu pustakam eTuttu 'Он взял книгу, [предварительно] спросив у меня разрешения', nhan^{g}n^{g}aL kaappi kuTicciTTu pookaam 'Давайте выпьем (букв. выпив) кофе, [а потом] пойдем', avaL ii kaTayil pooyiTTu varum 'Она зайдет (букв. зайдя) в магазин, [а потом] придет', bhavaane karutaanhnhiTTu in^{g}n^{g}ane vannatu '[Он] так поступил, не подумав о тебе'.

В случае необходимости подчеркнуть длительный, прерывистый или повторяющийся характер действия может быть использован повтор деепричастия; например: poTTippoTTic cirikkuka 'хохотать', 'надрывать живот от смеха'.

Абсолютное употребление деепричастий в малаялам носит нормативный характер в тех случаях, когда деепричастие с относящимися к нему словами указывает на период времени, прошедший до или после начала действия, выраженного глаголом-сказуемым, или когда подчеркивается тесная временна́я или причинная связь между обоими действиями; например: raaman piRann(iTT)u aaRu maasam aayi 'Прошло шесть месяцев, как родился Рама', nii pirinhnhu nhaan san^{g}kaTam koLLunnatu 'Я страдаю оттого, что тебя нет (букв. ты разлучившись) со мной'.

Абсолютное употребление деепричастий возможно и в некоторых других случаях, определяемых идиоматикой языка (например, при описании душевных состояний, эмоций, при глаголах восприятия или сообщения); например: baali paRanhnhiTTu keeTTu nhaan

'Доносится шум (букв. шум раздаваясь, слышится)', saantvanam phaliyaanhnhu koopiccu rakshoonaathan 'Попытки успокоить Ракшонатхана не дали (букв. не дав) результата, и он [продолжал] гневаться'.

Отрицательные деепричастия могут в этом случае выражать значения обстоятельства образа действия или цели; например: nhaan aarum kaaNaate vannu 'Я пришел так, чтобы никто меня не заметил', vaikalyam varaate ceyyaam '[Мы] постараемся, чтобы не возникало (букв. не возникая) затруднений'.

Деепричастия, состоящие из простой основы и суффиксов прошедшего времени -(t)tu/-i, принадлежат к исконным чертам малаялам и многих других дравидийских языков и восходят непосредственно к протодравидийским реконструкциям с такими же показателями. В то же время очевидно, что способность этих деепричастий в малаялам выражать действия, как предшествующие другому, так и одновременные с ним, появилась у них в результате позднейшего развития и связана с исчезновением в языке реконструируемых деепричастий с суффиксами настояще-будущего времени: первоначально деепричастия на *-tu/*-i должны были соотносить действие лишь с планом предшествования.

Отрицательные деепричастия на -aate/-aanhnhu развились по аналогии с положительными формами на основе отрицательного деепричастия на -aa, сохраняющегося в тамильском языке [например: paar(kk)aa 'не посмотрев'] и прослеживающегося в некоторых малаяльских диалектах (например: baraaye 'не придя', pookaaye 'не уйдя' в лаккадивском диалекте, keTTaaNTu 'не связав' < keTTaa koNTu в языке старых баллад Северного Малабара, murikkaaNTe 'не разрезав' в диалекте тулунадских маппилла) и в родственных языках южных групп. На протодравидийском уровне это деепричастие восходит к отрицательной форме на *-aa с нерасчлененным причастно-деепричастным значением.

Наряду с собственно малаяльскими деепричастиями в классическом языке широко употребляются и санскритские деепричастия на -tvaa/-ya (типа uktvaa 'сказав', 'промолвив', kr̄itvaa 'сделав', tyaktvaa 'покинув', natvaa 'поклонившись', szrutvaa 'услыхав', aagamya 'придя', aakarNya 'выслушав'); например: raksha maam ghoorasamsaaraaditi muhuruktvaa namaskaaravum ceytanantaram '"О владычица этого страшного мира, сохрани меня", - повторил (букв. снова сказав) [он] и тут же поклонился', itthamaakarNya kiLimakaL collinaaL 'Выслушав все это (букв. такое), дочь попугая сказала...' Иногда подобные деепричастия

образуются и от исконных малаяльских глаголов; например: iTitvaa от iTikkuka 'толочь', 'бить', 'крушить', poTitvaa от poTikkuka 'обращать в пыль', 'уничтожать'.

Супин

Супин, иногда именуемый также деепричастием будущего времени, герундием или целевым инфинитивом, имеет показателем суффикс -aan, присоединяемый к форме будущего времени на -(v)u/-(p)pu/-mu, теряющей в этом случае конечный гласный.

В современном языке наиболее распространены формы супина с суффиксом будущего времени -u- > -Ø-, т.е. состоящие из основы глагола (производной основы у двуосновных глаголов) и суффмкса -aan; например:

глагол		основа	супин
varuka	'приходить'	var-	varaan
kaaNuka	'смотреть'	kaaN-	kaaNaan
tinnuka	'есть'	tin-	tinnaan
pookuka	'уходить'	poo-/pook-	pookaan
naTakkuka	'ходить'	naTa-/naTakk-	naTakkaan

В литературном языке не менее распространены супины на -vaan/-(p)paan/-maan; например: ceyvaan 'чтобы (с)делать', poovaan 'чтобы уйти', kaaNmaan 'чтобы (по)смотреть', tinmaan 'чтобы (съ)есть', naTappaan 'чтобы идти'.

Возможность чередования показателей -u/-vu, -mu/-vu, -ppu/-vu и различные способы их присоединения в формах будущего времени ряда глаголов обусловливает наличие у последних (как в современном, так и, особенно, в классическом языке) альтернативных форм супина; например: poovaan/pookuvaan/pookaan 'чтобы уйти', kaaNmaan/kaaNuvaan/kaaNaan 'чтобы увидеть', marippaan/marikkuvaan/marikkaan 'чтобы умереть', kolvaan/kolluvaan/kollaan 'чтобы убить', aRivaan/aRiyuvaan/aRiyaan 'чтобы узнать', uNmaan/uNNuvaan/ummaan (при -Nm- > -mm-) 'чтобы (съ)есть', pukazh(u)vaan 'чтобы восславить'.

В классическом языке встречается и отрицательный супин. Образуется он присоединением показателя -aan к отрицательной форме будущего времени на -aayvu; например: varaayvaan 'чтобы не пришел' (от varuka 'приходить'), aRiyaayvaan 'чтобы

не узнал' (от aRiyuka 'узнавать'), viizhaay(u)vaan 'чтобы не упал' (от viizhuka 'падать').

В предложении супин [нередко в сочетании с деепричастиями aayi(TTu) 'став', veeNTi 'требуясь'] обычно служит для обозначения цели другого действия; например: nhan^{g}n^{g}aL sinima kaaNaan pookunnu 'Мы идем в кино (букв. смотреть фильм)', nhaan ayaaLooTu pookaan paRanhnhu 'Я сказал, чтобы он ушел', enne catippaanaayi maatram avan atu paRanhnhu 'Он сказал это только для того, чтобы обмануть меня', avan jiivane rakshippaan veeNTi tanikkaayi oru vazhi anveeshikkum 'Он будет искать путь для спасения (букв. чтобы спасти) своей жизни', paThippaanaayiTTu vidyaalayattil pooyi '[Он] уехал учиться в колледже', enikku kuRaccu malayaaLam paThikkaanuNTu 'Мне нужно (букв. у меня есть) немного позаниматься языком малаялам', naaszam avannu varaayvaan rakshikkuu 'Спаси его от гибели (букв. чтобы гибель не пришла к нему)', attal ettaayvaan anugrahikka 'Избавь [нас] от печали (букв. чтобы печаль не настигла)'.

В тех случаях, когда это допускает лексическое значение сочетающихся слов, супин может выступать в функции определения к существительному; например: an^{g}n^{g}ane paRavaan kaaraNam illa '[У него] нет повода так говорить', pularuvaan raNTu naazhika uNTu 'До рассвета (букв. чтобы рассвело) остается около часа', praveeszippaan manassen^{g}kil... 'Если есть желание войти [внутрь]...', kolluvaan prayaasam illaayirunnen^{g}kil... 'Если бы не было посягательства на убийство...', cuuTu veLLam kuTippaan enikku ishTamilla 'Мне не нравится пить теплую воду'.

В зависимости от конструкции предложения или лексического значения глагола и других слов супин может иногда выполнять и некоторые другие функции; например: atu enikku ceyvaan kazhiyum 'Я могу это сделать', addeehattooTu coodippaan tuninhnhu '[Она] отважилась спросить его', raakshasakulam muTicciiTuvaan raavaNan siitaye koNTupooyi 'Похищение Ситы Раваной привело к гибели ракшасов', taan cattu miin piTiccaal aarkku kuuTTaan aakunnu? 'Если поймать рыбу ценой своей жизни, кому доведется ее есть?'.

Супин на -aan употребляется в малаялам очень широко, но в сравнительном плане находит четкие соответствия только в тамильском языке. Даже в некоторых из малаяльских диалектов он имеет иную форму (например: murikko/murikkogu 'чтобы отрезать' в диалекте тулунадских маппилла) и не связан общностью происхождения с супином на -aan. Данные других родственных языков,

имеющих супин, свидетельствуют о том, что и в них эта форма развилась относительно поздно. На протодравидийском уровне супин не реконструируется.

Единственной санскритской формой, семантически и функционально соответствующей малаяльскому супину, служит инфинитив на -tum. В классических текстах санскритский инфинитив встречается достаточно часто: karttum '(чтобы) (с)делать', szrootum '(чтобы) (у)слышать', vaktum '(чтобы) сказать', yoodhum '(чтобы) сражаться'; например: yaatum niyoogiccu '[Он] приказал идти', tatra vastum uNTatyaagraham '[У них] большое желание жить там'.

Условное деепричастие

В современном литературном языке широко распространено положительное условное деепричастие с суффиксом -aal, присоединяемым к форме деепричастия; например:

глагол		деепричастие	условное деепричастие
ceyyuka	'делать'	ceytu	ceytaal
koLLuka	'брать'	koNTu	koNTaal
ennuka	'говорить'	ennu	ennaal
varuka	'приходить'	vannu	vannaal
viizhuka	'падать'	viiNu	viiNaal
paRayuka	'говорить'	paRanhnhu	paRanhnhaal
vaan^{g}n^{g}uka	'покупать'	vaan^{g}n^{g}i	vaan^{g}n^{g}iyaal
pookuka	'уходить'	pooyi	pooyaal
aakuka	'становиться'	aayi	aayaal
koTukkuka	'давать'	koTuttu	koTuttaal
keeLkkuka	'спрашивать'	keeTTu	keeTTaal
aTikkuka	'ударять'	aTiccu	aTiccaal

У глаголов с деепричастиями на -i показатель условного деепричастия -aal в старом языке может факультативно присоединяться при помощи соединительного согласного -n-; например: aayinaal/aanaal от aakuka 'становиться', collinaal/connaal от colluka 'говорить', iiTinaal от iiTuka 'быть', действовать'.

Еще одна форма условного деепричастия имеет показателем

суффикс -il. Этот суффикс присоединяется либо к производной основе (у двуосновных глаголов), либо (у одноосновных глаголов) к глагольному имени на -(u)ka (теряющему в этом случае конечный гласный), либо к показателю будущего времени -v(u)/-pp(u); например: koTukkil от koTukkuka 'давать', naTakkil от naTakkuka 'идти', vekkil от vekkuka 'класть', aakil от aakuka 'становиться'; uN(Nu)kil от uN(Nu)ka 'есть', 'съедать', en^{g}kil от en^{g}ka/ennuka 'говорить', ceykil от cey-(yu)ka 'делать', col(lu)kil от col(lu)ka 'говорить', varikil от varika 'приходить'; varuvil от varuka 'приходить', iruppil от irukkuka 'быть', rakshikkuvil от rakshikkuka 'охранять'. За исключением en^{g}kil 'но', 'если' (букв. 'если сказать') условные деепричастия на -il сравнительно редко употребляются в современном языке и в целом принадлежат грамматике старого малаялам.

Также лишь в старом языке встречаются образованные непосредственно от простой основы условные деепричастия типа aayil/aayin (от aakuka 'становиться'), enin (от ennuka 'говорить'), varil (от varuka 'приходить'), iiTil (от iiTuka 'быть', 'действовать'), характерные для раннего классического языка, и стяженные формы на -uul (например: celluul < celluvil от celluka 'идти', koTukkuul < koTukkuvil от koTukkuka 'давать', tinnuul < tinnuvil от tinnuka 'есть', 'съедать', naTattuul < naTattuvil от naTattuka 'вести', 'гнать') или возникшие по аналогии с ними (например: irippuul от irikkuka 'быть').

Стяженные формы условных деепричастий aan/aal (< aayin /aayil от aakuka 'становиться'), een/eel (< enin/enil от ennuka 'говорить', 'называть'), kaaL (< kaaTTil от kaaTTuka 'показывать'), обычно выступающие в функции служебных слов, употребительны как в классическом, так и в современном языке.

Диалектные формы условных деепричастий в тех случаях, когда они отличаются от литературных, как правило, образованы от последних усечением конечного согласного или слога; например: vannaa (< vannaal) от varuka 'приходить', muricce/muriccen^{g}ki (< muRiccen^{g}kil из muRiccu 'отрезав' и en^{g}kil 'если' (от ennuka 'говорить').

Отрицательные условные деепричастия имеют те же показатели, что и положительные: -aal или -il. Первый из них присоединяется к отрицательным деепричастиям на -aanhnhu (например: vara-

anhnhaal от varuka 'приходить', koTaanhnhaal от koTukkuka 'давать', irikkaanhnhaal от irikkuka 'быть'), второй - к отрицательному глагольному имени на -aayka, теряющему в этом случае конечный гласный (например: varaaykil от varuka 'приходить', kuTiyaaykil/kuTikkaaykil от kuTikkuka 'пить').

Условные деепричастия не различают ни лица, ни числа, ни рода и, обычно употребляясь в абсолютной конструкции, могут иметь при себе субъект действия, выраженный существительным или каким-либо другим склоняемым словом в именительном падеже; например: aprakaaram ceytaal naaszam varum 'Если так сделать, [мы] погибнем (букв. наступит гибель)', pantraNTu maNikkakam nhaan varaanhnhaal enne kaattiruppaan avasziyamilla 'Если к двенадцати часам я не приду, ждать меня не нужно', nhaan uTuppu maaRRuvooLam kaattaal nhaan nin^{g}n^{g}aLooTukuuTe poorum 'Если подождете, пока я переоденусь, я пойду с вами', nin^{g}n^{g}aL raavile vannaal enikku nalla avasaram uNTaakum 'Мне будет удобно встретиться с вами (букв. если вы придете) утром', avar itu ceyyaaykil nhaan szapippaan niruupiccu 'Я решил, что прокляну их, если они не сделают этого', can^{g}n^{g}aati nannen^{g}kil kaNNaaTi veeNTa 'Если есть хороший друг [букв. если говорят, что друг хороший (т.е. такой, который говорит правду в лицо)], зеркала не нужно', raamane vaNan^{g}n^{g}ukil saadhikkum mooksham 'Если будешь поклоняться Раме, то достигнешь спасения'.

Условные деепричастия, в том числе те из них, которые содержат показатели времени, временных планов не различают (в этом отношении их значение зависит от временной характеристики глагола-сказуемого); например: kakkuvaan paThiccaal nheeluvaan paThikkeeNam 'Если научился/научишься воровать, то должен приготовиться (букв. научиться) быть повешенным'.

Реальность-нереальность условия, выражаемого условным деепричастием, также определяется формой и значением сказуемого; например: aajnhaye aacariyaanhnhaal nannalla 'Нехорошо не следовать (букв. если не последуешь) приказу', ayaaL kaaRu ayaccaal koLLaayirunnu 'Было бы хорошо, если бы он прислал [за тобой] машину', nii coodiccaal nhaan paRayaam 'Я мог бы [тебе это] сказать, если бы [ты меня] спросил'.

В случаях, определяемых лексическим значением глагола и относящихся к нему слов, условные деепричастия (обычно на -aal) могут выражать не столько условие, сколько временное значение; например: raNTu naazhika kazhinhnhaal tiriccettum

'[Он] вернется через (букв. если пройдет) час', pularnnaal anantaram uTane nhaan varum Я приду как только (букв. если) рассветет', avaLe kaNTaal matiyaakayilla 'На нее невозможно наглядеться (букв. когда смотришь, все мало)'.

Присоединение частицы um 'и', 'даже' обычно меняет значение условного деепричастия на уступительное; например: szariiram dhuuLiccaalum aatmaavu caakaa 'Хотя тело обратится в прах, душа не умрет', cilarkku teLikilum mati 'Достаточно, что хоть несколько человек поймут [это]', taviTu tinnuulum takriti kaLayarutu 'Хотя [человек] ест отруби, он не должен пренебрегать хорошими манерами', paNToru naaLumee kaNTaRiyaaykilum avan colli 'Хотя [они] никогда не встречались раньше, он заговорил [с ним]'. Однако в тех случаях, когда присоединяясь к двум (или более) условным деепричастиям, частица um 'и' выступает в своей копулятивной функции, условное значение в большинстве случаев сохраняется; например: avan nilkkilum kaNakkini pookilum kaNakkini 'Все равно, останется он или уйдет'.

В предложениях с императивно-оптативной модальностью условные деепричастия на -aal с частицей um 'и', 'даже' могут выступать в качестве сказуемого; например: iva kaNTaalum '[Ты] хоть бы взглянул на них', an^{g}n^{g}unnu saavadhaanacittanaayiTTu keeTTaalum '[Ты] бы осторожно спросил у него [об этом]', nii vannaalum uNTaalum '[Ты] зашел бы да поел', nhan^{g}n^{g}aLkku ayyanhcu ruupa sammaaniccu tannaalum 'Не могли бы [вы] дать нам по пяти рупий?'.

В сочетании с aam, формой будущего времени глагола aakuka 'быть', 'становиться', условное деепричастие с частицей um 'и', 'даже' выражает возможность, вероятность совершения действия; например: nhaan ezhuti ayakkukilum aam 'Я могу послать [вам] письмо', naam avarooTu ceyvaan bhaavikkunna tinmaye okkayum keeTTukoLkilumaam 'Они могут прослышать о том, что мы замышляем против них', in^{g}n^{g}u ninnuTe deeviye kaNTaalumaam 'Ты можешь встретить здесь свою Деви', attaram aabhicaarattinaal marikkilumaam marikkaaykilumaam 'От этого колдовства он , может быть, умрет, а, может быть, и нет'.

Оборотам, содержащим вопросительные слова, условные деепричастия с частицей um 'и', 'даже' придают неопределенно-обобщенное значение; например: suuryan etra cuuTuLLanaayaalum taamaraye vikasippikkum 'Как бы сильно ни пекло солнце, оно способствует росту лотосов'.

В историческом отношении форма на -il является непосредственным предшественником условного деепричастия на -aal. Последнее развилось уже в историческое время из сочетания деепричастия со словом aal, стяженной формой условного деепричастия aakil, полная форма которого также употреблялась в таких сочетаниях; например: enne ennaakilum ennuTe soodaran tanne ennaakilum ottu bhujikka nii 'Съешь кого хочешь: меня или моего брата'.

В условных деепричастиях на -il этот суффикс восходит к существительному il 'место', так что вся форма этимологически представляет собой сложное слово, в котором именной компонент определяется глагольной основой. Аналогичное семантическое развитие подобных конструкций можно и сейчас еще наблюдать в тамильском языке, где сочетание причастия с именной формой локативной семантики иногда развивается в условный оборот; например: ennum iTattu 'если сказать' (от en- 'говорить' и iTam 'место').

Отрицательные условные деепричастия, очевидно, развились в малаялам по аналогии с положительными.

Малаяльская модель условного деепричастия находит структурные параллели во многих родственных языках, как внутри южной группы, так и за ее пределами. Однако материального единства показатели условных деепричастий в большинстве случаев не обнаруживают, что, по-видимому, свидетельствует об относительно позднем появлении этих форм.

Причастные имена

Под причастными именами в дравидологии принято понимать образуемые на причастной основе склоняемые неличные формы глагола со значением производителя действия.

В языке малаялам различаются причастные имена настоящего, прошедшего и будущего времени, а также отрицательные причастные имена. Как правило, они образуются присоединением личных местоимений 3-го лица к причастию (теряющему в этом случае конечный гласный), как, например, у глаголов varuka 'приходить' и naTakkuka 'идти':

форма настоящего времени	форма прошедшего времени	форма будущего времени	отрицательная форма
varunnavan	vannavan	varumavan	varaat(t)avan/varaanhnhavan
varunnavaL	vannavaL	varumavaL	varaat(t)avaL/varaanhnhavaL
varunnatu	vannatu	varumatu	varaát(t)atu/varaanhnhatu
varunnavar	vannavar	varumavar	varaat(t)avar/varaanhnhavar
varunnava	vannava	varumava	varaat(t)ava/varaanhnhava
naTakkunnavan	naTannavan	naTappoon	naTakkaattavan/naTavaatavan
naTakkunnavaL	naTannavaL	naTappooL	naTakkaattavaL/naTavaatavaL
naTakkunnatu	naTannatu	naTappatu	naTakkaattatu/naTavaatatu
naTakkunnavar	naTannavar	naTappoor	naTakkaattavar/naTavaatavar
naTakkunnava	naTannava	naTappava	naTakkaattava/naTavaatava

Возможность образования причастных имен с использованием различных альтернативных вариантов причастий и личных местоимений обусловливает значительное разнообразие причастноименных форм, нередко употребляемых в языке, особенно классическом, параллельно; например: vaazhumavan/vaazhvavan/vaazhvoon (от vaazhuka 'жить'), aakumavaL/aamavaL/ aakumavar/aavoor, aavatu aavitu/aavu(u)tu (от aakuka 'становиться'), kaaNpavar/ kaaNmavar, kaNTatu/kaNTitu/kaNTutu (от kaaNuka 'смотреть'), vannava/vannoo (от varuka 'приходить'), irikkunnavan/irikkunnayaaL, irunnava/irunnoo, irippava/irippoo (от irukkuka/ irikkuka 'быть'), koLLinRavar/koLLunnavar (от koLLuka 'брать'), nilkkaattavar/nillaatoor (от nilkkuka 'останавливаться'), varaattatu/varaatatu/varaatu (от varuka 'приходить').

В современном языке наиболее употребительны причастные имена настоящего и прошедшего времени. Причастные имена будущего времени, за некоторыми частными исключениями, составляют специфику классического языка. Отрицательные причастные имена с показателем -(kk)aatt- принадлежат современному языку, их альтернанты с показателем -aat- - классическому, тогда как формы с показателем -aanhnh- употребительны как в современном, так и в классическом. Формы на -oon, -ooL, -oor по употребительности мало уступают соответствующим формам на -avan, -avaL, -avar, а в формах будущего времени с показателями -v-/-pp- они даже преобладают. В формах среднего рода суффиксы -atu/-itu/ -u(u)tu свободно чередуются в классическом языке, причем -uutu

встречается преимущественно в будущем времени в качестве факультативного варианта -utu. В современном языке нормативный характер имеет суффикс -atu.

Изменение причастных имен по падежам происходит по парадигме местоимений, входящих в их состав; например: paRayunnavan 'тот, кто говорит', paRayunnavane 'того, кто говорит', paRayunnavaLaal 'той, которая говорит', paRaynnavarooTu 'с теми, которые говорят', paRayunnatin(n)u 'тому, что говорит', paRayunnavayil/paRayunnavaRRil 'в тех, что говорят', paRanhnhavane 'того, кто говорил', paRanhnhavaLkku 'той, которая говорила', paRayaattatinaal 'тем, что не говорило' и т.п.

Употребление причастных имен в предложении определяется их способностью изменяться по падежам, с одной стороны, и их глагольными чертами, общими у них с причастиями, - с другой. Они могут обозначать субъект действия, названного причастным именем, или его объект, а также само действие, совершаемое субъектом при этом причастном имени или совершающееся само собой; например: ii carakkukaL vilaattiyilninnu varunnavayoo? 'Эти товары поступают (букв. те, которые поступают) из Европы?', muulabhaashaye aRiyaattavarkku aksharabhaashaantaram grahikkaavatalla 'Тем, кто не знает языка оригинала, буквальный перевод не будет понятен', ii szabdam uccarikkunnatu en^{g}n^{g}ane? 'Как произносится это слово?', ghaTikaaram taakkool koTukkaattatinaal ninnupooyi 'Часы остановились потому, что не были заведены (букв. из-за того, что им не был дан завод/ключ)', aakaaszattil paRakkunnatu avanu vaLare santooshakaramaayittoonni 'Лететь по воздуху ему очень понравилось', aa TrausaRum kuppaayavum avan dhariccirikkunnavayaaNennu avanu viszvasikkaan kazhinhnhilla 'Он не мог поверить, что это те штаны и рубашка, которые он носил', oru braahmaNan uLan. avan vaarshNeeyan enpoon 'Есть один брахман. Его зовут (букв. тот, кого называют) Варшнеян', nhaan enRe talappaavu caayam mukkunnavanRe aTukke koTuttayaccirikkunnu 'Я отдал свой тюрбан в краску (букв. тому, кто опускает [вещи] в краску)', nin^{g}n^{g}aL paRayunnatu avanu manassilaaNu 'Он понимает то, что вы говорите', nii maryaadakeTTavanatroo 'Какой ты грубиян (букв. тот, чья вежливость испортилась)', in^{g}glish samsaarikkunnavane grahippaan nhan^{g}n^{g}aLkku prayaasamaaNu 'Нам трудно понимать, когда говорят (букв. того, кто говорит) по-английски', ii vaacc eviTeyaaNu vaan^{g}n^{g}iyatu? 'Где куплены (букв. то, что куплено) эти часы?'.

Причастные имена на -avan (-oon, -ayaaL) всегда употребляются в отношении лиц мужского пола, причастные имена на -avaL (-ooL) - в отношении лиц женского пола, причастные имена на -avar (-oor) - в отношении нескольких лиц, а причастные имена на -ava (-oo) - в отношении нескольких предметов. У причастных имен на -atu, -itu, -u(u)tu такая соотнесенность с существительными, обозначающими единичные предметы (= не лица), нарушена, и они могут употребляться как в отношении предметов, так и лиц независимо от их числа; например: aaraaNu vannatu? - vannatu raamanaayar 'Кто пришел? - Рама Наяр', ii paaTham paThippiccataar? 'Кто преподавал этот предмет?', uRan^{g}n^{g}unnatu vare nhaan vaayiccu 'Я читал, пока не заснул', itu paRannhatu goopi 'Это сказал Гопи', innale nhaan goopiyeyaaNu kaNTatu 'Вчера я видел Гопи', avar eetu hooTTalilaaNu kayaRiyatu? 'В какой гостинице они остановились?', nin^{g}n^{g}aL ennooTu neere uttaram paRayaattatentu? 'Вы почему прямо не отвечаете на мой вопрос?'.

В классическом языке у причастных имен будущего времени на -atu/-u(u)tu/-itu эта особенность характерна и при их употреблении в качестве сказуемого в предложениях с императивно-оптативной модальностью; например: nii poovitu vaTakkunookki 'Ты отправляйся на север', raaman ciramkaLavatu 'Пусть Рама сложит голову'.

Ослабление глагольных черт у некоторых причастных имен иногда приводит к их субстантивации; например: enRe keTTiyavaL 'моя жена', ummayuTe keTTiyavan (также ummaye keTTiyavan) 'муж мусульманки' от keTTuka 'связывать', 'завязвать' (по обычаю завязывать тали).

Причастные имена следует относить к весьма древним чертам языка малаялам. В пользу такого заключения свидетельствует разнообразие причастноименных форм в классических текстах и структурные соответствия, которые малаяльские причастные имена находят во многих родственных языках, как в южной группе, так и за ее пределами. Материальное сходство, однако, выражено у этих форм недостаточно четко, что позволяет считать исконной лишь способность образования причастных имен из причастий и местоимений, тогда как реализация этой способности в отдельных языках и их группах, приведшая к образованию известных ныне причастных имен, происходила, по-видимому, в позднейшее время и имела в каждой из групп индивидуальную историю.

Глагольные имена

Глагольные имена в малаялам представляют собой склоняемые неличные формы глагола со значением имени действия. В современном литературном языке обычно употребляются положительные глагольные имена на -ka или на -a. Эти суффиксы присоединяются к глагольной основе (к производной основе у двуосновных глаголов), причем к основам с исходом на гласные или сонанты (кроме -n^{g}, -m, -v) суффикс -ka может присоединяться либо непосредственно, либо при помощи соединительного гласного -u-; например:

основы		глагольные имена
aRi-	'узнавать'	aRiyuka/aRika/aRiya
paRa-	'говорить'	paRayuka/paRaka/paRaya
col-	'говорить'	colluka/colka/colla
koL-	'брать'	koLLuka/koLka/koLLa
kaaN-	'смотреть'	kaaNuka/kaaNka/kaaNa
tin-	'есть'	tinnuka/tin^{g}ka/tinna
cey-	'делать'	ceyyuka/ceyka/ceyya
puNar-	'обнимать'	puNaruka/puNarka/puNara
vaazh-	'жить'	vaazhuka/vaazhka/vaazha
muzhan^{g}n^{g}-	'раздаваться'	muzhan^{g}n^{g}uka/muzhan^{g}n^{g}a
urumm-	'тереть'	urummuka/urumma
poo-/pook-	'уходить'	pookuka/pooka
koT-/koTukk-	'давать'	koTukkuka/koTukka
paRa-/paRakk-	'летать'	paRakkuka/paRakka

У глаголов с краткими односложными основами на -r показатель глагольного имени -ka всегда присоединяется при помощи соединительного гласного -u-; например: var- 'приходить' - varuka/vara.

В диалектах суффикс глагольного имени -(u)ka часто имеет факультативный альтернант -(u)va; например: ooTuka/ooTuva 'бежать', 'бег', ceyyuka/ceyyuva 'делать', 'делание', baruka/baruva 'приходить', 'приход'.

В диалектах и в классическом языке отмечаются также глагольные имена с показателем -al(u), присоединяемым к основе подобно суффиксу -a; например: aRiyal(u) 'узнавать', 'узнавание', paRayal(u) 'говорить', 'говорение', tinnal(u) 'есть',

'съедание', ceyyal(u) 'делать', 'делание', maTan^{g}n^{g}al(u) 'возвращаться', 'возвращение', oNaral(u) 'просыпаться', 'пробуждение', varal(u) 'приходить', 'приход', pookal(u) 'уходить', 'уход', toRakkal(u) 'открывать', 'открывание', cirikkal(u) 'смеяться', 'смех'. В современном литературном языке глагольные имена на -al либо выходят из употребления, либо переходят в существительные (например: goopiyuTe toonnal 'внешний вид Гопи'), но в классическом языке и в диалектах они обычно сохраняют глагольный характер [например: maTan^{g}n^{g}i varal 'придти обратно' (букв. 'вернувшись'), viTTu pookal 'уйти совсем (букв. оставив, бросив)', nhaan avanooTu koTukkalum vaan^{g}n^{g}alum uNTu 'У меня с ним (имеется) товарообмен (букв. купля-продажа)', oruvan paRayaluNTu 'Один человек говорит']. Еще одна форма глагольного имени, встречающаяся в диалектах, имеет показатель -tal(u); например: uNartal 'просыпаться', 'пробуждение', ceertal(u) 'присоединяться', 'присоединение'.

У отрицательного глагольного имени, которое имеет тот же показатель -ka, что и положительное, он присоединяется (посредством соединительного согласного -y-) к основе, снабженной негативным суффиксом -aa-; например: aRiyaayka 'не знать', 'незнание', collaayka 'не говорить', 'умолчание', varaayka 'не приходить', 'отсутствие', caakaayka 'не умирать', 'бессмертие', maRakkaayka/maRavaayka 'не забывать', 'неспособность забыть', sneehikkaayka 'не любить', 'антипатия'.

Как положительные, так и отрицательные глагольные имена (за исключением субстантивированных) обладают всеми чертами неличных форм глагола: они могут иметь при себе субъект действия, выраженный существительным (или другим склоняемым словом) в именительном падеже, определяться деепричастиями или наречиями, управлять дополнениями подобно другим глагольным формам. В то же время они способны изменяться по падежам (из косвенных наиболее употребительны формы инструментального и местного падежей) и принимать в качестве послелогов те же служебные слова, что и существительные или местоимения.

Понятно, что глагольные имена, обладая такими разнообразными морфолого-синтаксическими возможностями, употребляются очень широко. Они способны выступать (в том числе с относящимися к ним словами) в качестве любого члена предложения: подлежащего (например: nhaan entaaNu ceyyuka? 'Что мне делать?', raajavastram aayanmaar kooluka aacaaramalla 'Пастухам негоже рядиться в царские одежды', ennooTu aa kaaryam paRaka veeNTaa

'Не нужно говорить мне об этом', ninakku kuLikkayum eNNa teeykkukayum veeNam 'Тебе нужно вымыться и натереться маслом'), сказуемого (в предложениях с императивно-оптативной модальностью) [например: ii vaacakan^{g}n^{g}aLe bhaashaantaram ceyka 'Переведи(те) эти предложения', aracaraayvannu janikkaayka oruttarum 'Пусть никто больше не родится царем', bhagavaan nhan^{g}n^{g}aLe rakshippuutaaka 'Спаси (букв. пусть спасет) нас, господи', ituvare oru teen^{g}n^{g}ayuTe valippanen^{g}kilumuNTaayirunna avanRe tala peTTennu oru peeraykkayooLam ceRutaakukayoo! 'Вдруг его голова, которая до этого была величиной с кокосовый орех, уменьшается до размеров груши!'], предикативной частью сказуемого (например: nhaan itu ceykayilla 'Я не стану этого делать', ii paaTham nin^{g}n^{g}aL pakarkkukayoo manassilninnu ezhutukayoo ceytatu? 'Вы списали этот урок [из книги] или написали его по памяти?', nin^{g}n^{g}aLuTe kuTTi kaLikkayum cirikkayum ceytirikkunuu 'Ваш ребенок играл и смеялся'), определения [например: irikkakkaTTil 'диван', 'кушетка' (букв. 'кровать для сидения'), irikkappoRuti 'спокойствие' (букв. 'терпение сидеть/жить)', kuRayattaamasam 'небольшая задержка'], дополнения [например: jiivikkayil icchayilla '(У него) нет желания жить', paadatte kshaaLikkayum ceyyippikkarutu 'Не принуждай (меня) еще и ноги (ему) омывать'].

Обстоятельственные значения у глагольных имен на -(u)ka выражаются как формой инструментального, местного или именительного падежа, так и послеложными конструкциями; например: nhaan paaThatte vaayikkayil nin^{g}n^{g}aLuTe paaThapustakan^{g}n^{g}aLil nookkikkoNTirippin 'Когда я читаю урок, следите за мной по вашим учебникам', nin^{g}n^{g}aLuTe kalpana inikku boodhikkaaykakoNTu anusarikkaate irunnatatroo '[Я] не сделал так только потому, что не понял вашего приказа', neeram iniyum adhikam uNTaakayaal namukku vaLare duurattil naTakkaam 'Поскольку времени у нас еще много, мы сможем пройти значительное расстояние', avaLuTe nheLivum garvvavum vaLarnnu kaaNkayil marikka nallatu 'Лучше умереть, чем наблюдать, как растут ее высокомерие и надменность', avaL paRakkavee cittam iLaki 'От ее слов (букв. когда / в результате того, что она говорила) на душе стало легче (букв. душа смягчилась)'.

Глагольные имена на -a утрачивают способность к склонению еще в классический период: в классических текстах отмечаются лишь единичные случаи употребления таких глагольных имен в косвенных падежах например: okkaykkum yajamaanan 'владыка

всего (букв. всему)', okkayilum nallatu 'лучше всех (букв. среди/изо всех)', где okka от okkuka 'быть единым'.

В форме именительного падежа глагольные имена на -a обычно выступают либо в составе некоторых глагольных и глагольно-именных словосочетаний [например: pookolla 'не ходи' (< pooka ollaa), naTakkarutu 'ходить нельзя' (< naTakka arutu), ceyyaam 'есть намерение/возможность сделать' (< ceyya aam), ceyyappeTTu 'был(и) сделан(ы)', mazha tiiraaRaayi 'Дождь вот-вот прекратится' (при tiiraaRaayi < tiira aaRu aayi)], либо в обстоятельственной функции [например: ellumuRiya paNitaal pallu muRiya tinnaam 'Если работаешь так, что кости трещат, сможешь есть так, что за ушами трещать станет', vayaRu niRaya kuTikku 'Пей досыта (букв. так, чтобы живот наполнился)', jyeeshThanmaaraaya nhan^{g}n^{g}aL iruvar irikkavee arjjunan vivaaham ceyyarutu 'Арджуна не должен жениться, пока мы, его старшие братья, не женаты'].

Вследствие обычного в этой позиции фонетического чередования конечный гласный -a в таких глагольных именах часто переходит в -e; например: vaLare (< vaLara от vaLaruka 'расти'), eeRe (< eeRa от eeRuka 'подниматься'), poole (< poola от pooluka 'походить', 'быть подобным'), kuRe (< kuRa от kuRuka 'сокращаться'). Хотя эти формы употребляются только в адвербиальном значении, их связь с парадигмой глагола полностью сохраняется; например: ayamoodakam cukakke vaRuttu '[Она] поджаривала семена тмина, пока те не покраснели', naszikke phalam varuu 'Успеха можно добиться (букв. результат наступит), [только] если/когда работаешь изо всех сил'.

Исторически глагольные имена на -a связаны с глагольными именами на -al: первые произошли из последних в результате опущения конечного согласного. Подобное развитие имело место во многих родственных языках, в которых оно привело, как в тамильском, каннада и телугу, к появлению инфинитива на -a. Глагольные имена на -(u)ka также связаны с глагольными именами на -a(l): как показывают диалектные формы глагольных имен типа ceerkal (при лит. ceeral) 'присоединяться', 'присоединение', показатель -al первоначально суффигировался и к простой основе, и к производной (позднее утерянной у части малаяльских глаголов, ставших одноосновными, но прослеживаемой у них в глагольных именах на -k-a типа paRaka 'говорить', 'говорение', aRika 'узнавать', 'узнавание', ceyka 'делать', 'делание'). За пределами малаялам суффикс -al и его производные

широко представлены в родственных языках разных групп, что указывает на исконный характер этого показателя, возводимого непосредственно к протодравидийскому языку.

СВОДНАЯ ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА paRayuka 'ГОВОРИТЬ'

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Изъявительное наклонение

Формы, не различающие лица, числа и рода

Настоящее время	*Прошедшее время*	*Будущее время*	*Общее время*
	Положительные формы		
paRayunnu	*paRanhnhu*	*paRayum/ paRayu(u)/paRavu(u)*	
	Отрицательные формы		
paRayaayunnu	*paRayaanhnhu*	*paRayaayum/ paRayaayvu(u)*	*paRayaa*

Формы, различающие лицо, число и род

Лицо		*Настоящее время*	*Прошедшее время*	*Будущее время*	*Отрицательная форма*
			Единственное число		
1-е		*paRayunneen*	*paRanhnheen*	*paRave(e)n*	*paRayeen*
2-е		*paRayunnaa(y)*	*paRanhnhaa(y)*	*paRavaa(y)*	*paRayaay*
3-е	м.р.	*paRayunnaan*	*paRanhnha(a)n*	*paRava(a)n*	*paRayaan*
	ж.р.	*paRayunnaaL*	*paRanhnha(a)L*	*paRava(a)L*	*paRayaaL*
	ср.р.	*paRayunnatu*	*paRanhnhatu*	*paRavitu*	*paRayaa*
			Множественное число		
1-е		*paRayunnoom*	*paRanhnhoom*	*paRavoom*	*paRayoom*
2-е		*paRayunniir*	*paRanhnhiir*	*paRaviir*	*paRayiir*
3-е	эп.р.	*paRayunnaar*	*paRanhnha(a)r*	*paRava(a)r*	*paRayaar*
	ср.р.	*paRayunnana*	*paRanhnhana*	*paRavana*	*paRayaa*

Повелительное наклонение

Положительные формы		Отрицательные формы	
Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
paRa	*paRavin*	*paRayaatee*	*paRayaayvin*

Желательное наклонение

paRayaTTe

Долженствовательное наклонение

Положительные формы	Отрицательные формы
paRaNam/paRayeeNam/paRayeeNTu(m)	*paRayeeNTa(a)*

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Причастие

Настоящее время	*Прошедшее время*	*Будущее время*	*Общее время*
	Положительные формы		
paRayunna	*paRanhnha*	*paRayum/ paRava*	
	Отрицательные формы		
paRayaayunna	*paRayaanhnha*	*paRayaayum*	*paRaya[at(t)]a*

Деепричастие

Положительные формы	Отрицательные формы
paRanhnhu/paRayaa	*paRayaate/paRayaatu/paRayaanhnhu*

Супин

Положительные формы	Отрицательная форма
paRayaan/paRavaan	*paRayaayvaan*

Условное деепричастие

Положительные формы	Отрицательная форма
paRanhnhaal/paRakil	*paRayaaykil*

Причастное имя

Положительная форма

Настоящее время	*Прошедшее время*	*Будущее время*	
paRayunnavan	*paRanhnhavan*	*paRayumavan*	*paRavoon*
paRayunnavaL	*paRanhnhavaL*	*paRayumavaL*	*paRavooL*
paRayunnatu	*paRanhnhatu*	*paRayumatu*	*paRavitu*
paRayunnavar	*paRanhnhavar*	*paRayumavar*	*paRavoor*
paRayunnava	*paRanhnhava*	*paRayumava*	*paRavava*

Отрицательная форма

Настояще-будущее время	*Прошедшее время*
paRayaat(t)avan	*paRayaanhnhavan*
paRayaat(t)avaL	*paRayaanhnhavaL*

paRayaat(t)atu	*paRayaanhnhatu*
paRayaat(t)avar	*paRayaanhnhavar*
paRayaat(t)ava	*paRayaanhnhava*

Глагольное имя

Положительные формы	Отрицательная форма
paRa(yu)ka/paRaya	*paRayaayka*

Глаголы uL- 'быть', 'иметься', il- 'не иметь(ся)', al- 'не быть'

Глаголы uL- 'быть', 'иметься', il- 'не иметь(ся)', al- 'не быть' характерны неполной парадигмой: у первого из них известны только положительные формы, тогда как у двух других только отрицательные.

У глагола uL- 'быть', 'иметься' в современном литературном языке встречаются две формы изъявительного наклонения: uNTu/uLLu(u) 'есть', 'имеется'. Первая обычно употребляется в значении формы настоящего времени, у второй временное значение четко не выражено. Лица, числа и рода эти формы не различают; например: teen^{g}n^{g}aaykkuLLil madhuramuLLa veLLam uNTu 'Внутри кокосовых орехов имеется сладковатая жидкость', nhan^{g}n^{g}aLuTe laibraRiyil kautukakaramaaya pustakan^{g}n^{g}aL uNTu 'В нашей библиотеке есть интересные книги', aa muRiyil etra peer uNTu? 'Сколько человек находится в той комнате?', ii parvvatam eviTe uLLuu? 'Где находится эта гора?', tuNaykku avanee uLLuu 'Только он окажет (букв. будет) [нам] помощь', veeNunnatinnu nhaan uNTu 'В случае необходимости я есть'.

Форма uNTu часто выступает в качестве компонента сложного сказуемого и других глагольных сочетаний; например: avan pooyiTTuNTu 'Он ушел', avaLkku paRayaan uNTu 'Ей нужно сказать', avan pookunnuNTu 'Он уходит', varika uNTu 'Должен прийти', paRanhnhatum ceytatum uNTu 'Сказал и сделал', avane kaaNal uNToo? '[Вы] с ним видитесь?'.

В старом языке и в диалектах формам uNTu/uLLu(u) нередко соответствуют oNTu, iNTu, intu, а также особая форма множественного числа uLa(a) и др.; например: naam uttaravu koTuttiTTum oNTu 'Мы дали (букв. дав есть) приказание', nhamakku beere paNiNTu 'У нас много дела', oru raayattilu oru sultaan intu 'В одном царстве был (букв. есть) султан', atil kuuTTastran^{g}n^{g}aL innumuLa 'В нем (в его теле) еще торчат (букв. есть) [мои] стрелы'.

С личной формой uNTu 'есть', 'имеется' внешне совпадает деепричастие uNTu 'возникнув', 'появившись', 'имеясь', 'существуя'; например: alpanu aiszvaryam uNTaayaal arddharaatrikku kuTa piTikkum 'Если у ничтожного человека появится (букв. появившись если будет) богатство, то [он] и ночью станет ходить под зонтом'.

Из неличных форм этого глагола в современном языке регулярно употребляются причастие uLLa 'имеющийся', 'существующий', 'заключающий в себе', 'такой, у которого имеется' и образованные от него причастные имена uLLavan 'тот, кто есть', 'тот, у кого есть', uLLavaL 'та, которая есть', 'та, у которой есть', uLLatu 'то, что есть', 'то, у чего есть', uLLavar 'те, кто есть', 'те, у кого есть'; например: keeraLattiluLLa janan^{g}n^{g}aL 'жители Кералы (букв. люди, имеющиеся в Керале)', buddhiyuLLa payyan 'умный (букв. такой, у которого есть ум) мальчик', buddhiyuLLavan 'умный человек', buddhiyuLLavaL 'умная женщина' и т.п.

В классическом языке встречаются также причастия uLa/oLLa и причастные имена uLan/uLLoon/oLLavan (м.р.), uLaL/uLLooL/oLLavaL (ж.р.), uLatu/uLLitu (ср.р.), uLar/uLLoor/oLLavar (эп.р.); например: nhaan uLanaaya phalam uNTaayi ippooL 'Теперь моя жизнь обрела смысл (букв. налицо результат того, что я появился на свет)', aahaaram maRRum taruvarkaL uLar 'Есть те, кто дает [им] пищу и все остальное', ii raajyattil oLLavar pala jaatikaLilum oLLa kunhnhukuTTikaLe vaan^{g}n^{g}ikkayum vikkayum... 'Жители (букв. те, кто есть) этого царства [способны] покупать и продавать детей разных каст (букв. имеющихся в разных кастах)...', aaryaayuLLoovee nii szan^{g}kippaanentu bandham? 'О досточтимая, что заставляет тебя робеть?'.

У глагола il- 'не иметь(ся)', 'не существовать', 'отсутствовать' в современном литературном языке употребляется одна общая форма настоящего времени изъявительного наклонения illa 'нет', не различающая ни числа, ни лица, ни рода; например: kutiraykku kompu illa 'У лошади нет рогов', ninnekkaNakke kritaghnanaarumilla 'Другого (букв. никого) такого неблагодарного человека, как ты, нет'.

Слово illa 'нет' широко употребляется в качестве отрицательной частицы в односоставных отрицательных предложениях (например: ayaaL vannoo? – illa 'Он пришел? – Нет') и в сочета-

ии с положительными формами других глаголов; например: avaL ezhutunnilla 'Она не пишет', nhaan var(ukay)illa 'Я не приду', kotuku pooru nirttiyilla 'Комар не прекратил [своих] атак (букв. войны)'. В этом качестве оно часто сочетается с другими частицами (illayoo 'не так ли', illee 'разве нет', 'да нет же', 'конечно нет') и/или со словом alla 'не', также выступающим в функции частицы [illallii, illa(ya)lloo 'конечно нет', 'в самом деле нет']; например: ayaaL varumoo illayoo? 'Придет он или нет?', keeTTillayoo bhavaan? 'Разве вы не слышали?', avan aviTe illee? 'Разве его там нет?', atu nhaan paRanhnhillee 'Разумеется, я этого не говорил', nhan^{g}n^{g}aL eetum pizhaccillee 'Да мы ничего плохого не сделали', muLLu taRaccillallii 'Конечно, [он] не втыкал [эту] колючку [нарочно]', nii vannillalloo '[Жаль, что] ты вот не пришел'.

В старом языке и в диалектах наряду с формой illa нередко встречаются ее альтернанты illaa, ila, iila, ilya; например: seenayillen^{g}kiloo raajyamillaa drïDham 'Без (букв. если нет) армии государство лишено (букв. не имеет) мощи', oru karmmam ceykayumilla ceyyikkayumila nhaan 'Я сам не буду [этого] делать и других заставлять не стану', nhaan varukeela 'Я не приду' (при varukeela из varuka ila), kaNTiila ninneyozhinhnhu maRRaareyum 'Никого кроме тебя [мы] не видели'.

Неличные формы глагола il- 'не иметь(ся)' употребляются широко и включают отрицательное причастие illaa(tta) [в классическом языке также illaata, ilaa(ta), illayaatta] 'отсутствующий', 'лишенный' и соответствующие причастные имена illaat(t)avan 'тот, (у) кого нет' и т.д., отрицательное деепричастие illaate (в классическом языке также illaanhnhu, inni) 'не имея(сь)', 'в отсутствие', 'без', глагольное имя illaayka [в классическом языке также illaayika, illaazhika, illaa(y)ma] 'отсутствие', 'неимение'; например: lahariyillaatta paaniiyan^{g}n^{g}aL 'безалкогольные напитки', aayudham illaatavane kolvitu 'убить безоружного', tuNa illaattavarkku daivam tuNa 'Беззащитному (букв. тем, у кого нет друзей, помощников) бог помогает', aRivillaate paatakam ceytaal... 'Если бездумно совершить преступление...', ishTamillaayka 'отсутствие желаний', enakku paszukkiTaavu illaazhikayaal... 'Поскольку у меня нет теленка...', bhuushaNamillaama 'отсутствие украшений'.

В старых текстах отмечаются также такие неличные формы этого глагола, как отрицательный супин (illaayvaan 'чтобы не было'), отрицательное условное деепричастие (illaanhnhaal/illa-

aykil 'если нет') и некоторые другие [например: illaanhnhatinaal 'вследствие отсутствия', 'так как не было', illaa(tu) 'отсутствуя', 'не имеясь' в illaayirikkuka/illaatirikkuka 'отсутствовать', illa 'то, чего нет', 'те, которых нет' в ill(ay)aakkuka уничтожать'].

Глагол al- 'не быть', 'не являться (кем-то/чем-то)' в современном литературном языке имеет одну общую форму настоящего времени изъявительного наклонения - alla 'не', 'не есть', не различающую ни лица, ни числа, ни рода; например: itu kutirayalla 'Это не лошадь', kaakka veLuttatalla 'Ворона не [бывает] белой', itu nhaanalla ceytatu 'Это не я сделал'. В диалектах наряду с формой alla 'не', 'не есть' встречается ее свободный альтернант allaa.

Подобно illa 'нет' слово alla 'не', 'не есть' широко употребляется в качестве отрицательной частицы в односоставных предложениях (например: ayaaL adhyaapakanaaNoo? - alla 'Он учитель? - Нет') и в сочетании с положительными формами других глаголов (чаще всего в императивно-оптативных и проспективных конструкциях); например: uppum puLiyum seevikkalla 'Не употребляй(те) в пищу соленого и кислого', allaatteeTattu cellalla 'Не ходи туда, куда не надо', szatruta toonnalla maanasee 'Не держи зла (букв. пусть не появляется враждебность) в душе', karmmattinphalam niikkaamalla 'Не избежать последствий содеянного', atu ceyyallee 'Не делай этого'. В некоторых диалектах в этом случае различают формы единственного (allu) и множественного (alli) числа, относя их к повелительному наклонению [= 'не будь(те)'].

В сочетании с частицами слово alla 'не', 'не есть' обычно выражает различные оттенки вопросительно-отрицательных значений: all(ay)oo/allee/alli(i) (в старом языке и в диалектах также elloo) 'разве не', 'ведь'; например: ayaaL aviTe pookumalloo 'Ведь он пойдет туда', itu satyamallee? 'Ведь это правда?', ayaaL kuTTiyallalloo! 'Ведь он не ребенок!', siddhamallayoo ninakkeetumee 'Ведь (букв. разве не) тебе все доступно', taatanu saukhyamallii nijamaanasee? 'Отец в душе счастлив, да?', itelloo suyoodhanagrïham? 'Это дом Дурйодханы, не так ли?'.

Среди неличных форм этого глагола наиболее употребительны отрицательное причастие allaatta [в классическом языке также alla(ta)/allayaat(t)a] 'не являющийся (кем-то/чем-то)', 'не тот, что нужен' и соответствующие отрицательные причастные име-

на (allaattavan 'тот, кто не является' и т.д.), а также отрицательное деепричастие allaate (в классическом языке также allaanhnhu, anni) 'не будучи', 'иначе', 'помимо', 'кроме', 'за исключением', 'без'; например: allaatta kaaryam 'неподходящее дело', allaatta iTam 'не то место', takkatallaa pravṛitti 'недостойное (букв. не являющееся тем, что достойно) занятие', malayaaLi allaattavanu itu manassilaavunnilla 'Этого не понять тому, кто [сам] не малаялец', nin^{g}n^{g}aL aviTe raNTu maasamallaate adhikam irikkayilla 'Вы не сможете там прожить больше двух месяцев'.

В классических текстах отмечают и многие другие неличные формы: отрицательные глагольные имена allaay(u)ka/allaa(y)ma 'не быть', 'небытие', отрицательные причастия allaayunna 'не являющийся (кем-то/чем-то)', allaayum 'который не будет (кем-то/чем-то)', отрицательный супин allaayvaan 'чтобы не был', отрицательные условные деепричастия allaaykil/allaanhnhaal 'если не есть' и др.

Глаголы uL- 'быть', 'существовать', 'иметься', il- (< *cil-) 'не существовать', 'не иметь(ся)' и al- 'не быть (кем-то/чем-то)' засвидетельствованы в большинстве дравидийских языков и вне всякого сомнения составляют их исконную черту.

Особенности словоизменения глагола uL-, прежде всего присоединение показателей лица и причастия непосредственно к основе, а не к показателю времени, противопоставляют его другим глаголам и сближают его с классом личных имен, практически утерянных в малаялам [ср. nannu (< nanRu < nal- + -tu) 'нечто хорошее', nallan (< nal- + -an) 'хороший человек', 'тот, кто хорош', nalla (< nal- + -a) 'хороший'], но сохраняющихся в классическом тамильском и в ряде других родственных языков.

Деноминативным происхождением объясняется и отсутствие у этого глагола негативных форм, отсутствующих у личных имен. Развитие деноминативного глагола uL- (вероятно из uL 'внутреннее пространство', 'то, что внутри', 'нутро') и широкое его распространение, очевидно, стимулировалось ранней морфологизацией личных форм исконного глагола *a(a)-/*e(e)- 'быть', эволюционировавших в личные суффиксы еще на заключительной стадии развития протодравидийского языка.

Невозможность образования негативных форм непосредственно от глагола uL- должна была послужить причиной специализации глаголов il- и al- на выражении соответствующих отрицательных значений. Вместе с тем очевидно, что первоначально эти два

глагола имели конкретное лексическое значение и полную парадигму: в тамильских конструкциях illavee illai 'нет как нет' и allavee alla 'отнюдь нет' сохраняются их положительные инфинитивы, а в суффиксе -inRu тамильских деепричастий типа ceykinRu 'делая', meeykkinRu 'продолжая пасти', 'когда пас(ли)' прослеживается положительное деепричастие глагола il-.

НАРЕЧИЕ

Наречия малаялам при всей их этимологической разнородности характерны вторичностью своего происхождения: все они исторически восходят либо к косвенным формам каких-то склоняемых слов, либо к неличным формам глагола, либо к сочетаниям двух (или более) слов.

Большая группа наречий этимологически связана с древними дейктическими основами (*am-/*av-, *im-/*iv-, *em-/*ev-), от которых такие наречия обычно наследуют пространственно-временную компоненту своей семантики; например: an^{g}n^{g}u 'там', 'туда', in^{g}n^{g}u 'здесь', 'сюда', en^{g}n^{g}u 'где', 'куда'; an^{g}n^{g}ane/an^{g}n^{g}ine 'так', 'таким путем', in^{g}n^{g}ane/in^{g}n^{g}ine 'так', 'этим путем', en^{g}n^{g}ane/en^{g}n^{g}ine 'как', 'каким путем'; an^{g}n^{g}unnu 'оттуда', in^{g}n^{g}unnu 'отсюда', en^{g}n^{g}unnu 'откуда'; an^{g}n^{g}ooTTu 'туда', in^{g}n^{g}ooTTu 'сюда', en^{g}n^{g}ooTTu 'куда'; appooL 'тогда', ippooL 'теперь', eppooL 'когда'; aviTe 'там', iviTe 'здесь', eviTe 'где'; aviTeekku 'туда', iviTeekku 'сюда', eviTeekku 'куда' и т.д.

В наречиях типа an^{g}n^{g}u 'там', 'туда' конечный слог восходит к показателю дательного падежа (т.е. an^{g}n^{g}u из *am- + -ku), в наречиях типа an^{g}n^{g}ane/an^{g}n^{g}ine 'так' морфема -ane/-ine развилась из *-ene < *ena, где ena от ennuka 'говорить', а в наречиях типа in^{g}n^{g}ooTTu 'сюда' -ooTTu < -aTTu (как в in^{g}n^{g}aTTu 'сюда') из paTTu от paTuka 'падать', 'направляться', К сочетаниям двух слов восходят и наречия типа en^{g}n^{g}unnu 'откуда' (из en^{g}n^{g}u ninnu), ippooL, ippazh, ippam 'теперь' (из *im- + pozhutu 'время'), iviTeekku 'сюда' из iv- + iT-e(e)kku (совр. iTaykku от iTa 'пространство', 'промежуток') и iviTe 'здесь' (из iv- + iTa), itreem 'так [много]' (из itra 'столько' + um).

Чередование конечного -a > -e служит еще одним распространенным способом образования наречий как от существительных с

исходом на -а (например: iiyiTe/iyyiTe 'недавно', iTakkiTe 'время от времени', 'то и дело' при iTa 'промежуток', 'интервал', naaLe 'завтра' при naaLa 'завтрашний день'), так и от глагольных имен на -а (например: vaLare 'много' при vaLara 'расти', kuRe 'немного' при kuRa 'уменьшаться', uRakke 'сильно', 'громко' при uRakka 'быть твердым, сильным'). В результате народноэтимологического смешения конечного -е (< -а) в наречиях этого типа с частицей ее, способной придавать адвербиальное значение именным формам [например: naTu(vu) 'середина' - naTuvee 'посредине'], в некоторых изданиях, особенно старых, у этих наречий встречаются варианты с долгим -ее: naaLee 'завтра', vaLaree 'много', kuRee 'немного' и т.д.

Обратный процесс привел к развитию в современном языке группы деноминативных наречий на -е из адвербиальных сочетаний существительных с частицей ее, переходящей в этом случае в краткий гласный; например: neere 'прямо' (из neeree 'прямо' < neer 'прямота' + ee), pinne 'после', 'потом' (из pinnee 'после', 'потом' < pin 'задняя сторона' + ee), uTane 'немедленно' (из uTanee 'немедленно' < uTan 'раз', 'черед', 'момент' + ee), veRute 'просто так' (из veRutee 'просто так' < veRutu 'что-то пустое, бесполезное' + ee), piRake 'позади' (из piRakee 'позади' < piRaku 'спина', 'задняя сторона' + ee). По аналогии в этот процесс иногда вовлекаются и санскритские локативы типа maddhyee 'посредине', 'в середине' (от maddhyam 'середина') > maddhye.

Если в случае наречий на -е(е) < -а норма современного литературного языка включает лишь формы с кратким гласным, то в случае наречий на -е < -ее литературная норма еще не определилась, и по крайней мере некоторые из них еще не могут считаться вполне литературными.

В малаялам немало наречий, возникших в результате фонетического видоизменения и последующей морфологизации исходных словосочетаний (например: meelooTTu 'вверх' из meel paTTu, piRakooTTu 'назад' из piRaku paTTu, kiTukkane 'вдруг' из kiTukka ena, vilan^{g}n^{g}ane 'поперек' из vilan^{g}n^{g}a ena), а также наречий, имеющих индивидуальную, обычно неясную, структуру (например: ini 'впредь', 'отныне', 'в дальнейшем', innale 'вчера', orikkal 'однажды', 'один раз').

Наряду с истинными наречиями в языке малаялам имеются слова, которые, регулярно употребляясь для выражения адвербиальных значений, не утратили, однако, парадигматической связи с

существительными. Таковы, например, annu 'тот день', 'тогда', innu 'этот день', 'сегодня', ennu 'который день', 'когда', paNTu 'древность', 'давно', adhikam 'излишек', 'много', dhaaraaLam 'обилие', 'много'. Некоторые из таких слов, иногда в косвенных формах или в сочетании с другими словами (например: enneekkum 'навсегда', annooTannu 'ежедневно', ivvaNNam 'так', 'таким путем', ivvaLavu 'столько', 'такое количество', uTanaTi 'сразу'), в современном языке имеют ясно выраженную тенденцию к переходу в разряд наречий. Тем не менее переход этот пока еще не завершился.

В современном малаялам переходный статус получают и те заимствованные из санскрита существительные и прилагательные, которые, выступая в форме одного из косвенных падежей (винительного, инструментального, отложительного или местного), служат для выражения адвербиальных значений; например: veegam /veegeena/veegaal (< veegaat)/veegee 'быстро', samiipam/samiipee 'поблизости', duuram/duuree 'далеко', kshaNaal (< kshaNaat) 'моментально', nityam/nityeena 'постоянно', 'всегда', nuunam 'в дальнейшем', 'в будущем', drïDham 'твердо', 'крепко', 'прочно', sziighram 'быстро', anantaram 'сейчас же', 'тут же', 'сразу', aadyam 'сперва', 'сначала', jaagrataapuurvvam 'осторожно', krameeNa/kramaal (< kramaat)/kramee kramee 'мало-помалу', 'постепенно', kaalakrameena 'с течением времени', padee padee 'на каждом шагу', 'то и дело', balaal (< balaat) 'силой', 'насильно', divaa 'днем', dinam/dinam dinam/dinee dinee, divaseena 'ежедневно', sukham/sukheena 'счастливо', 'в довольстве'.

Наречия, заимствованные из санскрита, употребляются в этом качестве как в классическом, так и в современном языке; например: iha 'здесь', tatra 'там', punar 'снова', vrïthaa 'напрасно', 'зря', yathaaval (< yathaavat) 'как надо', 'надлежащим образом', upari 'вверху', mithyaa 'неправильно', sadaa 'всегда', 'постоянно', puraa 'давным-давно'.

ЧАСТИЦЫ

В современном литературном языке наиболее употребительны частицы um 'и', 'также', 'еще', 'даже', oo 'ли', 'разве', ee 'ведь', 'же', 'только', 'да', 'ли'.

Частица um употребляется:

(а) в значении сочинительной частицы (= русск. и), добавляемой ко всем соединяемым словам; например: nhaanum niiyum 'я и ты', aakaaszavum bhuumiyum 'небо и земля', kuLikkavum eNNa teeykkavum 'мыться и натираться маслом', varikayum pookayum ceyyum 'придут и уйдут', varunnum pookunnum uNTu 'приходят и уходят', vannum pooyum kazhiyunnu 'может прийти и уйти', kaNTiTTum keeTTiTTum illa 'не видел(и) и не слышал(и)', ceRiyatum manhnhayum aaya kiLi 'маленький [и] желтый попугай', neTukeyum kuRukeyum varaykka '(ис)черкать вдоль и поперек';

(б) в значении усилительной частицы (= русск. даже, еще, также), присоединяемой к тому слову, значение которого она подчеркивает; например: ayaaLum varum 'Даже он придет', enneppaRRiyum paRayuu 'Обо мне тоже скажи', narakattilum kashTam 'еще хуже, чем в аду';

(в) в значении уступительной частицы (= русск. хотя, хотя бы), присоединяемой к деепричастию или условному деепричастию; например: paNam veeNTuvooLam illaanhnhiTTum nhaan ayaaLkku kaTam koTuttu 'Хотя денег совсем не было, я дал ему [немного] в долг', nari naraccaalum kaTikkum 'Тигр, хоть и поседеет, а кусаться будет', cattaaLum paRakayilla 'Умрет, но не скажет';

(г) в значении побудительной частицы (= русск. бы), присоединяемой к условным деепричастиям; например: nin^{g}n^{g}aL aviTeyonnu pooyaalum 'Вы бы сходили туда';

(д) в значении обобщающей частицы (= русск. весь, все), присоединяемой к вопросительным словам, к словам, означающим меру или степень, или к словам, определяемым ими; например: aarum 'кто угодно', 'каждый', 'всякий', 'все', eetum 'все', en^{g}n^{g}aneyum 'всячески', itrayum 'все', raNTu peerum 'оба человека', kai raNTum 'обе руки', itra naaLum 'все [эти] дни';

(е) в качестве эксплетивной ("пустой") частицы; например: vaayum piLarnnu nilkkuka 'стоять, разинув рот'.

Частица oo употребляется:

(а) в значении вопросительной частицы (= русск. ли, разве), присоединяемой к тому слову, к которому относится вопрос (в вопросительных предложениях, не содержащих вопросительного слова); например: nii skuuLil pookunnoo? 'Ты идешь в школу?', itu paRanhnhatu raamanoo? 'Это [тебе] Раман сказал?', avan kaLLanoo? '[Да] разве он вор?', nii malayaaLam paRayunnillalloo? 'Ты ведь (букв. не так ли) не говоришь на малаялам?', iviTe caayakkaTayillalloo? 'Здесь, вероятно, нет закусочной?';

(б) в значении противительной частицы (= русск. а, же), присоединяемой к противопоставляемому слову; например: avanoo iviTe vannateeyilloo 'Что до него, то он сюда не приходил', mahaameeruvinRe uyaramoo yoojana nuuRaayiram 'Высота же великой горы Меру [составляет] сто тысяч косов';

(в) в значении разделительной частицы (= русск. или), присоединяемой к каждому из разделяемых слов; например: atu nallatoo viTakkoo? 'Это хорошо или плохо?', onnoo raNToo koTukkuu 'Дай [ему] одну или две [рупии]', innoo naaLeyoo avaL kuLattiloo kiNaRRiloo viiNu caakaam 'Сегодня-завтра она может броситься в пруд или в колодец и утопиться';

(г) в значении неопределенной частицы (= русск. -нибудь, -то, -либо, кое-) при вопросительных словах; например: aaroo 'кто-то', en^{g}n^{g}oo 'где-то', 'где-либо', en^{g}n^{g}aneyoo 'как-нибудь', 'как-либо';

(д) в значении частицы, смягчающей категоричность повелительных форм (= русск. -ка); например: taayoo 'дай-ка', koNTu vaayoo 'принеси-ка';

(е) в значении утвердительной частицы (= русск. да, ага); например: nin^{g}n^{g}aLkku doosza veeNoo? - oo, atu enikku vaLare ishTamaa 'Вы хотите доса? - Да, я их очень люблю'.

Частица ee употребляется:

(а) в значении выделительной частицы (= русск. только, лишь); например: karayunna kuTTikkee paal uNTu 'Молоко достается только тому ребенку, который плачет', avane aTiccee kazhiyuu 'Остается (букв. единственное, что возможно) только поколотить его', ayaaL orezhuttee ezhutiyuLLu 'Он написал только одно письмо';

(б) в значении адвербиализирующей частицы (при именных формах); например: meelee 'наверх(у)', pinnee 'сзади', paNTee 'давно', taniyee 'отдельно', 'в одиночестве', 'в одиночку';

(в) в значении адъективирующей частицы (при именных формах и наречиях); например: atee samayattu 'в то же [самое] время', an^{g}n^{g}ee viiTu 'тот (букв. того места, тамошний) дом';

(г) в значении усилительной частицы; например: ceyyeeNamee 'непременно нужно сделать', en^{g}n^{g}umee 'абсолютно везде', varunnee 'сейчас приду', '[да] иду же';

(д) в значении вокативной частицы (при существительных); например: bhagavaanee 'боже', moonee 'сын мой', ponnee 'мой дорогой';

(е) в значении императивно-просительной частицы (при личных формах прошедшего времени); например: in^{g}n^{g}ooTTu nookkiyee 'Посмотри-ка сюда', an^{g}n^{g}ooTTu pooyee 'Сходи-ка туда', kaLiccee 'Поиграй-ка [сам]', pustakam taruunnee (< taruu ennee) 'Дай же мне книгу';

(ж) в значении вопросительной частицы (при отрицательных глаголах); например: ninakku naaNam illee? 'Есть (букв. нет) ли у тебя совесть?', atu raamanallee? 'Не Раман ли это?', raaman iviTeyillee? 'Нет ли здесь Рамана?'.

Частицы um, oo, ee имеют многочисленные соответствия в родственных языках как южной группы, так и за ее пределами и несомненно принадлежат к исконным чертам дравидийской семьи. Частица um 'и' материально и семантически сопоставима с удерживающейся в ряде родственных языков дейктической основой *um-/*uv- 'вон тот (недалеко от тебя)'. Этимология частиц oo и ee остается неясной: семантика их очевидно претерпела некоторые изменения в результате утери вопросительной частицы aa 'ли' (ср. nii malayaaLiyaa? 'Ты малаялец?' в тамильском) и перехода ее функций к частицам oo и ee. Очевидно также, что функции этих двух частиц расширялись за счет их контаминации с другими словами, как в случае oo 'да', 'ага' (из междометия oo 'о') или ee '-ка' (из частицы een, сохраняющейся в тамильском, например: vaa 'иди сюда' - vaayeen 'иди-ка сюда').

Из каких-то знаменательных слов развились и некоторые другие частицы, например, eene[e(m)]/eene(e)yum 'бы', придающая сослагательное значение формам прошедшего времени (например: nii paRanhnhirunnen^{g}kil nhaan^{g}n^{g}aL pooyeene 'Если бы ты предупредил [нас], мы ушли бы', atu uNTaayirunnen^{g}kil etra bheeshaayirunneeneem! 'Как было бы хорошо, если бы это произошло!'), или tooRum 'каждый', 'всякий раз', присоединяемая к существительным или причастиям [например: naaL tooRum 'каждый день', karikkaTTa kazhukuntooRum kaRukum 'Чем больше (букв. всякий раз, как) уголь моешь, тем он чернее'].

Во многих случаях в функции частиц употребляются слова, относящиеся к другим частям речи (часто в сочетании с частицами): maatram(ee) 'только', 'лишь', oTuvil 'ну', tanne 'уже', ataa/itaa 'вот', ennaal 'ну', onnukil 'либо', atee 'да', allee? 'да?', uvvu 'да', uvvoo 'неужели' и др.; например: itaa oru pustakam 'Вот книга', nii iviTeyaaNallee! 'Вот ты где!', oTuvil ellaam tayyaaRaayiTTuNTu 'Ну, все готово', ayaaL maatramalla maRRu palarum... 'Не только он, но и многие другие...', nhaan maTuttu. - ennaal pooyi kiTakkuu 'Я устал. - Ну так пойди полежи', enne viLiccoo? - uvvu 'Ты меня звал? - Да', nin^{g}n^{g}aLuTe viiTu kocciyilaaNoo? - atee 'Вы живете (букв. ваш дом) в Кочине? - Да', ayaaL pooyi, allee? 'Он ушел, да?'.

В классическом языке в функции частиц употребляются также санскритские заимствования типа ca 'и', 'также', 'тоже', 'даже', vaa 'или', api 'также', apica 'далее', 'впредь', athavaa 'иначе', 'в противном случае', eeva(m) 'так', yadi 'если' и т.п.

ПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Подражательные слова служат для имитации явлений внешнего мира или их отдельных сторон, а также душевных эмоций человека языковыми средствами; например: miyaavu имитирует мяуканье кошки (= русск. мяу), kvaa kvaa имитирует кваканье лягушки (= русск. ква-ква), kaa kaa имитирует карканье вороны (= русск. карр-карр), tiTutiTe выражает поспешность, нетерпение, kiTukiTa выражает ощущение озноба, kirukira выражает саднящее ощущение в горле при простуде и т.д.

Подражательные слова никак не изменяются. Функционально их роль в предложении может быть различной: они могут выступать в качестве определения к существительному, дополнения к глагольной форме (обычно к глаголам ennuka 'произносить', iTuka 'давать', 'издавать') или обстоятельства; например: ghaNaghaNa ghoosham keeTTapoole toonni 'Послышалось, будто звонит (букв. звон) колокол', puuccakkuTTi n^{g}yaavuu! n^{g}yaavuu! ennu karanhnhutuTan^{g}n^{g}i 'Котенок стал мяукать: "Мяу! Мяу!"', kotuku 'vir' 'vir' ennu ciRakaTiccu koNTu tirinhnhu paRannu 'Комар резко и часто замахал крылышками и повернул обратно', aTikaL nheTunheTa mutukil eeRRittuTan^{g}n^{g}i 'Удары градом посыпались [ему] на спину'.

Подражательные слова широко распространены в дравидийских языках и в том, что касается собственно звукоподражаний, по-видимому, составляют в них исконную черту. В то же время среди образных слов много таких, вторичный характер которых не вызывает сомнений. В первую очередь это те из них, материальная

связь которых с глагольными или именными основами лежит на поверхности: очевидно, что многие подражательные слова образованы от глагольных или именных форм; например: peTTennu 'вдруг', 'неожиданно' из peTTu (от peTuka 'происходить', 'случаться', 'падать') и ennu (от ennuka 'говорить'). Случаи развития в противоположном направлении также хорошо известны: фонетическое видоизменение и морфологизация деепричастия ennu 'сказав' или глагольного имени ena 'когда говорят', часто образующих адвербиальные сочетания с подражательными словами, приводят к переходу таких конструкций в разряд наречий; например: peTTannu (из peTTennu) 'вдруг', 'внезапно', kuttane (из kutta ena) 'отвесно', 'перпендикулярно', 'вертикально'. Процессы эти не только шли в прошлом, но и остаются активными в современном языке. В историческом плане это придает инвентарю подражательных слов переменный характер: с одной стороны, их корпус постоянно пополняется за счет глаголов и имен, а с другой, многие подражательные слова становятся наречиями.

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям относятся такие слова, которые сами по себе ничего не называют и служат для выражения языковыми средствами различных эмоций или волеизъявлений говорящего (эмоционально-оценочные и волеизъявительные междометия), а также для привлечения внимания тех, к кому он обращается (вокативные междометия). Отсутствие у междометий номинативной функции предопределяет широту и неопределенность спектра эмоций и волеизъявлений, которые многие из них могут выражать в различных контекстах.

В этом отношении наиболее определенны и стабильны вокативные междометия (h)eey/hee 'эй', allayoo 'эй', eeToo/eeTaa/eeTi(i) 'эй ты', волеизъявительные междометия itaa/itoo 'вот', 'смотри', ataa/atoo 'вон', 'погляди', szsz 'тс', 'тише', эмоционально-оценочные междометия sabaash, bheesh, balee 'отлично', 'браво', 'молодец', huRaa 'ура', oohoo/aahaa 'ого', 'вот это да', (h)aavuu 'уф', ci(i)/cee/chi 'фу', 'брр', thuu 'тьфу' и т.п.

У междометий, образованных от других слов, семантическая определенность обычно также сохраняется; например: kashTam

'увы', 'жаль', acchoo 'батюшки' (< acchan 'отец'), ayyoo 'господи' (< ayyan 'владыка', 'господин'), allaa 'нет', 'не может быть' (< alla 'не есть', 'не'), entaa/entee/eenee 'что', 'как', 'да что вы', nandi 'спасибо', namaskaaram 'здраствуйте'.

В наибольшей степени от контекста зависит значение односложных первичных междометий oo 'а', 'ай', 'ой' (выражает недоумение, согласие, возражение, безразличие, удивление, испуг), ee 'эй', 'да', 'ну', 'фу' (выражает обращение, неодобрение, недовольство, сомнение), haa 'ах', 'ох', 'уф' (выражает радость, огорчение, восхищение, чувство облегчения) и др.

Среди малаяльских междометий высок процент заимствований из санскрита (например: hanta 'ну', 'взяли', hee, ree 'эй'), хинди (например: sabaash 'отлично', 'браво') и других языков (например: haloo 'алло', huRaa 'ура', bheesh 'отлично').

Многие другие междометия также обнаруживают сходство с санскритскими междометиями (например: aa 'а', 'ах вот оно что', haa 'ах', 'ой') или с междометиями современных индоарийских языков (например: oohoo 'ого', 'вот это да', chi 'фу', thuu 'тьфу', ee, oo 'ай', 'ой', 'эй' в хинди, бенгальском, ория, маратхи и др.). Поскольку все они одновременно встречаются и в большинстве дравидийских языков (как, например, oohoo в тамильском, каннада, тулу и конда, aahaa в тамильском, кодагу, каннада, тулу и конда, c(h)i/chii/chee в тамильском, кодагу, каннада, тулу, гонди и малто, ee в тамильском, гонди, пенго и курух), говорить в данном случае о каком-либо заимствовании трудно.

СИНТАКСИС

В области синтаксиса малаялам обнаруживает много общего как с родственными ему дравидийскими языками, так и с другими членами южноазиатского языкового союза. Это, прежде всего, преобладание словопорядка ПДС (подлежащее - дополнение - сказуемое), препозиция несогласуемого определения по отношению к своему определяемому, постпозитивное расположение служебных слов адвербиальной и косвеннообъектной семантики (при полном отсутствии предлогов), обилие деепричастных и других неличноглагольных оборотов (при одном глаголе-сказуемом в личной форме), предшествование придаточного предложения главному.

Последовательно номинативный строй языка предопределяет основные параметры структуры предложения: если подлежащее выражается склоняемым словом, то оно всегда выступает в именительном падеже, сказуемое - в тех случаях, когда в нем различаются словоизменительные категории - согласуется только с подлежащим, дополнение же формального отражения в сказуемом не получает.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Члены предложения малаялам могут выражаться либо одним словом (однокомпонентные члены предложения), либо сочетанием двух или более слов (дву- и многокомпонентные члены преложения). Инвентарь членов предложения традиционен. Единственное исключение составляет обстоятельство степени признака.

Подлежащее

Подлежащее может быть выражено:

(I) существительным в именительном падеже; например, ninRe

peeru entaa? 'Как твое имя?', oru naaTTil oru kusriticceRukkan uNTaayirunnu 'В одной стране жил-был один маленький проказник';

(2) склоняемым числительным в именительном падеже; например, iiranhcu pattu 'Дважды пять - десять', iruvarum kuuTi kuLippaan pooyi '[Они] оба отправились купаться';

(3) склоняемым местоимением в именительном падеже; например, itu entaaNu? 'Что это такое?', ellaam nin^{g}n^{g}aLuTe kuRRamtanne 'Все это [произошло] по вашей вине';

(4) причастным именем (в том числе причастным именем с относящимся к нему субъектом действия) в именительном падеже; например, aakaaszattil paRakkunnatu bhayamkaramaaNu 'Лететь по воздуху страшно', nii anusarikkaattatu entukoNTaaNu? 'Ты почему не слушаешься?';

(5) супином (в конструкциях, выражающих физическую возможность); например, atu enikku ceyvaan kazhiyum 'Я могу это сделать';

(6) глагольным именем (в том числе глагольным именем с относящимся к нему субъектом действия) в именительном падеже; например, ii bhaashayil paRayuka vaLare prayaasamaaNu 'Говорить на этом языке очень трудно', nhaan entaaNu ceyyuka? 'Что мне делать?', ninakku paal kuTikkaamoo? 'Тебе можно пить молоко?', avaraal entu ceyyaavu tadaa? 'Что могут они для тебя сделать?', ninakkatine eTukkaavatalla 'Ты не сможешь его (= лук) поднять'.

Сказуемое

В языке малаялам различаются простое (однокомпонентное) сказуемое и сложное (дву- или многокомпонентное) сказуемое. Простое сказуемое, выраженное какой-либо предикативной формой глагола, является простым глагольным сказуемым, а простое сказуемое, выраженное какой-либо предикативной формой имени, - простым именным сказуемым. Сложное сказуемое, состоящее из двух или более глагольных форм, является сложным глагольным сказуемым, а сказуемое, в состав которого входят как глагольные, так и именные формы, - сложным глагольно-именным сказуемым.

Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое может быть выражено:

(I) личной формой глагола в изъявительном, повелительном, желательном или долженствовательном наклонении; например, nin^{g}n^{g}aL aa aaLe aRiyumoo? 'Вы знаете этого человека?', ayaaL ii viiTTil paarkkunnu 'Он живет в этом доме', viiTTileekku poo 'Ступай домой', avan taamasiyaate varaTTe 'Пусть он немедленно идет сюда', nii in^{g}n^{g}ane paRayeeNTa 'Ты не должен так говорить';

(2) супином (в вопросительно-восклицательных предложениях с предположительной модальностью); например, avanRe viLi aaru keeLkkaan! '[Но] кому [здесь] услышать его крики о помощи!';

(3) условным деепричастием на -aal с частицей um 'и', 'даже' (в вопросительно-восклицательных предложениях с оптативно-предположительной модальностью); например, enikku anhcu ruupa tannaalum 'Не могли бы [Вы] дать мне пять рупий?';

(4) причастным именем в именительном падеже; например, itu ezhutiyataar? 'Кто это написал?', ninakku entu veeNTatu? 'Что тебе нужно?';

(5) глагольным именем в именительном падеже (в восклицательных предложениях с императивно-оптативной модальностью); например, enRe vantanam ayaaLooTu paRaka 'Передай(те) ему привет от меня', ii kaseelakaLe nannaakkikka 'Отдай(те) эти стулья в ремонт'.

Простое именное сказуемое

Простое именное сказуемое может быть выражено:

(I) существительным в именительном падеже; например, tuNayillaattavarkku daivam tuNa 'Бог помогает (букв. помощь) тем, кто нуждается в помощи';

(2) склоняемым числительным в именительном падеже; например, nuuRRirupattanhcine eTTukoNTu hariccaal patinanhcu anhcee arakkaal 'Сто двадцать пять разделить на восемь будет пятнадцать целых и пять восьмых';

(3) склоняемым местоимением в именительном падеже; например, ninRe peer entu? 'Как твое имя?'.

Сложное глагольное сказуемое

Сложное глагольное сказуемое может быть выражено:

(I) сочетанием положительной формы глагола изъявительного наклонения с отрицательной глагольной формой illa 'нет', выражающим отрицание действия; например, ayaaL itu aRiyunnilla 'Он этого не знает', avar vannilla 'Они не пришли', nhaan ninne onnum ceyyuulla 'Я тебе ничего [плохого] не сделаю';

(2) сочетанием личной формы настоящего времени с формой uNTu 'есть', 'имеется', выражающим обычный или длительный характер действия (= 'обычно', 'сейчас') и/или подчеркнутую реальность его осуществления (= 'ведь', 'в самом деле', 'действительно'); например, ayaaL ii pustakam vaayikkunnuNTu 'Он читает (постоянно читает, продолжает читать, в самом деле читает) эту книгу';

(3) сочетанием глагольного имени на -[(u)k(k)]a с отрицательной формой illa 'нет', выражающим отрицание действия (преимущественно в будущем времени); например: ayaaL var(ikay)illa 'Он не придет', nhaan avane aRiyukayilla 'Я его не знаю';

(4) сочетанием глагольного имени на -uka с личной формой aakunnu/aaNu 'есть', 'является', выражающим длительный характер действия в настоящем; например, kuTTikaL kaLikkukayaaNu 'Дети играют';

(5) сочетанием глагольного имени на -(kk)a с личной формой aam 'будет', 'станет', выражающим обещание или намерение совершить действие в будущем; например, nhaan prayatnam ceyyaam 'Я приложу [все] усилия [для этого]', nin^{g}n^{g}aL anhcu miniRR irikkaamoo? 'Вы подождете пять минут?';

(6) сочетанием глагольного имени на -(kk)a с предикативными формами глагола peTuka 'испытывать', выражающим страдательный характер действия; например, avan szikshikkappeTum 'Он будет наказан';

(7) сочетанием глагольного имени на -uka с частицей um 'и', 'даже' и с некоторыми предикативными формами глагола ceyyuka 'делать' [обычно ceyyum 'сделает', ceytu '(с)делал', ceyyunnuNTu '(обычно / в самом деле) делает', ceyyaNam 'должен сделать', ceyyaam 'намерен сделать'], выражающим подчеркнутую реальность совершения действия (= 'в самом деле', 'действительно'); например, ayaaL paNam ayaykkukayum ceyyum 'Он [непременно] пошлет [ему] деньги', roogam maaRi kuTTikku

saukhyam varikayum ceytu 'Болезнь прошла, и ребенок [в самом деле] поправился', ayaaL varikayum ceyyunnuNTu 'Он ведь [обычно] приходит', ayaaL varikayum ceyyaNam 'Он [непременно] должен прийти', nhaan paNam ayaykkukayum ceyyaam 'Я [действительно] намерен послать [ему] деньги';

(8) сочетанием личной формы глагола, глагольного имени на -uka или предикативной конструкции, включающей в свой состав глагольное имя на -[(u)k(k)]a, с формами aayirikkum 'станет', 'будет', aayirunnu 'стал', 'был', выражающим вероятный характер действия (в сочетании с aayirikkum), его длительность (в сочетании с глагольным именем на -uka) или его длительность или/и нереализованность, нереальность (в сочетании с aayirunnu); например, ayaaL varunnuNTaayirikkum 'Он, возможно, идет [сейчас] сюда', ayaaL vannaayirikkum 'Он, возможно, пришел', ayaaL varumaayirikkum 'Он, возможно, придет', ayaaL varunnuNTaayirunnu 'Он шел/ходил [бы] сюда', aa naayi avane uNarttumaayirunnu 'Собака обычно будила / разбудила бы его', ayaaL varaNamaayirikkum 'Он, вероятно, должен прийти', ayaaL varaNamaayirunnu 'Он должен был [бы] прийти', avar varukayaayirikkum 'Они, возможно, (пр)идут [сейчас] сюда', kuTTikaL kaLikkukayaayirunnu 'Дети играли [бы]', nhan^{g}n^{g}aL varaamaayirikkum 'Мы, вероятно, постараемся/сможем прийти', nhaan varaamaayirunnu 'Я имел [бы] намерение / мог [бы] прийти', ayaaL paNam ayaykkukayum ceyyumaayirikkum (ceyyunnuNTaayirikkum/ceyyukayaayirunnu/ceyyumaayirunnu/ceyyaamaayirunnu/ceyyaNamaayirunnu) 'Он, вероятно, в самом деле пошлет [вероятно, посылает / посылал (в тот момент) / имел обыкновение посылать / намеревался (бы) пос(ы)лать / должен был (бы) послать] ему деньги'; сочетание тех же начальных компонентов сложного глагольного сказуемого с формами aayirikkaam 'может быть', 'может стать' или aayirikkaNam 'должен стать', 'должен быть' соответственно выражает возможность или необходимость совершения действия; например, nhan^{g}n^{g}aLum varunnuNTaayirikkaam 'Мы, возможно, тоже идем', nhan^{g}n^{g}aL vannaayirikkaam 'Мы, возможно, [уже] пришли', nhan^{g}n^{g}aL varumaayirikkaam 'Мы, возможно, придем', naam varaNamaayirikkaam 'Нам может оказаться необходимым прийти', nhaan varukayaayirikkaam 'Я, возможно, [сейчас] иду', nhaan varaamaayirikkaam 'Я могу оказаться в состоянии прийти', maNi oorDar varunnuNTaayirikkaNam (vannaayirikkaNam/varumaayirikkaNam/varukayaayirikkaNam) 'Денежный перевод должен прийти (должен был прийти / должен будет прийти / должен быть на пути сюда)',

ayaaL varaNamaayirikkaNam 'Он должен испытывать необходимость прийти', nhaan varaamaayirikkaNam 'Я должен [был] бы постараться/суметь прийти';

(9) сочетанием деепричастия с формой настоящего или прошедшего времени глагола irikkuka 'быть', выражающим совершенность действия в настоящем (в сочетании с irikkunnu 'есть') или прошлом (в сочетании с irunnu 'был'); например, avan ettiyirikkunnu 'Он приехал [и находится здесь]', avaL pooyirunnu 'Она ушла [еще тогда]'; выступая в составе некоторых других конструкций сложного глагольного сказуемого, глагол irikkuka 'быть' может выражать не только совершенность действия, но и его длительность или пассивность; например, ayaaL paNam ayaykkukayum ceytirikkunnu (ceytirunnu) 'Он [действительно] посылал (послал) [ему] деньги', paNam ayaccirikkukayaaNu (ayaccirikkukayaayirunnu) '[Он] послал деньги' / Деньги посланы (были посланы)';

(10) сочетанием деепричастия с деепричастием iTTu 'положив', 'бросив' и с формой uNTu 'есть', 'имеется' или uNTaayirunnu 'стал', 'появился', 'был', выражающим завершенность, законченность действия и его прекращение к определенному моменту; например, (mazhapeytatinnu munpe) nhaan paTTaNattil ettiyiTTuNT(aayirunn)u 'Я добрался до города (еще до того, как пошел дождь)';

(11) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола koLLuka 'брать', 'держать', выражающим возвратность действия или совершение его для себя, для своей пользы, по своей воле; например, nii suukshiccukoLka 'Берегись', atu tinnukoLLaam 'Это я, пожалуй, съем', ninRe amszam nii eTuttoo (при eTuttoo < eTuttukoL) 'Возьми себе свою долю', nin^{g}n^{g}aLuTe manassu poole naTannooLuka 'Поступайте как хотите (при naTannooLuka < naTannukoLka);

(12) сочетанием деепричастия с деепричастием koNTu 'взяв', 'продолжая держать' и с личной формой глагола irikkuka 'быть', выражающим длительный характер действия; например, ayaaL ippooL tooTTattil naTannukoNTirikkunnu 'Он сейчас гуляет (букв. ходит) в саду', kuTTikaL tooTTattil kaLiccukoNTirunnu 'Дети играли в саду';

(13) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола varuka 'приходить', выражающим обычность, регулярность действия в настоящем [в сочетании с varunn(uNT)u 'приходит'] или прошлом (в сочетании с vannu 'пришел'); например, nhan^{g}-

n^{g}aL kuTTikku kanhnhi koTuttuvarunn(uNT)u 'Мы даем ребенку рисовый отвар', oru kaaTTil oru puli aviTeyuLLa mr̈ig$an^{g}n^{g}$aLe okkayum konnu bhakshiccuvannu 'В одном лесу тигр убивал обитавших там зверей и пожирал их';

(I4) сочетанием деепричастия с предикативными формами глаголов iTuka 'класть', iiTuka 'быть', 'действовать' или viTuka '(от)пускать', выражающим завершенность действия, его непременность, неизбежность (в сочетании с iiTuka) или отчуждение от него субъекта действия [в сочетании с viTuka]; например, avan pooyiTTu 'Он ушел', oranarttham bhavicciiTum 'Должно произойти (букв. произойдет) несчастье', oru kattu ezhutiviTTu '[Он] послал (букв. написал) [ей] письмо';

(I5) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола kaLayuka 'бросать', 'отбрасывать', выражающим завершенность, необратимость и/или преднамеренность действия; например, avan mariccukaLanhnhu 'Он покончил с собой', avan pooykkaLanhnhu 'Он совершил побег';

(I6) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола vaykkuka 'класть', выражающим завершенность действия и заинтересованность в сохранении его результата; например, ii maṁsaratte amarttuveccu '[Они] подавили восстание', paNam avanRe kaiyil koTutteeccu 'Ему выдали деньги на руки (при koTutteeccu < koTuttuveccu);

(I7) сочетанием деепричастия с предикативными формами глаголов koTukkuka, taruka 'давать', выражающим завершенность действия, совершаемого для 3-го лица (в сочетании с koTukkuka) или для субъекта или адресата речи (в сочетании с taruka); например, ii kattu avanu kaaNiccukoTuttu '[Я] показал это письмо ему', ii kaaryatteppaRRi nii paRanhnhutannilla 'Ты [мне] не говорил об этом';

(I8) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола pookuka 'уходить', выражающим завершенность действия и его самопроизвольный и/или страдательный характер; например, ayaaL malamukaLilninnu viiNupooyi 'Он сорвался с горы', nhaan teRRippooyi 'Я ошибся', paTTaNam nasziccupooyi 'Город был разрушен';

(I9) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола kiTakkuka 'лежать', выражающим продолжение действия (или его результата), его статичный, самопроизвольный и/или страдательный характер; например, atu muunnaam addhyaayattil ezhutikkiTakkunnu 'Это написано в третьей главе';

(20) сочетанием деепричастия с предикативными формами глагола pooruka 'сопровождать', выражающим обычность, постоянство, регулярность действия; например, viiTTukaaryam nookkippoorunnu '[Она] следит за домашним хозяйством', ayaaL graam$an^{g}n^{g}$aL tooRum alanhnhupoonnu 'Он скитался по [окрестным] селам';

(2I) сочетанием деепричастия с предикативными формами глаголов tiir(kk)uka 'завершать(ся)', tuTa$n^{g}n^{g}$uka 'начинать(ся)', kuuTuka 'быть в состоянии' (и их синонимов), выражающим окончание/начало действия или способность к его совершению; например, avar tammil sneehitaraayttiirnnu 'Они подружились', avane raajaavaakkittiirttu 'Его возвели на престол', nii kuLiccukazhinhnhoo? 'Ты вымылся?', ninRe kattikoNTu muRiccukuuTaa 'Твоим ножом невозможно [что-либо] отрезать'.

Сложное глагольно-именное сказуемое

Сложное глагольно-именное сказуемое может быть выражено:

(I) сочетанием существительного (или другого склоняемого слова) в именительном падеже с предикативной формой глагола aakuka 'становиться', 'являться', 'быть' или с отрицательной формой alla 'не', 'не есть', 'не является'; например, iyaaL enRe ceeTTanaaNu 'Этот человек мой старший брат', itu nhaanalla ceytatu 'Это не я сделал';

(2) сочетанием существительного (или другого склоняемого слова) в именительном падеже с деепричастием aayi 'став' и предикативными формами глагола irikkuka 'быть'; например, avan enRe sneehitanaayirunnu 'Он был моим другом';

(3) сочетанием причастия будущего времени или глагольного имени на -(kk)a с существительным aaRu 'путь', 'способ' и личной формой aayi 'стал', uNTu 'есть' или illa 'нет', выражающим наличие/отсутствие перспективы осуществления действия в близком будущем или его обычность, регулярность; например, mazha peyy(um)aaRaayi 'Вот-вот пойдет дождь', avan paLLiyil pookaaRuNTu 'Он ходит (= имеет обыкновение ходить) в церковь', annu toTTu pani var(um)aaRilla 'С тех пор приступы малярии не наблюдаются'.

Определение

Определение может быть выражено:

(1) прилагательным; например, pazhaya pustakam 'старая книга';

(2) причастием (в том числе причастием с относящимися к нему словами); например, kazhinhnha kaalam 'прошлое', etraam tiyyati 'которое число', nuuRaayiram muttukaL koottuLLa chatram 'зонт, усыпанный (букв. вышитый) ста тысячами жемчужин', aLavillaatta aahlaadam 'безграничная радость';

(3) числительным; например, oraaNTu 'один год', ninRe sneehitanmaar iruvar 'два твои приятеля';

(4) указательным, определительным, вопросительным или неопределенным местоимением; например, aa viiTu 'тот дом', raatrimuzhuvanum 'всю ночь', ellaa kuTTikaLum 'все дети', entu aazhca 'какой день недели', pala sandarbhan^{g}n^{g}aLilum 'во многих случаях';

(5) существительным (или другим склоняемым словом) в родительном (или именительном) падеже; например, avanRe makaLuTe purushan 'муж его дочери', raNTaaL 'два человека';

(6) супином (в том числе супином с относящимися к нему словами); например, vaazhuvaan avakaaszam 'возможность (вы)жить', an^{g}n^{g}ane paRavaan kaaraNam 'причина так говорить', aaszramattinnu poovaan maarggam 'путь, ведущий в [его] обитель';

(7) подражательным словом; например, ghaNaghaNa ghoosham 'звон';

(8) сочетанием местоимения или наречия с частицей ee; например, atee samayattu 'в то же время', an^{g}n^{g}ee viiTu 'находящийся там дом'.

Дополнение

Прямое дополнение может быть выражено любым склоняемым словом в винительном или именительном падеже; например, nin^{g}n^{g}aL aa aaLe aRiyumoo? 'Вы знаете этого человека?', avaL veLLam koNTuvannu 'Она принесла воды'. Если прямое дополнение выражено словом, обозначающим человека, то оно обычно выступает в винительном падеже. В противном случае это слово может выступать как в винительном (при определенно мыслимом референте, нерегулярно), так и в именительном падеже.

Прямое дополнение может быть выражено также супином; например: avanRe tala 'kiRukiRaa' cuRRaan tuTan^{g}n^{g}i 'У него стала кружиться голова', goopi atu onnu eTuttuyarttaan szramiccu 'Гопи попытался немного приподнять его'.

Косвенное дополнение может быть выражено склоняемым словом в любом падеже, кроме именительного, винительного, родительного и звательного; например: sneehattaal alla vaaLaalee tanRe szatrukkaLe jayiccu '[Он] побеждал своих врагов не любовью, а мечом', nhaan avanooTu samsaarikkum 'Я поговорю с ним', ayaaL enikku maarggam upadeesziccu 'Он указал мне путь', itu kaTalaasil potika 'Заверните это в бумагу', avan atbhutattooTukuuTi avanRe kaikaalukaLileekku nookki 'Он с удивлением оглядел свои руки и ноги'.

Дву- и многокомпонентные косвенные дополнения состоят из сочетания существительного (или другого склоняемого слова), выражающего основное лексическое значение, с послелогом - служебным элементом, в функции которого могут выступать некоторые из способных к адвербиальному употреблению существительных или неличные формы глагола, обычно глагольные имена или деепричастия; например: itu enikku veeNti ceyyuu 'Сделай это для меня', enRe kaivaszam oru pustakamuNTu 'У меня есть книга', ayaaLuTekuuTe varuu 'Приходи вместе с ним', kaalaavasthayeppaRRi samsaarikkaam 'Можно поговорить о погоде', ayaaLozhike ellaavarum haajaraayi 'Явились все кроме него', ayaaLillaate itu ceytukuuTaa 'В его отсутствие этого сделать нельзя'.

Обстоятельство

Наиболее характерны в функции обстоятельства наречия, деепричастия, супины, условные деепричастия и глагольные имена на -(kk)a/-(kk)e; например: nii in^{g}n^{g}ine paRayeeNTa 'Ты не должен так говорить', ellaavareyum namaskariccukoNTu tanRe guruvine viszeeshiccu vaNan^{g}n^{g}i 'Поздоровавшись со всеми, он особо поклонился своему учителю', pularuvaan raNTu naazhikayuNTu 'Остается около часа до рассвета', nin^{g}n^{g}aL nhan^{g}n^{g}aLooTukuuTe attaazham uNNaan taamasikkumoo? 'Вы останетесь поужинать с нами?', atu ceytaal ayaaL ninne szikshikkum 'Если это сделаешь, тебе от него попадет', enikku vaLare viszakkunnu 'Мне очень хочется есть', ayaaL ellaavarum keeLkke paRanhnhu 'Он говорил так, чтобы все могли слышать', tanRe acchanep-

poole paRayunnu '[Он] говорит так же, как его отец'.

Склоняемые имена, в том числе причастные и глагольные на -uka, также регулярно выступают в функции обстоятельства; например: avar talaszszeerikku [paTTaNatt(il)eekku] pooyirukkunnu 'Они уехали в Теличери (в город)', avaL aaszayooTu kavar poTTiccu 'Она с надеждой разорвала конверт', avanRe kazhuttil maalayiTTuNTu '[Она] надела ему на шею гирлянду цветов', iTaviTaate kaLLu kuTikkunnatinaal nii oTukkam naszicupookum 'Из-за того что ты постоянно пьешь водку, в конце концов ты погибнешь', nin^{g}n^{g}aL nimisham in^{g}n^{g}u varikayum veeNam 'Вы должны немедленно явиться сюда', paaTham vaayikkayil atu enikku manassilaaNu 'Пока читаю урок, мне все понятно'.

Весьма распространены дву- и многокомпонентные обстоятельства с именными и неличноглагольными формами в функции послелогов; например: bhan^{g}n^{g}iyaayi ezhutu 'Пиши красиво', brahmaavu taamarayilninnu janiccu 'Брахма появился из лотоса', veeli nannaakkuvaanaayi[TTu] pooyi '[Он] пошел, чтобы починить забор', nhaan paRanhnha prakaaram ceytirunnuven^{g}kil nii purushannu yoogyamaakumvaNNam perumaaRumaayirunnu 'Если бы ты поступал, как я тебе говорил, это было бы достойно мужчины', ninRe pinpee varaam '[Мы] пойдем позади тебя', kaalinmeel kaal veccu... 'Положив ногу на ногу...', vimaanam nagarattinRe mukaLil paRakkunnu 'Самолет летит над городом', ninRe nooTTubukku meeszaykkaTiyil kiTakkunnu 'Твоя тетрадка валяется под столом', baalyamtoTTu vaarddhakyamvare... 'С [самого] детства и до старости...', kattu vaayiccaszeesham avaL atu meeszappuRattil veccu 'Прочитав письмо, она положила его на стол', patineTTu vayassu tikayaattatukoNTu atu ceyvaan ninakku szaktiyilla 'Ты не можешь этого сделать, так как тебе нет еще восемнадцати лет'.

Бо́льшая степень признака выражается лексико-синтаксическими средствами: слово, служащее основанием сравнения, либо выступает в местном падеже, либо сопровождается послелогом kaaL /kaaTTil (усл.деепр. от kaaTTuka 'показывать'); например: avanil param szaktiyuLLavane nhaan kaNTiTTilla 'Я не видел человека сильнее его', ii kalam atinekkaaL valutaaNu 'Этот горшок больше того'. Конструкции, выражающие наличие превосходной степени признака, строятся так же, но включают лексические средства, подчеркивающие факт сравнения со всеми объектами данного класса; например: ivan ellaavarilum (ellaavarekkaaLum

/ellaarekkaaTTilum) nallavanaa 'Он самый хороший изо всех', itu eeRRavum valiya paTTaNamaaNu 'Это самый большой город'.

В языке малаялам послелоги, оформляющие обстоятельства и косвенные дополнения, хотя и образуют функциональный класс служебных слов, в каждом отдельном случае сохраняют парадигматические связи с соответствующими частями речи и, таким образом, какой-то отдельной части речи, отличной от этих последних, не составляют. Эта особенность послелогов проявляется, в частности, в сохранении большинством из них способности к словоизменению по исходной парадигме; например: avarooTukuuTi/ avarooTukuuTa/avaruTekuuTe 'вместе с ними', avare kuuTaate 'без них', puzhayil kuuTi 'по реке', ninRe pinne(e)/pinnil/ pinnaale(e)/pinn(il)eekku 'за тобой', 'позади тебя'. Тенденции к обособлению отдельных послелогов от парадигмы соответствующего слова, проявляющиеся, в частности, в изменении падежного управления (как, например, в случае avaruTekuuTe 'вместе с ними' при kuuTuka 'соединяться', требующем комитативного или винительного падежа), слишком слабы и нерегулярны, чтобы единообразно повлиять на морфологическую принадлежность совокупности всех этих форм в целом и повести к их выделению в особую часть речи.

Послелоги остаются открытым классом слов, так как практически любая именная или неличноглагольная форма может, если это позволяет ее семантика и грамматическое значение, оказаться способной к функционированию в качестве послелога, тем более, что отличие такого употребления от самостоятельного нередко бывает неуловимым. Связанная с этим вариативность корпуса послелогов особенно заметна при историческом рассмотрении этой группы слов: многие из тех, что широко употреблялись в литературе позднего средневековья, давно уже не встречаются в служебной функции (например: avan pookkal 'ему', avan pookkalninnu 'от него', puram nookki 'к дому', taavakadeeszatte nookkiTTu 'в твою страну', avan caarattu / avanRe arikattu 'к нему', kaiyuL 'в руке', nenhciTee 'в душе').

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Именные односоставные предложения в языке малаялам чаще всего представлены обращениями (например: ammummee! in^{g}n^{g}u

vannee 'Бабушка! Иди скорее сюда'), восклицаниями (например: entu bhayan^{g}karam! entaazham! 'Как страшно! Как [здесь] глубоко!', entoratbhutam! 'Чудесно!', entoru lajja! 'Какой стыд!') или предложениями, выражающими неквалифицированное наличие референта имени (например: avar eviTe? 'Где они?', aa ceRukkannu entu? 'Что с этим мальчиком?', innu biijagaNitamoo ksheetragaNitamoo? 'Сегодня [у нас] алгебра или геометрия?', aa katha keeTTaal mati 'Достаточно услышать эту историю'). Предложения этого типа весьма распространены как в повседневном языке, так и в языке литературы, в том числе классической.

Среди глагольных односоставных предложений преобладают определенно-личные предложения императивно-оптативной или индикативной модальности, в которых лицо субъекта действия определяется контекстом; например: cila paay kaTalaasu koNTuvaa 'Принеси несколько листов бумаги', alpam cookku varuttuka 'Пошли кого-нибудь за мелом', itentu ennu enikku paRanhnhukuuTaa 'Я не могу сказать, что это'.

Неопределенно-личные предложения также широко распространены в литературе и в разговорном языке; например: iiyiTe oru paLLikkuuTam tiRannirikkunnu 'Недавно тут открыли школу', etra kuTTikaLe ezhuttupaLLiyil ceerttu? 'Сколько детей приняли в школу?', nin^{g}n^{g}aLe toolpiccu 'Вас обманули'.

Безличные предложения обычно связаны с употреблением ограниченного круга глаголов, определяемого их семантикой и идиоматикой языка; например: enikku dahikkunnu 'Мне хочется пить', avanu viszakkunnu 'Ему хочется есть', ... ennu ayaaLkku toonni 'Ему (по)казалось, будто ...', an^{g}n^{g}ine ceytu poolum 'Похоже, что [они] так и сделали'.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Широкое распространение неличноглагольных оборотов, близких по своей семантической функции к придаточным предложениям, накладывало и накладывает ощутимые ограничения на развитие сложных предложений малаялам. Эти ограничения, постепенно слабеющие по мере исторического развития языка, в современном малаялам продолжают заметным образом сказываться как на типологическом разнообразии сложных предложений, так и на их частотности.

Так, среди сложноподчиненных предложений преобладают предложения с придаточными дополнительными (вводимыми деепричастием ennu 'сказав', которое выступает в роли союзного слова), придаточными условными (с условным деепричастием en^{g}kil 'если сказать', 'если' в качестве союзного слова) и придаточными уступительными (вводимыми союзным словом en^{g}kilum 'если даже сказать', 'хотя'); например: iividhattil malayaaLam paThikkaamennu nin^{g}n^{g}aL vicaarikkeeNTa 'Не думайте, что так можно выучить малаялам', ayaaL eviTe aaNennu enikku aRiyaam 'Мне известно, где он находится', nii enne coTTiccuven^{g}kil itu nii enikku ceyyunna avasaanappaNiyaaNennu karutuka 'Знай, что если ты меня обманешь (букв. обманул), то больше у меня служить не будешь', nin^{g}n^{g}aL ellaa kaaryan^{g}n^{g}aLum nookkunnillen^{g}kil veeRe aar nookkum? 'Если вы не будете присматривать за хозяйством, то кто станет [это делать]?', ayaaL aviTe pooyen^{g}kilum avare kaNTilla 'Хотя он там был, их не встретил', nhaan viLiccen^{g}kilum ayaaL vannilla 'Хотя я его пригласил, он не пришел'.

Причастие enna 'сказавший' может вводить определительные придаточные (например: nari nareccaalum kaTikkum enna pazhanhcollinRe taalparyam nin^{g}n^{g}aLil aarkkaRiyum? 'Кому из вас понятен смысл пословицы, гласящей, что тигр кусается, даже когда поседеет?'), а в сочетании с адвербиальными формами соответствующей семантики - некоторые типы обстоятельственных придаточных; например: nii itu paRanhnhu enna kaaraNattaal avaL amparannupooyi 'Она смутилась из-за того, что ты так сказал', avaL peeTiccennapoole kuuTakkuuTe tirinhnhu nookkunnuNTu 'То и дело она испуганно (букв. как будто она испугалась) оглядывается'.

Придаточные предложения могут вводиться также при помощи частицы oo 'ли' и семантически связанной пары какого-либо вопросительного слова (в придаточном предложении) и соответствующего ему указательного (в главном предложении); например: etra kuuTunnoo atrayum nallatu 'Чем больше, тем лучше', ayaaL eviTeninnu vannoo aa raajyam tekke ameerikkayil sthiti ceyyunnu 'Страна, из которой он приехал, находится в Южной Америке', raamappanRe sahoodaran en^{g}n^{g}ane udaarasziilan aayirikkunnuvoo an^{g}n^{g}ane avan iiRRanaakunnu 'Насколько брат Рамаппана щедр, настолько он [сам] скуп', en^{g}n^{g}ine nin^{g}n^{g}aL ennooTu perumaaRunnuvoo an^{g}n^{g}ine nhaanum perumaaRum 'Как вы относитесь ко мне,

так и я к вам', etra paNi ceyyunnuvoo atra kuuli kiTTum 'Сколько поработаешь, столько и денег получишь'.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения, обычно с придаточными дополнительными, встречаются при главных предложениях, сказуемое которых выражено глаголами со значением "говорить", "полагать", "казаться"; например: nallatoo ciittayoo aarkkaRiyaam? 'Кто знает, хорошо [это] или плохо?', avaRRinnu vila taaNutuTan^{g}n^{g}iyirikkunnu pool(um) 'Похоже, что цены на них стали падать'.

Прямая речь может оформляться как дополнительное придаточное, вводимое союзным словом ennu 'что' (букв. 'сказав'); например: "paNam eviTe?" ennu avar avane viraTTiccu 'Они стали его пугать: "Где деньги?"'. В современной литературе этот традиционный способ введения прямой речи все чаще уступает место асиндетическому, а расположение частей предложения относительно друг друга становится свободным; например: "ini namukku veeTTa tuTan^{g}n^{g}aam", jaaksan aakaaszattileekku oru vetipoTTiccu suucana nalki 'Выстрелив в воздух, Джексон подал знак: "Можно начинать охоту", "ennooTaaNoo coodiccatu?" vrïddhan coodiccu 'Старик спросил: "Это ты меня спрашиваешь?', kooviliile puujaariyooTu avan coodiccu: "paNam koTuttaal bhagavaan mooksham tarumoo? 'Он спросил храмового жреца: "А если я дам [вам] денег, всевышний дарует мне спасение?', vrïddhan kulun^{g}n^{g}icciriccu: "uvvu. ninakkatu oormmayuNTu. en^{g}n^{g}ine maRakkum?" 'Старик захохотал: "Да, это ты помнишь. Разве такое забудешь?"'.

В сложносочиненных предложениях в функции союзных слов чаще всего употребляются pakshee 'но' (от paksham 'сторона'), en^{g}kil/ennaal 'но', en^{g}kilum/ennaalum 'однако', allaanhnhaal 'иначе' и некоторые другие формы глаголов en- 'говорить' и al- 'не быть'; например: ayaaLe nhaan viLiccu, pakshee ayaaL vannilla 'Я его приглашал, но он не пришел', cila samayatteekku ushNakaalam enikku ishTam tanne, ennaal mazha aTukkumpooL enikku pativaayi santooshamuLLataakunnu 'Недолгое время жаркая погода мне даже нравится, но обычно я радуюсь, когда начинается муссон', toNTa varaNTukoNTaaNen^{g}kilum nhaan kuusalillaayma naTiccu 'Хотя в горле [у меня все] высохло [от волнения], я делал вид, будто совсем не стесняюсь', nin^{g}n^{g}aL aviTe uTane pookaNam allaanhnhaal onnum ceyvaan kazhiyunnatalla 'Вам надо немедленно туда поехать, иначе невозможно будет чего-нибудь добиться', naam tooNi ghanam kuRaykkeeNTataaNu, allen^{g}kil atu

mun^{g}n^{g}ippookum 'Нам нужно разгрузить лодку, не то она пойдет ко дну'.

Частица oo (= 'а', 'же') также регулярно употребляется для связи частей противительных сложносочиненных предложений; например: ninakku ceRuppamaaNu, nhaanoo vayassan 'Ты молод, я же уже старик', avanu atu ishTamaaNu, enikkoo atu ishTamalla 'Ему это нравится, а мне нет'.

Асиндетические сложносочиненные предложения встречаются реже и характерны преимущественно для разговорного языка; например: nhaan bhajaaril pooyirunnu, panhcasaarakku ippooL anhcu Raattalinnu oru uRuppikayaakunnu 'Я был на базаре: сейчас пять фунтов сахара стоят рупию', nhaan pravrïtti aRiyunnu, enne eLuppattil paRRippaan kazhikayilla 'Я дело знаю: меня просто так не проведешь', ii caraTTinnu oru kuTukkuNTu, atine azhikka 'Тут вот узел на шнурке, развяжи его'.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ НА ЯЗЫКЕ МАЛАЯЛАМ

ഒരു കുട്ടിയെ ഒരിക്കൽ അവൻറെ അച്ഛൻ എഴുത്തുപള്ളിക്കയച്ചു. കുട്ടി മടിയനായിരുന്നു. എഴുത്തുപള്ളിയിലേക്കു പോകാതെ വഴിക്കൽ ആരോടെങ്കിലും കൂടി കളിച്ചാനായിരുന്നു അവൻറെ വിചാരം. ഒന്നാമതു അവൻ ഒരു തേനീച്ചയെ കണ്ടു: "എടോ എന്നോടുകൂടി കളിപ്പാൻ വരുമോ?" എന്നു ചോദിച്ചു. തേനീച്ച അവനോടു: "എനിക്കു കളിപ്പാൻ നേരമില്ല. ഞാൻ കൂടുണ്ടാക്കിട്ടുണ്ടു. അതിൽ എൻറെ കുഞ്ഞുങ്ങൾക്കായി പൂക്കളിൽനിന്നു തേൻ കൊണ്ടുപോയി ശേഖരിക്കേണം" എന്നു പറഞ്ഞു പറന്നു പോയി. പിന്നെ അവൻ ഒരു പക്ഷിയെ കണ്ടു. അതിനെ കളിപ്പാൻ വിളിച്ചു. പക്ഷി അവനോടു: "എൻറെ കൂട്ടിൽ രണ്ടു കുഞ്ഞുങ്ങൾ ഉണ്ടു. അവറ്റിന്നു ഇരതെണ്ടുവാൻ പോകയാകുന്നു ഞാൻ" എന്നു പറഞ്ഞു പറന്നു പോയിക്കളഞ്ഞു. ഒടുവിൽ അവൻ ഒരു നായെ കണ്ടു. അതിനോടു: "എടോ, നായേ, നീയെങ്കിലും എന്നോടുകൂടി കളിക്കുമോ?" എന്നു ചോദിച്ചു. അതിന്നു നായ, "എനിക്കു ചോറു തരുന്ന യജമാനൻറെ വീടു കാക്കാതെ നിന്നോടു കൂടെ കളിക്കയോ? നിന്നോടു കൂടിയാൻ ഞാനും മടിയനായ്പോകും" എന്നു പറഞ്ഞു ഓടിക്കളഞ്ഞു.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

oru kuTTiye orikkal avanRe acchan ezhuttupaLLikkayaccu. kuTTi maTiyanaayirunnu. ezhuttupaLLiyileekku pookaate vazhikkal aarooTen^{g}kilum kuuTi kaLippaanaayirunnu avanRe vicaaram. onnaamatu avan oru teeniiccaye kaNTu: "eToo ennooTukuuTi kaLippaan varumoo?" ennu coodiccu. teeniicca avanooTu: "enikku kaLippaan neeramilla. nhaan oru kuuTuNTaakkiiTTuNTu. atil enRe kunhnhun^{g}n^{g}aLkkaayi puukkaLilninnu teen koNTuppoyi szeekharikkeeNam" ennu paRanhnhu paRannu pooyi. pinne avan oru pakshiye kaNTu. atine kaLippaan viLiccu. pakshi avanooTu: "enRe kuuTTil raNTu kunhnhun^{g}n^{g}aL uNTu. avaRRinnu irateNTuvaan pookayaakunnu nhaan" ennu paRanhnhu paRannu pooyikkaLanhnhu. oTuvil avan oru naaye kaNTu atinooTu: "eToo, naayee, niiyen^{g}kilum ennooTukuuTi kaLikkumoo?" ennu coodiccu. atinnu naaya, "enikku cooRu tarunna yajamaananRe viiTu kaakkaate ninnooTu kuuTe kaLikkayoo? ninnooTu kuuTiyaal nhaanum maTiyanaaypookum" ennu paRanhnhu ooTikkaLanhnhu.

* Текст взят из книги: J.Muliyil. The infant reader. 33rd edition. Mangalore: Basel Mission Book Depot. 1952 (с. 49).

ПЕРЕВОД

Однажды отец послал одного мальчика в школу. Мальчик был ленивым и решил в школу не ходить, а поиграть с кем-нибудь по дороге. Сначала он увидел пчелу и предложил ей: "Хочешь играть со мной?" Пчела ему сказала: "У меня нет времени играть. Я построила гнездо, и мне нужно собирать мед с цветов и носить его туда детям." И она улетела. Затем он увидел птичку и позвал ее играть. Птичка сказала ему: "У меня в гнезде два птенчика. Я лечу искать для них пищу." И она улетела. Наконец он встретил собаку и спросил ее: "Послушай, собачка, может быть, хоть ты поиграешь со мной?". Собака ответила: "Мне играть с тобой, бросив охранять дом хозяина, который меня кормит? Если я буду водиться с тобой, я тоже стану лентяйкой." Сказав так, она убежала.

СЛОВАРЬ

acchan 'отец'
atu 'оно'
    atine 'его' (вин.п.)
    atinooTu 'с ним' (ком.п.)
    atinnu 'ему' (дат.п.)
    atil 'в нем' (местн.п.)
ayaykkuka 'посылать'
    ayaccu 'послал' (прош.вр.)
ava 'они' (ср.р.)
    avaRRinnu 'им' (дат.п.)
avan 'он'
    avanooTu 'с ним' (ком.п.)
    avanRe 'его' (род.п.)
aakuka 'становиться'
    aay 'став' (деепр.)
    aayi 'стал' (прош.вр.)
aaru 'кто'
    aarooTu 'с кем' (ком.п.)

aarooTen^{g}kilum 'с кем-нибудь'
ira 'добыча'
irikkuka 'быть'
irunnu 'был' (прош.вр.)
illa 'нет', 'не имеется'
i(i)Tuka 'завершать(ся)'
i(i)TTu 'завершив(шись)'
uNTaakkuka 'делать', 'создавать', 'строить'
uNTaakkiiTTuNTu 'построил'
uNTu 'есть', 'имеется'
um 'и', 'тоже', 'также', 'даже'
eToo 'эй'
enikku 'мне' (дат.п.)
ennuka 'говорить'
en^{g}kil 'если сказать' (усл.деепр.)
en^{g}kilum зд. 'хотя бы'
ennu 'сказав' (деепр.)
ennooTu 'со мной' (ком.п.)
enRe 'мой' (род.п.)
ezhuttupaLLi 'школа'
ezhuttupaLLikku 'в школу' (дат.п.)
ezhuttupaLLiyileekku 'в школу' (алл.п.)
ee 'о', 'эй'
oTuvil 'в конце', 'наконец'
onnaamatu 'первый', 'во-первых'
orikkal 'однажды'
oru 'один'
oo 'ли', 'разве'
ooTuka 'бежать', 'убегать'
ooTi 'убежав' (деепр.)
kaLayuka 'бросать', 'выбрасывать'
kaLanhnhu '(вы)бросил' (прош.вр.)
kaLikkuka 'играть'
kaLikkum 'будет играть' (буд.вр.)
kaLippaan 'чтобы играть' (супин)
kaLikka 'играть' (глаг. имя)
kaakkuka 'охранять'
kaakkaate 'не охраняя' (отриц.деепр.)
kaaNuka 'смотреть', 'видеть'
kaNTu 'увидел' (прош.вр.), 'увидев' (деепр.)
kunhnhu 'птенец'
kunhnhun^{g}n^{g}aLkkaayi 'для птенцов'
kuTTi 'ребенок', 'мальчик'
kuTTiye 'мальчика' (вин.п.)
kuuTu 'гнездо'
kuuTTil 'в гнезде' (местн.п.)
kuuTuka 'собираться вместе'
kuuTi 'вместе' (деепр.)
kuuTiyaal 'если водить компанию, общаться' (усл.деепр.)
kuuTe 'вместе'
koLLuka 'брать'
koNTu 'взяв' (деепр.)
koNTupooyi 'унес(я)'
coodikkuka 'спрашивать'
coodiccu 'спросил' (прош. вр.)
cooRu 'вареный рис', 'пища'
nhaan 'я'
taruka 'давать'
tarunna 'дающий'
teNTuka 'искать'
teNTuvaan 'чтобы искать' (супин)
teen 'мед'
teeniicca 'пчела'
teeniiccaye 'пчелу' (вин.п.)
naaya 'собака'
naaye 'собаку' (вин.п.)

nilkkuka 'останавливаться', 'стоять'
ninnu 'остановившись', 'постояв' (деепр.), зд. 'из', 'от'
nii 'ты'
ninnooTu 'с тобой' (ком.п.)
neeram 'время'
pakshi 'птица'
pakshiye 'птицу' (вин.п.)
paRakkuka '(у)летать'
paRannu 'улетев', 'улетая' (деепр.)
paRayuka 'говорить'
paRanhnhu 'сказав' (деепр.)
pinne 'потом', 'после', 'затем'
puu 'цветок'
puukkaLil 'в цветах' (местн.п.)
puukkaLilninnu 'с цветов', 'из цветов'
pookuka 'уходить', 'идти'
pookunnu 'иду', 'идет' (наст.вр.)
pookum 'уйду', 'уйдет' (буд.вр.)
pooyi 'ушел' (прош.вр.), 'уйдя' (деепр.)
pooyikkaLanhnhu 'ушел' (букв. 'уйдя бросил')
pookaate 'не (у)ходя' (отриц.деепр.)
maTiyan 'лентяй'
yajamaanan 'хозяин'
yajamaananRe 'хозяина' (род.п.)
raNTu 'два'
varuka 'приходить'
varum 'придет' (буд.вр.)
vazhi 'дорога'
vazhikkal 'на дороге' (местн.п.)
vicaaram 'мысль', 'рассуждение'
viLikkuka 'звать'
viLiccu 'позвал' (прош. вр.)
viiTu 'дом', 'усадьба'
szeekharikkuka 'собирать'
szeekharikkeeNam 'нужно собирать' (долженств. накл.)

ЛИТЕРАТУРА

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Андронов М.С. Сравнительная грамматика дравидийских языков. М., 1978.

Андронов М.С. К этимологии показателей лица в дравидийских языках. - АПИЯЮА*. 1987 (с.17-23).

Andronov M.S. draaviDa bhaashakaL. Trivandrum, 1976.

Andronov M.S. A comparative grammar of the Dravidian languages. [Revised edition.] Delhi, 1993.

Burrow T., Emeneau M.B. A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984.

Caldwell R. A comparative grammar of the Dravidian or South-Indian family of languages. 3rd ed. L., 1913.

ГРАММАТИКИ

Андронов М.С. Очерк грамматики языка малаялам. - Малаялам-русский словарь, М., 1971 (с. 827-871).

Collins R. A short grammar and analysis of the Malayalam language. Kottayam, 1864.

Drummond R. A grammar of the Malabar language. Bombay, 1799.

Garthwaite L. The essentials of the Malayalam grammar. Mangalore, 1877; reprint: 1931.

Govinda Menon A., Nedungadi V.P. malayaaLa vyaakaraNam. Calicut, 1961.

Gundert H. A catechism of the Malayalam grammar. Mangalore, 1867.

Gundert H. malayaaLabhaashaavyaakaraNam. Mangalore, 1868; reprint: Kottayam, 1962.

---

*См. приведенный ниже "Список сокращений".

Kovunni Nedungadi T.M. keeraLa kaumudi. Varappuzha, 1878; reprint: Calicut, 1930.

liilaatilakam. Ed. by Ernakulam Kunjan Pillai. Kottayam, 1968.

Mattan G. malayaazhmayuTe vyaakaraNam. Kottayam, 1863; reprint: 1969.

Moothatu P. keeraLabhaashaavyaakaraNam. Trivandrum, 1876.

Peet J. A grammar of the Malayalim language. Kottayam, 1841; reprint: 1972.

Rajaraja Varmá A.R. keeraLapaaNiniiyam. Trivandrum, 1895; reprint: Kottayam, 1968.

Seshagiri Prabhu M. VyaakaraNamitram for schools and colleges. Mangalore, 1904; reprint: 1922.

Seshagiri Prabhu M., Krishnan M. baalavyaakaraNam. Mangalore, 1898; reprint: 1909.

Spring F.J. An outline of a grammar of the Malayalim language. Madras, 1839.

Sukumara Pillai A. aadhunika malayaaLa vyaakaraNam. Chadayamangalam, 1968.

УЧЕБНИКИ

Andrewskutty A.P. Malayalam - an intensive course. Trivandrum, 1971.

Frohnmeyer L.J. A progressive grammar of the Malayalam language for Europeans. Mangalore, 1889; 2nd ed., 1913.

George K.M. Malayalam grammar and reader. Kottayam, 1971.

Moag R.F. Malayalam: a university course. Ann Arbor, 1980.

Roy C.J. Introductory Malayalam. Madurai, 1976.

Syamalakumari B. An intensive course in Malayalam. Mysore, 1981.

Wickremasinghe Zilva D.M., Menon T.N. Malayalam self-taught by the natural method with phonetic pronunciation. L., 1932.

СЛОВАРИ

Андронов М.С., Макаренко В.А. Малаялам-русский словарь. М., 1971.

Дашко М.А., Парекуннель А., Сеславин П.А., Унникришнан Н. Русско-малаялам словарь. М., 1984.

Bailey B. A dictionary of high and colloquial Malayalam and English. Kottayam, 1846.

Gundert H. A Malayalam and English dictionary. Mangalore, 1872; reprint: Kottayam, 1962.
Malayalam Lexicon. Vols. 1-4. University of Kerala, Trivandrum, 1965-1984 (издание продолжается).
Narayana Panikkar R. navayuga bhaashaanighaNTu. Vols. 1-2. Trivandrum, 1954.
Ramalinga Pillai T. An English-Malayalam dictionary. Vols. 1-3. Kottayam, 1976.
Ramalinga Pillai T. malayaaLaszailiinighaNTu: a dictionary of Malayalam phrases and idioms. 2nd ed. Kottayam, 1975.
Vishnu Nambudiri M.V. nampuutiri bhaashaa szabdakoosham. Kottayam, 1982.

ФОНЕТИКА

Butlin R.T. On the alphabetic notation of certain phonetic features of Malayalam. - PL. 1973 (c. 33-42).
Chandrasekhar A. A note on Old Malayalam nR. - IL. 34/1, 1973 (c. 53-55).
Fox S.E. The nature of strata in lexical phonology. - CLS. 21/1, 1985 (c. 101-106).
Ganesan S.N. Word-final -u in Dravidian with special reference to Tamil and Malayalam. - AICDL. 2, 1975 (c. 9-24).
Gendron J.-D. Etude expérimentale des aspirées sonores en malayalam. - ICPS. 6, 1970 (c. 365-369).
Godavarma K. The change of 'a' to 'e' in Indo-Aryan loan-words of Malayalam. - BSO(A)S. 8/2-3, 1936.
Kumaraswami Raja N. Geminate dental/alveolar nasal in Malayalam (a historical study). - JTS, 18, 1980 (c. 15-26).
Kunjunni Raja K. The nasal phonemes of Malayalam. - IL. 21, 1960 (c. 90-96).
Kunjunni Raja K. Alternation of m/v in Malayalam. - SPV. 1961 (c. 171-174).
Kunjunni Raja K. The closed /aa/ in colloquial Malayalam. - SIL. 1968 (c. 206-207).
Madhavan P. Vowel epenthesis in Malayalam. Consequences for morphology. - IL. 46, 1985 (c. 29-32).
Moag R.F. Some basic revisions in distinctive feature theory supported by data from Malayalam. - FSD. 1971 (c. 46-54).
Mohanan K.P. Lexical phonology of the consonant system in Malalayalam. - LI. 13/2, 1982 (c. 323-327).

Mohanan K.P. Vowel epenthesis in Malayalam: schwa or u? - IL. 47, 1986 (c. 97-101).
Mohanan K.P. The theory of lexical phonology. Dordrecht, 1986.
Mohanan K.P., Mohanan T. Lexical phonology of the consonantal system in Malayalam. - LI. 15/4, 1984 (c. 575-602).
Mohanan T. Syllable structure in Malayalam. - LI. 20/4, 1989 (c. 589-625).
Prabodhachandran V.R. Phonological treatment of nasal articulations in Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (c. 311-316).
Prabodhachandran V.R. Phonetic and phonological exponents of transitivity in Malayalam. - TSDL. 1972 (c. 205-222).
Prabodhachandran Nayar V.R. Malayalam verbal forms (a phonetic and phonological study). Trivandrum, 1972.
Prabodhachandran Nayar V.R. Kymographic findings on voicelessness of aspiration in Malayalam. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (c. 177-180).
Prabodhachandran Nayar V.R. On some flap, tap, trill and continuant articulations in Dravidian. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (c. 7-12).
Ramaswami Aiyar L.V. Basis of articulation in Tamil and Malayalam. - ERM. 32, 1926 (c. 405-448).
Ramaswami Aiyar L.V. A brief account of Malayalam phonetics. - JDL. 14, 1927 (c. 1-31).
Ramaswami Aiyar L.V. A primer of Malayalam phonology. - BRRI. 5-7, 1937-1938.
Ramaswami Aiyar L.V. Dravidic sandhi. - QJMS. 25-28, 1934-1938.
Ramaswami Aiyar L.V. Two Malayalam phonemes. - NIA. 1, 1938 (c. 719-723).
Ramaswami Aiyar L.V. The Malayalam representatives of the Tamil kuRRukaram. - QJMS. 29, 1939 (c. 163-170, 304-309).
Shanthakumar P. Diphthongs in Malayalam. - IJDL. 12/2, 1983 (c. 441-448).
Sharadakrishnan O.P. Malayalam prosody. - JORM. 1, 1937 (c. 5-17).
Subramanyam M.N. Standardization of spelling for Malayalam words. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (c. 517-519).
Subramoniam V.I. Phonetic outline of a dialect of Malayalam. - IL. 23, 1962 (c. 99-116).
Subramoniam V.I. Rules of nasal assimilation in Malayalam. - IJDL. 1/1, 1972 (c. 137-143).
Subramoniam V.I. Note on the dental and alveolar nasal reflex as in Malayalam. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (c. 39-42).
Syamalakumari B. Malayalam phonetic reader. Mysore, 1972.

13-101

Valentine E. The enunciative vowel in Malayalam. - IJDL. 6/1, 1977 (c. 16-22).
Valentine E. Features for classifying the underlying elements of the phonological system of Malayalam. - IJDL. 6/1, 1977 (c. 115-138).
Veerasamy V. Vowel duration in Malayalam: an acoustic phonetic study. Trivandrum, 1971.
Velayudhan S. Formant frequencies of Malayalam vowels. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (c. 294-296).
Velayudhan S. Syllabic structure in English and Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (c. 268-272).
Velayudhan S., Howie J.M. Acoustical measurements of distinctive vowel quantity in Malayalam. - LS. 17/1, 1974 (c. 95-103).
Venugopala Panikkar V.B. Two problems in Malayalam phonology. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (c. 30-38).

МОРФОЛОГИЯ

Abraham P.T. Pseudo-Datives in Malayalam. - DCS. 1976 (c. 121-136).
Ammini Menon. A comparative study of Malayalam and Tulu at the morphological level. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (c. 415-419).
Andrewskutty A.P. Intransitive and transitive verbs in Malayalam. - IL. 33/2, 1972.
Andrewskutty A.P. Pronouns and reflexives in Malayalam. - IJDL. 4/1, 1975 (c. 44-82).
Asher R.E. Classification of Tamil and Malayalam verbs - a comparative study. - DL. 1969 (c. 249-265).
Chandrasekhar A. Personal pronouns and pronominal forms in Malayalam. - AnLi. 12/7, 1970 (c. 246-255).
George K.M. The personal terminations in the Dravidian verbs with special reference to Malayalam. - IL. 23, 1962 (c. 39-48).
George K.M. vaLarunna kairaLi. Kottayam, 1954.
Govindankutty A. The relative participle in -iya of Modern Malayalam. - IIJ. 19/3-4, 1978 (c. 211-225).
Jayaseelan K.A. Infinitivals in Malayalam: some preliminary observations. - CIEFL. 2/2, 1985 (c. 247-258).
Kothandaraman P., Sreeveeramanikandan Pillai R. Demonstratives and interrogatives in Tamil and Malayalam. - TSDL. 1972 (c. 347-360).

Madhavan P. On a putative infixation process in Malayalam causative morphology. - IL. 44, 1983 (c. 55-64).
Prabhakara Variar K.M. Interjections and verbal behaviour. - JAS. 1/2, 1984 (c. 153-174).
Prabhakara Warrior K.M. Studies in Malayalam grammar. Madras, 1979.
Prabodhachandran Nayar V.R. Phonological formulae for verbal suffixes in Malayalam. - IJDL. 1/1, 1972 (c. 151-159).
Pushpavalli K. Locative case in Tamil and Malayalam: a contrastive study. - IL. 38/1, 1977 (c. 39-42).
Raghavan Pillai K. The adjective in Malayalam. - JKUOML. 12/1-2, 1963 (c. 111-124).
Rajasekharan Nair N. On -aam in Malayalam. - DLV. 1976 (c. 249-264).
Rajasekharan Nair N. A note on Malayalam imperative forms (with special reference to Liilaatilakam). - SEDG. 1978 (c. 155-168).
Rajendran S., Thampuran R.R. Intransitive, transitive and causative verbs in Malayalam. - BDCPRI. 35/3-4, 1976 (c. 116-120).
Ramaswami Aiyar L.V. A modern Malayalam tense form. - QJMS. 30, 1940 (c. 386-396).
Ramaswami Aiyar L.V. Two notes: 1. Malayalam past stem of the type of vaaN-; 2. Malayalam fourth case of the type of avan-u, maratt-in-u. - JORM. 10, 1936 (c. 251-255).
Ravindran N. Negation in Malayalam. - PT. 1971 (c. 5-8).
Ravindran P.N. Comitative case in Malayalam. - DLV. 1976 (c. 473-482).
Regu K. Instrumental case in Malayalam. - DCS. 1976 (c. 107-120).
Regu K. The derivation of purposive Dative in Malayalam. - DLV. 1976 (c. 297-306).
Roy C.J. Verb stem classes in Malayalam. - AICDL. 1, 1972 (c. 271-277).
Saraswati Amma R. -uka forms in Malayalam. - IL. 40/1, 1979 (c. 35-40).
Saratchandran Nair V. Infinitive in Malayalam. - DLV. 1976 (c. 455-466).
Sheila M. The auxiliary verbs in Malayalam. - IJDL. 14/2, 1985 (c. 343-351).
Sreedhar M.V. The so-called participial nouns and verbal nouns in Malayalam. - AIOC. 15. Calcutta, 1969.
Sree Kumari R. An attempt to study the pronouns in Malayalam. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (c. 43-52).

Subramoniam V.I. Malayalam verb classification. - JKUOML. 12/1-2, 1963 (с. 85-98).
Subramoniam V.I. Present tense markers in Malayalam. - IJDL. 8/2, 1979 (с. 249-259).
Subramoniam V.I. Negative finite verbs in Malayalam. - IJDL. 10/1, 1981 (с. 270-271).
Thampuran R.V.K. The plural marker -o in a dialect of Malayalam. - AICDL. 1, 1972 (с. 406-408).
Tirumalesh K.V. Kannada and Malayalam. Towards a contrastive study. - CIEFL. 1/1, 1984 (с. 1-16).
Valentine E. A classification of Malayalam verbs. - IJDL. 12/2, 1983 (с. 449-470).
Valentine E. The inflectional suffixes of Malayalam regular verbs. - IJDL. 15/1, 1986 (с. 52-85).
Velayudhan S. Realizations of case-markers in current colloquial Malayalam. - DCS. 1976 (с. 305-312).
Venkitachalam S. Personal pronouns and pronominal forms in Malayalam. - IJDL. 10/1, 1981 (с. 140-159).

СИНТАКСИС

Дашко М.А. Некоторые особенности переходного глагола языка малаялам. - ИЯ. 1978 (с. 73-78).
Abraham P.T. Locative phrase in Malayalam. - DLV. 1976 (с. 275-286).
Abraham P.T. Relative clause in Malayalam. Annamalainagar, 1978.
Andrewskutty A.P. um coordinate structures in Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 224-239).
Andrewskutty A.P. Relative clauses in Malayalam. - IJDL. 4/1, 1975 (с. 302-327).
Asher R.E. Existential, possessive, locative and copulative sentences in Malayalam. - BE. 1968 (с. 88-111).
Gude W. Notes on coordinate structures with examples from Tamil and Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 307-310).
Leelavathy M. Syntactic patterns in Malayalam. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (с. 108-117).
Lindholm J.M. Cleft sentences in Tamil and Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 297-306).
Madhavan P. Noun clauses, relative clauses and comp in Malayalam. - CIEFL. 2/2, 1985 (с. 259-281).
Mahilamma V. The problem of 'koNTu' in Malayalam. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (с. 67-70).

McAlpin D.W. The Malayalam verb phrase in a generative metrical framework. - IJDL. 2/2, 1973 (с. 252-273).
Mohanan K.P. Infinitival subjects, government, and abstract case. - LI. 13/2, 1982 (с. 323-327).
Panikkar G.K. Phrase structure of Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 206-211).
Prabodhachandran Nayar V.R. Aspectual system in Malayalam. - IJDL. 8/2, 1979 (с. 289-299).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СЕМАНТИКА, ЭТИМОЛОГИЯ

Achuta Menon K. Place names in Cochin state. - BRRI. 7/1, 1939 (с. 56-79).
Balakrishnan B.C. Some problems in lexicography with special reference to Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 506-513).
Bhattacharya S. Some Malayalam etymologies. - DLV. 1976 (с. 207-212).
Chandrasekhar A. The names of Dravidian languages. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 102-113).
Chandrasekhar A. Malayalam names for place of residence. - LC. 37, 1970 (с. 14-17).
Chandrasekhar A. Degrees of politeness in Malayalam. - IJDL. 6/1, 1977 (с. 85-96).
Choondal Ch. A note on two honorific prefixes in Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 114-119).
Durairayasingam. Malayalam place names. Singapore, 1962.
Gnanamuthu S. On the place name Kanyakumari. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (с. 40-49).
McAlpin D.W. The morphophonology of the Malayalam noun. - DPS. 1975 (с. 206-223).
Monsy A. Evidence of disjunction in Malayalam. A lexical and conceptual field analysis. - IJDL. 15/2, 1986 (с. 251-263).
Nair S.K. A story of obsolete words in Tamil and Malayalam. - SPV. 1961 (с. 165-169).
Padmanabha Menon K.P. Discoursive notes on Malabar and its place names. - IA. 50, 1902 (с. 338).
Radhakrishna B. Early use of the word 'Malayalam' indicating language. - IJDL. 10/1, 1981 (с. 269-270).
Ramaswami Aiyar L.V. What's in a name? - MCM. 25, 1944.

Ramaswami Aiyar L.V. Semantic divergences in Indo-Aryan loan-words in South Dravidian. - JORM, 8-9, 1934-1935 (с. 210-222).
Ravindran P.M. Nominal composition in Malayalam. Annamalainagar, 1975.

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

Andronov M.S. Manipravalam: a case of grammar hybridization. - IJL. 17/1, 1990 (с. 41-47).
Appukuttan Nair K. Manipravalam and bhashamishram. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 144-148).
Azhikode S. Creolization as a factor in the evaluation of Malayalam. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (с. 261-265).
Chandrasekhar A. Evolution of Malayalam. Poona, 1953.
Chandrasekhar A. A note on the probable origin of the Malayalam verb without personal terminations. - TLCD. 1956 (с. 7-10).
Chandrasekhar A. The date of Dēvimāhātmyam - an old Malayalam prose translation. - TLCD. 1957 (с. 8-11).
Chandrasekhar A. The language of Dēvimāhātmyam - an old Malayalam prose translation. - IL. 18/2, 1959 (с. 98-108).
Choondal Ch. The longest plate inscription in Malayalam: a note on its linguistic aspects. - PT. 1971 (с. 77-79).
George K.M. Ramacaritam and the study of Early Malayalam. Madras, 1956.
George K.M. Lilatilakam and the Tamil-Malayalam relationship. - SIL. 1968 (с. 95-98).
Gopinatha Pillai N.R. Paattu and manipravaalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 149-154).
Gopinatha Pillai N.R. Colloquial Malayalam of the 14 c. A.D. - IJDL. 2/1, 1973 (с. 179-180).
Govindankutty A. From Proto-Tamil-Malayalam to West Coast dialects. - IIJ. 14/1-2, 1972 (с. 52-60).
Govindankutty A. Some observations on the seventeenth century Malayalam. - IIJ. 25/4, 1983 (с. 241-273).
Krishnan K.G. Two Malayalam inscriptions from Coorg. - IJDL. 4/1, 1975 (с. 21-28).
Leelavathy M. The evolution of the present-tense marker in Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 373-378).
Nair S.K. A page from the history of Malayalam language: Tamil and Malayalam. - AIOC. 18. Annamalainagar, 1955 (с. 365-368).

Prabodhachandran Nayar V.R. Malayalam: a linguistic description. Trivandrum, 1973.
Prabodhachandran Nayar V.R. Some stylistic collocations in Krishnagatha. - JKS. 1/1, 1973 (с. 49-56).
Ramachandran Pillai P. Language of Middle Malayalam. Trivandrum, 1973.
Ramaswami Aiyar L.V. Ezhuttacchan's Malayalam. - MCM. 18, 1935 (с. 11-27).
Ramaswami Aiyar L.V. The evolution of Malayalam morphology. Ernakulam, 1936.
Ramaswami Aiyar L.V. The history of the Tamil-Malayalam alveolar plosive. - JMU. 8/3-4, 1937.
Ramaswami Aiyar L.V. Eighteenth century printed Malayalam. - MCM. 20, 1937 (с. 127-132).
Ramaswami Aiyar L.V. Linguistic preservations in Malayalam. - JORM. 11, 1937 (с. 3-10).
Ramaswami Aiyar L.V. A fifteenth century Malayalam prose text. - MCM. 21, 1938 (с. 1-7).
Ramaswami Aiyar L.V. Eighteenth century Malayalam prose written by Christians. - NIA. 3, 1941 (с. 322-337, 387-397, 429-436).
Ramaswami Aiyar L.V. The language of Ramacharitam. - JORM. 16, 1947 (с. 7-19).
Retnamma K. A linguistic study of early Manipravalam. Trivandrum, 1976.
Sankunni Nair C. The development of Malayalam language in the medieval period. - AORM. 2/1, 1937 (с. 1-28).
Shanmugam S.V. Formation and development of Malayalam. - DLPE. 8/2, 1976 (с. 1-29).
Subramoniam V.I. Periodization in the history of Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 528-531).
Vaiyapuri Pillai S. tamizhum malaiyaaLamum. - "Sentamizh". 47. Madurai, 1952 (с. 87-106).
Velayudhan Pillai P.V. madhyakaala malayaaLam. Kottayam, 1966.
Velayudhan Pillai V. Evolution of Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 326-330).

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Andrewskutty A.P. Imperative in Laccadive Malayalam. - IL. 35/1, 1974 (с. 44-50).

Andrewskutty A.P. Noun-phrase complementation in Lakshadvipa Malayalam. - IL. 35/4, 1974 (с. 265-276).
Andrewskutty A.P. Interrogation in Laccadive Malayalam. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (с. 53-66).
Andrewskutty A.P. Deictic properties of 'person' in Malayalam dialects. - IJDL. 18/2, 1989 (с. 13-26).
Bhattacharya S. Tribal languages of South Kerala. Trivandrum, 1976.
Gopinathan Nair B. Caste dialects of Malayalam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 409-414).
Indira R. Negation in Kadar. - SD. 1/1, 1976.
Joseph A. Some peculiarities of Mannan dialect. - SD. 1/2, 1976.
Panikkar G.K. Description of the Ernad dialect of Malayalam. Trivandrum, 1973.
Panikkar G.K. The Mapilla dialect: a few characteristics. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (с. 71-77).
Ramachandran P. An investigation into the dialect variations of Kerala. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (с. 293-298).
Sekhar A.C., Sankaran C.R. Notes on colloquial Malayalam. - BDCPRI. 6, 1944 (с. 49-52).
Sekhar A.C., Sankaran C.R. The dialect of the extreme South of Kerala. - BDCPRI. 7, 1946 (с. 220-224).
Shamsuddin K.O. maappiLa malayaaLam: oru bhaashaamiszram. Trivandrum, 1978.
Somasekharan Nair P. Cochin dialect of Malayalam. Trivandrum, 1979.
Sreedhar M.V. Phonology of the Cochin dialect of Malayalam. - IJDL. 1/2, 1972 (с. 100-125).
Subramoniam V.I. Dialect survey of Malayalam (Ezhava-Tiiya). Trivandrum, 1974.
Upadhyaya S.P. Mapila Malayalam of South Kanara. - LSB. 2, 1968 (с. 7-12).

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ДВУЯЗЫЧИЕ

Муругесан К. Интерференция языка малаялам при обучении русскому языку. - РКППРЯ. 1981 (с. 47-50).
Abdul Rahman P.M. Influence of Arabic on the vocabulary and grammar of the Dravidian languages in general and Malayalam in particular. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 338-342).
Ganesan S.N. Semantic variation of some Sanskrit words in Malayalam and Hindi. - AORM. 22/1, 1957 (с. 1-15).
Godavarma K. Indo-Aryan loan-words in Malayalam. Mavelikkara, 1946.
Joseph P.M. Some phonological features common to Maharashtri-Prakrit and Malayalam. - AICDL. 3. Dharwar, 1976 (с. 95-102).
Kala C.V. Hybrid conversational Malayalam: the role of English in the Kerala social situation. - AnLi. 19/6, 1977 (с. 265-273).
Kunhan Raja C. Notes on Sanskrit-Malayalam phonetics. - JORM. 11, 1937 (с. 11-14).
Merry M.P. Common vocabulary of Hindi and Malayalam. - "Gaveshana". Agra, March 1964.
Merry M.P. A study of Hindi and Malayalam words of common origin and different meaning. - "Gaveshana". Agra, September 1964.
Ramaswami Aiyar L.V. Linguistic influence of Sanskrit on Malayalam. - BRRI. 4, 1936 (с. 55-72).
Ramaswami Aiyar L.V. A South Indian (Malayalam) evaluation of Sanskrit. - IHQ. 13, 1937.
Solomon R. Tense markers of a bilingual speech. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 396-401).
Thundy Z.P. Munda substratum in Malayalam. - IIJ. 10, 1983 (с. 129-152).
Upadhyaya S.P. Impact of Tulu on Mapila Malayalam. - LSB. 17, 1969 (с. 12-16).
Upadhyaya S.P. Mapila Malayalam (a study of language contact). - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 468-479).

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Andrewskutty A.P. Phonology in Lilatilakam. - SEDG. 1978 (с. 121-130).
Antony C.L. L.V.R.'s contributions to Malayalam linguistics. - IJDL. 7/1, 1978 (с. 31-44).
Brough J. Leelatilakam: a Sanskrit tract on Malayalam. - BSO(A)S. 12, 1947 (с. 132-147).
Burnell A.C. On the late F.W.Ellis' essay on the Malayalam language. - IA. 7, 1878.
Chandrasekhar A. Reply to the critique of "Evolution of Malayalam". - IL. 31/4, 1970 (с. 182-185).
Debates on the grammatical theories in Malayalam. Trivandrum, 1973.

Easwaran Namboothiri E. Influence of Panini's grammar on Lilathilakam. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 138-143).
Elayaperumal M. The influence of "Tolkāppiyam" on "Leelatilakam". - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 170-173).
Ellis F.W. Dissertation on the Malayalam language. - IA. 7, 1878 (с. 275-285).
Ezhuthachan K.N. Abhinavagupta on Manipravala. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 113-114).
Ezhuthachan K.N. The history of grammatical theories in Malayalam. Trivandrum, 1975.
George K.M. L.V.R.'s contribution to the linguistic study of Malayalam. - IJDL. 7/1, 1978 (с. 45-54).
Namboodiri P.E.D. Some facts about lEElatilakam. - AIOC. 25, 1969.
Namboodiri P.E.D. A note on Gundert's Malayalam grammar. - AICDL. 1. Trivandrum, 1972 (с. 379-382).
Narayanan M.G.S., Namboodiri P.E.D. A critique of A.Chandrasekhar's "Evolution of Malayalam". - IL. 31/3, 1970 (с. 109-113).
Panikkar G.K. Phonetics and phonemics as dealt with by Kerala Panini. - AICDL. 2. Trivandrum, 1975 (с. 25-28).
Pioneers in Linguistics: M.Seshagiri Prabhu and L.V.Ramaswami Iyer. Trivandrum, 1978.
Prabhakara Variar K.M. Phonological theories in Malayalam grammars. - DLV. 1976 (с. 143-166).
Prabhakara Variar K.M. Li:la:tilakam on case. - SEDG. 1978 (с. 141-153).
Ramaswami Aiyar L.V. Grammar in Leelatilakam. - BRRI. 3, 1934 (с. 93-131).
Ramaswami Aiyar L.V. Notes on Keralapaniniyam. - MCM. 20/1, 1937.
Ramaswami Aiyar L.V. Leelatilakam and Tamil grammatical works. - BRRI. 10/1, 1942 (с. 52-67).
Ramaswami Aiyar L.V. Leelatilakam on Malayalam inflexions. - QJMS. 33, 1942.
Ramaswami Aiyar L.V. Grammar in Leelatilakam. Trichur, 1944.
Ramaswami Aiyar L.V. Leelatilakam on unique Tamil-Malayalam sounds. - IL. 25, 1964 (с. 270-274).
Thankappan Nair P. Malayalam grammars by Carmelites. - IJDL. 2/1, 1973 (с. 127-140).
Vasudeva Bhattathiri C.V. Sandhi in Li:la:tilakam. - SEDG. 1978 (с. 169-187).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алл.	-	аллативный	м.	-	мужской
бр.	-	браун	мал.	-	малаялам
буд.	-	будущее	местн.	-	местный
букв.	-	буквально	мн.	-	множественное
вин.	-	винительный	накл.	-	наклонение
вр.	-	время	наст.	-	настоящее
глаг.	-	глагольный	нйк.	-	найки
дат.	-	дательный	осн.	-	основа
дв.	-	двойственное	отл.	-	отложительный
деепр.	-	деепричастие	отриц.	-	отрицательное
диал.	-	диалектный	п.	-	падеж
долженств.	-	долженствовательное	пен.	-	пенго
			прош.	-	прошедшее
др.	-	древний	р.	-	род
ед.	-	единственное	разг.	-	разговорный
ж.	-	женский	род.	-	родительный
зват.	-	звательный	совр.	-	современный
зд.	-	здесь	ср.	-	сравните
им.	-	именительный	ср.	-	средний
ин.	-	инструментальный	там.	-	тамильский
канн.	-	каннада	тел.	-	телугу
класс.	-	классический	тл.	-	тулу
код.	-	кодагу	усл.	-	условное
кол.	-	колами	ч.	-	число
ком.	-	комитативный	эп.	-	эпиценовый
л.	-	лицо	эпигр.	-	эпиграфический
лит.	-	литературный			

АПИЯЮА - Актуальные проблемы изучения языков Южной Азии. М., 1987.
ИЯ - Индийское языкознание. М., 1978.
РКППРЯ - Региональная конференция по проблемам преподавания

русского языка и литературы в юго-западных штатах Индии. Пуна, 1981.

AICDL – Proceedings of the All India Conference of Dravidian Linguistics.

AIOC – Proceedings of the All India Oriental Conference.

AnLi – Anthropological Linguistics. Bloomington.

AORM – Annals of Oriental Research. Madras.

BDCPRI – Bulletin of the Deccan College Post-Graduate and Research Institute. Pune.

BE – The verb 'be' and its synonyms. Foundations of Language Supplementary Series. Vol. 6, Pt 2. Dordrecht, 1968.

BRRI – Bulletin of the Ravi Varma Research Institute. Trichur.

BSO(A)S – Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.

CIEFL – Central Institute of English and Foreign Languages. Working Papers in Linguistics. Hyderabad.

CLS – Chicago Linguistic Society. Papers from the 21st regional meeting. Chicago, 1985.

DCS – Dravidian Case System. Annamalainagar, 1976.

DL – Dravidian Linguistics. Seminar papers. Annamalainagar, 1969.

DLPE – Dravlingpex. Dravidian linguistic papers exchange. Seattle.

DLV – Dravidian Linguistics V. Annamalainagar, 1976.

DPS – Dravidian Phonological Systems. Seattle, 1975.

ERM – Educational Review. Madras.

FSD – From Soundstream to Discourse. Columbia.

IA – Indian Antiquary. Bombay.

ICPS – Proceedings of the International Congess of Phonetic Science.

IIJ – Indo-Iranian Journal. The Hague.

IJDL – International Journal of Dravidian Linguistics. Trivandrum.

IJL – Indian Journal of Linguistics. Calcutta.

IL – Indian Linguistics. Pune.

JAS – Journal of Asian Studies. Madras.

JDL – Journal of the Department of Letters. University of Calcutta.

JKS – Journal of Kerala Studies. Trivandrum.

JKUOML – Journal of the Kerala University Oriental Manuscripts Library. Trivandrum.

JMU – Journal of the Madras University.

JORM – Journal of Oriental Research. Madras.

JTS – Journal of Tamil Studies. Madras.

LC – Lenguaje y Ciencias. Trujillo.

LI – Linguistic Inquiry. Cambridge (Mass.).

LS – Language and Speech. Hampton Hill.

LSB – Linguistic Survey Bulletin. Pune.

MCM – Maharaja's College Magazine. Ernakulam.

NIA – New Indian Antiquary. Bombay.

PL – Phonetics in Linguistics. London.

PT – Papers and Talks. Mysore, 1971.

QJMS – Quarterly Journal of the Mythic Society. Bangalore.

SD – Studies in Dialectology. Trivandrum.

SEDG – Studies in Early Dravidian Grammars. Annamalainagar, 1978.

SIL – Studies in Indian Linguistics. Pune, 1968.

SPV – Dr. R.P.Sethu Pillai Silver Jubilee Commemoration Volume. University of Madras, 1961.

TLCD – Transactions of the Linguistic Circle of Delhi.

TSDL – Third Seminar on Dravidian Linguistics. Annamalainagar, 1972.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5
Введение 10
Графика 15
Фонетика 20
Лексика 28
Морфология 32
Синтаксис 166
Приложение 182
Литература 186
Список сокращений 199

Научное издание

Андронов Михаил Сергеевич

ЯЗЫК МАЛАЯЛАМ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Заведующая редакцией *В.Д.Подберезская*
Редактор *Е.К.Борисова*
Младший редактор *Л.Б.Годунова*
Художник *И.Д.Бритвенко*
Художественный редактор *Б.Л.Резников*
Технический редактор *Е.А.Пронина*

ИБ № 16633

Сдано в набор 29.05.91. Подписано к печати 24.02.93
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. п.л. 12,75. Усл. кр.-отт. 13,0. Уч.-изд.л. 12,04
Тираж 360 экз. Изд. № 7190. Зак. № 101. „С"–1

ВО "Наука"
Издательская фирма "Восточная литература"
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография ВО "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28